МӢРЗА̄ ʻАБДАЛʻАЗ̣ӢМ СА̄МӢ

ТАʼРӢХ̮-И САЛА̄Т̣ӢН-И МАНГ̣ӢТӢЙА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

ТЕКСТЫ

Малая серия

XIV

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

МӢРЗА̄ ʿАБДАЛʿАЗ̣ӢМ СА̄МӢ

ТАʾРӢХ̮-И САЛА̄Т̣ӢН-И МАНГ̣ӢТӢЙА

(ИСТОРИЯ МАНГЫТСКИХ ГОСУДАРЕЙ)

Издание текста, предисловие,
перевод и примечания
Л. М. Епифановой

МОСКВА · 1962

СОДЕРЖАНИЕ

Мӣрзā ʻАбдалʻаз̤ӣм Сāмӣ

ТА'РӢХ-И САЛĀТӢН-И МАНГӢТӢЙА

Утверждено к печати Институтом востоковедения Академии наук Узбекской ССР

Редактор издательства *С. С. Цельникер* Корректоры *Г. В. Афонина* и *А. А. Шамаева*
Технический редактор *Л. Ш. Береславская, С. В. Цветкова*

Сдано в набор 29/IX 1961 г. Подписано к печати 28/IV 1962 г. А-05037. Формат 60×92 1/16
Печ. л. 20,75. Усл. п. л. 20,75. Уч.-изд. л. 18,47. Тираж 2100 экз. Зак. 1337. Цена 1 р. 30 к.

Издательство восточной литературы, Москва, Центр, Армянский пер., 2

Типография Издательства восточной литературы Москва, К-45, Б. Кисельный пер., 4

ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
66	12 сн.	[дату]	дату
73	5 св.	армии	армию
75	2 св.	[все воины]	все [воины]
100	10 сн.	то время	96 а В это время
122	4 св.	просто	простой
143	25 св.	Терек-Диван	Терек-Даван
152	22 св.	о2	92
176	3 св.	*об*	*и об*
177	2 св.	XIV	XLV
„	3 св.	Чабров Н. Г.	Чабров Г. Н.
„	18 св.	Якубовский Ю. А.	Якубовский А. Ю.

Зак. 998

ПРЕДИСЛОВИЕ

В первой половине XIX в., когда русский царизм, прочно укрепившись в Казахстане, стал усиленно готовиться к военному вторжению в пределы Средней Азии, в России особенно возрос интерес к Хивинскому, Бухарскому и Кокандскому ханствам. Появляется ряд описаний ханств, составленных членами русских дипломатических миссий [1] и отдельными путешественниками [2].

Сравнительно широкое и разностороннее изучение началось, однако, лишь во второй половине XIX в., после присоединения Средней Азии к России. Превращение Бухарского и Хивинского ханств в вассальные по отношению к Российской империи государства облегчило доступ русским ученым и исследователям в эти ханства и способствовало более успешному их изучению. В это время были опубликованы многочисленные работы, касающиеся истории, географии, этнографии, геологии, сельского хозяйства Средней Азии, различные статьи и материалы в периодической печати.

Необходимо, правда, отметить, что главное внимание в этих работах уделяется изучению Туркестанского края, а не вассальных ханств. Такое направление исследовательской работы объясняется прежде всего интересами коло-

---

[1] Н. Ханыков, *Описание Бухарского ханства;* Н. Игнатьев, *Миссия в Хиву и Бухару в 1858 году;* M. Meyendorff, *Voyage d'Orenbourg à Boukhara, fait en* 1820...; [A. Lehmann,] *Alexander Lehman's Reise nach Buchara und Samarkand in den Jahren 1841 und 1842.*

[2] Г. И. Данилевский, *Описание Хивинского ханства;* Н. Н. Муравьев, *Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 гг.;* В. В. Бартольд, *История изучения Востока в Европе и России,* стр. 255.

ниальной политики русского царизма, интересами управления вновь завоеванным краем. Отсюда и известная односторонность в освещении многих вопросов местной жизни.

Пролить свет на внутреннюю жизнь ханств и их историю в значительной мере могли бы документы и нарративные рукописные первоисточники, но, к сожалению, ими почти не пользовались, так как многие из них хранились в ханских библиотеках и архивах. Как отмечал В. В. Бартольд, «...библиотека самого эмира оставалась недоступной для русских ученых, и самое существование ее отрицалось; между тем было установлено, что ценные рукописи из нее расхищаются и продаются агентам заграничных публичных библиотек; только при содействии политического агентства удалось вывезти несколько рукописей в Петербург»[3].

В результате этого к началу XX в., по замечанию В. В. Бартольда, для изучения ханств со времени подчинения их русской власти было сделано меньше, чем можно было ожидать[4].

Лишь после Великой Октябрьской социалистической революции открылись возможности всестороннего изучения жизни народов Средней Азии и, в частности, истории Бухарского и Хивинского ханств. Богатые библиотеки и архивы, многочисленные рукописи, содержащие ценнейшие сведения по истории, экономике, литературе и другим сторонам жизни, — все это стало доступным исследователям.

К настоящему времени советские ученые, привлекая материалы из этих первоисточников, уже проделали большую работу по изучению истории народов Средней Азии. Такие, например, сводные труды, как «История народов Узбекистана» (т. I, Ташкент, 1950; т. II, Ташкент, 1947), а вслед за ней и «История Узбекской ССР» (т. I, кн. I и II, Ташкент, 1955 и 1956 гг.) написаны с привлечением материалов из

---

[3] В. В. Бартольд, *История культурной жизни Туркестана*, стр. 118.

[4] В. В. Бартольд, *История изучения Востока в Европе и России*, стр. 257, 259.

этих источников. В «Истории народов Узбекистана» приводится перечень и дается характеристика рукописей[5], использованных, в частности, при написании истории среднеазиатских ханств. За последние годы опубликован ряд ценных работ, содержащих публикацию и исследование источников[6]. Вышли в свет уже пять томов «Собрания восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР» (Ташкент, 1952—1960 гг.). Однако степень использования огромного рукописного богатства все еще остается недостаточной. Это подчеркнуто и в решениях состоявшейся в 1954 г. в Ташкенте Объединенной научной сессии по вопросам истории Средней Азии и Казахстана, где говорится о необходимости систематической публикации восточных рукописей и архивных документов для решения важнейших вопросов истории. Особо была подчеркнута необходимость подготовки и издания рукописей и сборников документов, касающихся прогрессивного значения присоединения Средней Азии к России[7].

Настоящее издание представляет собой публикацию ценного памятника среднеазиатской историографии XIX в. Написанное видным бухарским чиновником, придворным историком Мӣрзой ʻАбдалʻаӡӣмом Са̂мӣ[8], это произведение в основной своей части посвящено одному из важнейших периодов истории Средней Азии — присоединению ее к России.

---

[5] ИНУ, т. II, стр. 10—13.

[6] П. П. Иванов, *Хозяйство Джуйбарских шейхов;* О. Д. Чехович, *Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве; «Мукимханская история Мухаммада Юсуфа Мунши»,* пер. проф. А. А. Семенова, Ташкент, 1956; *«Убайдулла-наме Мир Мухаммада Амин-и Бухари»,* пер. проф. А. А. Семенова, Ташкент, 1957 и др.

[7] «Материалы Объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период», Ташкент, 1955, стр. 586.

[8] При передаче собственных имен, малоизвестных географических названий и некоторых терминов в настоящей работе применяется система транслитерации, принятая в Издательстве восточной литературы. Общеизвестные географические названия приводятся в том начертании, в каком они обозначены на современных картах.

* * *

Среди восточных рукописей, хранящихся в Институте востоковедения Академии наук Узбекской ССР, имеется три списка исследуемого сочинения, хранящихся под инвентарными номерами 1458, 4330 и 7419, но ни на одном из них не обозначено название произведения, поэтому оно условно именовалось *Туҳфа-и шāх* («Подарок шаху»)[9] по аналогии с другой исторической работой того же автора под заглавием *Туҳфа-и шāхӣ* («Шахский подарок»)[10], о которой подробнее будет сказано ниже. Автору удалось обнаружить в Душанбе еще один экземпляр исследуемого труда, который оказался автографом[11]. На титульном листе этого автографа обозначено название произведения — *Та'рӣх-и салāтӣн-и мангӣтӣйа-и дāр ас-салтана-и Бухāрā-и шарӣф* («История мангытских государей, [правивших] в столице, благородной Бухаре»). И тут же указано: *Та'лӣф-и банда-и ҳақӣр Мӣрзā 'Аҙӣм-и дабӣр ма'рӯф ба Сāмӣ, афā 'анху ва 'ан вāлидайх*, т. е. «Сочинение ничтожного раба Мирзы 'Аҙӣма *дабӣра* (секретаря), известного по [имени] Сāмӣ, — да простит [Аллах] его и его родителей, — 1324 [года]».

Обнаружение оригинала разрешает вопрос о наименовании данного сочинения и позволяет внести соответствующие поправки в описание его в каталоге восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР.

Оба сочинения — *Туҳфа-и шāхӣ* и *Та'рӣх-и салāтӣн-и мангӣтӣйа* — посвящены в общем одному периоду, но в то же время существенно отличаются друг от друга. *Туҳфа-и шāхӣ* написано в духе придворной историографии, превозносившей царствующих особ, их предков и прославлявшей их деяния. Это дало основание считать *Туҳфа-и*

---

[9] *Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР*, т. I, стр. 92, № 236.

[10] Там же, стр. 92.

[11] Рук. АН ТаджССР, инв. № 927/III (прежний инв. № 1737).

шāхӣ «официальной» версией истории [12]. Что же касается *Та'рӣх-и салāтӣн-и мангӣтӣйа*, то освещением событий и лиц она существенно отличается от первой и имеет ясно выраженную оппозиционную окраску. В связи с этим она известна в кругу востоковедов-историков как «нелегальная» [13] версия первого труда.

Существует мнение, что официальная версия истории была заказана автору эмиром 'Абдалаҳадом (1885—1910) [14]. Однако сам автор об этом нигде не упоминает. Во вступительной части произведения он говорит о себе, что с юных лет до шестидесятилетнего возраста служил при дворе и благодаря покровительству эмира Музаффара (1860—1885), в дни царствования которого «произошли выдающиеся события», «достиг высокого положения». Далее Сāмӣ указывает, что после смерти этого государя (т. е. уже при эмире 'Абдалаҳаде) он был отстранен от должности и «уполз в угол безвестности». Он прямо говорит, что теперь, имея досуг, решил изложить события царствования эмира Музаффара, чтобы сохранить потомству его «славное имя». Сāмӣ подчеркнул, что это намерение явилось единственной причиной, побудившей его написать сочинение, и что он не ставит своей целью извлечь из своего труда какие-либо материальные выгоды [15].

Маловероятно, чтобы Сāмӣ, получив заказ от 'Абдалаҳада, не упомянул об этом в предисловии и позволил себе противопоставлять Музаффара 'Абдалаҳаду явно не в пользу последнего.

По времени написания официальная версия предшествует нелегальной: первая, как это видно по датам, содер-

---

[12] *Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР*, т. I, стр. 92.

[13] Там же, стр. 93. — Поскольку эти наименования в общем соответствуют характеру обоих сочинений, мы в дальнейшем изложении пользуемся терминами «официальная» и «нелегальная».

[14] Там же, стр. 92; Г. Н. Чабров, *Новый источник по истории Бухарского ханства;* З. Ш. Раҷабов, *Мирзо-Азим Соми ва осори у.*

[15] Рук. ИВ АН УзССР, № 2091, лл. 4б—5б.

жащимся в отдельных частях сочинения, написана в период с 1316/1898-99 по 1320/1902-03 гг., а вторая — несколькими годами позже — в 1324/1906-07. По объему они значительно отличаются друг от друга: официальная содержит 298[16], а нелегальная — 75[17] листов.

В обеих версиях события излагаются в порядке хронологической последовательности. Первая начинает свое повествование с конца XVII столетия, с царствования Субх̮ āнк̣улӣ-х̮āна (1680—1702), и заканчивается четырнадцатым годом правления эмира ʻАбдалах̮ада, т. е. 1898-99 г., а нелегальная от последнего аштарханида Абӯ-л-Файз̧-х̮āна (1711—1747) доводит изложение до 1906 г., включая русскую революцию 1905 г. События, начиная с эмира Муз̧аффара и до конца сочинения, записаны Сāмӣ на основании личных наблюдений и даже непосредственного участия в них. Изложены они примерно с одинаковой полнотой в обеих версиях, но в официальной совершенно опущено Андижанское восстание Дӯкчӣ-ишāна 1898 г. и вовсе не охвачен период 1900—1906 гг. В ней отсутствуют такие весьма интересные факты, как военное совещание в Актепа перед наступлением русских войск на Самарканд; созыв совета у эмира Муз̧аффара в Кермине после падения Самарканда; сообщение о туркменских племенах в составе бухарского войска и ряд других моментов.

Объем официальной версии превосходит объем нелегальной не только за счет расширения хронологических рамок в сторону более ранних событий, но главным образом за счет упоминания многочисленных, иногда несущественных подробностей. Так, в освещении царствования аштарханида Абӯ-л-Файз̧а в официальной версии Сāмӣ останавливается на происходившей в то время борьбе многочисленных временщиков за власть и на феодальных мятежах; более подробно рассказывает о завоевании Маве-

---

[16] Рук. ИВ АН УзССР, № 2091.

[17] Рук. АН ТаджССР, № 927/III.

раннахра На̄диром и об отношениях между Абӯ-л-Файз̣-х̱а̄ном и Мух̱аммад-Х̱акӣм-ата̄лик̣ом.

Описывая правление Мух̱аммад-Рах̱ӣма (1753—1758), Са̄мӣ пространно излагает историю мятежа ʻИба̄даллах-бия, обстоятельства вступления Мух̱аммад-Рах̱ӣма на престол, смерть его самого и На̄дир-ша̄ха.

Автор подробно рассказывает о феодальных мятежах в правление эмира Да̄нийа̄ла (1758—1785), о походах Ша̄хмура̄да (1785—1800) в Хорасан и о борьбе за Мерв. Детально описан период правления эмира Х̱айдара (1800—1826): его борьба за престол с различными претендентами, феодальные смуты и мятежи, борьба с Хорезмом, с Кокандом (за Ура-Тюбе) и т. п. Обстоятельно повествуется о восшествии на престол эмира Муз̣аффара, недружелюбном отношении его к правителю Самарканда Ибра̄хӣму-парва̄начӣ, мятеже в Х̱иc̦а̄р-и Ша̄дма̄не, вспыхнувшем в начале его царствования; уделено много места первоначальному периоду русского завоевания Средней Азии (Ак-мечеть, Аулие-Ата); даны более подробные характеристики отдельных лиц.

Если до периода правления эмира Нас̦ралла̄ха (1826—1860) изложение в обеих версиях отличается только полнотой и различными подробностями, то начиная со времени этого правителя характеристики эмиров и освещение некоторых событий сильно разнятся друг от друга и часто бывают совершенно противоположными. В нелегальной версии эмир Нас̦ралла̄х показан как решительный, жестокий человек, не останавливающийся для захвата престола ни перед братоубийством, ни перед казнью своих же сторонников, помогавших ему добиться власти (гибель Мух̱аммад-Х̱акӣма-кӯшбегӣ). В официальной же версии насильственная смерть кушбеги обходится молчанием, а умерщвление брата эмира хотя и упоминается, но всячески оправдывается. Жестокость Нас̦ралла̄ха объяснена необходимостью принятия суровых мер в отношении нерадивых хакимов. Эмир Нас̦ралла̄х изображен здесь твердым и справедливым

государем, который заботился о благе своих подданных и укреплял шариат.

Различие в освещении событий и в характеристиках действуюших лиц особенно четко проявляется при описании современных автору периодов правления Муӡаффара и ʻАбдалаҳада. Эмир Муӡаффар рисуется в неприглядном виде, как жестокий угнетатель, который не только сам безжалостно грабит народ [18], но и всеми мерами оберегает от народного гнева других грабителей — феодальных вельмож, своих ставленников (Ҳудāйāр-ҳан в Коканде, Шӣр-ʻАлӣ в Самарканде и др.).

Интересно освещается поход эмира против Коканда во время осады русскими войсками города Ташкента. Нелегальная версия истории объясняет события, связанные с этим походом, стремлением эмира Муӡаффара, пренебрегая отчаянной мольбой осажденных ташкентцев о помощи, использовать бедственное положение кокандцев и присоединить Коканд к своим владениям. В официальном варианте действия эмира оправдываются его желанием исполнить свое обещание Ҳудāйāр-ҳāну и восстановить его на престоле, а также тем, что этот поход якобы был предпринят Муӡаффаром не по собственной инициативе, а по совету своих сановников.

Восстание ʻАбдалмалика-тюри против эмира описано одинаково подробно в обеих историях, однако в нелегальной версии в противоположность официальной Сāмӣ явно симпатизирует мятежному тюре и осуждает отца, способного уничтожить собственного сына и его сподвижников по одному лишь подозрению в стремлении захватить престол.

В нелегальной версии ярко обрисована военная и экономическая отсталость ханства, полная небоеспособность бухарского войска. Сāмӣ не скупится здесь на насмешки и иронические замечания [19]. Наоборот, в официальной версии

---

[18] См. текст, л. 67а (описание похода на Коканд).

[19] Там же, лл. 68б, 71а, 74б и сл.

он все это приукрашивает и смягчает и, прежде чем рассказать об очередном поражении, отступлении или бегстве, старается показать храбрость воинов и стойкое сопротивление их врагу.

Из краткого сопоставления двух названных исторических произведений Са̄мӣ видно, что официальная версия, написанная хотя и не по заказу эмира, а по инициативе самого автора, явно рассчитана на открытое (гласное) использование и, по-видимому, не без мысли, что она станет известной придворным кругам и самому эмиру, а нелегальная версия предназначена для узкого оппозиционно настроенного круга доверенных лиц, так как по условиям того времени она могла бы навлечь на автора, и без того уже находившегося к этому времени в немилости, неисчислимые бедствия.

* * *

Сведения об авторе нелегальной версии истории Бухары, встречающиеся как в печатных, так и в рукописных сочинениях, весьма отрывочны и неполны. Небольшие автобиографические заметки мы находим прежде всего в произведениях самого Са̄мӣ [20]. Упоминания о нем встречаются также в ряде среднеазиатских антологий (*та̱зкира*) XIX—XX вв., но они обычно ограничиваются скудными биографическими данными и несколькими строками его стихов [21]. Отдельные сведения об авторе имеются в журнальных статьях и в

[20] Текст, лл. 78б, 79а, 80б; рук. ИВ АН УзССР, № 2091, *Тухфа-и ша̄хӣ*, лл. 3а—6а, 167б, 178б, 191б, 216а, 225а, 274а, 298а.

[21] См. следующие *та̱зкира* ИВ АН УзССР: افضل پیر مستی ابن محمد اشراف الصدیقی تذکرة الشعرا рук. № 7279, лл. 35б—36а; میر محمد صدیق بن امیر مظفر تذکرة الشعرا حشمت, рук. № 2728 (I), л. 79б; حاجی نعمت الله «محترم» تذکرة الشعرا, рук. № 2252 (II), лл. 112б—113а; قاری رحمت الله تحفة الاحباب فی تذکرة الاصحاب, литография, Ташкент, 1913, стр. 318.

других работах советских литературоведов и историков[22]. Некоторые дополнительные детали биографии Са̄мӣ можно извлечь из его собственных сочинений.

Мӣрза̄ Мух̣аммад ʻАбдалʻаз̣ӣм Са̄мӣ Бӯста̄нӣ родился в селении Бустон (Бӯста̄н), расположенном в 40 *км* севернее Бухары по дороге в Кермине. Дата рождения его нигде не упоминается. Однако в официальной версии истории *Тух̣фа-и ша̄хӣ* (л. 4б) Са̄мӣ указывает, что до 60 лет он «пользовался милостями эмирского двора». Из сочинения видно, что эта история писалась им после удаления от двора; там же указано время ее создания — с 1316/1898-99 по 1320/1902-03 г. Из сопоставления этих данных можно предположить, что Са̄мӣ был удален от двора приблизительно в 1898 или в 1899 г., и тогда годом его рождения мог быть 1838 или 1839.

Относительно даты смерти Са̄мӣ у нас есть свидетельство С. Айни о том, что он умер в 1325/1907-08 г. в возрасте 72 лет. Недавно был обнаружен один список произведения Са̄мӣ *Риса̄ла-и инша̄* («Трактат о письмоводстве»), который можно считать автографом по следующим соображениям: 1) имя переписчика не названо, но в конце списка имеются слова: فى يد راقمه («рукою пишущего»); 2) совершенно очевидно сходство почерка указанной рукописи с другими автографами. В этом списке имеется дата написания—месяц з̱у-л-ка̣ʻда 1332/сентябрь—октябрь 1914 г. Отсюда напрашивается вывод, что Са̄мӣ был жив еще в 1914 г. и, по-видимому, С. Айни в своей датировке допустил ошибку. Во всяком случае этот вопрос нуждается в дополнительном исследовании.

Начальное образование Са̄мӣ получил на родине, а затем учился в Бухаре. Мӣр Мух̣аммад-С̣иддӣк̣ ибн Амӣр Му-

---

[22] С. Айни, *Ёддоштҳо*; С̣адраддӣн ʻАйнӣ, *Намӯне-и адабийа̄т-и та̄джӣк,* стр. 325—339; И. Брагинский, *Садриддин Айни,* стр. 24—25; З. Ш. Раҷабов, *Мирзо-Азим Соми ва осори у;* З. Раджабов, *Развитие общественной мысли таджикского народа,* стр. 3, 5; ИНУ, т. II, стр. 201.

заффар в своем *тазкира* указывает, что дальнейшее образование будущий историограф получил у кази Са‘даддӣна Ма̄хира[23], который и дал ему псевдоним Са̄мӣ («Возвышенный»).

В автобиографических высказываниях Са̄мӣ говорит о своей любви к знаниям. Он пишет, что с молодых лет увлекался историей и лексикографией, и перечисляет названия исторических произведений, которые читал и изучал в то время. Этот перечень показывает, что Са̄мӣ был довольно хорошо знаком с восточной историографией. Все среднеазиатские *тазкира* отмечают его как видного историка, литератора, поэта, каллиграфа и «мастера красноречия».

Завершив учение (в какие годы, неизвестно), он стал служить секретарем при разных хакимах, а затем в качестве *муншӣ* (эмирского секретаря) был привлечен ко двору. В официальной версии истории Са̄мӣ пишет, что это произошло в начале царствования Музаффара.

Во время войны России с Бухарой Са̄мӣ находился при эмирском войске в качестве «наблюдающего за событиями» — *вака̄и‘нига̄р*, как он называет себя в *Та’рӣх-и сала̄тӣн-и манг̣ӣтийа*.

Работа в должности *муншӣ* продолжалась и при преемнике Музаффара эмире ‘Абдалаҳаде. Са̄мӣ в составе бухарского посольства сопровождал будущего эмира, тогда еще наследника престола, при поездке в Петербург на коронационные торжества в связи с вступлением в 1881 г. на престол императора Александра III. В *Тухфа-и ша̄хӣ* имеется сообщение об этой поездке и высказывается намерение написать о путешествии и своих впечатлениях отдельную книгу[24]. Это единственная поездка в Россию, о которой упоминает сам автор, тогда как Ҳа̄джӣ Ни‘маталла̄х Муҳтарам в своем *тазкира* пишет, что за время службы при ‘Абда-

---

[23] Рук. ИВ АН УзССР, № 61 (II), л. 76а, б. — В этом же *тазкира* кази Мулле Са‘даддӣну Ḳа̄рӣ дана лестная характеристика как прекрасному поэту и большому ученому. Годом смерти его назван 1287 г. х. (1870-71).

[24] Рук. ИВ АН УзССР, № 2091, л. 298б.

лаҳаде Сāмӣ несколько раз бывал с посольствами в России[25].

При дворе ʻАбдалаҳада Сāмӣ состоял лет десять-одиннадцать. Причина его изгнания точно неизвестна, но, по-видимому, заключается в том, что он не скрывал своего оппозиционного отношения к окружающей его обстановке в эмирском дворце. В своих поэтических произведениях этого периода он обличал придворную знать, предававшуюся праздности и порокам. В *Намӯне-и адабийāт-и тāджӣк* С. Айни приводит несколько таких стихотворений. В одном из них Сāмӣ, говоря о своем времени, пишет, что «мелодия правды улетела с земли на небеса». В другом он осуждает праздную, развратную жизнь знати, приближенных эмира. В третьем Сāмӣ обрушивается на самого эмира. В условиях эмирской Бухары это было слишком смело и не могло остаться безнаказанным.

После удаления от двора началась полная лишений старость. С. Айни, познакомившийся с Сāмӣ в доме Шарӣф-джāн-Маҳдӯма[26] и знавший образ его жизни в этот период, рассказывает, что Сāмӣ остался без всяких средств к существованию, жил в крайней бедности и деньги на пропитание большой семьи зарабатывал перепиской своих и чужих произведений. С. Айни сообщает, что Сāмӣ занимался перепиской по 15—16 часов в день и к концу жизни (за три-четыре года до смерти) ослеп.

Придавленный нуждой и физическими недугами, Сāмӣ в последние годы жизни находился в состоянии крайнего морального угнетения. Сохранилась написанная им в это время касыда[27], исполненная глубокого пессимизма, в которой содержится обращение к смерти как к избавлению от страданий. И вот, стоя уже на пороге смерти, Сāмӣ пишет свою «Историю мангытских государей», в которой без предвзя-

---

[25] Рук. ИВ АН УзССР, № 2252(II), лл. 112б—113а.

[26] Либеральный бухарский верховный судья, в доме которого с 1891—92 года некоторое время служил С. Айни (см. *Ёддоштҳо,* стр. 46).

[27] Рук. ИВ АН УзССР, № 1458(I).

тости, рассчитанной на благосклонность правителей, осветил современные ему события истории Бухары.

Литературное наследство Са̄мӣ состоит из многих произведений различного характера в прозе и стихах. Краткий перечень их приведен в *тазкира* С. Айни *Намӯне-и адабийа̄т-и та̄джӣк*. Ознакомление с теми из них, которые хранятся в Институте востоковедения Академии наук УзССР, приводит к заключению, что они представляют для нас немалый интерес как историко-литературные памятники, отражающие отдельные стороны жизни Бухарского ханства второй половины XIX и начала XX в.

Кроме описанных *Туҳфа-и ша̄ҳӣ* и *Та'рӣх̮-и сала̄тӣн-и манғӣтӣйа*, у Са̄мӣ имеется еще третье историческое сочинение — история мангытской династии в стихах под названием *Дах̮ма-и ша̄ха̄н* («Гробница царей»)[28].

Из 30 листов этой рукописи только последние 12 представляют самостоятельное произведение Са̄мӣ, а в первой половине переписана сатирическая поэма Ҫа̄диқа-муншӣ[29] о представителях аштарханидской династии (от Субх̮а̄нкули-х̮а̄на до 'Абдалму'мина, сына Абӯ-л-Файз̣а). Ҫа̄диқ-муншӣ излагает историю этих лиц в форме их собственного рассказа о своих деяниях, якобы подслушанного автором у гробниц умерших правителей. В том же плане Са̄мӣ продолжает повествование, присоединив к нему мангытских правителей (от Мух̮аммад-Рах̮ӣма до Муз̣аффара включительно). Таким образом получился ряд весьма интересных характеристик сменявших друг друга эмиров. Мух̮аммад-Рах̮ӣм выступает как высокомерный гордец и жестокий человек. Страх перед предполагаемыми претендентами на престол толкает его на кровавые расправы с ни в чем не повинными людьми. Наҫраллах нарисован мрачными красками как убийца, который и в загробном мире постоянно дрожит от страха перед встречей со своими жертвами в день страшного суда.

---

[28] Рук. ИВ АН УзССР, № 2188(II), лл. 141б—170а.

[29] См. о нем прим. 69.

В характеристике Музаффара подчеркивается хвастливость, с которой он повествует о своих победах в начальный период царствования. Отмечается также, что после прекращения с помощью русских войск мятежей в стране эмир перестал заниматься государственными делами и предался праздной жизни.

В Институте востоковедения Академии наук УзССР хранится уже упомянутое выше произведение Сāмӣ, известное по спискам под различными названиями: *Рисāла-и иншā*[30] («Трактат о письмоводстве»), *Танзих ал-иншā*[31] («Очищение стиля письма»), либо *Манāзир ал-иншā*[32] («Виды стилей письма»). Написанное в 1882-83 г. по поручению первого везира Бухары Āстāнакула-кӯшбегӣ, оно представляет собой руководство для мирз (писцов). В начале книги автор пишет, что необходимость составления такого руководства вызывается отсутствием хорошо подготовленных секретарей, в то время как ханство в них очень нуждается. Обязательным для мирз он считает не только грамотность, но также и хорошее знание литературы, поэзии и т. п. В качестве образцов для подражания при составлении официальных бумаг Сāмӣ приводит различного рода документы и письма, в частности из переписки между бухарским и русским правительствами. Приводит он также и примеры из таджикской художественной литературы, например из произведения Зайнаддӣна Вāсифӣ *Бадā'и' ал-вакā'и'* и др.

Существует составленная Сāмӣ антология, в которой представлены десять наиболее выдающихся бухарских поэтов второй половины XIX в.[33]. Среди них такие имена, как Муллā 'Абдалкāдир-ходжа Бухāрӣ, по псевдониму Савдā, Муллā Шамсаддӣн-Махдӯм Шāхӣн, а также Ахмад Дāниш, которого Сāмӣ называет крупным ученым. О каждом поэте

[30] Рук. ИВ АН УзССР, № 293.
[31] Рук. ИВ АН УзССР, № 4353.
[32] Рук. ИВ АН УзССР, № 294.
[33] Рук. ИВ АН УзССР, № 3396(III).

дана более или менее подробная биографическая справка. Автор подробно описывает гонения и притеснения, которым подвергались эти просвещенные люди со стороны эмира и его приближенных.

И наконец, в Институте востоковедения АН УзССР имеется произведение Са̄мӣ под названием *Мир'ат ал-х̱айа̄л* («Зерцало воображения»)[34]. Это сборник отдельных стихотворений на различные темы, посвященных современным автору лицам и событиям, например, панегирики царствующему эмиру 'Абдалах̱аду и его наследнику 'А̄лим-х̱ану, *та'рӣх̱* на андижанское землетрясение, рассказ о пире у кушбеги, путешествие наследника престола 'А̄лим-х̱а̄на в Петербург и т. п. Особо следует отметить автобиографическое стихотворение, помещенное в начале этого сборника: после традиционного восхваления Аллаха и царствующего эмира 'Абдалах̱ада Са̄мӣ пишет о своей старости, жалуется на судьбу и, продолжая прославлять эмира, обращается к нему с просьбой простить его. Из этого можно заключить, что Са̄мӣ делал попытки к примирению с двором.

Приведенный перечень рукописей показывает, что у Мӣрзы Аз̱ӣма Са̄мӣ был довольно широкий круг интересов. В его произведениях видна разносторонность, он занимается не только вопросами истории, политики и управления государством, но также литературой и поэзией.

Из всех отмеченных здесь произведений наиболее интересной для исторической науки является нелегальная версия истории *Та'рӣх̱-и сала̄т̣ӣн-и манг̣ӣтӣйа*. Ценность этого сочинения уже давно признана рядом советских историков. Во II томе «Истории народов Узбекистана» среди первоисточников по периоду присоединения Средней Азии к России, заслуживающих «особого внимания», указывается и произведение Мӣрзы 'Аз̱ӣма Са̄мӣ[35], а в описании событий в Самарканде перед взятием города русскими войсками помещены

[34] Рук. ИВ АН УзССР, № 2188(I).
[35] ИНУ, т. II, стр. 200—201.

отдельные выдержки из него, правда, без ссылки на источник[36].

В «Истории таджикского народа» Б. Г. Гафуров называет Сāмӣ «таджикским историком», многократно ссылается на него и приводит ряд цитат из его произведений. Он пользуется текстами Сāмӣ, чтобы показать, что успеху царских войск в быстром завоевании Кокандского и Бухарского ханств в значительной степени способствовали происходившие в этих ханствах междоусобицы. Б. Г. Гафуров приводит цитаты из Сāмӣ, показывающие растерянность бухарских войск и знати после падения Самарканда, значение осады Самарканда войсками ʻАбдалмалика-тюри в общем ходе военных действий и т. д.[37].

З. Ш. Раджабов посвятил Сāмӣ специальную статью[38]. Он высоко оценивает значение его «неофициальной версии» и считает ее «ценным подарком исторической науке». Чрезвычайно интересными для истории он считает освещение в работе Сāмӣ внутреннего положения Бухарского ханства, подробное изложение завоевания Средней Азии царской Россией и характеристики бухарских эмиров.

Краткое описание этого произведения и общая его оценка, из которой видно, что оно дает для историка Средней Азии много нового и интересного, приведены в статье Г. Н. Чаброва «Новый источник по истории Бухарского ханства»[39]. В этой же статье сообщается, что еще в 1940 г. в Институте языка, литературы и истории УзФАН СССР был предпринят перевод сочинения со списка Института востоковедения АН УзССР под инвентарным номером 1458. Рукопись была переведена Ф. П. Гасанбековым, а Г. Н. Чабров снабдил перевод комментариями. К сожалению, эта работа не была издана и не увидела света.

Основоположник таджикской советской литературы

[36] Там же, стр. 236—237.

[37] Б. Г. Гафуров, *История таджикского народа,* т. I, стр. 419—422.

[38] З. Ш. Рачабов, *Мирзо-Азим Соми ва осори у.*

[39] Бюллетень АН УзССР, Ташкент, 1947, № 3.

С. Айни в своей *Та'рӣх̮-и амӣран-и манг̣ӣтӣйа-и Бух̮ара̄* («История мангытских эмиров Бухары») утверждает, что более подробного изложения военных действий эмира Муз̧аффара против русских, чем у Мӣрзы 'Аз̧ӣма Са̄мӣ, в бухарских источниках не имеется, и сообщает, что в своей книге события этой эпохи он излагает по истории Са̄мӣ[40].

История Бухары второй половины XIX в. нашла свое отражение в трудах еще двух бухарских историков — известного основоположника просветительского движения в Бухаре Ах̣мада Да̄ниша (1827/28—1897) в его *Тарджумат ал-ахва̄л-и амӣра̄н-и Бух̮а̄ра̄-и шарӣф аз амӣр Да̄нийа̄л та̄ 'ас̣р-и амӣр 'Абдалах̮ад*[41] («Жизнеописание эмиров благородной Бухары от эмира Да̄нийа̄ла до времени эмира 'Абдалах̮ада») и в сочинении *Та'рӣх̮-и Салӣмӣ*[42] («Салимова история») Мӣрзы Салӣм-бека, который занимал высокие посты при последних бухарских эмирах. Однако оба названных произведения по полноте фактического материала и последовательности его изложения уступают сочинению Са̄мӣ. Ах̣мад Да̄ниш очень кратко останавливается на ходе военных действий между бухарскими и русскими войсками, а события, связанные с занятием Катта-Курга̄на, Панджшамбе и Зирабулака, он вовсе не упоминает. Мӣрза̄ Салӣм-бек вообще ограничивается только перечислением бухарских городов, взятых русскими войсками. Ни тот, ни другой ничего не сообщают о военном совете, состоявшемся в Актепа перед падением Самарканда. На этом совете был установлен план дальнейших действий и среди военных руководителей Бухары определились две противоположные точки зрения: одна — за продолжение войны, другая — за немедленное заключение мира

Са̄мӣ детальнее, чем Ах̣мад Да̄ниш, описывает движение бухарского духовенства за священную войну: называет имена руководителей, показывает их действия, методы вербов-

---

[40] С̣адраддӣн 'Айнӣ, *Та'рӣх̮-и амӣра̄н-и манг̣ӣтӣйа-и Бух̮а̄ра̄*, стр. 32

[41] Рук. ИВ АН УзССР, № 1987.

[42] Рук. ИВ АН УзССР, № 2016.

ки «борцов за веру» и т. д. Салӣм-бек совершенно не касается этих событий.

Ни Аҳмад Дāниш, ни Мӣрзā Салӣм-бек не останавливаются на событиях в Самарканде перед завоеванием города русскими войсками, на крайнем недовольстве населения города правителем его Шӣр-ʻАлӣ, не сообщают об обращении жителей Самарканда с письмом к русскому командующему. Мӣрзā Салӣм-бек лишь вскользь упоминает о «письме иракцев», которые якобы впоследствии «открыли ворота и впустили русских» [43]. Почти не касаются они и борьбы княжеств Восточной Бухары за отделение от центральной власти, а в связи с этим в их сочинениях нет никаких сведений и о положении народных масс этих областей. Ни у того ни у другого нет также описания Андижанского восстания Дукчӣ-ӣшāна 1898 г. и ряда других моментов.

Отдельные части произведения Сāмӣ *Таʼрӣх-и салāтӣн-и манғӣтӣйа* неравноценны по изложенному в них историческому материалу. Первая часть представляет как бы общее введение и является компилятивным изложением истории Бухары до вступления на бухарский престол эмира Музаффара. Вторая — это свидетельство современника, очевидца и участника важнейших событий в жизни Бухары во время царствования эмира Музаффара. Она охватывает историю завоевания царской Россией Ташкента и части Бухарского ханства, а также жизнь ханства непосредственно после этих событий. Эта часть заслуживает самого тщательного изучения, так как из всех известных рукописных материалов она представляет наиболее полное и обстоятельное описание важного исторического периода в жизни среднеазиатских народов. До сих пор в нашей исторической литературе использование исследуемого источника сводилось к извлечению некоторых материалов именно из этой части сочинения.

Третья часть хотя и содержит описание таких важных событий, как русско-японская война, революция 1905 г. в

---

[43] Рук. ИВ АН УзССР, № 2016, л. 63а.

России; Андижанское восстание и др., но изобилует субъективными рассуждениями автора, подчас с нашей точки зрения весьма наивными. Именно в этой части Са̄мӣ предстает перед нами как человек, враждебно настроенный к русским. Эта заключительная часть сочинения представляет интерес не столько для исторической науки, сколько для оценки личности самого автора.

Хотя научная ценность *Та'рӣх̮-и сала̄т̣ӣн-и манг̣ӣтӣйа* признана советскими историками, мы не встречаем такого единодушия в оценке личности автора. Садриддин Айни, хорошо знакомый с его жизнью и творчеством, видит в нем главным образом настойчивого и смелого критика бухарских «порядков» и нравов. В *Намӯне-и адабийа̄т-и та̄джӣк* он пишет: «Как видно из стихов [Са̄мӣ], ему не нравилась обстановка при эмирском дворе и отношение чиновников эмира к подданным, поэтому и придворные его также не любили. По мере роста испорченности [нравов] эмира и придворных усиливалась и критика Са̄мӣ» [44]. Тут же Айни приводит стихи, в которых Са̄мӣ бичует порочные нравы эмирского двора. А в своих воспоминаниях С. Айни пишет, что Са̄мӣ стал в оппозицию ко двору еще со времени русско-бухарской войны 1866—1868 гг. и что «в эту войну у Са̄мӣ открылись глаза, и он перешел в ряды противников эмирского двора» [45]. И впоследствии, «в эпоху ʻАбдалах̮ада, по мере того как увеличивалась испорченность нравов эмира и придворных, усиливалась также и критика Са̄мӣ; в конце концов его изгнали из дворца, он был лишен средств к существованию, и участь его была горькой» [46].

З. Раджабов первоначально называл Са̄мӣ просветителем, «выдающимся человеком, учеником и истинным другом Ах̮мада Да̄ниша...» и писал, что «после Ах̮мада Да̄ниша Са̄мӣ считается самым большим ученым и видным либеральным

[44] С̦адраддӣн ʻАйнӣ, *Намӯне-и адабийа̄т-и та̄джӣк*, стр. 335—339.

[45] С. Айни, *Еддоштх̮о*, стр. 52.

[46] Там же.

деятелем Бухары»[47]. Позднее же Раджабов счел свою точку зрения ошибочной и заявил, что «если А. Дониш, Аджзи, Асири и С. Айни (до Октябрьской революции), несмотря на историческую ограниченность их взглядов, выражали в своих произведениях прогрессивные идеи, идеи просветительного и демократического характера, то Соми, джадиды и тому подобные „деятели" выражали идеологию феодально-клерикальной клики и местной националистической буржуазии»[48]. И далее: «Мнение (З. Раджабова.— *Л. Е.*) о Соми, как об ученике А. Дониша и просветителе таджикского народа, является ошибочным»[49]. Однако З. Раджабов ограничился только этим утверждением, не объясняя, за какие взгляды и на основании каких материалов он так резко изменил свое мнение и причислил Са̄мӣ к реакционным кругам бухарского общества.

И. С. Брагинский считал Са̄мӣ не только решительным последователем Да̄ниша, но и относил его к левому крылу просветителей, дошедшему до идеала республиканского образа правления («Соми Бустони — один из наиболее крайних последователей Ахмади Калла...»[50]), и отмечал, что в произведении Са̄мӣ «довольно ясно выражено сочувствие автора русской революции 1905 года»[51].

Г. Н. Чабров дает такую характеристику Са̄мӣ (которого он неправильно называет ʻАбдалʻазӣзом): «Абдулазиз-ас-Соми раскрывается в этом труде (имеется в виду *Таʼрӣх̱-и сала̄ṭӣн-и манг̣ӣтӣйа*—*Л. Е.*) как оппозиционно настроенный чиновник, но в то же время панисламист. Его политическим идеалом является турецкий султан Абдул-Хамид II—«царь царей, земной наместник Аллаха» и т. д. Идеолог аристокра-

[47] З. Ш. Рачабов, *Мирзо-Азим Соми ва осори у*, стр. 26.

[48] З. Раджабов, *Развитие общественной мысли таджикского народа*, стр. 3.

[49] Там же, стр. 5.

[50] И. Брагинский, *Садриддин Айни*, стр. 24.

[51] Там же.

тии, Сāмӣ был не чужд некоторых реформ, что сближает его в известной мере по идеологии с джадидами» [52].

Таковы противоречивые высказывания различных исследователей о личности ʻАбдалʻаз̣ӣма Сāмӣ. Можно сказать, что ни одна из приведенных выше характеристик не является до конца правильной.

Таʼрӣх̮-и салāт̣ӣн-и манг̣ӣтӣйа и другие известные произведения Сāмӣ не дают никаких оснований относить его к просветителям, как это сделал З. Раджабов в 1947 г., и тем более к левым, считавшим республику идеалом государственного устройства, как утверждал И. С. Брагинский. Сāмӣ действительно некоторое время вращался в кругу просветителей. Так, С. Айни, живший в 1891—1892 гг. в доме Шарӣфджāн-Мах̮дӯма, пишет, что в этом доме, а иногда и у самого Ах̣мада Дāниша (Ах̣мади Калла —1827—1897 гг.), основоположника просветительского движения в Бухаре, собирались наиболее просвещенные люди Бухары, которые обменивались мнениями, спорили по вопросам литературы и читали свои новые произведения. Среди этих людей С. Айни неоднократно встречал и автора исследуемой рукописи — Сāмӣ [53]. Однако С. Айни ограничивается только этим сообщением и не раскрывает отношения Сāмӣ как ко всему кругу просветителей, так и к его отдельным членам. Сам же ʻАбдалʻаз̣ӣм Сāмӣ, упоминая в своих произведениях об Ах̣маде Дāнише, пишет о нем лишь как о крупном ученом и обходит молчанием его общественно-политические взгляды [54]. Нигде он также не говорит ни о светской науке, ни о каких-либо реформах в государственном устройстве или хотя бы только в области просвещения.

Утверждение же И. С. Брагинского, что Сāмӣ по своим взглядам является одним из наиболее крайних последователей Ах̣мади Калла, ошибочно, ибо все упоминания Сāмӣ о

---

[52] Г. Н. Чабров, *Новый источник по истории Бухарского ханства*, стр. 23.

[53] С. Айни, *Ёддоштх̮о*.

[54] Рук. ИВ АН УзССР, № 3396(III), лл. 70б—75б.

республиканском строе при описании им событий 1905 г. в России представляют лишь примитивный пересказ целей и задач, поставленных перед собой русскими революционерами. Своего отношения к этому государственному строю ни прямо, ни косвенно он не высказывает.

Сāмӣ не мог понять прогрессивного значения присоединения Средней Азии к России, но в то же время в своем произведении он не раз показывает положительные последствия этого события. Он свидетельствует, что после завоевания края русскими совершенно прекратились междоусобные войны и в стране наступило спокойствие[55], что в Бухару стали проникать элементы русской культуры — иной идеологии, о чем Сāмӣ говорит с неудовольствием, замечая лишь «появление в этой благородной стране положений ложных религиозных учений»[56]; упоминает о проведении в стране телеграфа, железной дороги и т. д. Общее с просветителями у него лишь одно—критика бухарской действительности, о чем уже было сказано выше.

Когда в своем произведении Сāмӣ явно осуждает действия духовенства, активно призывавшего и принуждавшего население к священной войне, создается впечатление, будто Сāмӣ благожелательно настроен к русским. Однако последующими высказываниями такое предположение полностью рассеивается. При описании военного совета в Ак-тепа он резко осуждает сторонников продолжения войны с русскими во главе с Йаʻкубом-кушбегӣ, но в то же время явно симпатизирует другой партии (Раҳмāнкул и др.), которая стоит за немедленное заключение мира ради того, чтобы выиграть время и подготовиться к борьбе против русских.

К этой мысли он вновь возвращается при весьма своеобразном описании революционных событий 1905 г. в России. Он знает, что революционеры добиваются установления

---

[55] См. текст, л. 106а.

[56] Там же, л. 108б.

республиканского строя, но считает, что «смута» в России наряду с поражением в русско-японской войне «привела могущественное государство (Россию) на край гибели и полного исчезновения». «В такое время, — пишет Са̄мӣ, — легко вырвать и вернуть области, которыми (Россия) владеет». «Однако, — сетует автор, — в отношении этого допускается небрежность и проволочка»[57].

Са̄мӣ не скрывает своей радости по поводу победы Японии и утверждает, что японцы стали на путь истинной веры и что сам микадо со всеми своими приближенными принял мусульманство, за что бог и даровал им победу.

В сочинении Са̄мӣ имеются строки по адресу турецкого султана Абдул-Хамида II (1876 — 1909), известного своим стремлением использовать идеологию панисламизма в интересах захватнической политики. Автор одобрительно отзывается об этом султане как о человеке, «постоянно думающем о джихаде» (о священной войне с неверными)[58].

В последней части своего сочинения Са̄мӣ пытается сделать некоторые обобщения. В основе его исторической концепции лежит «воля и предопределение всемогущего Аллаха». Он считает, что Бухара процветала при эмире Да̄нийа̄ле (1758 — 1785) и до правления эмира Ҳайдара (1800 — 1826), когда крепко соблюдались устои истинной веры. Со времени же эмира Наҫралла̄ха (1826 — 1860) «появляются признаки разрушения государства и ослабления мусульманской общины». Эти признаки, по его мнению, усиливаются при Муӡаффаре (1860 — 1885), а при ʻАбдалаҳаде (1885 — 1910) упадок Бухары достигает предела. Причины этого упадка он видит в том, что со времени Наҫралла̄ха правители Бухары оказывают «покровительство презренным людям и унижают уважаемых и достойных». Как выясняется из дальнейшего текста, к «уважаемым» и «достойным людям» он относит представителей знатных семейств, которых

[57] Там же, л. 118а.

[58] Там же, л. 116б.

лишали имущества и уничтожали. Бухарские эмиры, по словам Са̄мӣ, окружали себя «безродными подонками общества, алчными и безнравственными людьми», которые «достигали высоких постов»[59].

Из всего сказанного выше можно заключить, что Са̄мӣ все исторические события толкует с точки зрения мусульманских богословских «истин». Идеалом политического устройства он считает государство мусульман, во главе которого стоит благочестивый и «справедливый» монарх. Из различных социальных групп больше всего он печется о судьбах феодальной знати. Утрату ею своего былого могущества и славы Са̄мӣ воспринимает как основную причину «падения Бухарского государства». Однако смелой критикой современных ему порядков эмирской Бухары Са̄мӣ сделал шаг вперед по сравнению со средой придворных чиновников, к которой он принадлежал.

Из всех исследователей наиболее верная оценка личности Са̄мӣ дана Г. Н. Чабровым в цитированной выше работе. Не находит подтверждения лишь его заявление, что «Соми не чужд некоторых реформ». Как уже отмечено, никаких новшеств и переустройств в общественно-политической жизни Са̄мӣ ни в одной из своих работ не предлагает.

* * *

Основное значение *Та'рӣх̮-и сала̄т̣ӣн-и манг̣ӣтӣйа* заключается в том, что в ней отражена внутренняя политическая и экономическая обстановка в ханстве в период завоевания Средней Азии царской Россией и после превращения Бухары в вассально-зависимое от России государство. Хотя сам автор не ставит своей задачей осветить положение народных масс в стране, но в его произведении встают картины ничем не ограниченного произвола феодальных правителей и тяжелого положения трудового народа, который нигде не мог найти управы на своих угнетателей.

---

[59] Там же, лл. 107а—б.

Так, Са̄мӣ сообщает о жестокости правителя Самарканда Шӣр-'Алӣ-инāка, на которого жители города жаловались эмиру Муẓаффару, за что дважды поплатились (жалобщики были наказаны сначала эмиром, затем Шӣр-'Алӣ-инāком)[60]. О Коканде и его правителе Ҳ̱удāйар-ҳ̱āне Са̄мӣ пишет: «Народ упомянутой области стонал под его властью и днем и ночью молил бога о его гибели, и дело дошло до того, что люди отвернулись от него и изгнали его»[61]. А о хакиме Куляба и Бальджуана Сара-ҳ̱āне автор сообщает, что своими бесчинствами Сара-ҳ̱āн так восстановил против себя народ, что, когда сюда прибыли эмирские войска, он не мог найти поддержки у своего населения и бежал в Афганистан[62].

Освещая политическую обстановку в стране, Са̄мӣ описывает феодальные междоусобицы в ханстве и в связи с этим сообщает о своеобразной контрибуции, существовавшей в его время в ханстве под названием *амāнпӯлӣ* или *пӯл-и амāн* («деньги за пощаду»). Как повествует Са̄мӣ, эту контрибуцию собирали с населения Ширабада и Куляба эмирские военачальники, подавлявшие здесь мятеж[63].

Подробно освещая ход военных действий между бухарскими и русскими войсками, Са̄мӣ наглядно демонстрирует общую техническую и военную отсталость в стране и показывает, как бухарское феодальное войско, набранное, по словам автора, из случайных людей, большинство которых «были воры, азартные игроки, пьяницы... никогда не слышавшие ружейного выстрела»[64], в столкновении с таким противником, как Россия, оказалось небоеспособным[65].

В сочинении Са̄мӣ имеются сведения об отношении различных социальных слоев бухарского общества к завоева-

---

[60] Там же, л. 72а.

[61] Там же, лл. 35б—36а.

[62] Там же, л. 103а.

[63] Там же, лл. 102б, 103а.

[64] Там же, л. 109б.

[65] Там же, лл. 68б, 71а, 74б и т. д.

нию. Из *Та'рӣх̮-и салāт̣ӣн-и манг̣ӣтӣйа* мы видим, что наиболее активно выступило духовенство. Так, после падения Ташкента в городах Бухаре и Самарканде муллы развернули агитацию за священную войну против русских войск и требовали от эмира немедленного выступления [66]. Высшие сановники и военное командование не были единодушны и разделились на две противоположные группы (войны и мира), о чем свидетельствует описанный Сāмӣ военный совет в Актепа во время наступления царских войск на Самарканд [67].

Глава государства — эмир — в войне с русскими вел очень нерешительную политику. Нигде на всем протяжении повествования он не выступает как активный организатор сопротивления, роль его всюду пассивна. Так, несмотря на то что с осадой Ташкента и угрозой его падения русские вплотную подходили к границам ханства, эмир не готовился к войне и был больше занят своими распрями с Кокандом [68]. Далее, мы видим, что только движение взбунтовавшихся представителей духовенства в Бухаре заставило эмира выступить на священную войну [69]. Позднее, когда пал Самарканд, а русские подошли к Катта-Кургану, эмир решил бежать в Хорезм, и только уговоры авторитетного Шукӯр-бий-инāка помешали осуществлению этого решения [70].

И наконец, в *Та'рӣх̮-и салāт̣ӣн-и манг̣ӣтӣйа* Сами сообщает о том, как жители Самарканда, не найдя защиты у эмира от гнета своего правителя Шӣр-ʻАлӣ-инāка, обратились с письмом к русскому командующему, «в котором они сообщили ему о своем желании, чтобы он занял Самарканд» [71].

---

[66] Там же, лл. 68а, 73а.
[67] Там же, лл. 75а—76б.
[68] Там же, лл. 66б—67а.
[69] Там же, л. 68б.
[70] Там же, лл. 85б—86а.
[71] Там же, л. 74б.

Сāмӣ подробно останавливается также на мятеже ʻАбдалмалика-тюри, сына Муз̧аффара, и сообщает, что после разгрома мятежа, в итоге долгих скитаний, тюря поселился в Пешаваре, где английское правительство взяло его под свое покровительство и назначило ему ежемесячное жалованье.

Касается Сāмӣ и мятежа казаха Ṣиддӣк̣-тюри. Сведения об этом мятеже, приводимые Сāмӣ в *Та'рӣх̮-и салāт̣ӣн-и манг̣ӣтӣйа*, заставляют пересмотреть высказанное ранее о нем в печатной литературе мнение. Так, М. А. Терентьев, освещая период завоевания Средней Азии царской Россией в книге «История завоевания Средней Азии» (1906 г.), писал, что в период военной кампании в Бухаре началось партизанское движение против русских, возглавленное жившим в Бухаре казахским царевичем Ṣиддӣк̣-тюрей[72]. Однако из описания Сāмӣ видно, что выступление Ṣиддӣк̣а — это обычный феодальный мятеж, руководитель которого совершенно не думал о защите Бухарского ханства, а решил воспользоваться тяжелым положением государства в своих корыстных целях — для грабежа, наживы и захвата власти. Сāмӣ так пишет об этом мятеже: «В такое время, когда пола государя была схвачена рукою борьбы с врагами и с четырех сторон появились признаки мятежа и смуты, оживился базар бунтовщиков и подонков общества. Желание захватить власть взволновало также и Ṣиддӣк̣-тюрю, и он пренебрег отплатить благодарностью [Бухарскому] государству [за гостеприимство]. И в эти дни, когда его величество находился в Шахрисябзе для наказания непокорных и области оставались без войска, он решил, что это благоприятный момент, бежал из Бухары и появился среди казахов. [Там] он собрал много продажных людей и смутьянов из казахов, самым большим желанием которых был грабеж и совершение незаконных дел, отправился [с ними] на Гиждуван и, разграбив его окрестности, захватил в качестве военной добычи много скота и угнал [его] в степь»[73].

[72] М. А. Терентьев, *История завоевания Средней Азии*, стр. 385.

[73] Текст, л. 91б.

Мятеж Ҫиддӣка, как мы видим, не только не помог эмиру в борьбе с русскими войсками, а, наоборот, отвлекал от нее.

Описывая период правления 'Абдалаҳада, автор останавливается на восстании Дӯкчӣ-ишāна (1898 г.). Отношение к восстанию самого автора отрицательное. Он называет его «злосчастной смутой», а самого руководителя — «сбившимся с пути шейхом-самозванцем» и считает, что из-за этого восстания зря погибло много невинных людей.

Необходимо отметить, что наряду с весьма ценными сведениями в сочинении Сāмӣ есть ряд фактических ошибок. Например, в освещении некоторых событий из истории Кокандского ханства в связи с походом туда эмира Музаффара во время наступления русских на Ташкент автор путает даты и имена. Ошибки в датах встречаются и в других местах[74]. По предположению С. Айни[75], это вызвано тем, что Сāмӣ писал свою историю по памяти, спустя много лет после описываемых событий.

* * *

Произведение *Та'рӣх-и салāтӣн-и манғӣтӣйа* написано литературным таджикским языком второй половины XIX столетия и по стилю выдержано в традиционном духе среднеазиатских исторических произведений. Язык этого произведения довольно красочен, витиеват, богат сравнениями и образными выражениями, которые, однако, ничего оригинального собой не представляют. Такие фразы например, как «подобно дыму, они вырвались из этого огненного гнезда бедствий» (л. 58 б), «список [его] безобразных деяний он смыл водой прощения» (л. 61а), «... [он] выступил и прекратил кипение котла смуты» (л. 63б) и подобные им в различных вариациях можно встретить и у

[74] Все эти ошибки отмечены и объяснены в соответствующих местах комментария к переводу.

[75] Садраддин 'Айнӣ, *Та'рӣх-и амӣрāн-и манғӣтӣйа-и Бухāрā*, стр. 36.

других авторов. Метафоры и красочные эпитеты, встречающиеся в *Та'рӣх̮-и салāт̣ӣн-и манг̣ӣтӣйа*, также в большинстве случаев традиционны, например: «неправосудный кинжал», «раеподобная страна», «сеющее несчастье войско», «шипы смуты», «оковы повиновения» и т. д.

В текст повествования Сāмӣ часто вставляет стихи как свои собственные, так и других авторов, иногда называя их имена, но чаще ограничиваясь словами شاعر گفت «поэт сказал». Эти стихи ничего существенного к содержанию не добавляют и служат только в качестве риторического украшения и как бы иллюстрациями, оживляющими прозаический текст.

Текст, который воспроизводится в настоящем издании и с которого сделан перевод произведения Сāмӣ, представляет собой рукопись, хранящуюся в Душанбе в Академии наук Таджикской ССР [76].

Из всех известных рукописей эта рукопись является самой ранней. Она датирована годом написания труда — 1324 г. х. (1906-07). В рукописи нет прямых указаний, что она является автографом; возможно, что такие сведения содержались на последнем листе, который в этом экземпляре отсутствует. Однако ряд данных позволяет сделать вывод, что это автограф. Так, на титульном листе в левом верхнем углу имеется личная печать Мӣрзы 'Аз̣ӣма Сāмӣ («Мӣрзā 'Аз̣ӣм муншӣ»), что свидетельствует о принадлежности этого экземпляра самому автору. На полях рукописи встречаются авторские заметки, представляющие собой или вставки пропущенных мест текста (лл. 57а, 69б

[76] В описании этой рукописи (инв. № 927/III) в I томе «Каталога восточных рукописей Академии наук Таджикской ССР», на стр. 114 допущены следующие ошибки: а) рук. № 927/III названа официальной версией истории Бухары; б) прежний инвентарный номер 1737 рук. 927/III приписан дефектному списку официальной версии истории, описанному в упомянутом каталоге под инвентарным номером 786/II (стр. 116); в) все упоминания о неофициальной версии, в том числе и настоящее исследование и перевод рук. № 927/III (№ 1737), неправильно отнесены к рук. № 786/II.

и т. д.), или хронограммы, повторяющие даты, указанные в самом тексте (лл. 57б, 58б и др.). И наконец, почерк душанбинской рукописи идентичен хранящемуся в Институте востоковедения Академии наук УзССР автографу Сāмӣ [77] (совпадает общий рисунок почерка, а также начертания отдельных букв и их сочетаний, например ح، ه، ى, и т. д.).

Список находится в сборном томе хорошей сохранности, который содержит всего 134 листа. Размеры книги 26×16 *см*. На листах 1б — 32а помещено произведение в стихах Ҫāдиқа Муншӣ [78] — *Даҳма-и шāхāн* («Гробница царей»), излагающее историю Бухарского ханства от Субҳāнқулӣ-ҳāна до правления Абӯ-л-Файз-ҳāна. Затем до листа 52б записаны еще стихи без общего названия и без указания автора: о постройке эмирской бани, о сооружении медресе и т. п. На листе 53а сверху красными чернилами обозначено: تاریخ تحفهٔ شاهی (*Та'рӣҳ-и туҳфа-и шāхӣ*), а следующие листы — 53б и 54а — оставлены пустыми. На листе 54б написано начало какого-то неизвестного произведения. И наконец, с листа 55а начинается нелегальная версия *Та'рӣҳ-и салāтӣн-и мангӣтӣйа* Сāмӣ, которая обрывается на листе 127б. При сопоставлении с полным списком [79] оказалось, что в ней недостает в конце 10 строк основного текста. В конце описываемой сборной рукописи оставлено несколько чистых листов бумаги.

Основная рукопись написана обычным среднеазиатским насталиком, черной тушью на русской писчей бумаге. Названия отдельных глав и стихов (*байт*, *та'рӣҳ*) выделены красной тушью. Произведение состоит из 18 глав, изложенных на 74 листах (55а — 127б) по 15 строк на странице. Каждая страница текста заключена в двойную прямоуголь-

---

[77] Рук. ИВ АН УзССР, № 2188(I), میرزا عبدالعظیم سامی مرأت الخیال.

[78] Полное имя — Мӣрзā Муҳаммад- Ҫāдиқ-муншӣ Джāндāрӣ, личный секретарь двух бухарских эмиров, Шāхмурāда (1785—1800) и Ҳайдара (1800—1826), и известный в свое время поэт. Родился в селении Джāндāр, недалеко от Бухары. Умер в 1235 г. х. (1819).

[79] Рук. ИВ АН УзССР, № 1458.

ную рамку, сделанную красной тушью. К концу чувствуется какая-то торопливость: почерк становится несколько небрежным, рамки вычерчены неаккуратно, а последние листы оставлены вовсе без рамок.

Как сообщили нам в Институте языка и литературы Академии наук Таджикской ССР, рукопись до передачи ее в Институт хранилась в Публичной библиотеке им. Фирдоуси и на ней имелось два оттиска личной печати Са̄мӣ. По-видимому, вторая печать была на недостающей последней странице.

Выше упоминалось о трех списках произведения Са̄мӣ, хранящихся в Институте востоковедения АН УзССР (инвентарные номера 1458, 4330 [дефектный] и 7419).

Рукопись за № 1458 датирована 1326 (1908) г. Переписана она Мӣрзой ʻАбдалва̄ҳидом[80] на русской писчей бумаге желтоватого цвета, хорошим насталиком, черными чернилами. Названия отдельных глав, а также встречающихся в тексте стихов (*байт*, *та'рӣх*) выделены красными чернилами. Формат ее 15 × 22 *см*. На странице по 19 — 20 строк, а весь текст занимает 47 листов. Список переплетен в одну книгу с касыдой того же Мӣрзы Аӟӣма Са̄мӣ[81] и с произведением XIV в. на арабском языке под названием *Иршāд ал-ķāçид илā аснā-л-маķāçид* («Наставление на правый путь добивающегося самой блестящей цели»). Последнее представляет собой энциклопедическое сочинение, трактующее о 60 науках[82]; автор его — Муҳаммад ибн Ибра̄ҳӣм по прозвищу Ибн ал-Акфа̄нӣ.

В первом томе каталога восточных рукописей АН УзССР указано, что этот список рукописи Са̄мӣ представляет собой копию, сделанную для известного бухарского верховного судьи Шарӣфджа̄н-Маҳдӯм-çадра. Там же эта рукопись названа

[80] См. о нем: С. Айни, *Ёддоштҳо*, стр. 45.

[81] Эта касыда написана автором незадолго до смерти. В ней он жалуется на превратности своей судьбы (см. описание ее: *«Собрание восточных рукописей АН УзССР»*, том II, стр. 365, № 1702).

[82] C. Brockelmann, *Geschichte der arabischen Litteratur*, S. 137.

уникальной и сказано, что автор своего имени не назвал. Теперь совершенно очевидно, что рукопись вовсе не уникальна, поскольку известны уже четыре списка, и не вызывает сомнения имя автора, так как на листе 17б самой описываемой в каталоге рукописи сказано: این راقم کمینه عبد العظیم السامی «Сей ничтожный пишущий [эту книгу] 'Абдал'азӣм ас-Самӣ».

Рукопись № 7419 имеет формат 21 × 36 *см*, количество листов — 30, в среднем по 21 — 22 строки на странице. Переписана тем же Мӣрзой 'Абдалваҳидом почерком насталик на русской писчей бумаге черными чернилами. Выделение заглавий и стихов сделано подчеркиванием или употреблением более бледных чернил. Список датирован 1339 г. х. (1920-21).

Текст последнего списка под № 4330 перепиской не закончен и доведен только до завоевания русскими Самарканда. Имя переписчика неизвестно. Почерк — хороший насталик. Рукопись написана черными чернилами на так называемой кокандской бумаге и состоит из 38 листов по 11 строк на каждой странице. Формат — 14,5 × 25,5 *см*. Рукопись переплетена в одну книгу с двумя произведениями других авторов: 1) *Маджма' ал-гара'иб* («Собрание редкостей»). Автор его — Султāн-Муҳаммад Дарвӣш Ибн Муҳаммад ал-Муфти ал-Балхӣ. Написано в Балхе в 983 г. х. (1575-76) и занимает 127 листов (лл. 1б — 127б); 2) *Салнаме* («Летопись») помещено на листах 128а — 137б. Автор — Абӯ-л-Ҳакӣм Термезӣ. А дальше, третьим по порядку, следует интересующее нас сочинение (лл. 140а — 177б). В конце книги оставлено шесть чистых листов. Согласно данным каталога рукописей ИВ АН УзССР, датой переписки рукописи по аналогии с предшествующим ей в этом сборном томе сочинением считается 1327 г. х. (1909).

При сравнении всех описанных рукописей существенных расхождений между ними не обнаружено, кроме явных описок и ошибок переписчиков и замены в отдельных случаях одного вспомогательного глагола другим, например کردن (*кардан*) — نمودن (*намӯдан*) и т. п.

В *Та’рӣх̮-и салāт̣ӣн-и манғӣтӣйа* имеется ряд мест, содержащих малоинтересные рассуждения автора в духе мусульманской теологии по поводу отдельных исторических событий, а также воспоминания о некоторых современниках, чья роль в описываемых событиях была незначительна. Эти места дают материал лишь для характеристики личности автора. Учитывая это, мы сочли необязательным приводить их полный перевод и ограничились пересказом упомянутых мест. В тексте перевода они набраны петитом и заключены в квадратные скобки. На том же основании выпущены в переводе и стихотворные пометки на полях рукописи, ничего нового не прибавляющие к содержанию основного текста, о чем было сказано выше.

В таджикском тексте произведения Самӣ встречаются отдельные фразы на арабском языке, представляющие собой цитаты из Корана или различные изречения. Так, рисуя личность эмира Муз̣аффара, автор добавляет по-арабски: العاقل يكفيه الاشارة—«Разумному достаточно намека» (л. 65б). Или وفى الزيادة قطع الحلقوم — «Излишнее перерезает горло» (л. 65б) и т. п. В переводе эти изречения выделяются значками < >, а цитаты из Корана приводятся в кавычках.

Слова, перевод которых неясен, даны в транслитерации со знаком вопроса.

В настоящем издании публикуется факсимиле душанбинской рукописи *Та’рӣх̮-и салāт̣ӣн-и манғӣтӣйа*.

ТА’РӢХ̮-И САЛА̄Т̣ӢН-И МАНГ̣ӢТӢЙА-И ДА̄Р АС-САЛТ̣АНА-И БУХ̮А̄РА̄-И ШАРӢФ

ИСТОРИЯ МАНГЫТСКИХ ГОСУДАРЕЙ, ПРАВИВШИХ В СТОЛИЦЕ, БЛАГОРОДНОЙ БУХАРЕ

ПЕРЕВОД

Во имя Аллаха милостивого, милосердного! 55 б

По выражении бессилия [своего] воздать достойную хвалу святейшему Аллаху, [пишущий сию книгу] представляет взорам будущих поколений мира видимого, как с началом появления ислама в странах Мавераннахра[1] в славной обители, благородной Бухаре[2], восседали по очереди на престоле власти несколько родов могущественных государей. Среди них после выступления и побед Чингӣза высоко держали знамя правления из поколения в поколение его преемники [вплоть] до Абӯ-л-Файз̣-х̱а̄на[3]. Жизнеописания их обстоятельно и пространно изложены в исторических книгах.

Что касается Абӯ-л-Файз̣-х̱а̄на, то за отсутствием у него здравого ума и способностей он был склонен к плотским вожделениям, стремился к обществу прекрасных юношей и женщин и не занимался ничем, кроме питья красного вина, приятного проведения времени с юношами да музыки. [Поэтому] государственные дела неизбежно пришли в расстройство и законы шариата не выполнялись. Все домогались главенства, и каждый добивался начальствования. Сверх того, упомянутый хан старался истребить старинные семейства и проливать кровь высоких эмиров[4]. Он казнил несколько эмиров и предводителей и твердо решил бесчестить знатных и благородных людей государства. Где бы он ни услышал о красивом юноше или миловидной женщине, он силой и принуждением уводил [их] из домов и овладевал [ими]. Поскольку его безобразные деяния и самовластье сошли с пути, на коем покоится божеская милость, то со стороны всемогущества [Ал-

лаха] подул ветер отмщения, и стал [Абӯ-л-Файӟ-ҳāн] ми-
56 а шенью стрел взыскивающих и наказующих. ||Вот подробное изложение этого краткого [сообщения].

Вложив бразды правления государством в сильные руки Ҳакӣм-аталӣқа мангыта[5], сына Ҳудāйāр-аталӣқа[6], отца Раҳӣм-ҳāна[7], Абӯ-л-Файӟ-ҳāн сам, кроме праздности, чаши наслаждения и общения с юношами и женщинами, никакого иного дела не знал. В эту пору выступил и взошел на минбар[8] завоевания мира Нāдир-шāх афшар. Ради захвата Мавераннахра в 1155 (1742-43)[9] году он переправился через реку Джайҳӯн[10] и послал грозное письмо [в Бухару]. Ҳакӣм-атāлӣқ, уставший от непристойных поступков хана и удрученный недостойным поведением его, в страхе [подвергнуться] казни, постоянно искал [для себя] удобного случая. Приход Нāдир-шāха он воспринял как небесную милость, тотчас же написал шаху любезное и радушное письмо и выразил готовность повиноваться [ему]. Сына своего, Раҳӣм-бия, он отправил к Нāдир-шāху с достойными подарками и подношениями и побуждал [шаха] прибыть в Бухару.

Нāдир-шāх со спокойной душой выступил вместе с Раҳӣм-бием и, остановившись в местности Чахāрбакр[11], в четверти фарсаха[12] от города Бухары, раскинул [там свое] *сарапарда*[13]. Так как у Абӯ-л-Файӟ-ҳāна не было сил оказать сопротивление и сразиться, то по совету Ҳакӣм-атāлӣқа он выехал навстречу Нāдир-шāху и, повидавшись с ним, изъявил готовность покориться. Нāдир-шāх оказал Абӯ-л-Файӟ-ҳāну большие почести, обласкал его и породнился с ним[14].

56 б Когда пришло время ||Нāдир-шāху возвращаться, он по установленному им правилу решил переселить [часть людей] из бухарских племен в качестве *āқ-уӣлӣ*[15]. Абӯ-л-Файӟ-ҳāн, таивший в сердце обиду на эмиров племен и вельмож Бухары за их самоуправство и особенно сердившийся на Раҳӣм-бия за его дурное отношение и осуждение [хана], тайно сообщил Нāдир-шāху несколько имен

и очень просил отправить их тоже в числе *āк̣-уйлӣ*, чтобы государство очистилось от шипов их засилья и [вызываемых ими] смут. Нāдир-шāх снизошел к просьбе хана и переселил двенадцать тысяч знатных и благородных людей страны и зачинщиков смуты в племенах. Имена их [Нāдир-шāх приказал] занести в список, а список с именами препоручил мӣрāх̮ӯру Рах̮ӣмк̣улу[16], калмыку. Назначив его начальником и полномочным управителем упомянутых людей, [Нāдир-шāх] отправил [их] в Мешхед[17].

Включив в караван указанных людей и Рах̮ӣм-бия, он увез его с собой и постановил так, чтобы после мӣрāх̮ӯра Рах̮ӣмк̣ула начальником упомянутых людей был Рах̮ӣм-бий.

По прибытии в Мешхед мӣрāх̮ӯр Рах̮ӣмк̣ул скончался, и Рах̮ӣм-бий, заменив его, стал самостоятельно вершить дела переселенцев. Через год умер Х̮акӣм-атāлӣк̣, и Рах̮ӣм-бий с разрешения Нāдир-шāха отправился в Бухару для исполнения траурного обряда по отцу. В те же дни он возвратился обратно [к Нāдир-шāху].

Через год ʿИбāдаллāх-бий кытай[18] ||из Катта-Кургана[19] 57 а
с группой кытай-кыпчаков[20] поднял знамя мятежа и неповиновения и выступил против Абӯ-л-Файд̮-х̮āна. Он пришел с большим отрядом, напал на окрестности Бухары и на мазар Бахāаддӣна Нак̣шбанда[21], разграбил скот и имущество людей и унес паласы и подсвечники мазара. ʿИбāдаллāх разбил лагерь в Тāшкӯпрӯке[22], по дороге к мазару, и поднял знамя дерзости.

Известие об этом дошло до Нāдира, и он приказал Рах̮ӣм-бию [выступить] с войском и усмирить эту смуту. Рах̮ӣм-бий прибыл с войском кызылбашей[23] и, обратив в бегство ʿИбāдаллāх-бия, стал преследовать его. ʿИбāдаллāх-бий нигде не останавливался, решил покинуть страну и бежал в Ташкент. Рах̮ӣм-бий дошел до Самарканда, достойно наказал непокорных кочевников и мятежников, успокоил страну и возвратился [назад].

Таким образом страх перед Рах̮ӣм-бием поселился в сердцах людей, и с ним стали считаться.

Когда после оказания такой услуги [Рах̱им-бий] въехал в Бухару, он поселил начальников кызылбашей вместе с войском в Фатх̱āбāде[24], назначил им средства на пропитание и фураж и прилагал бесчисленные старания, чтобы [поддержать в них] веселье духа, сам же поспешил к царскому двору, прибрал к своим рукам все государственные дела и стал управителем страны. Щедростью, дарами и зерном милости он поймал в сети обоюдного согласия некоторых старших эмиров и авторитетных гулямов[25] царского
57 б двора ||и заставил [их] согласиться с собой.

Заручившись поддержкой двора, он перевез Абӯ-л-Файз̣-х̱āна в свой дом у подножия Бухарского минарета[26], на месте которого теперь стоят баня и караван-сарай, и замыслил вероломство [против него]. Абӯ-л-Файз̣-х̱āн в страхе перед его коварством и вероломством бежал, спрятался в медресе Амӣр-'араб[27] и укрылся в одной из его худжр[28]. Преследуя его, Рах̱им-бий проник в ту худжру и, не пощадив [Абӯ-л-Файз̣-х̱āна], приказал своим *'авāнам*[29] отсечь неправосудным кинжалом голову этого государя из чингизова рода.

После того как свершилось это дело, он, чтобы успокоить могущественных эмиров и сердца жителей государства, взял из гарема 'Абдалму'мин-х̱āна, девятилетнего сына казненного хана, и возвел [его] на трон царствования в 1156 (1743—44) году[30]. Присутствием его [на троне] Рах̱им-х̱āн прикрыл свое господство. Провозгласив себя наместником и доверенным лицом государя, он все управление государственными делами захватил в свои могущественные руки.

Кызылбашские эмиры, узнав об этом деле, выразили Рах̱им-бию свое негодование и обиду, и, так как Нāдир-шāх послал их защищать Абӯ-л-Файз̣-х̱āна, они замыслили отомстить Рах̱им-бию и, подготовившись к бою, осадили Бухару. В это время в священном Мешхеде произошло убийство Нāдир-шāха от руки [его] племянника 'Алӣкулӣ-
58 а х̱āна[31]. ||Весь мир содрогнулся. Говорят, что убийство Абӯ-л-

Файз̣-х̮āна в Бухаре и убийство Нāдир-шāха в Мешхеде случилось в одну ночь[32].

Байт: Гибель двух государей произошла в одну ночь,
В мире не бывает удивительнее этого дела.
[Однако] в мире случаются подобные происшествия,
Так как он каждый час меняет свой облик.
Нет никакого доверия к милости
и постоянству мира,
И не во власти [человека] зло
и враждебность мира.

Итак, когда кызылбашские эмиры осадили город [Бухару], Рах̮ӣм-бий, который уже был осведомлен об убийстве Нāдир-шāха, тайно послал к кызылбашским эмирам человека и, известив их о смерти шаха, сказал: «Я на вас не в обиде и даже благодарен вам, а то, что вам причитается за службу, и узы дружбы [с вами] являются препятствием к тому, чтобы обижать вас. Но жители этой страны — ваши старинные враги. И пока еще это известие [о смерти шаха] не распространилось, лучше всего вам, пользуясь безопасностью и спокойствием, отправиться на родину и, прежде чем люди с волчьим нравом из этой тюркской страны узнают [об этом], удалиться в какое-нибудь безопасное место». Сказав это и удовлетворив всех кызылбашских эмиров и начальников наградами и подарками, он удалил их из пределов Бухары.

Упомянутые [кызылбашские] эмиры, получив такое известие и узнав о волнующих событиях, образумились и отправились в свою страну. ||Подобно дыму, они вырвались 58 б
из этого огненного гнезда бедствий.

Когда кызылбашское войско удалилось из Бухары и перешло Джайх̮ӯн, Рах̮ӣм-бий спокойно занялся государственными делами. Он подчинил 'Абдалму'мин-х̮āна своему господству и самовластно стал управлять [государством]. Приятностью обхождения, щедростью и милостью он покорил всех эмиров и старшин племен и поднял знамя единовластия и самодержавия. После этого он связал 'Абдал-

му'мин-х̮āна узами брака со своей дочерью и стал полновластным правителем государства.

Когда после этих событий прошел год, [Рах̮ӣм-х̮āн] по навету своей дочери рассердился на 'Абдалму'мин-х̮āна, без вины бросил [этого] угнетенного тюрю[33] из рода чингизова в колодец небытия и уничтожил [его]. [А затем] он заставил могущественных эмиров примириться с этим дерзким поступком и одобрить его. Младшего сына убитого Абӯ-л-Файз̣-х̮āна по имени 'Убайдаллāх[34], который находился еще в колыбели, он предназначил на царствование и сделал преемником брата. Вскоре [Рах̮ӣм-бий] устранил также и его и громко забил в барабан единовластия и независимости.

Смело поставив ногу на царский престол в 1157 (1744—45)[35] году, [Рах̮ӣм-х̮āн] стал претендовать на царствование. Эмиры, старшины племен и прочие сановники государства по необходимости согласились на его царствование и надели [на себя] оковы повиновения. Они провозгласили его имя в хутбе и стали чеканить монету с его именем[36].
59 а ||После того как государство утвердилось за Рах̮ӣм-х̮āном и ни один претендент [на престол] не поднимал головы, он обласкал каждого из могущественных эмиров высокими должностями, дорогими халатами и порадовал [их] многочисленными дарами. В каждой подвластной [ему] области он назначил хакима[37].

Затем он повел войско на Гиссар[38]. После захвата его сделал хакимом в Х̮иc̣āр-и Шāдмāне[39] Дāнийāл-атāлӣк̣а[40], своего дядю, и вверил ему бразды правления всеми горными областями. После устройства и приведения в порядок укреплений [Рах̮ӣм-бий] отправился в Миянкаль[41]. Он дошел до Самарканда и Ура-Тюбе[42], включил в свои владения эти области, наказал в каждой области мятежников и сделал хакимом Ура-Тюбе К̣ӯтлӣ-бай-бия[43], своего гуляма, а в Самарканде — Барāт-султ̣āна, своего брата. [Затем] он повел войско на Шахрисябз[44]. Покорив силой и принуждением также и эту область, он поставил там правителем

Имāмк̮улӣ-бия килачи[45]. [Рах̮ӣм-х̮āн] возвращался через Несеф[46] и назначил в Несефе правителем Адӣна-бия.

Освободившись от мысли о захвате областей, [Рах̮ӣм-х̮āн] возвратился и спокойно воссел на царский трон в столице Бухаре. Но не успел он еще согреть места на троне царствования и сорвать желанный сердцу плод с деревца своих стремлений, как орел смерти обрушился на его голову и освободил владение его тела из-под власти войска жизни. Жизненное добро его было разграблено. Свершилось это дело в 1162 (1748-49) году[47].

Период правления Рах̮ӣм-х̮āна ||от мученической смерти 59б
Абӯ-л-Файз̮-х̮āна до дня [его собственной] кончины продолжался одиннадцать лет и два месяца, из них два года три месяца и пятнадцать дней он восседал на троне и назывался государем. Прожил Рах̮ӣм-х̮āн сорок пять лет, и был он человеком храбрым, смелым, наделенным щедростью и благородством и добродетельным. Благодаря милостям и подаркам он привлек к себе людей и достиг царского сана. В отношении рассудительности и распорядительности он был единственным [в своем роде]. Однако он проливал кровь и уничтожал дерзких, непокорных [ему людей], за малую вину подвергал [их] большому наказанию.

У него не было детей, кроме одной дочери. Эту дочь он сочетал узами брака с ʻАбдалму'мин-х̮āном, сыном Абӯ-л-Файз̮-х̮āна. После убийства ʻАбдалму'мин-х̮āна он связал брачным союзом упомянутую дочь и Нāрбӯта-бия, сына Бадал-бек-бия, сына Х̮акӣм-атāлӣк̮а, который был его племянником. От него появился сын, которого назвали Фāз̮ил-тюря. Во время смерти Рах̮ӣм-х̮āна Фāз̮ил-тюре было шесть лет.

Когда Рах̮ӣм-х̮āн освободил царский престол, эмиры и начальники договорились [между собой] и в качестве преемника посадили на трон Дāнийāл-бия-атāлӣк̮а. Рах̮ӣм-х̮āн умер вне города, во время возвращения его с прогулки в Гиждуванский *тӯмāн*[48]. Его тело погребли в усыпальнице за воротами Мазāр[49], на берегу Шāхрӯда[50]. О дате смерти Рах̮ӣм-х̮āна говорили:

60а |*Та'рӣх̮*: Был Раҳӣм-х̮āн — шах, завоеватель стран,
Его мужество устрашало врагов.
Пробыв эмиром десять лет,
Затем избрал он царский трон
И установил справедливость на земле:
Тюльпаны и ароматные травы зацвели на солончаках,
Паслись вместе волки и овцы,
Детеныш газели сосал свирепую львицу,
Разбойник, устыдившись своего дела,
Отрубил себе руку насилия и алчности.
Правосудие [Раҳӣм-х̮āн] довел до того,
Что исчезли насилие и страх.
Два года он провёл на престоле.
Вслед за этим последовало еще три с половиной месяца,
И весна его [жизни] сменилась осенью:
Ветер смертного часа подул на лужайку [его] тела.
Над каждым, кто свалился с ног в сумерках смерти,
Повеяло утро дня воскресения.
Всякий, кто по очереди достигал конца,
Всплескивал ладонями сожаления и уходил из мира.
Была пятница, второго раджаба,
Когда меч предопределения срезал дерево его жизни.
Назови дату его [смерти]:
Попугай души улетел из клетки тела [51].

РАССКАЗ О ВОСШЕСТВИИ НА ПРЕСТОЛ ВЕЛИКОГО ЭМИРА, ЭМИРА ДĀНИЙĀЛА

Да не будет скрыто, что когда Раҳӣм-х̮āн распростился с бренным миром и отошел в обитель воздаяния, то, поскольку у него не было сына и наследника, дела государства и управления утвердились за «убежищем власти» Дāнийāл-бием-атāлӣк̣ом, который приходился хану дядей.

Байт: Поскольку Раҳӣм-х̮āн не имел сына-наследника,
Он поневоле оставил царство своему дяде.
И стал, по милости Всевышнего,
Вместо Раҳӣм-х̮āна — эмир Дāнийāл.

60 б ||Унаследовав по желанию эмиров, сановников и вождей кочевых племен в 1163 (1749-50) году царство, эмир

Дāнийāл взял из гарема, несмотря на малолетство, Фāз̱ил-тюрю, внука Рах̱ӣм-х̱āна, и посадил [его] на царский престол. А сам, приняв титул полномочного правителя, все дела государства взял в свои могучие руки и стал твердо управлять страной.

Через год некоторые мятежники и смутьяны в дальних областях, таких, как Ура-Тюбе и Гиссар, сошли с пути повиновения, подняли голову мятежа и смуты. В их числе восстал и нак̣ӣб [52] Мух̱аммад-Амӣн-ходжа, который был хакимом в Кермине [53]. Он по наущению парвāначӣ [54] Йāдгара буркута [55], хакима Нурата [56], ступил в долину мятежа. Эмир Дāнийāл, не дав ему времени, двинул против него войско, уничтожил [его] и, включив область Кермине в свои владения, возвратился с победой и славой.

Нāрбӯта-бек-бий, отец Фāз̱ил-тюри, который вместе со своим сыном находился в Бухарском арке [57], по легкомыслию и необдуманности запер ворота арка перед эмиром Дāнийāлом и не дал ему возможности войти.

В то время как эмир Дāнийāл пребывал в недоумении от этого поступка, подошел Давлат-к̣ӯшбегӣ [58] и доложил, что [Нāр]бӯта-бий — легкомысленный и невежественный человек. Он совершил этот неподобающий поступок по подстрекательству и наущению двух-трех окружающих его неразумных гулямов ||и осуществил это непохвальное дело 61 а
[только] по своей простоте и невежеству. Пусть Дāнийāл остановится в добрый час в *мак̣с̣ӯре* [59] [мечети] Джāми'-пайанда-атāлӣк̣а [60], немного подождет, а [Нāрбӯта тем временем] опомнится, откроет ворота и выйдет.

Эмир Дāнийāл по совету упомянутого кушбеги сошел с коня и вошел в мечеть. Не прошло и немного времени, как [Нāр]бӯта-бий передумал, раскаялся в своем поступке, открыл ворота и, взяв на руки Фāз̱ил-тюрю, выехал к эмиру Дāнийāлу и с мольбой и смирением попросил прощения за свою вину. Эмир Дāнийāл был человеком мягким, умным и терпеливым. Список безобразных деяний Нāрбӯта-бия он смыл водой прощения и ничего не сказал. Когда Дани-

йāл въехал в арк, он тотчас же назначил Фāзил-тюрю хакимом в Карши[61] и отправил [его] в Несеф вместе с [Нāр]-бӯта-бием и его приближенными. Вместо него Дāнийāл привез Абӯ-л-Гāзӣ-хāна[62], внука одной из дочерей Абӯ-л-Файз-хāна, который в *тӯмāне* Ханкар занимался земледелием, и под именем государя возвел его [на престол]. Он провозгласил его имя в хутбе, стал чеканить монету с его именем, построил для него дом и дворец и предоставил средства для жизни, как ему было положено по праву, а сам остался в той же должности доверенного лица и распоряжался административными и финансовыми делами.

Байт: Влюбленный — это я, а возлюбленная [моя]
угождает другим,
61 б ||Подобно тому как начало [месяца] шаввāля является
праздником рамазāна[63].

Абӯ-л-Гāзӣ-хāн довольствовался ханским титулом, куском хлеба и приятно проводил жизнь. Эмир Дāнийāл также старался всякими способами поддержать в нем хорошее настроение и оказывал ему почести.

У эмира Дāнийāла был сын по имени Шāхмурāд[64], наделенный умом и проницательностью и лишенный пороков. Он приобрел достаточные знания во всех науках и твердо шел по пути суфизма и аскетизма. Он был человеком набожным, благочестивым и рассудительным.

В те смутные дни большая часть предписаний [истинной] веры и правил были оставлены, вакфы[65] мест поклонений и медресе уничтожались, еретики стали смело нарушать запреты, всякий же, имеющий повадку лисы, уподоблялся льву. Законные дела были заброшены, а запретные стали обычными. Мӣр Шāхмурāд поддерживал [своего] высокопоставленного отца и помогал ему в достойных мероприятиях, направлял его на выполнение постановлений шариата и на соблюдение запретов. Он прилагал старание в управлении делами государства, мусульманской общины,

[общественного] порядка и благосостояния *ра'ӣйатов*[66]. Благодаря прекрасному усердию этого способного сына и справедливости талантливого государя поправилась большая часть расстроенных дел [государства], бездействовавшие священные места и мечети стали процветать. Над государством появился новый надзор.

Байт: Благодаря его справедливости мир обновился,
Подобно тому как благодаря облаку земля становится цветником.
Удалился гнет из Бухары,—
И никто ни от кого не видел обиды.

Таким образом, ||проведя на престоле правления тридцать восемь лет[67], [Дāнийāл] в 1199 (1784-85) году простился с бренным миром и отправился в мир вечный. После его смерти у Абӯ-л-Ғāзӣ-хāна не осталось авторитета, он стал жить уединенно и окончил [свою] жизнь служением всевышнему богу. 62 a

Когда эмир Дāнийāл покинул земной мир, в силу закона о наследовании престола в 1199 (1784-85) году, в первый день месяца ша'бāн-и му'аззам[68], по желанию влиятельных эмиров и племен эмир Шāхмурāд, сын великого эмира, вступил на престол власти и стал преемником отца. Он установил над государством новый надзор. Мӣрзā Ṣāдиқ-муншӣ[69] о дате его восшествия на престол сочинил такие стихи:

О сердце, теперь отложи в сторону горе времени,
Наступили радостные дни, расправь морщины на челе—
Солнце справедливости и науки развернуло на востоке знамя,
Глаза мира не видели столь прекрасных дней.
[Нынешние] времена пустили на ветер [все] основы тирании и угнетения
И построили замок справедливости в городе и деревне.
В месяце барāт[70] стал властителем Бухарского царства
Ма'ṣӯм-бий по милости бога, которому нет подобного.
Он силой сокрушил руку притеснения и угнетения,

Так как в свою эпоху он натянул лук справедливости.
Волки и овцы [стали] пастись вместе,
Свирепая львица стала давать молоко детенышу газели.
Год восшествия на престол [этого] справедливого эмира
Я искал у разума малых и великих [людей].
62 б ||Если ты хочешь, о Шāхмурāд, чтобы [бог] дал тебе две жизни*,
„Поощряй шариат", как сказал мудрец.

Эмир Шāхмурāд, получивший прозвище безгрешного эмира и борца за веру, был правосудным и справедливым государем. В дни его правления все новшества были упразднены, а сунна пророка [снова] вошла в силу. Шариат он распространил, заброшенные вакфы восстановил, мечети, священные места и медресе благоустроил. Стране он вернул утраченный блеск и вновь украсил государство.

При восшествии на престол он воткнул кол в живот ķāẓӣ ал-ķуẓẓāта, ķāẓӣ-калāна, сейида Мӣр Ниẓāмаддӣна [71] за [его] пренебрежение к законным делам, за нарушение шариата и за проявление ереси, сделав это примером для других людей. Благодаря этому смелому поступку безгрешного эмира и его заботе о шариате с ним стали считаться все эмиры и непокорные [люди] в государстве, они убрали руки от запретного, и ни у кого не осталось смелости совершать незаконные дела.

Упомянутый государь несколько раз водил войско на кызылбашей, по фетве [72] улемов [73] вел священную войну и получил почетный титул газия [74]. Он не пользовался ни мирскими, ни духовными благами и нисколько не заботился ни о еде, ни об одежде. Всю его одежду оценивали в двенадцать дирхемов, и он утолял голод, сварив для себя из зерен что-нибудь вроде *ярмы* [75]. А у его эмиров и начальников были такие наряды и такая роскошь, которую могли
63 а иметь лишь немногие государи. ||Упомянутый государь в отношении воздержания и богобоязненности являлся образцом для своего времени. С божьей помощью он несколько

* «Две жизни» — т. е. земную и загробную.

раз выступал со священной войной против кызылбашей. В богоспасаемых областях он укреплял шариат, оживил и привел к процветанию ханифитскую [76] общину.

Когда по истечении срока жизни настало время умирать, он сделал наследником своего старшего сына, эмира Ҳайдара [77], прозванного «эмиром сейидом» [78], и в 1216 (1801-02) году покинул бренный мир. Его правление длилось семнадцать лет, а почтенный возраст его достиг шестидесяти двух лет.

ВОСШЕСТВИЕ НА ПРЕСТОЛ ЭМИРА ҲАЙДАРА-СЕЙИДА

Эмир Ҳайдар был государем ученым, щедрым и справедливым. Во всех науках он получил достаточные познания. В дни учения, несмотря на занятость делами государственного правления, он преподавал студентам-богословам, и в кругу его учеников не бывало менее тысячи человек.

В 1216 (1801-02) году, после смерти отца, он воссел на трон. В дни его правления священный шариат широко распространился, гнет и притеснение были уничтожены и люди жили в покое. Поскольку государь увлекался беседами с улемами и с разными учеными и его беседы с учеными были задушевными, такое поведение его не нравилось эмирам и государственным сановникам из узбеков [79], и большинство [их] было недовольно государем. По их наущению и подстрекательству на второй год после восшествия [Ҳайдара] на престол пришел с многочисленным войском хан Хорезма|| и, разграбив окрестности Бухары, увел у людей скот и много пленников. Эмир Ҳайдар преследовал его, освободил часть пленников и вернулся.

После бегства ургенчцев [80] взбунтовалось и вышло из повиновения население Шахрисябза. Государь решил наказать [мятежников], выступил и прекратил кипение котла смуты. Но не успел он еще согреть места на престоле отдохновения, как восстали кытай-кыпчаки. Справедливый

государь повел на них войско, сурово наказал мятежников упомянутого племени и вернулся.

Итак, в дни его царствования большая часть очагов мятежей и смут была устранена, [однако] полного спокойствия не было до тех пор, пока он не принял твердого решения выступить с многочисленным войском, чтобы наказать мятежников. Он поручил эмиру Наç̣раллāху, своему старшему сыну, истребить кытай-кыпчаков, а сам отправился в Самарканд, побывал там, [затем] овладел Ура-Тюбе и сурово наказал кенегесов[81]. Оттуда он повел войско на Х̮иç̣āр-и Шадмāн. Тамошнего хакима, Аллāхберды-бия Таза*, он убил на поле сражения. [Х̮айдар] включил все горные области в свои владения, поставил [там] своего хакима и, возвратившись с победой, утвердился на троне царствования.

По прошествии двадцати шести лет своего царствования он
64 а заболел и слег на ложе немощи. ||А когда болезнь стала усиливаться и он потерял надежду на жизнь, то призвал высших сановников и столпы государства и назначил наследником своего сына эмира Х̮усайна, который был старшим из его сыновей. Завещав народу повиноваться ему, он покинул [земной] мир.

После похорон и погребения упомянутого государя эмир Х̮усайн стал преемником своего отца на царском престоле. Через два месяца и двадцать дней правления он [тоже] ушел из [земного] мира и распрощался с царским троном[82].

В это время эмир 'Омар-х̮āн[83], сын эмира Х̮айдара, был хакимом в Ḳермине, а эмир Наç̣раллāх, прозванный Бахāдур-х̮āном[84], правил в Карши. Они были ровесниками. Однако Бахāдур-х̮āн был человеком храбрым, воинственным ревнителем веры, а 'Омар-х̮āн — кутилой, ищущим праздности и безделья. Большинство бухарских эмиров боялось Бахāдур-х̮āна за его грубый нрав. Они привезли из Ḳермине 'Омар-х̮āна и посадили [его] на трон царствования.

Эмир Наç̣раллāх, услышав об этом и свернувшись, как

---

* *Таз* (тюркск.) — «плешивый».

змея, готовая ринуться в бой, пошел на Бухару с войсками Несефа, Самарканда и Миянкаля. В течение семидесяти дней он осаждал город. Население Бухары, оказавшись в затруднительном положении, стало волноваться. Мух̮аммад-Х̮акӣм-к̣ӯшбегӣ, везир эмира Х̮айдара, договорившись с эмиром Нас̣раллāхом и не посоветовавшись с другими эмирами, ||открыл ворота, впустил в город эмира Нас̣раллāха и пере- 64 б
дал [ему] царство. Тем самым в правление эмира Нас̣раллāха он приобрел право на благодарность за услугу, однако вознаграждением за ту услугу стала его гибель: в награду за добрую службу ему отрубили голову. Итак, эмир Нас̣раллāх, овладев городом, въехал в арк.

Справедливейший из судей Мавлавӣ Шарӣф-ходжа оказал покровительство 'Омар-х̮āну, выпросил у Бахāдур-х̮āна его кровь [85], вывел его из арка и отправил в Фергану [86]. После отъезда 'Омар-х̮āна сторонники эмира Нас̣раллāха не одобрили его отъезд в Кокандское государство и приложили усилия убить его. Бахāдур-х̮āн послал следом за ним *'авāна* по имени Х̮айраллāх-бек и приказал убить ['Омар-х̮āна]. Когда 'Омар-х̮āн достиг Коканда, упомянутый Х̮айраллāх-бек тоже прибыл [туда], в ту же ночь отрубил голову ['Омар-х̮āну], привез [ее] в Бухару и успокоил думы Бахāдур-х̮āна о нем.

Итак, царская власть над Бухарой утвердилась за Бахāдур-х̮āном, и он воссел на трон. Он был жестоким и кровожадным государем; ни в каком деле ни с кем не считался. Он старался исполнять постановления шариата, не допускать запретных дел и не уважал чужого мнения.

В 1255 (1839-40) году [87] [Нас̣раллāх] повел войско на Коканд, убил Мух̮аммад-'Алӣ-х̮āна [88] и овладел Кокандом. После этого он двинул войско на Шахрисябз, но взял его [только] в 1272 (1855-56) году, после тридцати двух походов в [течение] двадцати лет.

Завоевав, наконец, Шахрисябз, в конце [своего] царствования он не придавал никакого значения могущественным эмирам племен и умалял их достоинство. За небольшую провинность он отстранял от должности и конфисковал

[имущество] хакимов областей, а вместо них назначал людей из базарной черни.

65а ||Полагая, что главы родов и племен благодаря покровительству и поддержке своего племени не будут повиноваться [Наçраллāху] и будут упорствовать, а неразумная чернь и безродные гулямы душою и сердцем будут покорны, послушны и будут искренне служить ему, Наçраллāх в короткое время устранил серьезных и полезных людей и на их место назначил людей, выдвинутых из низов.

Некоторые умудренные опытом старики стали считать дату упадка Бухарского государства с восшествия на престол этого государя, и вышло так, как они думали. Эмир Бахāдур-х̱āн процарствовал тридцать пять лет и в 1277 (1860-61) году отправился из мира бренного в мир воздаяния.

У упомянутого эмира не было других детей мужского пола, кроме эмира Муз̱аффара[89]. Эмиры, духовенство и вельможи страны со всей готовностью и с желанием привезли эмира Муз̱аффара из Кермине, посадили его вместо отца на престол правления и опоясались поясом служения ему. Эмир Муз̱аффар в начале своего царствования [своим] знаменем сделал справедливость и накинул на себя покрывало щедрости. Эмиров, *сипāхӣ*[90] и прочих жителей государства он обласкал различными дарами, милостивым отношением, и все сословия людей были ему признательны. Он проявлял похвальный образ действия и [обнаружил] хороший нрав.

Через несколько лет казна наполнилась золотом и в государстве не осталось ни одного претендента [на престол], а вся область Х̱иçāр-и Шāдмāн до Дарваза[91], Куляба[92] и Бальджуана[93] была включена в его владения, и Кокандское
65б государство, ||равноценное Бухарскому, было истоптано копытами узбекских, мангытских коней, и даже знамя не было развернуто, [как территория ханства] была завоевана до Кашгарского перевала[94]; [и тогда] ворона высокомерия и самомнения свила гнездо в его голове и снесла яйцо.

По смыслу [стиха Корана]: «Истинно, человек переходит

границы справедливости, когда видит себя разбогатевшим»[95], — Немруд [96] не казался ему даже мухой, и он вообразил себя Кейкавусом[97]. По смыслу [изречения]: «Он прибавил к *тамбӯру*[98] еще один лад, и даже несколько ладов», — в притеснениях и несправедливости он превзошел покойного отца.

[Изречение]: Как же способный сын может быть меньше своего отца [хотя бы] на десять сӣров?[99]

Постепенно дело дошло до преступления границ шариата. <Разумному достаточно намека!>Яснее этого сказать невозможно. <Излишнее перерезает горло.> Итак, со стороны всемогущего подул ветер освобождения, и темную ночь дерзости сменило утро возмездия.

Байт: От насилия и гнета дела народа пришли в расстройство,
И в месть воплотились стоны несчастных.

Вот подробное изложение этого краткого [сообщения] и смысл этой речи.

В 1285 (1868-69) году Х̱уда̄йа̄р-х̱а̄н киргиз[100], которого эмир Муз̤аффар после овладения Кокандом[101] назначил на должность [правителя] в наследственной его области, вынул руку насилия из рукава несправедливости и не обходился ни одной минуты без гнусного обычая гнета и насилия. Пренебрегая всеми [предписанными] шариатом делами, он совершал только запретные дела. И [ранее скрытые] наклонности и сильные желания своей души он стал осуществлять на деле. Народ упомянутой области стонал под его властью и днем и ночью|| молил бога о его гибели, и дело дошло до 66 а
того, что люди отвернулись от него и изгнали его. Мулла̄ ʻАлӣмкул-ата̄лӣк[102] посадил ханом некоего Фӯла̄д-х̱а̄на[103] и успокоил страну.

В это время победоносное христианское войско под командованием генерала Кауфмана[104], губернатора, появилось на границе Кокандского государства для завоевания страны и освобождения невольников. Овладев силою Аулие-Ата[105],

оно выступило оттуда на Ташкент и окружило Шаш[106]. Эмиры и все жители Ташкента подтянули пояса для сопротивления и решили сражаться. Они отправили эмиру Муẓаффару смиренное письмо с просьбой помочь и поднять весь народ Бухары.

Мулла 'Алӣмкул из Коканда собрал большое войско у стремени Фӯлāд-х̱āна и прибыл на помощь Ташкенту. Он разбил лагерь с одной стороны Шашской крепости и приготовился к бою с христианским войском. В то же время с намерением помочь мусульманским воинам, с многочисленным войском и извергающими огонь пушками, выступил эмир Муẓаффар и остановился в Ходженте[107].

Тем временем христианское войско с усердием приступило к осаде, окружило крепость, подобно кольцу, и открыло жаркую стрельбу сокрушающими крепость пушечными ядрами. Жители Ташкента от сильного ливня ядер и пуль не смогли оказать сопротивление и подняли вопль о помощи. [Однако] сколько они ни просили смиренно помощи у эмира Муẓаффара в письмах и словесных сообщениях—[все] оказалось бесполезно, он не давал приказа бухарскому
66 б войску выступать, да и только. || Жители Ташкента потеряли надежду на помощь бухарцев и, решив стоять насмерть, проявляли стойкость и твердость в обороне крепости.

Муллā 'Алӣмкул также приготовил свое войско к битве и разом напал на войско христиан. Христианское войско упорно противостояло и проявило смелость и мужество. В тот день с рассвета и почти до заката пылал огонь битвы, и жарко сражались христианское и кокандское войска. Военачальники христианского войска отступили на один переход, и крепость освободилась из тисков осады. Муллā 'Алӣмкул разбил лагерь под стенами Шашской крепости (*кургāна*), что успокоило осажденных.

[Однако] в это время обманчивая судьба снова сыграла шутку, что послужило причиной поражения кокандского войска и победы христиан. Вот подробное изложение этого краткого [сообщения]. Сколько жители Ташкента ни писали

смиренно и униженно писем эмиру Муẓаффару, взывая о помощи, это не дало результата. Больше того, выступив из Ходжента, [эмир] двинулся с большим войском и грохочущими пушками на Коканд.

Распространение этого повергающего в отчаяние известия сломило дух ташкентцев и кокандцев, и среди людей начался разброд. Каждый верил в то, что рисовал ему его страх. Из страха перед бухарским войском, [думая] о защите своих семей, особенно поколебалось войско кокандское, и, ||бросив Ташкент на произвол судьбы, они отправились 67 а
в Коканд.

После ухода кокандского войска губернатор[108], усилив старания захватить Ташкент, окружил город, с четырех сторон закрыл дороги и входы в крепость, и, в то время когда эмир Муẓаффар дошел с бухарским войском до кокандской местности Канибадам[109], христианское войско силой овладело Ташкентом, а жителей его предало мечу и кинжалу и, погубив много людей, захватило город.

Эмир Муẓаффар же, войдя без боя и сопротивления в Коканд, был вознагражден исполнением своего заветного желания. *Та'рӣх* на завоевание Ташкента ничтожный пишущий [эти строки] находит так:

Та'рӣх: Когда губернатор по приказу русских начальников
Ради завоевания Шаша накинул аркан на высшую точку желания,
Божественное счастье укрепило его руку.
В конце концов исполнилось желание его души.
Я спросил о годе этой даты, разум ответил мне:
„Дата завоевания Ташкента от гнета и бедствия“[110]

Эмир Муẓаффар стоял в Коканде шестьдесят дней и, отправляя в окрестности Коканда отряды, грабил кочевое население. [Муẓаффар] послал в погоню за Малла-ҳāном[111] и Муллā 'Алӣмкулом[112] Аллāхӣāра[113]-дӣвāнбегӣ[114] с многочисленным войском и извергающими огонь пушками, присоединив к нему и Ҳудāйāр-ҳāна. Они преследовали [Мал-

ла-х̮āна и Муллā 'Алӣмк̣ула] до Кашгарского перевала и,
67 б захватив имущество и скот у кочевников, ||возвратились назад.

За это время губернатор с христианским войском включил в свои владения Ташкент со всеми подвластными [ему] районами. Чтобы закрыть проходы, он поставил войска на переправах через реку Сайх̮ӯн[115] и у плотины в Чиназе[116] и задумал укрепить и развить свою власть.

Так как пребывание эмира в Коканде затянулось до двух месяцев, жители [этой] области дошли до крайности от засилья и притеснения мангытских воинов и стали искать выхода [из этого положения]. В это время Муллā 'Алӣмк̣ул[117] с киргизским войском торжественно и шумно двинулся из Тӣрак-Давāнӣ[118] на Коканд. Волнующее известие об этом распространилось среди бухарского войска и вызвало растерянность в людях. В связи с этим эмир Муз̣аффар решил вернуться и выступил из Коканда в Бухару. В местности Сарӣг̣сӯ он остановился, назначил здесь Х̮удāйāр-х̮āна хакимом Коканда и, снабдив его царским указом, жалованным халатом, казной и оружием, отправил в Коканд; сам же с мангытским войском поехал в Бухару.

Когда [эмир] прибыл в Самарканд, губернатор К̣ауфман[119] написал [ему] письмо с изъявлением дружбы и с сообщением о занятии Ташкента и отправил [письмо] через некоего Чахāр-Лайлӣ-тюрю, которого он сделал своим посланцем. Когда посланник губернатора прибыл к эмиру, передал письмо и словесное сообщение, ему отвели помещение и по законам цивилизованных государств старались [оказывать]
68 а ему уважение.|| Но через некоторое время по подстрекательству и наущению недалеких, фанатичных, злонамеренных и дурно поступающих гулямов русского посла арестовали, выразили неприязнь и вражду к России и стали готовиться к сопротивлению.

В это время произошел бунт мулл и учащихся [бухарских медресе]. Рассказ об этом следующий. Раис[120] Бухары Ишāн Бак̣ā-ходжа-с̣адр из-за ревностного отношения к исла-

му и от природной энергии не одобрял дружеских отношений с христианами и стремился к священной войне. Некоторые ревностные учащиеся также посчитали необходимым примкнуть к тому высокому лицу и подстрекали [к этому других] учащихся. Поднялись муллы сразу всех медресе и провозгласили джихад. Мулла Акрам-ходжа, кокандский улем, самый известный в городе и стране красотой письма и [иными] достоинствами, с несколькими другими людьми написал фетву и обязал всех мусульман к священной войне. Добром и принуждением он заставил улемов скрепить печатями [фетву]. Многочисленная толпа мулл и прочих сторонников священной войны, получившая в присутствии свидетелей законный *ривāйат*[121], пришла на Регистан, бросилась к воротам арка и, восклицая: «*Ал-джихāд, ал-джихāд!*»[122], подняла шум.

Стража у ворот и *'авāны* закрыли ворота и старались задержать [людей]. [Однако] смутьяны не унялись, стали бросать камни в сторону арка, || побили *панджара*[123], так 68 б
что следы этого видны еще во время написания этих строк.

Попросили совета у Ибрахӣма-парвāначӣ, который находился [в это время] в заключении. Доброжелательный [по натуре], он в своем высоком суждении отдал предпочтение примирению и устранению распри. По его совету его величество эмир Музаффар отправил несколько человек из своих приближенных, которые старались потушить пожар смуты, но ничего не получилось. Поневоле [эмир Музаффар] решил выступить [в поход]. В четверг ради священной войны он вложил ногу в стремя выступления и с многочисленным войском и с бесчисленными приверженцами газавата выехал из благородной Бухары. Пройдя [долгий] путь в полном снаряжении и во всем великолепии, он достиг подвластного [ему] Ура-Тюбе. В местности Майдаюлгун[124], которая расположена на берегу реки Сайхӯн и представляет [собой] обширную степь, он разбил лагерь.

Получив об этом известие, генерал Кауфман[125] выслал вперед для разведки из Чиназа отряд русского войска под

командованием Черняева-тюри[126]. Когда авангард христианского войска стал виден борцам за веру, все они побледнели [от страха] и задумались. Еще не успел раздаться сильный свист ружейных пуль, как [бухарцы] от звука пушечного выстрела христиан пробудились от сна воображения и начали думать о бегстве. Майдаюлгунское событие требует [более] подробного изложения, но здесь не место для этого. Сохранение [в тайне некоторых] обстоятельств удерживает [меня от этого]. Пусть [меня] извинят.

Одним словом, из-за небольшого натиска христиан все войско и люди, выступившие на священную войну, побросали все снаряжение, вещи, бежали и рассеялись. Его
69 а величество также поневоле сел на лошадь || и отправился к Джизаку[127]. Вся казна, снаряжение, артиллерия, эмирское оружие и вещи остались в лагере без хозяина, как будто государево добро разделили пополам. [Эмир] благополучно прибыл в Самарканд, а в Джизаке сделал хакимом мангыта Аллāх̱йāра-дӣвāнбегӣ и приказал вокруг старой Джизакской крепости возвести вторую стену, укрепить ее и поставить там в виде горнизона большое войско с известными эмирами, как будто этим он воздвиг преграду на пути войска христиан.

После бегства борцов за веру христианское войско овладело всем оставленным снаряжением, орудиями и вещами и, захватив затем Ура-Тюбе[128] со всеми подчиненными ему округами, возвратилось в Чиназ. Оно пробыло там несколько дней, снова пыталось установить мир и дружеские отношения [с Бухарой] и освободить своего посла. Но [это] не дало никакого результата.

В начале весны губернатор послал Черняева-тюрю с двумя тысячами солдат на Джизак[129] и попытался [установить] дружбу и единение [с бухарцами]. Черняев прибыл в местность Нāнсангӣн, которая находится от Джизака на расстоянии одного фарсанга, остановился [там] и послал осажденным эмирам письмо, [в котором] просил [их] освободить посла. Однако ответ он получил в грубых выражениях

и потерял надежду [на мир]. ||[Черняев] с войском и артиллерией, находящейся при нем, ушел из Нāнсангӣна, вышел за ворота рабата[130], остановился и снова написал эмирам письмо: «Я пришел не для войны и ссоры, а для установления единения между двумя государствами. Ни в одном государстве и ни у одного народа не дозволен арест и заключение посла, кроме случаев войны и проявления вражды. Арест и задержание посла выходят за пределы обычаев царствования и законов управления государством. При наличии [уже у вас] оселка опыта проявление такой нетерпимости и упорства не принесет никаких других плодов, кроме ущерба и развала государства. Почему раньше так не поступали? Какая польза [действовать] после разрушения Басры?* Пока еще между обоими государствами не пролито крови [и] не появилось признаков и причин вражды и смертоубийства, [пока] мечи битв и сражений в ножнах и не разгорелся огонь войны и убийств, самым лучшим и благоразумным для государства,—если вы желаете существования и продолжения [правления] своего государя,—было бы стараться установить мир и единение, освободить посла и прекратить сопротивление. Напишите все то, что вы желаете и считаете основой установления дружбы. Я назначен и уполномочен от своего государства выразить вам дружбу и добиться ее [от вас] и доведу это до конца». 69 б

Высказав это, [Черняев] долго убеждал [эмиров].

[Однако] покрывало беспечности и самоуверенности всем закрывало глаза. И на этот раз||осажденные эмиры из упрямства, самомнения и отсутствия благоразумия не вняли советам [Черняева] и пошли по пути высокомерия. 70 а

По недомыслию они составили [Черняеву] письмо в грубых выражениях, основываясь на [стихе Корана]: «... [они], которые в скалах при их долине высекали себе жилища»[131], и отрезали у него надежду на добрый исход. Когда боже-

* Т. е. когда события уже совершатся, поздно принимать меры, чтобы их предупредить.

ственная воля порешила разбить величие государства, наказать и наставить вершителей дел мусульманской общины, то, согласно выражению: «если Аллах захочет чего-нибудь, он [сначала] готовит причину того», в государстве повсюду начали создаваться причины упадка.

Черняев, командующий христианским войском, потеряв надежду на примирение, ушел без боя. Через два месяца[132] он пришел в полном [боевом] снаряжении, приступил к осаде и свистом пушечных и ружейных снарядов известил гордецов о войне. В первый день он обрушил на Джизакскую крепость такой ливень пуль, что даже в дни весны не бывает такого дождя. Однако, несмотря на ливень пуль, раненых было немного. Все пушечные ядра и ружейные пули зарывались в землю и не причиняли людям вреда. От этого высокомерие осажденных эмиров удвоилось, и они продолжали сохранять присутствие духа.

Искандар-х̮āн[133], афганский генерал, который происходил от потомков афганских государей и нашел в этой стране пристанище, с двумя сотнями своих афганцев был среди осажденных. Он сказал эмирам: «Не обманывайтесь этим и поступайте осторожно. Русские — сильные враги. Не засыпайте глиняным валом ворота и входы в крепость и займитесь обо-
70 б роной. || Если события обернутся иначе и случится поражение, то у воинов останется путь к спасению. При отсутствии победы спасение людей с вооружением — тоже [своего рода] победа. Возможно, что они пригодятся еще для какого-нибудь дела, и таким способом не толкайте насильно людей на гибель». Спесивые эмиры, считая его самого чужим и его назидательную речь бесполезной, от беспредельной глупости [пошли даже] дальше, чем вначале, и старались закрыть входы и проломы. Все ворота они засыпали земляными валами и спокойно отдыхали за стенами [крепости]. По своему малому разумению они считали стены крепости валом Александра [Македонского], а руки русских, обладающих [в действительности] качествами Йаджӯджа[134], слишком слабыми, чтобы разрушить ее. Но над этим их убеж-

дением смеялась [даже] крепость своими оскаленными зубцами.

Итак, на второй день Черняев[135] приказал своей армии обложить и обстрелять крепость, и градом пушечных ядер и ружейных пуль он явил на [стенах] Джизакской крепости знаки светопреставления. В этот день каждое выпущенное им из пушки ядро и каждая пуля из ружья никуда не попадали, кроме как в людей. От каждого ядра лишались жизни и гибли сотни людей, и осажденным ничего не оставалось делать, как быть мишенью поражающих [их] пуль. Они не видели врага из-за стены, чтобы произвести последнее усилие, и поневоле проявляемая ими смелость и храбрость была лишь все той же мишенью губительных стрел. В это время||ударами [пушечных] ядер русские разрушили кре- 71 а
постную стену, сравняв ее землею глубокий ров, и ворвались в крепость. Как только осажденные храбрецы увидели русских, [им] ничего не оставалось, как бежать, <подобно ослу, убегающему от льва>, и прятать головы под мышку друг другу. Оттого что путь к бегству был прегражден и не оставалось места, где можно было бы спрятаться, все попадали друг на друга, а русское войско, устав разить и убивать, в конце концов подожгло их. И все они в огне своих пороховниц, которые были полны пороха, начали гореть, воочию увидев на этом свете огонь страшного суда. Из осажденных эмиров погибли такие, как Аллāхйāр-дӣвāнбегӣ мангыт, 'Āдил-дāдх̮ā[136] кытай[137], инак[138] 'Абдассаттāр, Х̣усайн-бий, тӯк̣сāба[139] Джуйан-ходжа, генерал Искандар-х̮āн[140], а также много [других] военачальников и бесчисленное войско. А эмиры, которым был отсрочен смертный час, как-то: Йа'к̣ӯб-к̣ӯшбегӣ и некоторые другие, побежденные и нагие, бежали пешком и прибыли в Самарканд к высочайшему стремени. Остатки их [былого] величия и атрибуты могущества, которые [еще] оставались после майдаюлгунского события, на этот раз [совершенно] исчезли.

Государь, постоянно чувствуя [душевную] слабость, стал принимать меры. Среди малого количества людей, бежав-

ших из Джизака, большинство были ранены, больны, без лошадей и оружия. Его величество каждого чем-нибудь одарил
71 б и разрешил [отправиться] по домам. После || джизакского события и [получения] известия о поражении войска его величество выступил из Самарканда, прибыл в Кермине и остановился там. В Самарканде он оставил 'Абдалмаликатюрю[141] — хакима Гузара[142], парва̂начи̅ Рахманкула — хакима Хисар-и Ша̅дма̅на, крепостные гарнизоны, остатки кунгратов[143], войско Миянкаля, бухарских нукеров[144] и приверженцев священной войны [из других] областей. Он укрепил Хишткӯпрӯк[145] и, чтобы преградить дорогу русским, также поставил там войско.

Русские после занятия Джизака похоронили убитых мусульман, вылечили раненых, захватили брошенное имущество и стали приводить [его] в порядок. Они пробыли в Джизаке несколько дней, чтобы дать войску отдохнуть и подготовиться к наступлению. Через пятнадцать дней с многочисленным войском они прошли через Йла̅н-Ӯти̅[146] и отправились в Самарканд[147].

Удивительное событие [произошло] в ночь накануне того дня, на рассвете которого русские овладели Джизаком. [Это] было ночью в среду шестого числа почитаемого месяца раджаба, года барса[148], 1283 (1866-67) года.

Та'ри̅х:[149] Разум [дату] [того] удивительного знамения
Написал: „следы страшного суда". 1283.

Многочисленные убийства и ужас разграбления воочию показали [людям] признаки страшного суда. В половине ночи положение в мире изменилось: все звезды сразу попадали с неба и начали сыпаться на землю, подобно звездному дождю, и, приблизившись к земле на расстояние длины копья, исчезали. Этот звездный ливень продолжался до утра, а когда рассвело, он исчез. В это время [все]
72 а небесное пространство || очистилось от звезд и ни одной не осталось на небе. Стал ясен смысл [стиха]: «когда звезды рассеются»[150]. Пишущий эти строки спрашивал у некото-

рых людей, прибывших из степей и селений—это событие произошло всюду и было видно во всех областях. Да будет славен тот, чье могущество привело в смятение разум разумных; и не могли постигнуть диковинное его искусство диковинные мужи. Итак, христианское войско, пройдя Йлāн-Утӣ, достигло Янги-Кургана Сāйбӯйӣ[151] и [там] разбило лагерь.

В эту пору хакимом в Самаркандской области был Шӣр-'Алӣ-инāк. 'Абдалмалик-тюря, хаким Гузара, также находился у благороднейшего стремени [инака]. Жители Самарканда очень страдали от гнета и притеснений Шӣр-'Алӣ-инāка и желали его смещения. В эти дни, когда страна погрузилась в волнение мятежей и туман смут, а глава государства был целиком занят разными беспорядками, самаркандский народ из-за гнета. Шӣр-'Алӣ написал [эмиру] письмо с мольбой о помощи и с просьбой отстранить [Шӣр-'Алӣ] от должности и назначить другого [правителя]. Упомянутую просьбу они подкрепили таким условием: «Если нас избавят от господства Шӣр-'Алӣ-инāка и поставят другого хакима, то мы все, женщины и мужчины, малые и большие, выступим и будем стараться отражать христиан до тех пор, пока || будет жив из нас [хотя бы] один человек. 72 б
Бухарское же войско расстроилось и не делает никаких приготовлений к бою с христианами».

[Музаффар][152] не принял это желание народа в преддверие своего лучезарного сердца и даже подверг наказанию несколько [человек] из народа. Затем с многочисленными извинениями [эмир] отпустил русского посла, присоединил [к нему] Наджмаддӣна-ходжу мӣр-асада[153] и с несчетными подарками и подношениями отправил их [из Бухары]. Наперекор [желанию] жителей Самарканда [Музаффар] оставил Шӣр-'Алӣ-инāка в Самарканде, а в гарнизоне поставил 'Абдалмалика-тюрю, мангыта парвāначӣ Рахмāнкула—хакима Хисāр-и Шāдмāна и несколько влиятельных эмиров с муллой Мухаммадй-бием, Зайнал-бием и сарбазами[154], сам же благополучно отправился в Кермине.

После ухода эмира Шӣр-ʻАлӣ-инāқ сурово наказал несколько уважаемых людей из самаркандских жителей в отместку за жалобы на притеснение [им] народа. Кроме того, обвинив ʻАбдалмалика-тюрю в бунте и мятеже, он донес [об этом] и по приказу эмира выслал [тюрю] из Самарканда и отправил в Гузар. Это послужило причиной унижения тюри, разбило ему сердце, и в конце концов из-за злосчастного обвинения упомянутый тюря поневоле стал мятежником. Если будет угодно Аллаху, [все это] будет изложено в своем месте.

Вместе с этими неправильными действиями произошло избиение мулл, а совершение такого дела совсем расстроило устои царства, и солнце государства стало клониться к
73 а закату.||Вот подробности [этого]. После майдаюлгунского события и бегства борцов за веру большинство мулл, приверженцев газавата, в воображении которых еще сохранились следы фанатизма и упорства, собравшись в самаркандских медресе, подстрекали народ к священной войне и раздували огонь распри. Кого бы ни увидели они из *сипāхӣ*[155] или из народа на улицах и базарных площадях, [говорили ему]: «Ты — неверный и оставил без внимания приказание [пророка]: „убивайте многобожников везде, где только обнаружите их“. Ты отказался [исполнять] религиозные предписания священной войны». Они унижали и оскорбляли [людей] и понемногу дошли до побоев и насилия. Так как в это время отпустили [русского] посла и велись переговоры о мире и согласии, то инак Шӣр-ʻАлӣ и қāẓӣ ал-қуẓẓāт Самарканда Дāмуллā Маҳмӯд для успокоения смуты среди мулл сочли правильным послать к ним увещевателя, полагая, что распространение этих тревожных известий, не дай бог, станет причиной гнева христиан. Придя к единодушному мнению, они послали к муллам в медресе Ṭилла-кāрӣ[156] Авлийā-ходжа-урāқа[157] Аҳрāрӣ, самаркандского аксакала[158] Муʼмин-бека-тӯқсāбу и Раҳматаллāх-ходжа-урāқа, которые были знатными людьми Самарканда. Они немедленно отправились. Когда они прибыли [туда], муллы по невежеству не дали

произнести им ни слова, ||загалдели и ударами палок и кулаков убили аксакала Му'мин-бека-тӯксāбу. Двух [других] ходжей они тоже чуть не довели до гибели, когда за них вступился Дāмулла [159] Қāсим-Наққаш-мударрис [160], благочестивый улем и их учитель, который из-за своей немощи стал посредничать, не выходя из своей худжры, и [с помощью] лести и заискивания помог двум раненым ходжам и отправил [их домой]. Но Авлийā-ходжа-урāқ после того, как вышел из медресе, умер от многочисленных ран. 73 б

Когда произошло это позорное событие, [совершенное] людьми, претендующими на знание установленных [обычаем] наук, [самаркандские] военачальники и инак Шӣр-'Алӣ посчитали необходимым наказать их. Они приказали двум отрядам сарбазов Муллы Мухаммадӣ-бия и Зайнал-бия вместе с упомянутыми военачальниками отправиться в медресе Тилла-кāрӣ, проявить храбрость и смелость, чтобы [муллы], охваченные сном невежества, отрезвились от опьянения высокомерием, пробудились ото сна легкомыслия и образумились. Сарбазы отправились, окружили медресе и предложили муллам выйти и разойтись. Несколько молодых и невежественных [мулл] проявили дерзость и неповиновение, забросали сарбазов с крыш медресе палками и камнями, а некоторые [обстреляли их] ружейными пулями.
||Сарбазы по приказу Муллы Мухаммадӣ-бия и командую- 74 а
щего Зайнал-бия, [действовавших] по наущению и с согласия Шӣр-'Алӣ-инāқа, сразу окружили медресе и обстреляли мулл, так что много людей из них погибло, а остальные попрыгали со всех сторон медресе вниз, откуда только могли, и бежали. Сарбазы проломили ворота медресе, вошли [внутрь] и, взявшись за мечи, перебили многих людей. В это время Дāмулла Қāсим-Наққāш, в святость которого верил народ и которому [сам] эмир Насраллāх оказывал доверие, из-за преклонного возраста не имел сил двигаться и был убит в своей худжре на молитвенном коврике. В этой смуте погибло также несколько других уважаемых улемов. Одним словом, произошло такое событие, которого

не случалось до сих пор в мусульманской общине с возникновения ислама.

Эти отвратительные события явились причиной усиления беспорядков, ослабления государства и смелости врагов. День ото дня [все больше] начали обнаруживаться признаки упадка [государства] и переворота.

Байт: Человеку, у которого омрачается жизнь,
Не идет впрок и хлеб.

До русских дошла весть об этих событиях, порождаю-
74 б щих вражду и раскол [среди мусульман], || и они стали желать встречи с самаркандским *шāхидом*[161], чтобы завоевать то раеподобное владение, и твердо решили наступать. Наджмаддӣн-ходжа мӣр-асад повез [к русским ранее] задержанного [бухарцами] посла Чахāр-Лайлӣ, использовав это как повод для установления мира, но, сколько он ни добивался мира и согласия, ничего не получилось.

В это время от жителей Самарканда, страдавших от гнета Шӣр-ʻАлӣ и от невнимания [к их положению] главы государства, русскому командующему пришло письмо, в котором они сообщали ему, что они желают, чтобы он занял Самарканд. Генерал Кауфман посчитал это небесным даром и несомненной помощью [бога] и, решив захватить Самарканд, со снаряженным войском отправился в Х̮ишткӯпрӯк. А мӣр-асада он расположил к себе удовлетворительным ответом и отпустил [его], указывая на то, что:

Байт: „Кошку нужно убивать в первый день.
Что пользы печалиться, когда дело ушло из рук".

Упомянутый «убежище сейидского достоинства»[162], не достигнув цели, прибыл в Самарканд. О результатах своей поездки он сообщил военачальникам и доложил эмиру в Кермине.

Как только христианское войско достигло Х̮ишткӯпрӯка, у стоявшего там узбекского войска поскользнулась нога твердости, и оно [как всегда] вернулось к постоянной мысли

о своем бегстве. Упомянутое войско для оказания помощи и поддержки сопровождал Ḳоушут-х̮āн теке[163]||с двумя ты- 75 а
сячами туркмен. Когда он увидел признаки смелости христианского войска и нерешительности узбеков, то понял, что при небольшом натиске русских эти люди утратят мужество и разбегутся. Возможно, при таких обстоятельствах туркмены также пострадают. «Лучше предотвратить беду раньше, чем она случится», — сказал он [себе] и, обнаружив скрытую злобность своего сердца, отделился со своим отрядом от войска и, грабя все, что оказывалось под рукой, бежал по направлению к Бухаре. Какого бы места он ни достигал на пути от Самарканда до Чарджуя[164], он подвергал его грабежу и наводил [там] ужас, [а затем] ушел в Марыйскую степь[165]. Это событие надломило дух узбекского войска и послужило причиной разброда среди людей. [Узбекское] войско отступило от Х̮ишткӯпрӯка, прибыло в местность Актепа[166] и [там] остановилось. А христианское войско разбило лагерь в Х̮ишткӯпрӯке и стало готовиться к наступлению на Самарканд.

Ревностную защиту в Актепа отстаивали из могущественных эмиров бухарского войска везир Мух̮аммад-Шукӯр-бий-инāḳ, Рах̮мāнḳул-бий-парвāначӣ тук мангыт[167], хаким Гиссара, 'Āдил-дӣвāнбегӣ калмык, 'Āдил-бий-дāдх̮āх
кытай и несколько ||других эмиров — йлдāров[168], глав пле- 75 б
мен. Из царских гулямов здесь находились такие, как кушбеги Йа'ḳӯб-бий, Ӯткӯр-бек-бий и некоторые другие, которые имели огромное влияние на государя и без усмотрения и мнения которых никто не осмеливался вмешиваться в какое-либо дело. Кто из узбекских эмиров повиновался им и следовал за ними, [тому было] хорошо, в противном случае [они] попадали в наихудшее положение, а большинство даже платилось головой.

С [самого] начала восшествия на престол этого государя [его] знаменем стала забота о подонках общества, и он ревностно оказывал милости низким людям, что послужило причиной недовольства племен. В эту пору, когда

шипы мятежа и пыль смуты пристали к подолу державы и в государстве с четырех сторон появились причины разрухи и переворота, вместо того чтобы беспрерывная смена событий и волнений послужила поводом к [их] уразумению и устранению распрей и [чтобы] с помощью правильного суждения и проницательных мыслей и похвальных действий был найден способ единения и увеличилось число друзей, они своими дурными мыслями, поведением и неправильными мерами превращали друзей во врагов, а врагов делали доверенными людьми. И ничем иным они не занимались, кроме важничания, настаивания на своем и нанесения обид людям.

Однажды в палатке везира Мухаммад-Шукӯр-бий-инāка собрались на совет все узбекские эмиры и гулямы и говорили о войне и мире с христианами. ||Каждый что-нибудь
76 а сказал в меру своих знаний. Некоторые по смыслу [стиха] Корана: «Ты не увидишь, чтобы люди, верующие в Аллаха и последний день, любили тех, которые противятся Аллаху»[169], отдавали предпочтение борьбе и священной войне. А некоторые по смыслу [изречения]: «Мир есть благо», считали за лучшее примирение, установление дружественных отношений и стремились к заключению мира. Среди них был Рахманкул-бий-парванач̣ӣ, человек умный и мудрый, видевший в жизни жару и холод, больше других побывавший на поле брани и приобретший большой [жизненный] опыт. Отдавая предпочтение примирению, он сказал: «Конечно, сейчас мир лучше распри, потому что наше узбекское войско до сих пор не видело врага с таким сильным войском. У всякого дела — свое правило. У узбеков нет средств защиты и нет такого вооружения, как у христиан, поэтому в многочисленных сражениях они не находили другого средства, кроме бегства, а из-за следующих одно за другим больших и малых поражений погибло также и имевшееся снаряжение и вооружение. Сейчас распря и ссора с христианами не дадут другого плода, кроме поражения и бегства. Для несомненного дела доказательств не требуется, и толь-

ко. Лучше всего любым возможным способом переговорить с христианами о перемирии и мире и пойти по пути||друж- 76 б
бы, а [тем временем] подготовить средства сопротивления и вооружение для войны, недостаточную и малочисленную армии пополнить храбрецами и подготовиться к военным действиям». Это мнение понравилось узбекским эмирам и вождям племен. Однако Йа'кӯб-кӯшбегӣ и некоторые его приверженцы, у которых еще не вышел из головы ветер высокомерия и самомнения, с той же нетерпимостью и упорством, послужившими причиной ослабления государства, стояли на своем, и предложение [Рахмāнкула] не было принято. Кроме того, кушбеги говорил иносказательными словами, заставляющими пасть дух, приписал вышеназванному парвāначӣ слабость суждения, трусость и пристыдил [его] в собрании эмиров.

Парвāначӣ почувствовал себя бессильным и не видел другого средства, кроме молчания до тех пор (*мисра**), «пока сама судьба не извлечет чего-нибудь из-за завесы». По их же навету его величество удалил из войска Мухаммад-Шукӯр-бий-инāка, отправил его в Бухару и подверг [там] заключению. Ибрāхӣм-парвāначӣ[170] после отстранения от должности в Самарканде также был арестован. [Поэтому] упомянутый парвāначӣ [Рахмāнкул-бий] остерегся, [помня пословицу]: «Третий из трех» и по смыслу изречения: «Всякую вещь можно удвоить и утроить».

После того, [как] стало известно о волнениях среди населения Самарканда, [об их] переписке и обещании покориться христианам, войско тоже стало волноваться. Снова послали «убежище власти» Наджмаддӣн-ходжу мӣр-асада вести переговоры о мире. На этот раз губернатор сказал мӣр-асаду: «Мы, христиане, в начале выступления договорились между собой и после утверждения постановления решили выступить. Условие [постановления] таково: в любом месте и владении, где имеется угнетенный, мы укоро-

* *Мисра* — полустишие, стихотворная строка.

тим руку насилия и гнета. Мы будем соблюдать и распространять законы справедливости и равенства, потому что по
77 а нашей религии||сильный человек обязан помогать угнетенному. Жители Самарканда, не находя поддержки [у своего] государя от гнета своего хакима Шӣр-'Алӣ, обратились сейчас [к нам] с мольбой о помощи, ища убежища у русского государства. И нам обязательно нужно выступить и постараться освободить их от гнета и притеснения. А после [оказания] помощи угнетенным свершится то, что предопределено». Сказав [это], [губернатор] отпустил мӣр-асада и дал приказ войску выступать.

Мӣр-асад достиг Самарканда и о результатах своей миссии сообщил военачальникам. В то время как со стороны Х̱ишткӯпрӯка появился авангард христианского войска, [бухарские] войска, находившиеся там, пришли в смятение и в беспорядке обратились в бегство. Передовой отряд христиан подошел к реке Зеравшан, напротив возвышенности Чӯпа̄н-А̄та̄[171], и остановился. В это время на Чупанатинской возвышенности было готово [к бою] более ста тысяч человек *сипа̄хӣ* и приверженцев священной войны из народа во главе с могущественными эмирами, с громоподобными пушками, с военным снаряжением и оружием. Было здесь также и четыре тысячи сарбазов отряда Х̱а̄джӣ Рӯмӣ и отряда христианина 'Ос̱ма̄на[172], который, приняв ислам, получил в этом государстве чин военачальника. Сарбазы этих двух отрядов состояли из арабов[173] и узбеков и были
77 б известны своей храбростью и смелостью.||Полагаясь [на них], их назначили на укрепления на берегу реки у переправ и бродов. Остальные воины и приверженцы священной войны также выстроились на берегу реки и приготовились к сражению. Они навели огнемечущие дальнобойные пушки с возвышенности на христиан, ждали приказа командующего и были готовы открыть огонь. Узбекские богатыри верхом на быстрых как ветер лошадях, с длинными прямыми копьями то выскакивали вперед, то возвращались, а часть войска глядела на дорогу, как бы убежать.

Стихи: Войска было больше, чем цветов весной,
И [все воины], подобно бутонам, [устремились] головой вперед.
Один, с копьем в руке, готов к нападению,
Однако, как живописец, он несет [копье только как кисть] для рисования.
Другой прибыл с кинжалом, подвязанным к поясу,
Однако дрожал, подобно иве.
Один натянул тетиву и вложил в лук стрелу,
Другой — точная копия *мадды алифа*[174].
Один, как бутон, поднял [свою] булаву,
Однако [сам], подобно [отцветшей] розе, потерял цвет.
Другой облачился в сталь, но сам он таков,
Что, подобно отражению в зеркале, [у него] ни души, ни сердца.
Один в черном кафтане — быстрый и ловкий,
[Однако] взгляд у него пугливый, подобно глазам газели.
Другой оделся в красное, но от страха
Его лицо желтеет перед противником.
У всякого, кто обнажил меч из-за тщеславия,
Обнажит меч его же собственный нос против его лица.

Однако причиной смелости и храбрости борцов за веру было обилие воды в реке, потому что в эту пору полая вода в реке достигла предела и не было возможности перейти [ее].

||*Байт*: От рассыпающих жемчуг волн реки 78 а
Не удавалось переправиться через нее.
На том пути появилась преграда
Из волн того охотящегося за людьми моря.

Ни у кого и мысли не было, что христианская пехота переправится через эту бушующую реку. Убежденные в этом [бухарские] воины были бодры и спокойны.

Настало время, когда командующий христианской армией отдал своим людям приказ наступать. Согласно приказу, христианские солдаты взяли в руки свои ружья, вошли в

воду, без труда и утомления перешли ту глубокую реку, и все разом разрядили луки[175]. Когда произошло это удивительное дело, сарбазы из отряда Ҳāджӣ и ʻОс̱мāна также оказали сопротивление и из своих укреплений сделали русских мишенью своих стрел. После того как упомянутые сарбазы проявили смелость, христиане сразу побежали к укреплениям и напали на них. Они дрались в течение часа. Большинство сарбазов этих двух отрядов благодаря своему рвению не опозорило себя бегством и погибло на укреплениях. Из христианского войска также было убито много людей. В то время когда сарбазы Ҳāджӣ Рӯмӣ и ʻОс̱мāна жарко бились с русскими, богатыри и борцы за веру, [находившиеся] на возвышенности, бросились бежать, не по-
78 б мышляя об оказании им помощи. || Когда Ҳāджӣ Рӯмӣ и ʻОс̱мāн, принявший мусульманство, увидели, что войско, [стоявшее] на возвышенности, бросилось бежать и ниоткуда нет надежды на помощь, они с малым числом оставшихся от их отрядов сарбазов, большая часть которых была ранена, отступили. Эмиры и войска, бывшие на возвышенности, побросали, как и прежде, свои шатры, палатки, снаряжение и вещи, и не потому, что считали величайшей удачей спасение своей жизни, а потому, что, [видимо], приводили в исполнение содержание [стиха]: «Бежать от того, что непосильно, предписывается посланниками бога».

Ничтожный пишущий [эти строки] ʻАбдалʻаз̱ӣм ас-Сāмӣ находился в этом войске в должности наблюдающего за событиями вместе с «убежищем власти» Рахмāнкул-беком-парвāначӣ тук мангытом, командующим войском Ҳиçāр-и Шāдмāна. И что я увидел своими глазами и сам пережил, о том я и докладываю читателям, и надеюсь, что это явится откровением и примером для разумных людей.

Да не будет тайной, что, когда борцы мусульманского войска бежали с поля боя, не помышляя об оказании помощи [сарбазам], Шӣр-ʻАлӣ-инāка ранили. Он передал свое семейство под защиту иранца Мухаммад-Йӯсуфа-тӯксāбы и

бежал из Самарканда. Все его имущество и казну разграбили бродяги, и при этом обогатилось много бедняков.

Пишущий эти строки с двумя слугами еще находился в палатке, намереваясь взять [с собой] деньги и вещи, которые можно было унести, когда пришло христианское войско. Оно заняло возвышенность, рассыпалось по палаткам и шатрам, захватило и присвоило снаряжение, имущество, деньги
и вещи; || оно собрало и завладело [также] оставшимися 79 а
пушками и оружием. После этого, считая ненужным свое дальнейшее пребывание там, я сел на коня и уехал. Писец Шӣр-'Алӣ-бия по имени Мӣрзā Зāкир, также находившийся там с двумя-тремя людьми, присоединился к нам, и мы [вместе] отправились в город Самарканд.

Часть христианского войска раньше нас прибыла к мосту через Сиаб[176], преградила дорогу и остановилась там сторожевым отрядом. Мы поневоле направились от возвышенности [Чӯпāн-Āтā] к садам Дāнийāла[177]—<да будет над ним мир!> Достигнув одного сада, мы увидели, что около четырехсот мусульманских сарбазов побросали в водоем [свои] куртки, шапки и ружья и, раздевшись догола, становились *байкӯшами*[178], то есть нищими. Они применяли [эту] хитрость, чтобы спасти себя. Проехав мимо них, мы прямиком достигли деревни прокаженных, которые, захватив дорогу, убивали беглецов и забирали их лошадей, оружие, вещи. Так как не было другого пути, кроме как в город [Самарканд]—везде поднялись беспорядки, и сильный грабил слабосильного, — чтобы спасти свою жизнь, мы въехали в город. Мӣрзā Зāкир отправился к себе домой, а пишущий эти строки был знаком [здесь] с муфтием[179] Муллā Камāладдӣном, сыном Дāмуллā 'Āлима куз-фалака (?), || поехал к 79 б
нему и отдал себя под его покровительство. Это было в среду. Я провел там ночь.

В начале дня четверга упомянутый Муллā Камāладдӣн-муфтий с шестью аксакалами Самарканда, прихватив [с собой] корову и куриные яйца, выехал для изъявления покорности навстречу губернатору в Чӯпāн-Āтā и, когда уви-

дел его, выразил повиновение. Губернатор отнесся к ним приветливо и ласково и освободил самаркандскую область от налогов. После этого вместе с аксакалами через ворота святейшего Шахи-Зинда[180] губернатор въехал в Самарканд и остановился в Кокташе[181]. В пятницу 1283 (1866-67) года*, собрав из числа жителей Самарканда знать и вельмож, он убеждал народ покориться Белому царю, запугивая и устрашая признаками смуты и мятежа. Он сказал: «До сих пор вы не причиняли вреда русскому государству и не устраивали вероломных мятежей. А если у вас были некоторые колебания, чтобы сохранить честь и доброе имя, я простил [это вам]. [Однако] впредь нужно, чтобы вы шли по пути покорности и повиновения и не затевали бы дела, которое может стать причиной волнений в государстве. И если по невежеству и из-за неповиновения произойдет [какое-нибудь] вероломное и коварное дело, то этим вы положите начало расстройству государства. Тогда вы уж не пеняйте на меня и все, что постигнет вас, считайте результатом ваших поступков».

80 а || Когда губернатор закончил этим свою речь, из числа присутствовавших набрался смелости муфтий Муллā Камāладдӣн куз-фалак и сказал губернатору: «У нас, у мусульман, есть одно ниспосланное богом Слово, которое называют Коран. В ту пору, когда бог послал Коран нашему пророку, царем-негусом Абиссинии был христианин. Наш пророк от страха перед неверными приказал арабам, принявшим мусульманскую веру, переселиться в Абиссинию[182]. Он написал письмо негусу и предписал ему покровительствовать и помогать им. Негус проявил в отношении к товарищам пророка величайшую доброту и заслужил похвалу и восхваление. Аллах сообщил о нем в Коране: „Ты знаешь, что из всех [людей] самые жестокие ненавистники верующих—иудеи; и ты также знаешь, что более всех любят верующих те, которые называют себя назаретянами“[183]. Это на-

* Так в тексте.

писано в конце суры „Семейство 'Имрāна". По догмам [религии] каждый стих, ниспосланный по частному случаю, имеет всеобщее значение. Из этого довода ясно, что христиане будут относиться к мусульманам сочувственно и любезно. Поэтому мы, мусульмане, надеясь на милость и благоволение императорского правительства, от всего сердца вложили шею в ярмо покорности. Невозможно, чтобы
мы || могли совершить [в будущем] какое-нибудь недостой- 80 б
ное или причиняющее вред [русскому] государству дело. Каких только притеснений мы не видели от узбекских государей, несмотря на призывы ислама [к справедливости]. <Справедливый правитель удержится [у власти], даже будучи неверным, а жестокий не сможет удержаться, даже [исповедуя] ислам.>» Сказав это, он окончил свою речь.

Губернатор выразил удовольствие и радость по [поводу] речи упомянутого муфтия. Он тотчас же надел на упомянутого муфтия золототканую одежду [с вышивкой] *'ирāк̣ӣ*[184], присланную его величеством, и пожаловал его должностью главного судьи самаркандской области. [Затем] он объявил людям, чтобы они вернули разбежавшихся и уехавших жителей и водворили бы их на прежние места жительства и все занялись бы своими житейскими делами.

До этого времени ничтожный пишущий [эти строки] находился в доме муфтия. Затем с его разрешения я с двумя слугами выехал из Самарканда в Кермине. Мӣры, бежавшие из Чӯпāн-Āтā, и воины, [собранные] со всех вилайетов, возвращались в свои области. Нукеры Х̣иc̣āр-и Шāдмāна, выйдя из повиновения, направились в Гиссар. Рах̮мāнк̣ул-бий-парвāначӣ, хаким Гиссара, считая самым важным для сохранения своей чести устройство дел своей семьи, которая находилась в Гиссаре, раньше всех направился в Гиссар.

[Я,] ничтожный пишущий [эти строки,] прибыл в Кермине [и вижу], что [все] спят: его величество — в арке, а много-
численные воины и сарбаз̣ы—|| в Шейх-К̣āсиме[185]. В это 81 а

время из Самарканда пришло известие, что русские намереваются овладеть Катта-Курганом и Панджшамбе[186]. Хакимом в Катта-Кургане был Йа'кӯб-кӯшбегӣ, а в Панджшамбе — Ах̮мад-бек-бий [из] Асаки[187]. Из страха перед тем, как бы, не дай бог, какой-нибудь вред не коснулся ограниченной [богом] жизни кушбеги и он не погиб, его доставили к благороднейшему стремени, а в Катта-Кургане сделали хакимом 'Омар-бек-бия-дāдх̮ā Х̮алк̣а[188], человека смелого и храброго.

Для охраны Катта-Кургана в местности Чаг̣нāк̣ поставили войска, а местность Зирабулак, которая находится от Катта-Кургана на расстоянии одного фарсаха, сделали военным лагерем, разместили там всех приверженцев газавата, бесчисленное войско и огнемечущие пушки. Туда [также] послали Х̮āджӣ Рӯмӣ и христианина тӯк̣сāбу 'Ос̣мāна с четырьмя тысячами свежих, умелых сарбазов, которых отобрали из храбрых [людей].

В это время христианское войско выступило из Самарканда и подошло близко к Катта-Кургану. Некоторые из узбекских богатырей бежали, а некоторые предпочли прятаться по углам пещер. Дāдх̮ā 'Омар-бек с небольшим количеством своих *шāг̣ирдпӣше*[189], число которых не достигало и сотни, завязал бой, [однако] вынужден был покинуть
81 б [Катта-]Курган, || отправился в Зирабулак и присоединился [там] к [бухарскому] войску. Губернатор с русскими воинами овладел Катта-Курганом и Панджшамбе. Ничтожный пишущий [эти строки] дату завоевания Самарканда христианами так изложил стихами:

Та'рӣх̮: Благодаря милостям любвеобильного бога
Христиане завоевали мусульманский город.
Та'рӣх̮ выводится из первых букв [слов] „старание" и „поддержка".
[Сложенных] с „Кауфман завоевал Самарканд"[190].

Дата овладения Катта-Курганом и Панджшамбе та же.

В эту пору, когда мусульманское войско в Зирабулаке

и русская армия в Чагнāке противостояли [друг другу] и готовились к сражению, из Гузара распространилось известие о мятеже 'Абдалмалик-тюри. Вот подробности этого. По навету инака Шӣр-'Алӣ и из-за зависти к повиновению и покорности [ему со стороны] народа упомянутый тюря был удален из Самарканда, отослан в Гузар, что привело его в отчаяние. Несколько вождей кочевых племен, как Х̮удайāр-тӯк̣сāба Чучка * кара-мангыт, 'Ибāдаллāх-бек-тӯк̣сāба ак-мангыт [191] и тӯк̣сāба Ибрāхӣм тук мангыт, находились при тюре. В такие дни, когда обычно дружественным способом врага располагают к себе, по совету нескольких нетерпимых гулямов-клеветников задумали уничтожить военачальников, [назначенных] упомянутым тюрей, чтобы они, не дай бог, не возвели тюрю на царство || и не устроили 82 а
какую-нибудь смуту и мятеж. С таким убеждением послали в Гузар 'Абдалкарӣма-дӣвāнбегӣ мангыта, человека старого, уважаемого, давно состоящего на службе и *ūлдāра* [192], чтобы он отправился туда и посмотрел своими глазами на положение и жизнь 'Абдалмалика и добрыми увещеваниями и мягкими советами удержал бы его на прямом пути повиновения и твердой, непоколебимой покорности; удалил бы Х̮удайāра Чучку и двух-трех других [людей], которые думали о смуте, доставил бы [их] в Карши и то, что потребует лучезарнейшее мнение [эмира] в отношении их, привел бы в исполнение.

Упомянутый диванбеги с этим поручением въехал в Гузар. Х̮удайāр-ишӣкак̣āбашӣ [193] Чучка и заподозренные [в измене] военачальники, представив себе картину [сложившихся] обстоятельств и неудачный исход [дела], из-за безвыходного положения поневоле сбросили одежду покорности и халат повиновения и надели кольчугу врагов и одеяние мятежников. Они закрыли глаза на верность государю и, не отдав себя, подобно баранам, в руки мясника, взбунтовались и начали волноваться.

* *Чучка* (тюркск.) — 'свинья'.

Всем сборищем с группой смельчаков они пришли к воротам Гузарского арка и, вооруженные, остановились там, помешав диванбеги быть принятым в одиночестве у тюри; они не допустили, чтобы он увидел тюрю и выполнил свою миссию. Некоторые из упомянутой группы даже сговори-
82 б лись убить его. Однако Худайар Чучка, || из соображений предусмотрительности и охраняя племена, удержал их от нанесения обиды [диванбеги] и от причинения [ему] вреда; взяв с собой диванбеги, они привели его к тюре, чтобы тот изложил высочайший приказ в присутствии всех. Диванбеги увидел, что разговор примет нежелательную окраску и, сообразуясь с целью и принимая во внимание, где он находится, произнес только несколько слов.

Однако военачальники тюри не согласились с этими надуманными словами и сказали: «Истинное положение [дел] таково: из-за слов нетерпимых гулямов-клеветников благороднейшее суждение [эмира] отвратилось от тюри и его благожелателей, и от беспредельного влияния упомянутых клеветников на благородную натуру [эмира] [тот] поверил в мятеж тюри и в наш бунт и решил вступить на путь нашей погибели и уничтожения. С того дня, когда из-за бессмысленных слов Шӣр-'Алӣ тюрю выслали из Самарканда и, потерявшего надежду, отправили в Гузар, очевидную картину этого преступного замысла мы увидели в зеркале раздумья, и этот [ваш приезд] является проявлением того скрытого замысла. Сколько бы наши предки и потомки ни проявляли неблагодарности по отношению к благодетелю[194], на поверхности зеркала наших мыслей не было и нет праха подобной низости. Однако, до того как появятся доказательства, обеляющие [нашу] совесть, правитель государства развеет пепел нашего бытия по ветру тленности. Жизнь сладка и прекрасна, и глупо [было бы], подобно связанному барану, вручить
83 а себя мяснику и скотобойцу. || С помощью этого же самого узбекского войска [эмир Музаффар], не раскрывая знамен, включил в свои владения Кашгар до Тӣрак Даванӣ и завоевал другие области, как Хиçāр-и Шāдмāн до Дарваза и

Памирского пояса. И в награду за такую службу и самопожертвование какие головы из предводителей [узбекских] племен пошли на ветер и какие люди отправились на виселицу! Несмотря на это, мы опасаемся ужасов последствий мятежа и смуты и не жаждем восстания. Так как все племена: мангыты, кунграты, сараи[195] и прочие жители царства имеют об этом тюре доброе и правильное мнение, [то,] уцепившись когтями надежды за его полу, они изъявляют свою волю [участвовать] у его стремени в священной войне в надежде, что, может быть, дело удастся, произойдет победа, которая станет причиной вечного существования религии и государства, и пола царства освободится из рук сильного врага. После этого, повесив меч на шею, мы вместе с тюрей придем к своему государю, передадим ему государство и извинимся за дерзость.

Байт: Если [эмир] проявит великодушие — вот сердце [наше] и душа,
А если он проявит склонность к жестокости — вот [наша] голова и таз [для нее].

Мы страстно желаем, чтобы вы, как старейший доброжелатель и аталык его величества, это [наше] намерение согласились бы [довести] к преддверию благороднейшего прекрасного сердца [эмира]; любезно и благосклонно докажите [ему], чтобы нас || с нашим тюрей оставили. Договорившись 83 б
с людьми, которые пошли по дороге повиновения тюре и хотят священной войны, мы сразимся с христианами. Если победа удастся и этот шип смуты будет удален из подола государства, мы сами придем ко двору августейшего [монарха] и обретем уважение». На этом он закончил * [свою речь].

'Абдалмалик-тюря по молодости не смог возразить против их мнения и, закончив собрание этой речью [Х̮удāйāра Чучки], отпустил диванбеги. Когда диванбеги вышел от тю-

* Так в тексте (вместо «они закончили»).

ри, смутьяны, сторонники тюри, напали на диванбеги, намереваясь убить его. [Однако] Худайар-ишӣкакāбāшӣ удержал их, приставил к диванбеги человека и благополучно, в добром здравии, доставил [его] в Карши, к Нӯраддӣн-хан-тюре[196], тамошнему правителю. Отгуда диванбеги отправился в Кермине и доложил эмиру о том, что произошло.

После того как отпустили диванбеги, Худайар Чучка и военачальники тюри стали думать о борьбе и о подготовке снаряжения. Они привели к присяге [на верность] тюре людей тех племен, которые там находились, подняли священный Коран и заключили между собой договор: «При стре-
84 а мени тюри мы будем вести священную войну || и пожертвуем своими жизнями». После этого они написали письма племенам Гиссара, кунгратам Ширабада[197], узбекам Карши, туркменам [племени] эрсари[198] и другим, призывая жителей всех областей к священной войне и к повиновению тюре. Из всех областей в Гузар прибыли приверженцы газавата из [различных] племен и присягнули тюре. Собралось бесчисленное множество людей. За короткое время было отлито несколько пушек и приготовлено к ним снаряжение.

Хакимы областей Гиссара, Ширабада, Денау[199] и Куляба, назначенные государем, потеряли власть, и никто им не повиновался. Кунграты Ширабада сместили царского хакима инака Карӣмкул-бия и вместо него возвели правителем Āстāнакул-бия букаджли[200]. В каждом владении и области смута подняла голову, и волнение мятежа привело мир в беспорядок. Шахрисябзская область [уже] на втором году восшествия этого государя на престол вышла из владений государства, и Хакӣм-бек-бий в Āксарāе[201], а Джӯра-бек-бий[202] в Китабе[203] подняли знамя правления. От них также прибыл посол, и они посчитали для себя высоким подвигом повиноваться тюре и [участвовать] в священной войне. Короче говоря, у стремени тюри собралось несметное число людей.

После того как было подготовлено снаряжение и собра-

лось множество участников священной войны, [приверженцы тюри] || с целью борьбы с упорствующими * выступили из 84 б
Гузара и через Шахрисябз отправились в Самарканд. Шахрисябзские хакимы выехали навстречу тюре и со всеми воинами и приверженцами газавата из кенегесов присоединились к войску тюри. Пройдя горы Таҳта-Қарача [204], они достигли Самарканда.

Губернатор с необходимым христианским войском противостоял бухарскому войску в Катта-Кургане. В Самарканде осталась небольшая часть русского войска, которая была окружена в арке с группой самаркандских евреев и иранцев. Войско тюри, захватив подступы к крепости, приступило к [ее] осаде. В это время с большим отрядом прибыл Йшāн 'Омар-ҳāн Маҳдӯм-и А'ҙамӣ и присоединился к войску тюри. Много людей из племен кытай-кыпчаков, каракалпаков и из самаркандских таджиков [205] также заключили [с тюрей] договор о союзе и старались стеснить осажденных и разрушить крепостную стену. Через три ночи и три дня они пробили брешь [в стене] в нескольких местах, некоторые смелые богатыри ворвались через пролом [в крепость] и взяли в плен несколько человек русских и евреев. Уже начали появляться признаки победы и завоевания [крепости], когда изменчивая судьба снова обманула и сыграла шутку, которая послужила причиной бегства мусульманского войска и спасения осажденных. Тюря и войско вынуждены были || отойти от 85а
крепости и отправиться в Шахрисябз. Такое сборище [людей], число которых нельзя сосчитать, и такая смелость и дерзость, которые выходят за пределы описания,—[все] сразу смешалось, распалось и исчезло.

Вот рассказ об этом. Когда губернатор с христианским войском, [стоя] в Катта-Кургане, намеревался вступить в бой с войском ислама, а бухарское войско, [находясь] в Зирабулаке, было готово к отмщению, губернатору и его величеству эмиру стало известно об осаде Самарканда.

---

* Т. е. с русскими.

Поскольку тюря, овладев Самаркандом, поднял бы знамя превосходства и стал бы причиной падения царского достоинства и люди, несомненно, никого другого не захотели бы [иметь правителем], кроме него, [эмир] желал его поражения и гибели. Губернатор же посчитал неблагоразумным для своего государства выделять в такое время из войска людей и посылать [их] на помощь осажденным. Итак, своим разумным суждением он счел правильным сражаться с войском, которое несколько раз бежало, теряло самообладание и проявляло трусость. Он тотчас же отдал своему войску приказ наступать и двинуться на войско ислама. С другой стороны навстречу [им] выступили также борцы за мусульманскую веру. Произошел жестокий бой, много людей было убито и ранено, и [мусульмане], как обычно, предпочли бегство. Из
85 б сарбазов || отряда Х̣āджӣ не осталось ни одного человека, все погибли за веру. Несмотря на отсутствие согласованности, большинство *сипāх̣ӣ* из уцелевшего войска и приверженцы газавата в это время проявили смелость, и в христианском войске также было убито равное число людей. Одним словом, [это] послужило причиной отрезвления христиан.

После поражения мусульманского войска [русские] расположились лагерем у моста в Шӣрӣн-Х̣āтӯне[206] и водрузили там знамя постоянного пребывания. Военачальники мусульманского войска отступили на один [дневной] переход и занялись приведением в порядок и подготовкой снаряжения для обороны.

Когда дело завершилось этим, у его величества эмира в Кермине заколебалась под ногами твердая почва. Он призвал для совета из улемов судью Ṣадраддӣна — «справедливейшего из судей», ишана ʻАбдалх̣амӣд-ходжа-аʻлама[207], ишана Мах̣мӯд-ходжу, ḳāẓӣ-калāна Самарканда, а из эмиров — ʻАбдалг̣афӯр-бий-инāḳа, Тох̣тамыш-бий-инāḳа āḳсāчӣ, ʻАбдалкарӣм-бия-дӣвāнбегӣ, Карӣмḳул-бий-инāḳа и некоторых других. После долгих разговоров все пришли к одному мнению и сочли правильным и необходимым бежать в Хорезм. Они доложили [эмиру], что в военном деле случалось подобное

и бегство от сильного врага в нужных случаях — в обычае могущественных султанов, а соблюдение благоразумия и осторожности является необходимостью. || И [эмир] твердо 86 а
решил отправиться в Хорезм. В это время освободили из заключения Шукӯр-бий-инак̣а и призвали к благороднейшему стремени в Кермине, чтобы у него также спросить совета.

Обстоятельства его заключения таковы. В те дни, когда русские находились в крепости Сайбӯйӣ[208], а бухарское войско — в Х̮ишткӯпрӯке, упомянутого инака поставили над эмирами, сделав его главою войска. На помощь к этому войску присоединилось две тысячи кенегесов. Хакимы Шахра* и Китаба благодаря единой вере и общности религиозных установлений осторожно относились к разногласиям с [эмирским] государством и проявляли единение с мусульманской общиной. В силу обязательности джихада [для мусульман] и по всеобщему призыву они прибыли по собственному желанию [в Х̮ишткӯпрӯк] и, желая бороться [с христианами], завязали переписку с «убежищем эмирского достоинства»[209] инаком. Они написали [ему] письмо и просили: «Возьмите у его величества благословенное письмо о прощении наших проступков и поручитесь [перед эмиром] за верность наших сердец. Мы отправимся со всеми шахрисябзскими и китабскими приверженцами газавата и поднимемся вместе с войском ислама на борьбу с врагами и не останемся [в стороне] от богоугодного дела священной войны».

Некоторые фанатичные гулямы от беспредельной зависти [к инаку] передали его величеству [все] это в другом виде, обвинив бедного инака в неблагодарности и в недоброжелательстве [к эмиру]. Его величество, как только получил упомянутое известие, не расследовав истинного положения [дел], отправил [в Х̮ишткӯпрӯк] 'Абдалк̣адира-дӣванбегӣ, который
|| был в то время шиг̣аӯлом[210], и приказал [ему], чтобы он 86 б
отпустил находившихся там воинов по домам, а инака с предосторожностями привез бы [к эмиру]. Все было исполнено

* Т. е. Шахрисябза.

согласно приказу. После прибытия инака все его владения были конфискованы, а его самого заточили в Бухарский арк, где он был заключен до зирабулакского бегства, когда его освободили из тюрьмы и доставили в Кермине.

После совещания с улемами и эмирами [эмир] приказал ввести упомянутого инака одного, сообщил ему о том, что доброжелатели государства нашли правильным, и спросил его мнения. Упомянутый инак сначала разрыдался, взмолился и вескими доказательствами очистил свою совесть от гнусного обвинения глупых и невежественных клеветников. После этого он сказал: «Бежать в Хорезм во сто крат хуже, чем попасть в руки врага, потому что бегство от наступающего войска умножает кару, вину и позор, а пленение врагом — причина благополучия и счастливой кончины. Не следует из-за отпадения Самарканда из-под власти государства и из-за того, что враги проявили смелость, предаваться печали и унынию, а [нужно] идти по пути упования на бога и [принять] твердое решение. Мир много пере-
87 а жил подобного рода || изменений, и потеря Самарканда не станет причиной гибели Бухарского царства, потому что и в предшествующие времена он большей частью находился под властью других правителей. В пору царствования, например, 'Абдаллāх-ҳана[211] саҳибкирāна[212] Самарканд был во владении узбека Джавāнмард-'Алй-ҳāна. Если причиной беспокойства [эмира] является смелость христиан, то этого не стоит опасаться, потому что губернатор — [только] один из начальников государства [русского] императора и, согласно установленному христианами закону, ему не дозволено действовать сверх [распоряжения] государя, разве что ему поступит другое поручение от правительства. В эти дни, когда [Кауфман] получил известие об осаде Самарканда, он, несомненно, считает самым важным устранение ее и склонен к миру. Благо для государства в том, чтобы немедленно послать к губернатору какого-нибудь человека для заключения перемирия и договора, [а вам,] благополучно выехав, отправиться в Бухару и, подобно полюсу, занять

место в центре государства. И будьте спокойны, так как, если будет угодно богу, дела устроятся согласно [нашему] желанию». Сказав это, он убедил эмира.

Его величеству понравилось это мнение, и он написал губернатору письмо, ища мира, и отправил посланника. Губернатор, получив известие о волнениях в Самарканде, также был склонен к миру.

|| Отправив посланника, его величество выехал из Кер- 87 б
мине, отправился в Бухару и утвердился в столице царства Губернатор сделал границей мост в Шӣрӣн-Х̮āтӯне и, написав договор, скрепил договор и гарантию мира наставлениями веры и установил между двумя государствами, бухарским и христианским, дружеские отношения. Заключение этого мира произошло в 1283[213] году хиджры (1866-67). Ничтожный пишущий так изложил эту дату в стихах.

Та'рӣх: Из-за распри русского и бухарского государств
Сердца пришли в смятение,
[Но] установился мир, и дата его [выводится из слов]:
„Новый договор между Бухарой и христианами"[214].

Да не будет скрыто, что перед этим пером правды было написано письмо о том, что ʻАбдалмалик-тюря и кенегесские хакимы с многочисленным войском не достигли цели, бежали из Самарканда и рассеялись. Подробный рассказ об этом следующий. Государь[215], опасаясь, что если тюря одержит победу и дело [его] удастся, то, несомненно, царская власть перейдет к тюре и он станет претендовать на царство, стал предпринимать меры для того, чтобы сокрушить достоинство [тюри] и его дерзость. Таким образом в войске тюри находились мангытские военачальники с войском и приверженцами газавата из Карши.

Одному из каршинских военачальников, Му'мин-бек-тӯксāбе, прозванному *пāкӯ* *, || человеку хитрому и лукавому, 88 а

* *Пāкӯ* (тадж.) — ʻбритва'.

пообещав награду, милость и повышение в должности, указали, чтобы он любой хитростью и [любыми] средствами, которые знает и может [применить], внес бы разброд в войско тюри. Вышеупомянутый [тӯқсāба] по злобности нрава и в надежде на обещанное приложил к глазу палец согласия и из-за коварства, хитрости и по наущению дьявола написал несколько лживых писем. В упомянутых письмах он писал, что Россия заключила с эмиром мир и для того, чтобы потушить пламя смуты тюри и кенегесов, [эмир] послал на Шахрисябз 'Осмāна с сарбазами в сопровождении христиан. Эти лживые письма попали в руки шахрисябзских хакимов и эмиров войска тюри, и те сразу потеряли мужество и [из опасения] за свои семьи, которые, не дай бог, попадут в руки врагам, — что послужит причиной бесчестия, — забеспокоились, поневоле сняли осаду Самарканда и направились в Шахрисябз. И сколько тюря и военачальники ясными доводами ни доказывали им отсутствие правды [в письмах] и ложность [всего] этого и [сколько] ни удерживали их от бегства, пользы не было. Итак, тюря вынужден был уйти из Самарканда и, разбив лагерь на возвышенности у Даргама[216], пребывал в печали от этого необычайного события и
88 б не знал, что делать.

|| Кенегесское войско, большая часть каршинцев и хузарцев с быстротой ветра перешли через горы Тахта-Қарача. С тюрей осталось немного людей.

В это время от губернатора на помощь Самарканду прибыло войско. Осажденные русские вышли из крепости, присоединились [к своим] и выступили в погоню за войском тюри. Тюря укрепил мост через реку Даргам и преградил русским переход. С другой стороны подошел со своим отрядом Йшāн Сейид 'Омар Дахбӣдӣ[217] и тоже напал на русских. Однако от пушечных ядер и ружейных пуль погибло много людей, и никакого результата это не дало, кроме бегства [бухарцев]. Тюря с оставшимися борцами поневоле отправился в Шахрисябз. Русские по беспредельной смелости не прекращали [своего] преследования до Каратепа[218]

и пушечными ядрами повалили много людей. Тюря с небольшим оставшимся войском проявил храбрость, сражался и бежал и, перейдя Тах̮та-Қарача, здоровый и невредимый достиг Шахрисябза. [Там] они узнали, что упомянутое известие было ложным, вероломством и проделкой Му'минтӯқсāбы Шайтана, но было уже бесполезно. Войско распалось. Хакимы Шахрисябза оказали тюре большие почести и уважение и, || подтвердив снова договор о дружбе и по- 89 а
виновении, проводили его. Достигнув Гузара, тюря остановился.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА С ВОЙСКОМ ДЛЯ НАКАЗАНИЯ ТЮРИ И ДЛЯ ИСТРЕБЛЕНИЯ КОЧЕВЫХ ПЛЕМЕН

Когда между бухарским и русским государствами укрепился мир и все успокоились в отношении христиан, его величество, считая обязательным как следует наказать 'Абдалмалик-тюрю и непокорных [людей] из кочевых племен Карши и Гузара, для устранения внутренних врагов выехал со снаряженным войском из Бухары и направился в Карши. Когда они достигли Ходжа-Мубарека[219], [его величество] приказал мангытам Йӯлдāшу-ишӣкақāбāшӣ и Туг̣āймурāдуишӣкақāбāшӣ, авторитетным мангытским военачальникам, захватить тюрю, а Нӯраддӣн-х̮āну-тюре, хакиму Карши, он написал письмо, чтобы [тот] с каршинским войском отправился в Гузар, пробудил бы мятежного тюрю от сна беспечности, даже захватил бы его в плен и предал бы наказанию находящихся с ним мятежников. Оба упомянутых ишӣкақāбāшӣ, известные в войске девяноста двух[220] [родов] храбростью и смелостью, согласно высочайшему приказу, отправились в Карши. Нӯраддӣн-х̮āн также известил людей [о приказе эмира] и, подготовившись с многочисленным войском к сражению с 'Абдалмаликом, выехал из Карши и отправился в Гузар.

|| 'Абдалмалик-тюря с войском, находящимся у его стре- 89 б

мени, также выступил для сражения с ними и в местности Фāнӣ-тепе, в одном фарсахе от Гузара, приготовился к бою. Вероломное каршинское войско, которое вчера было покорно и послушно его приказу и велению, сегодня повязало пояс* для сражения и битвы с ним. Когда оба войска сблизились, встали друг против друга и построили боевые ряды, отважные богатыри с обеих сторон поскакали на конях на поле сражения. Несколько человек было убито и ранено. Гузарские воины из-за своей малочисленности оказались побежденными и вынуждены были повернуть в Гузар. ʽАбдалмалик-тюря также отступил и вошел в Гузар. Каршинское войско, преследуя, настигло и окружило тюрю.

Йулдаш-ишӣкаḳабāшӣ и Тугаймурāд-ишӣкаḳабāшӣ, которым было поручено захватить тюрю, подъехали к гузарским воротам Дарӣабāд, известили [об этом] Худāйāра-ишӣк-аḳабāшӣ, вызвали [его] к воротам и долго беседовали. В конце концов дело тюри порешили на том, чтобы он на два-три дня поднялся в горы Шахрисябза и устранился [от всего]. А мы постараемся по мере возможности успокоить гнев его величества и показать, что с тюрей дело трудное
90 а и взять его в плен тяжело. || Придя к такому соглашению, они ночью вывезли тюрю с [его] имуществом и семейством [из Гузара], и он отправился в Шахрисябз, а его военачальники и воины также бежали в убежище, и с тюрей осталось не более четырехсот человек. По указанию кенегесских хакимов тюря со своей свитой и последователями отправился в Ташкурган[221], подвластный Яккабагу[222], который был неприступным замком и мощной крепостью, и остановился [там].

Вскоре после этого Гузар снова вошел во владения его величества. Хакимом в Гузаре сделали Карӣмḳул-инāḳа, [бывшего] хакима Ширабада, которого кунграты изгнали из Ширабада. Его величество, чтобы поймать тюрю, с многочисленным

* Т. е. приготовилось.

войском отправился в Шахрисябз. В местности Тӣзабкентӣ он разбил лагерь, отправил письмо Баба-бек-бию[223], хакиму Шахрисябза, и Джӯра-бек-бию, хакиму Китаба, и просил их схватить тюрю. Упомянутые хакимы по ознакомлении с содержанием письма посоветовались друг с другом и доложили [эмиру]: «Тюря — старший сын его величества и сын нашего господина. Он предпринял все это по внушению и побуждению некоторых доброжелателей [эмира] с намерением возвысить знамя религии и мусульманской общины и возместить недостачу и поражения в государстве, думая, что, возможно, дело удастся и это поднимет честь и авторитет || его величества. Однако некоторые недалекие люди, 90 б
назвав эти действия тюри мятежом, а смелость его — бунтом, отвратили от него благороднейший нрав [эмира] и внушили вражду [к нему]. И поневоле из-за безвыходности положения дело дошло до этого. Чтобы спасти свою жизнь, [тюря] удалился и в этом владении нашел себе убежище. Из человечности и ради сохранения чести недопустимо связать гостю руки и передать [его] недругу, необходимо даже [оказать] покровительство [ему]. Мы надеемся, что его величество проявит великодушие и милость и, благополучно возвратившись в Бухару, воссядет на трон царствования, а мы следом за вами отправим тюрю с нижайшим прощением. Соблюдая отцовское снисхождение, простите вину тюре и нас также удостойте прощением вины и считайте в числе [ваших] доброжелателей. Если будет угодно богу, мы после этого ни на один волос не сойдем с дороги согласия и покорности и выше всего будем ставить желание лучезарного сердца [эмира]. Привет и уважение».

Когда это послание предстало перед августейшим взором, [эмир] взвился, как обожженный волос, от сильного гнева и ярости он вскочил с места и тотчас же отдал приказ войску [приступать] к бою. Смелые богатыри с обеих сторон устремились на поле [битвы] и || начали сражение. 91 а
С обеих сторон было убито и ранено много людей, а уцелевшие разбежались.

НАЧАЛО ВЫСТУПЛЕНИЯ С̣ИДДӢК̣-ТЮРИ[224] КАЗАХА, ЗАХВАТ ИМ КЕРМИНЕ И ВОЗВРАЩЕНИЕ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИЗ ШАХРИСЯБЗА

Да не будет тайной, что С̣иддӣк̣-тюря казах считал себя потомком Чингиза. Предки его были правителями среди своих соплеменников в Дешт-и Кыпчак[225]. После того как с течением времени русские овладели их страной, много казахских племен вверило себя защите султанов этой раеподобной страны и избрало жительство в Гиждуванской степи. Из ханов упомянутых племен С̣иддӣк̣-тюря, Арслāн-тюря, С̣адан-бий и Абӯ-л-Х̮айр-ишӣкак̣абāшӣ избрали для себя службу в свите [эмира] и служение бухарскому государству. Каждому из них соответственно [его] положению от высокого государства было назначено танха[226] и жалованье, и они жили в полном довольстве.

В такое время, когда пола государя [была схвачена рукою борьбы с врагами и с четырех сторон появились признаки мятежа и смуты, оживился базар бунтовщиков и подонков общества. Желание захватить власть взволновало
91 б также и С̣иддӣк̣-тюрю,||и он пренебрег отплатить благодарностью [бухарскому] государству [за гостеприимство]. И в эти дни, когда его величество находился в Шахрисябзе для наказания непокорных и области оставались без войска, он решил, что это благоприятный момент, бежал из Бухары и появился среди казахов. [Там] он собрал много продажных людей и смутьянов из казахов, самым большим желанием которых был грабеж и совершение незаконных дел, отправился [с ними] на Гиждуван и, разграбив его окрестности, захватил в качестве военной добычи много скота и угнал [его] в степь. Не довольствуясь этим, он отправился с большим отрядом на Кермине и силой овладел упомянутой областью.

Считая себя ханом из чингизова рода, обладателем царства, он стал издавать указы и раздавать большие должности и чины всяким неразумным подонкам общества. Обма-

нывая этой хитростью людей, он старался увеличить число своих помощников. Благодаря упомянутой затее вокруг него собралось много людей. Каждый день он отправлял отряд из своего злополучного войска для грабежа и разбоя в Хатырчи[227] и Нахрпāй и считал имущество мусульман более дозволенным, чем материнское молоко.

Байт: Ты знаешь о том, что, когда тюрк услышал описание рая,
Он спросил проповедника: „Там есть разбой ||и грабеж?“ 92 а
[Проповедник] ответил: „Нет“. [Тюрк] сказал: „Тогда тот рай хуже ада
Если в нем приходится удерживать руки от грабежа“.

Упомянутый Ҫиддӣк-тюря со своей преступной группо властвовал несколько дней.

Ужасное известие об этом дошло до августейшего слуха [эмира] и вынудило его вернуться, не достигнув цели. Он пренебрег делом тюри и истреблением кенегесов, посчитал самым важным защиту столицы, благородной Бухары, и приказал возвращаться.

Как только бухарское войско решило двинуться [назад], тюря с воинами, находящимися при его стремени, вышел из теснины Ташкурганского ущелья[228] и с кенегесскими богатырями поехал вслед за бухарским войском. Он шел за его величеством на [расстоянии] одного перехода. В местности Ҳуббухум-Ҳалӣфа он отправил 'Абдалму'мина-тӯқсāбу мангыта с гузарскими нукерами, которые до этого времени еще не отделились от тюри, для овладения Гузаром и для захвата Карӣмкул-бий-инақа, тамошнего хакима. А сам, продолжая следовать [за эмиром], сопроводил его величество до Кассана[229], вошел в Карши и овладел областью. Все знатные люди области охотно, с желанием, снова подчинились тюре.

Поскольку не было времени для борьбы и отплаты [тюре], его величество поневоле, не отменив [решения] о движении [вперед],||отправился в Бухару. 92 б

В Чӣтарӣге[230] он остановился и направил войско на Кер-

мине. Сиддӣк-тюря не смог сопротивляться и с казахскими подонками общества, которые все были перегружены [награбленным] имуществом и военной добычей, удовлетворив этим свои желания, выехал из Кермине и бежал. Обосновавшись в Нуратинской степи, он не выпускал полы государства и завязал переписку с ['Абдалмаликом-]тюрей, что [опять] послужило причиной волнений в стране и огорчения государя.

['Абдалмалик-]тюря снова поднял в Карши знамя независимости. Вокруг него собралось больше сторонников, чем вначале. Из всех владений поступили письма и сообщения о повиновении [тюре]. Из хакимов *кӯргāнов*[231], которые были назначены на должность его величеством,]такие,] как инак 'Абдалхалӣл-бий, Мӣр Касим-парвāначӣ, 'Абдаррахмāн ходжа-садр, Карӣмкул-бий-инак, 'Абдал'азӣз-бий и несколько других человек попали в плен к тюре. От бухарских военачальников и искренних сторонников его величества также поступили тюре письма, подарки и подношения. Люди разом подчинились и покорились тюре. Дело окончилось тем, что у его величества не осталось никого, кроме бога всевышнего и всесвятого, потому что все были расположены всем сердцем к тюре. Например, Бахāдур-бек-парвāначӣ
93 а Бахрӣн, большой доброжелатель [государя], ||давно служивший ему, бежал из Бухары, прибыл к тюре и подчинился [ему], а Йӯлдāш-ишӣкакāбāшӣ мангыт, которому его величество поручил захватить тюрю и искоренить [бунт], выступил в это время на стороне тюри и с многочисленным наступающим войском дошел до Чӣтарӣга и проявил смелость.

В эти дни Муллā Хāлмурāд-бий Джамā'а, старейший приверженец его величества, исполнял должность мираба[232] Шāхрӯда Бухары. Вода реки вышла из берегов, смыла плотину [у урочища] Гурбӯн[233] и причинила огромный ущерб крестьянским полям.

[Муллā Хāлмурāд-бий,] считая невозможным закрыть прорыв в плотине и побежденный наслаждением от опиума, от страха бежал в Несеф. Рахмāнкул-бек, сын Муллā Рад-

жаб-бия кара-кунграта, Мух̱аммад-Мурāд-бек, сын мангыта тӯк̣сāбы Йрисқула, и Раушанқул-бек, сын мангыта тӯк̣сāбы 'Азӣзк̣ула, бежали из Карши от службы тюре и направлялись в Бухару. По дороге они встретились [с мирабом]. Трое *бегиджанов** из Карши [захватили] бежавшего из-за отсутствия здравого смысла и потерявшего надежду [мираба] как добычу, очищающую [их] честь, тотчас же разделили между собой его имущество, а самого в качестве подарка высочайшему двору привезли в Чӣтарӣг и удостоились поцеловать стремя. Этого мираба-опиомана, утратившего свою честь,||они заковали в цепи, сказав: «Он не умрет от оскор- 93 б
бления», и погасили огонь его страха прахом унижения и позора. В качестве вознаграждения за эту услугу упомянутые *бегиджаны* были удостоены чинами мӣрах̱ӯров. И сейчас каждый в должности диванбеги и парвāначӣ управляет большими областями, как Каратегин[234] и Куляб, и пользуется предпочтением среди [прочих] эмиров.

ОБРАЩЕНИЕ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ЗА ПОМОЩЬЮ К ГУБЕРНАТОРУ ДЛЯ УСМИРЕНИЯ СМУТЫ ТЮРИ; ОТПРАВЛЕНИЕ ИМ ВОЙСКА НА НЕСЕФ И БЕГСТВО ТЮРИ

Да не останется скрытым, что, когда господство тюри и дерзость его воинов перешли границы, а все жители страны тайно или явно стремились к тюре, его величество, растерявшись от безвыходного положения, призвал к себе для совета из своих доброжелателей везира Шукӯр-бий-инāк̣а и Йа'к̣ӯба-к̣ӯшбегӣ и спросил об их мнении.

Упомянутые «убежища эмирской власти»[235] доложили: «С этими двоедушными людьми борьба против тюри повлечет [за собой] разрушение государства и принесет плоды стыда. [Уже] с момента возникновения мятежа тюри и волнений племен было ясно, что вся эта смута и мятеж поднялись

* Т. е. сыновей беков.

для борьбы с христианами и причиной вражды к его величеству были его дружеские отношения с русскими. На самом деле [мятежники] — враги губернатора, они намерева-
94 а лись истребить христиан и || [сейчас] стремятся сокрушить их. Устранить их смуту губернатору более необходимо, чем нам. Поэтому нужно написать губернатору письмо и побудить его уничтожить мятеж. Конечно, губернатор, чтобы упрочить свое государство и усилить дружбу с его величеством, со всей душой согласится, направит на них часть своего войска с огнемечущими пушками и постарается рассеять упомянутых мятежников. А урон с обеих сторон будет на пользу Высокому Государству». Так они убедили [эмира].

Его величество направил губернатору письмо по поводу наказания тюри и каршинских племен, в котором писал: «Все волнения среди племен и раздоры с тюрей, ненависть и презрение их к Высокому Государству [Бухары] — из-за появления христиан, и [поэтому] после установления дружбы и мира между бухарским и христианским государствами [волнения] увеличились, и затушить пламя раздора невозможно без применения острого меча — [*стихи*:] О утренний ветерок, все это принес ты, — чтобы сохранить единение [между нами], необходимо Вам послать из [своего] войска отряд с пушками и снаряжением, чтобы уничтожить основы смуты тюри и племен».

Губернатор приложил к глазам палец согласия и тотчас же выделил десять тысяч испытанных, видавших битвы вои-
94 б нов с десятью ||громоподобными и сеющими молнии пушками, направив их против тюри. Его величество также назначил десять тысяч бухарских воинов под командованием Тоҳтамыш-инāка и огнемечущую артиллерию с Йа'кубом-кушбегӣ. Два войска с двух сторон направились в Карши.

Получив об этом известие, тюря и вожди племен впали в отчаяние, но, несмотря на это, они решили выступить на священную войну. По всеобщему призыву они собрались в Чāртаке, построили на реке укрепления и приготовились к бою и сопротивлению.

Когда со стороны пустыни показалось христианское войско и стало приближаться к возвышенности Ḳӯнғӯр, недалеко от Чāртāḳа, и со стороны Кассана подошло также бухарское войско, [один] из отважных каршинских военачальников, Йӯлдāш-ишӣкаḳāбāшӣ, с двумя тысячами смелых бойцов выехал для сражения навстречу русским и, проявив усердие и храбрость, направил коней на ряды христиан. Так как регулярное христианское войско, кроме пушечных ядер и ружейных пуль, ничего другого не применяло [в бою], а узбеки привыкли к сражению на поле [брани], к мужественной борьбе, и не имели понятия о такой недостойной войне, [то] их отвага и смелость не дали ничего, кроме убитых и раненых, и они отступили.

Итак, одержав победу, войско христиан ||подошло к Чāр- 95 а
тāḳу, сразу же открыло огонь и обстреляло из ружей и пушек людей, находящихся на укреплениях. Ружейные пули и пушечные ядра их из Чāртāḳа достигали Каршинского *ḳӯрғāна*. Много человек погибло, и у людей не осталось другого средства [к спасению], кроме бегства. Они вынуждены были укрыться за стенами *ḳӯрғāна* и в садах и покинули укрепления. Христианское войско одержало победу и захватило Чāртāḳ. У тюри заколебалась под ногами твердая почва, и он с несколькими своими военачальниками и с артиллерией направился из Чāртāḳа в Ханабад. В упомянутой местности, которая находится в одном фарсахе от Карши, он остановился и разбил лагерь. Христианское войско вошло в *ḳӯрғāн* [Карши] и над воротами арка водрузило знамя победы, а базарные ряды и дома подвергло разграблению.

К этому времени из каршинского войска и вождей племен у стремени тюри осталось небольшое количество [людей]. Йа'ḳӯб-ḳӯшбегӣ довел до сведения каршинских военачальников и аксакалов [следующее]: «Ваше спасение — только в выдаче тюри. Сделайте как-нибудь так, чтобы схватить его, и освободите себя от когтей наказания и возмездия». По этой причине вероломные каршинцы решили схватить тюрю.
Договорившись между собой,||они прибыли с большим от- 95 б

рядом в Ханабад и с намерением захватить тюрю присоединились к войску тюри. [Однако] 'Омар-бек-бий-дāдх̮ā юз[236], Х̮удāйāр-ишӣкāк̣āбāшӣ мангыт и Āлмāс-бий с четырьмя тысячами пришлых бойцов, которые прибыли к стремени тюри со всех областей, находились на положении его собственного отряда и были беззаветно преданы ему, окружили тюрю, старались охранять и оберегать его и не подпускали каршинское войско близко к нему.

Когда появилась полная безнадежность в отношении Карши и успеха дела, тюря отправился в Шахрисябз, достиг *к̣ӯрг̣āна* Ярты-тепе[237] и [там] остановился.

В это время каршинские военачальники и войско обнаружили свои тайные намерения и, проявив вероломство и коварство, решили силой захватить тюрю и сделать его средством [восстановления своей] потерянной чести и уважения у государя, принимая на себя вечный грех. Богатыри, находившиеся у стремени тюри, кольцом окружили средоточие доблести *, отразили [врагов] и не допустили, чтобы эти ничтожные выскочки причинили какой-нибудь вред особе тюри.

Охраняя таким способом тюрю, они благополучно достигли Карабага[238]. Вероломные каршинские богатыри в Карабаге отделились [от них] и вернулись в Карши. Тюря провел в Карабаге ночь.

То время от Бāбā-бек-бия-дāдх̮ā и Джӯра-бек-бия-дāдх̮ā, хакимов Шахрисябза и Китаба, пришло письмо тюре такого содержания: «По воле бога и по вечному предопределению дело завершилось таким путем. Создатель делает то, что он сам пожелает. Приказать творцу нельзя. Дело вышло за пределы равновесия: такое большое государство, как христианское, приступило к посредничеству, и ясно, что после этого губернатор не оставит своим покровительством бухарское государство, а его величество также из-за старинной мести кенегесам и вторичной ссоры [с ними] не даст

* Т. е. тюрю.

им поблажки. Во всяком случае, закрыв до известной степени глаза на дружественные отношения государя [с христианами], нам необходимо защитить свою честь, репутацию и безопасность страны. Мы надеемся, что вы своим приездом в Шахрисябз не откроете дороги для потока бедствий в нашу страну и поселитесь на некоторое время в горах до тех пор, пока сама судьба не извлечет что-нибудь из-за завесы».

Когда это бесчеловечное письмо от хакимов Шахрисябза дошло до слуха тюри, он оставил надежду на то, что они будут защищать его, и был вынужден повернуть в Ташкурган. С остатком своего войска и имущества он поселился в этой сотворенной богом крепости. Большую часть из своих людей он отпустил по доброй воле, чтобы они отправлялись и селились, где пожелают. ||Получив разрешение от 96 б
тюри, глава мятежа Худāйар-ишӣкаҡабāшӣ отправился в Самарканд и поселился среди тамошних мангытов. Āлмāс-бий поехал в Китаб к Джӯра-беку-дāдхā и оставался [там] до тех пор, пока благодаря покровительству Йа'ҡӯба-ҡӯшбегӣ он снова [не] вернулся к бухарскому государству и от того самого государя, к которому он проявил неблагодарность, удостоился чина парвāначӣ и управления Каратегинским вилайетом. Жизнь он провел в почете и довольстве.

Байт: Плохо поступающим [людям] даруют кучи зерна,
А хорошим людям не дают и соломинки.

Многие другие известные люди попрятались по [разным] углам, и с тюрей в Ташкургане осталось не более четырехсот человек. Ничтожный пишущий [эти строки] на взятие христианами Карши написал [следующий] *та'рӣх* в стихах:

Когда по велению [своего] государя в Несефе
Русское войско водрузило знамя смелости,
[То] год завоевания и умаления достоинства тюри
Я записал [в словах]: „завоевание Карши
и Несефа“—1288/ 1871-72 год.

ПИСЬМО ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ХАКИМАМ ШАХРИСЯБЗА О ВЫДАЧЕ ТЮРИ, ОТПРАВЛЕНИЕ [К НИМ] 'ОС̣МĀН-БЕКА-ИШӢКАК̣ĀБĀШӢ И УБИЕНИЕ ЕГО ТЮРЕЙ

Да не будет тайной, что христиане после овладения Карши и его разграбления передали область Несеф прибывшим бухарским военачальникам, [а сами] с большой военной до-
97 а бычей||ушли из Карши.

Его величество также одарил христианских полководцев конями, снаряжением, вещами и, довольных, проводил их, а к хакимам Шахрисябза он написал угрожающее письмо, [в котором] обязывал их схватить тюрю, и отправил с письмом 'Ос̣мāн-бека-ишӣкак̣āбāшӣ, брата Мух̣аммад-Шукӯр-бий-инāк̣а. Йа'к̣ӯба к̣ӯшбегӣ с находившимся в Карши войском [эмир] направил в Чиракчи [239]. Едва только 'Ос̣мāн-бек-ишӣкак̣āбāшӣ достиг Чиракчи, цель его поездки стала известна тюре в Ташкургане, и он стал думать о своих делах.

После бегства из Карши тюри и установления там господства христиан у семьи и домочадцев [тюри] не осталось возможности бежать и, оставшись в Каршинском арке [240], все они попали в плен к его величеству.

Для тюри нигде не осталось места, где он мог бы найти покой. Он перестал надеяться на кочевые племена и на помощь от них, вырвал из сердца Бухару и решил [отправиться] в дальние страны. Спутникам, находившимся при его стремени, он предоставил свободу выбора и сказал: «Такова воля всевышнего. Без его желания и воли никакое дело не выйдет из рук человека. Теперь я намереваюсь уйти из этой страны, и пусть вождь предопределения * направляет бразды моей воли в любое царство, где я только найду хлеб насущный. Каждый, кто покинет родину,
97 б ||чтобы по доброй воле сопровождать меня, может [сделать это]. А тот, кто из-за привязанности к родине не пожелает [этого], я согласен, пусть он со мной разлучится».

Сказав это, он предоставил людям свободу выбора. От-

* Т. е. бог.

делилось две сотни единодушных борцов, крепко ухватились они за его полу и заключили союз о товариществе. Другие разбрелись в разные стороны и попрятались в безопасные места. А тюря с теми двумя сотнями единодушных молодцов, простившись со страной и с любовью к родине, вложил ногу в стремя злосчастья и, склонив голову на лоно безнадежности, отправился из Ташкургана к Шахрисябзу. Как только тюря, проходя вдоль крепостной стены[241] [Шахрисябза], приблизился к Китабу, [туда же] привез письмо от его величества, написанное к правителям Шахрисябза, 'Осмāн-ишӣкаķāбāшӣ-бек, смертный час которого уже пробил. Встретившись с тюрей, он узнал его, сошел с коня, поздоровался и передал приветствие также и от его величества.

Тюря забрал у него письма, направленные к упомянутым хакимам, прочел и из их содержания узнал об угрозах ему. Разорвав [письма], он казнил упомянутого ишӣкаķāбāшӣ вместе с сыном и двумя слугами, забрал их лошадей, снаряжение, оружие и отправился в Катта-Курган.

Когда тюря достиг Джама[242], хакимам сообщили об убиении ишӣкаķāбāшӣ. ||Известие о бегстве тюри распространи- 98 а
лось в Самарканде и Катта-Кургане. От страха русские стали укреплять валы и башни. Они выставили войска на заставах и старались обезопасить себя. Тюря выступил из Джама, прошел Катта-Курган и достиг Хатырчи. Убив тамошнего хакима Раҳматча-бия и Ҳакӣма-тӯķсāбу — сотника гарнизона[243] [крепости], он взял сколько ему было нужно из их имущества и проехал к Нурата. Хакимом в Нурата был 'Абдалкарӣм-бек-тӯķсāба, сын Мӣрзы Бурхāн-бия. Благодаря [своей] опытности он приготовил для тюри ночлег и угощение, преподнес достойные его дары и подношения и беспредельно старался услужить тюре и удовлетворить его. Тюря остался доволен его прекрасным обхождением, не причинил ему вреда и приказал, чтобы он приготовил необходимое снаряжение для дороги по пустыне в Хорезм. Тӯķсāба приготовил съестные припасы для людей, фураж для животных,

наполненные водой бурдюки и погрузил [все это] на верблюдов. Ночь [тюря] простоял в Нурата, а на рассвете выехал из Нӯра[244], захватив с собой также 'Абдалкарӣма-тӯксāбу, и направился в Гиждуван через пустыню.

Его величество, получив об этом известие, послал парвāначӣ Рах̮мāнкул-бия мангыта с несколькими другими военачальниками и большим войском на поимку его. ||Упомянутые
98 б
военачальники с назначенным войском настигли тюрю в Гиждуванской степи и, несмотря на то что имели возможность захватить его, допустили небрежность: показались сзади, [но] не нашли [в себе] смелости выступить вперед. Тюря же, спокойно продолжая путь, достиг скрещения путей, выехал на Хорезмскую дорогу и, мчась по долине быстроты и несчастий, благополучно выехал из населенных мест Бухары. Упомянутые мӣры вывели тюрю за пределы Бухары и вернулись. Его величество разгневался [на них], конфисковал [имущество] и наказал их.

Когда был удален из страны прах смуты тюри и кочевых племен, то перестал кипеть котел мятежа повстанцев. Для его величества наступил, наконец, покой. Ушедшая вода снова потекла по каналу царствования. [Его величество] въехал в Бухару, сел на престол правления и занялся восстановлением войска и орудий для сопротивления. Он укрепил основу единения с государством христиан и проводил свою жизнь спокойно и беззаботно. Однако мятежники — кунграты из Ширабада и Гиссара — еще скакали на конях по полю мятежа и продолжали волновать области до тех пор, пока тюря, возвратившись из Хорезма, [не] прошел Чарджуй и [не] ушел в Афганистан.

99 а Вот подробности этого. ||После бегства из Бухары тюря прибыл в Хорезм, [однако] от хана Ургенча[245] он не увидел того благородства и человечности, которые рисовал себе. Несмотря на это, по необходимости, он провел там несколько дней. Отпустив оттуда 'Абдалкарӣма-тӯксāбу, хакима Нурата, он отправил с ним к его величеству письмо [с просьбой] простить [ему] мятеж и милостиво отпустить его пре-

грешения. От этого также никакого результата не было: радостная весть от отца о прощении и помиловании [его] за проступки не прибыла.

[Тюря] опять выехал из Хорезма, с небольшим количеством людей перешел реку Джайх̱ӯн и неожиданно оказался у Чарджуя. Там находились Нӯраддӣн-х̱āн-тюря[246], хаким Чарджуя, и Муллā Мух̱аммадӣ-бий с тысячью сарбазов. Они закрыли подходы к крепости и стали готовиться к сопротивлению, а известие о прибытии тюри довели до высокого благороднейшего слуха [эмира]. Его величество назначил из Бухары на помощь и для охраны Чарджуя войско и артиллерию, и сам также выступил. ʻАбдалмалик-х̱āн, несмотря на малочисленность [своих] людей, три дня осаждал Чарджуй. Из туркменских племен никто не прибыл и не примкнул к нему, так как из-за покровительства и помощи христиан [бухарскому] государству люди боялись и не имели желания поднимать смуту и мятеж. Тюря увидел, что этими усилиями и стараниями дело не продвинулось вперед, поневоле ушел из Чарджуя ||и отправился к эрсари. В это время 99 б
бухарское войско достигло берега Джайх̱ӯна, а его величество следом за войском прибыл в *к̣ӯргāн* Фараб[247].

Когда тюря выступил из Чарджуя, осажденные нукеры с сарбазами и артиллерией вышли следом за ним и стали преследовать [его]. Его величество с бухарским войском направился навстречу тюре с другой стороны реки. Тюря пошел к крепости Парвард, которая находится на расстоянии четырнадцати фарсангов от Чарджуя. Его величество с другой стороны реки также остановился против Парварда и раскинул шатер. Их разделяла река. Ту ночь тюря простоял в Парварде, и, сколько он ни старался, ни один человек из туркмен не пошел к нему на службу. Однако они не поскупились доставить угощение и фураж для животных.

Когда наступил день, тюря решил отправиться к Керки[248], но его величество приказал каршинскому войску [выступить] из Керки и написал угрожающее письмо главарям прибрежных туркмен, предписывая [им] схватить тюрю. Хаким Керки

с каршинским войском подошел к местности Астана и преградил дорогу. Тюря, по злосчастью, наперекор [всему] решил идти через пустыню в афганские пределы. Он взял из Парварда несколько человек, знающих дорогу, и во время отправления своей рукой на стене *михмāнх̮āне*[249] в Парварде написал:

100 а ||*Байт*: В школе моих мокрых глаз ни на мгновение нет перерыва,
Дитя моих слез не знает ни пятницы, ни субботы *

И после этого он отправился по пустыне, уповая на Аллаха.

Стояли дни тамӯза[250], и была сильная жара. В упомянутой пустыне ничего не было, кроме раскаленного песка и шипов колючего кустарника. Когда они удалились от населенных мест, раскаленный воздух начал лизать [их], подобно язычку [пламени] из *танӯра*[251]. Запас воды, который они имели, был израсходован. Лошади и люди были близки к гибели. Все уже решились умереть. Один человек, который был спутником [тюри] в то время, рассказывал, что, когда из-за жажды дело должно было завершиться гибелью [людей] и закрылся путь к спасению, тюря обнажил свою голову, заплакал и, обратившись с мольбой и рыданиями к божественному чертогу, сказал: «О Аллах, истинный создатель всех дел,— это ты! Судьба и твое предопределение заставили меня блуждать в этой пустыне. Если я достоин наказания, то [хоть] смилуйся над этими глупыми животными и подари им жизнь». Не прошло и немного времени, как по воле всемогущего, всесильного, хранителя нашла туча с бурдюками, полными воды, и полил такой дождь, что с песчаных холмов потекли реки от разлившейся воды, и душа возродилась в телах людей и животных. [В этом] проявился смысл стиха Корана: «Мы произвели всякое живое существо из воды»[252]. Люди наполнили водой свои кувшины и сосуды и отправились в путь.

100б ||Пройдя Меймене и Акча[253], [тюря] въехал в Балх[254],

* Т. е. ни дней отдыха, ни дней занятий.

«Мать городов». Правитель упомянутого вилайета по необходимости служил ему, оберегал его и, отправив Шӣр-'Алӣ-ҳāну[255], государю Афганистана, письмо, он известил его. У Шӣр-'Алӣ-ҳāна с бухарским эмиром был союз и дружеские отношения. На основании знакомства [с эмиром] [Шӣр-'Алӣ] считал пребывание тюри нежелательным и считал нужным удалить его, [поэтому] написал письмо [правителю Балха], чтобы тот удалил тюрю из Афганистана.

Бедный тюря впал в отчаяние и прошел отсюда к Гиссару. Племена Гиссара также устранились от помощи ему и не пошли к нему на службу. [Тюря] поневоле, пройдя Каратегин и алайских киргизов, отправился в Коканд, а оттуда прибыл в Кашгар, к Йа'ķӯб-баче[256], тамошнему хакиму. [Йа'ķӯб-бача], дорожа прибытием тюри, выдал за него замуж свою дочь и оказывал ему уважение. Так как основу его державы и фундамент его власти в Кашгаре составляли пришлые люди — на службе у него находилось около сорока тысяч пришлых борцов,— он сделал тюрю начальником над ними и старался оказывать ему почести.

Поскольку мы упомянули о Йа'ķӯб-баче, то небесполезно будет немного написать о его жизни.

Да не останется скрытым, что упомянутый Йа'ķӯб-бача родился в Коканде ||и был в числе эмиров той страны. При- 101 а
быв в благородную Бухару, он от Высокого могущества* в этом владении также получил чин эмира[257]. Прожив здесь несколько лет, он услышал, что кашгарская область [находится] без управления, и в его голову запало сильное желание править и быть независимым. Он бежал из Бухары, прибыл в Коканд и, собрав вокруг себя несколько единомышленников, отправился оттуда в Кашгар. Бразды правления Кашгаром находились [в то время] в руках одного ходжи из потомков Āфāķ-ходжи[258]. Йа'ķӯб-бача предпочел служить у него и некоторое время оставался при нем, проявляя к нему доброжелательство. Способностями и хорошей

* Т. е. эмира.

службой он приобрел большой авторитет у упомянутого хакима и жителей области и стал угодным войску и народу. Собрав в тамошнее войско много народу из пришлых [сюда людей], он заставил назначить им провиант и жалованье. В это время умер там правитель, а наследника он не имел. Народ той страны пожелал, чтобы правил он*, а пришлые люди, которые считали его своим божеством, помогли ему и возвели его на ханство.

В деле управления страной он также применял похвальные меры и заложил основу [своей] власти.

Из каждого вилайета по милостивому зову [Йа'к̣ӯб-бачи]
101 б ||собралось много ученых, ремесленников и молодых воинов, которые составили приблизительно около сорока тысяч человек. Так как Кашгар был отторгнут у Китая и укрепить его без покровительства какого-нибудь сильного государства было трудно, [Йа'к̣ӯб-бача] отдал себя под защиту могущества халифа и искал подчинения ему. Он подтвердил это письмом, отправлением даров и подношений. Он ввел в обращение дирхемы и динары с именем султана Рӯма[259]. Таким образом он провел в Кашгаре на троне правления десять лет до тех пор, пока не поднялся китайский государь, претендуя на [Кашгарское] владение, и [не] послал на него войско. Йа'к̣ӯб-бача с [твердой] решимостью также выехал с большим войском навстречу и несколько дней разжигал огонь сражения и проявлял мужественное усердие. Однако божественное предопределение вело его господство к концу и к уничтожению. Его усилия и старания не принесли пользы, и он был убит рукою одного из своих приближенных. Страна перешла под власть Китая, люди [Йа'к̣ӯб-бачи] рассеялись, и ковер его власти свернулся.

После этого события для тюри также не оставалось ничего, кроме бегства, и он со своими сторонниками отправился в Кабул. Когда [тюря] прибыл в Кабул, Шӣр-'Алӣ его не принял, и он вынужден был уехать также и оттуда. Он ре-

* Т. е. Йа 'к̣ӯб-бача.

шил отправиться в дом божий * и,||совершив паломничество, 102 а
повернул обратно и поехал в Пешавер, [где] нашел убежище у английского правительства. От названного правительства ему определили жалованье, и он поселился в Пешавере. От некоторых паломников стало известно, что там он женился на женщине другой религии и имел от нее двух-трех сыновей. [Тюря] в довольстве проводил жизнь, пристрастился к одурманиванию себя опиумом и жил до 1316 (1898-99) года, до времени написания [этих строк].

ОТПРАВЛЕНИЕ ЭМИРОМ ВОЙСКА ДЛЯ ЗАВОЕВАНИЯ ШИРАБАДА И НАКАЗАНИЯ МЯТЕЖНИКОВ. ВТОРИЧНОЕ ЗАВОЕВАНИЕ ЕГО, А ТАКЖЕ Х̱ИС̣ĀР-И ШĀДМĀНА И ДРУГИХ ОБЛАСТЕЙ

Когда колючка мятежа 'Абдалмалика была удалена из подошвы государства и мятежники исчезли в долине безвестности, его величество, укрепив дружественные отношения с русским губернатором, приступил к уничтожению и истреблению кочевых племен, которые являлись внутренними врагами государства. Его величество сделал хакимом в Карши 'Абдалму'мин-тюрю [260], а в Гузаре — Йа'к̣ӯба-к̣ӯшбегӣ и послал их со снаряженным войском на Ширабад, чтобы наказать непокорных кунгратов и сараев. Знамя независимого правления в Ширабаде из мятежников поднял Āстāнак̣улбий кӯнсӯк(?).||Вокруг него собралось много презренных 102 б
людей из кунгратов, сараев и из других племен, и он господствовал в Ширабаде и в Дахпаракенте. Хакимом в Байсуне [261] был Мух̱аммад-Йӯсуф-дӣвāнбегӣ тартули [262] кунграт. Он подчинялся [бухарскому] государству.

Йа'к̣ӯб-к̣ӯшбегӣ по высочайшему приказу выступил с войском и артиллерией в Дербент [263] и остановился [там]. У мятежника Āстāнак̣ула ушла из-под ног твердая почва, и он решил бежать. Его союзники, люди продажные, уползли в

* Т. е. в Мекку.

угол неудачи. Мятежники Шāхмардāнкул казаяклы[264], Йāдгāр-бек вместе с упомянутым Āстāнакулом, с большой скорбью расставшись с женой и детьми, бежали. Перейдя реку Джайхӯн, они укрылись в Āфганистане. Кушбеги без борьбы и сражения овладел областью, подверг конфискации [имущество] всех провинившихся племен и, собрав с них в качестве штрафа большую сумму *амāнпӯлӣ*[265], простил им их вину. После овладения Ширабадом и должного наказания мятежников он повел войско на Денау и также захватил его. Оттуда он отправился в Хисāр-и Шāдмāн, вторично присоединил к [бухарскому] государству всю Гиссарскую область и рассеял побежденных мятежных хакимов.
103 а Его величество в каждую ||из упомянутых областей назначил [нового] хакима.

В эту пору хакимом в Кулябе и Бальджуане был Сара-хāн[266] аталӣк. Он [также] поднимал знамя непокорности и независимости. Во время смуты тюри и кунгратов [разными] письмами и слухами он способствовал их мятежу и раздувал огонь восстания. Кочевые племена Гиссара по его подстрекательству также подняли голову из оков повиновения власти его величества и изгнали царских хакимов. И когда благодаря лечению исцеляющего врачевателя * из тела государя были удалены разные болезни и он вышел невредимым от влияния всяких [вредных] веществ, тогда стало возможным отомстить этому злодею.

Кушбеги с большим войском пошел на Куляб. Сара-хāн из-за своего дурного обращения с населением области боялся, что не найдет силы противостоять и сопротивляться [бухарскому войску], перешел реку Пяндж и бежал в Афганистан. Кулябская область была завоевана со всеми относящимися к ней владениями.

Кушбеги разбил шатер в Тамāша-тепе, [затем] назначил человека для взимания *пӯл-и амāн* и собрал большую сум-
103 б му. От августейшего двора ||были удостоены [чести] править

* Т. е. бога.

Кулябом Наджмаддӣн-ходжа мӣр-асад и Бальджуаном — сейид Нийāз-бий киикчи[267]. Кушбеги с войском возвратился из Куляба в Гузар и там остановился.

РАССКАЗ О ПОХОДЕ С НАМЕРЕНИЕМ ВЕРНУТЬ ШАХРИСЯБЗСКУЮ И КИТАБСКУЮ ОБЛАСТИ И ЗАВОЕВАТЬ ЯККАБАГСКУЮ С ОТНОСЯЩИМИСЯ К НЕЙ ЗЕМЛЯМИ

Да не останется скрытым от суждения исследователей настоящих сообщений, что, когда его величество воссел на трон Бухарского царства вместо своего славного отца, в то время по назначению покойного его величества эмира Наҫраллāха ʻАшӯр-бек-бий был правителем в Аḳсарāе, а З̱āкир-бий-бӯрбаджал (?) — в Афрāсийāбе Китаба. Ибрāхӣм-парвāначӣ мангыт, который в отношении рассудительности и предприимчивости был выдающимся для [своего] времени человеком и был известен как в городе, так и в стране храбростью и доблестью, правил в раеподобной самаркандской области. Его величество эмир Муз̱аффар неприязненно относился к парвāначӣ. После восшествия на престол он вознамерился совершить поездку в Самарканд и Шахрисябз, выехал из Бухары, прибыл в Самарканд, остановившись на некоторое время в Кокташе, задумал схватить парвāначӣ. [Однако] «убежище власти», везир Шукӯр-бий-инāḳ, по [своей] доброжелательности сумел приятными сердцу словами отвести высокое лучезарное мнение [эмира] от [мысли] отстранить парвāначӣ от должности и сделал так, что || [эмир] 104 a
оставил его в Самарканде и проехал в Шахрисябз.

Пробыв в том владении несколько дней, [эмир] раскрыл для его жителей двери милости. Однако жители области и войско, вскормленные благодеяниями милости и добрыми распоряжениями покойного эмира Наҫраллāха, получали от того государя большие дары и бесчисленные ласки, а от эмира Муз̱аффара таких милостей они не увидели и изменили к нему отношение. [Некоторые] из крупных начальников кенегесского племени, особенно Х̱акӣм-бек-бий, Джӯра-бек-

бий и Туғаймурад-бий, не получив удовлетворяющих сердце милостей, как во времена покойного эмира, перестали надеяться [на это] и задумали поднять восстание и выступить [против Муҙаффара].

Спустя некоторое время его величество выехал из Шахрисябза и направился в славную Бухару. Приехав в Чиракчи, он остановился. Нукеры из Шахра и Китаба сопровождали [его] до этого места, а от Чиракчи, получив разрешение, вернулись и стали готовить восстание и средства для него. Как только его величество прибыл в Бухару, он [тотчас же] отстранил от должности в Самарканде Ибрāхӣма-парвāначӣ и вместо него назначил калмыка 'Адила-парвāначӣ, и это дело возбудило мятеж кенегесов.

Раскрыв тайну храброго и смелого сердца, упомянутые начальники выступили все вместе, захватили хакимов Шахра и Китаба, арестовали [их] и овладели областью. Придя к твердому единогласию, Ҳакӣм-бий стал хакимом в Аҡсарāе, Джӯра-бек-бий — в Афрāсийāбе Китаба, а Туғаймурāд-бий — в Урта-Кургане [268] дахӣак (?). Починив и восстановив
104 б крепостную стену и укрепления, || они стали готовить средства обороны. Таким образом, область, которая досталась [эмиру] тысячами мучений, лишений, затратами золота и военных сил, [снова] была потеряна.

Известие об этом достигло лучезарнейшего слуха * в Бухаре, и [эмир] стал готовиться к походу, чтобы возвратить владение. Собрав победоносных воинов, он пошел на Шахрисябз. В течение двух месяцев [эмир] осаждал [его], каждый день происходили сражения, и, наконец, потеряв надежду на победу, он пошел на Яккабаг и окружил его. Там был хакимом Муҳаммад-Раҳӣм-бек, брат каллиграфа 'Абдаллāх-бека и внук Йāдгāра, правителя [269] авāҳлӣ (?). Из-за отсутствия у него ума, а также из-за малого количества вооружения и приверженцев он был неспособен оказать сопротивление и бежал. [Эмир] овладел Яккабагом, перебил много

* Т. е. эмира.

людей и сделал там хакимом мангыта Рахманкула-парваначӣ.

С хакимами Шахрисябза и Китаба он заключил мир, продлив этим [их] господство, и вернулся [в Бухару].

Таким образом, Шахрисябз несколько лет оставался в руках упомянутых хакимов. Между ними* установился волчий мир до тех пор, пока шахрисябзские хакимы по воле Аллаха и по причине истечения срока [божьих] милостей [сами не] стали причиной уничтожения [божьего] благодеяния. Подробности того, что здесь изложено кратко, таковы.

Упомянутые хакимы по желанию некоторых смутьянов-грабителей из племен, которые привыкли грабить и разорять и у которых подлость была их врожденным свойством, стали готовить разрушение ||и смуту. Однако Ҳакӣм- 105 а
бек-бий, человек старый и мудрый, благодаря [своей] предусмотрительности удержал людей от этого дела и мудрыми советами помешал учинить мятеж. По истечении срока своей здешней временной жизни он умер, и преемником его стал Бāба-бек-бий, его сын. В это время мятежники и юнцы, жаждавшие смуты, стали подстрекать и сбили с пути Джӯра-бек-бия, который, подобно им, был молод и жаждал раздора. Благодаря стараниям и доводам [Джӯра-бека] они перетянули к себе также Бāба-бек-бия и заставили его решиться на мятеж и восстание. Они отправили в Бухару человека и, прельстив обещанием царства, без разрешения и согласия отца забрали из Джуйбара[270] сына сейида Қāсим-ходжи, который приходился племянником по сестре эмиру Муҙаффару, и привезли его в Шахрисябз.

Когда нить мятежа оказалась в их руках, они выступили и, распустив вокруг когти насилия, разграбили Чиракчи и Яккабаг и привели в трепет население той области.

Его величество разгромил семейство сейида Қāсим-ходжи: казнил [его] самого, его взрослых и малых детей,

* Т. е. между эмиром и хакимами.

[свою] сестру, забрал их имущество и после этого двинул войско на Шахрисябз. Два месяца он вел осаду, и ежедневно происходили бои, [однако] победа не удавалась.
105 б В конце концов ||дело закончилось миром. Племянник [эмира]—тюря-смутьян бежал оттуда, поехал в Ташкент и нашел убежище у русских властей. Хакимы Шахрисябза, успокоив его величество подношением даров, письмами и согласием повиноваться [ему], вернули его от Китаба обратно.

После этого события его величество задумал [во чтобы то ни стало] истребить хакимов-узурпаторов и мятежников и написал губернатору письмо, ища у него помощи. Приложив к глазам палец согласия, губернатор в 1290 (1873-74) году[271] отправил на Шахрисябз и Китаб отряд смелых воинов с грохочущими пушками под начальствованием одного из своих генералов. [Губернатор] известил его величество, чтобы [тот] назначил человека для управления упомянутыми областями. Его величество отправил Тох̱тамыш-бий-инāка и несколько военачальников с войском, чтобы они дошли до Чиракчи и остановились, а после победы [русских] по разрешению и по приказу назначенного [губернатором] генерала вошли бы в упомянутую область и овладели [ею].

Христианское войско сначала подошло к Китабу, за три часа овладело им, [затем] прошло к Шахрисябзу и с небольшими усилиями захватило его и разграбило. Обратив в бегство узурпаторов-хакимов, [русские] сообщили [об этом] Тох̱тамыш-инāку, привезли его, передали ему владе-
106 а ние ||и вернулись в Самарканд. Бāбā-бек-бий и Джӯра-бек-бий бежали в Коканд, ища убежища у Х̱удāйāр-х̱āна. Однако Х̱удāйар-х̱āн не допустил их в Коканд.

Он отделил нукеров, сопровождающих их, и от Саріг̣-сӯ отправил двух мӣров в Ташкент к губернатору, приставив к ним человека. Этим была оказана услуга. Губернатор [благодаря своей] дальновидности в интересах своего государства взял их на службу, назначил месячное жало-

ванье и место для постоянного жительства. Он оказывал им покровительство, и до сих пор, когда пишется это сочинение, они находятся в Ташкенте. Вскоре после этого Шахрисябз и Китаб снова вошли во владения бухарского государства. Государство окрепло, и во владениях наступило спокойствие. Между его величеством и русскими установились дружеские отношения, и открылся путь для сообщений и взаимных посещений.

УПОМИНАНИЕ О НАСЛЕДНИКЕ ПРЕСТОЛА ЭМИРЕ 'АБДАЛАХ̮АД-Х̮АНЕ[272]

Да не будет скрытым, что в 1302 (1884-85)[273] году умер русский государь Александр Николаевич, и известие о его кончине и о восшествии на престол его сына [Александра] Александровича[274] достигло лучезарного слуха [эмира]. Из тех соображений, как бы не пригласили его величество на праздник коронации, [Муз̧аффар] задумал предотвратить это, и, чтобы поправить дело, ||он присво- 106 б
ил сейиду Мӣр 'Абдалах̮аду титул наследника престола, написал поздравительное письмо [по поводу] восшествия на престол и, выразив в [нем] соболезнование [по случаю смерти], послал в Москву ['Абдалах̮ада], который и отправился, присутствовал на торжестве коронации и возвратился. После этого в месяце ç̧афаре[275] его величество эмир Муз̧аффар отошел из мира тленного в мир вечный, а его высочество наследник престола вместо отца утвердился на троне царствования.

Между русским государством и благородной Бухарой существовала все та же любовь и дружба, и даже изо дня в день она росла и увеличивалась. Соблюдалось согласие и содружество. В подвластной России Ялте, местности здоровой, свежей, веселой и приятной для времяпрепровождения, его величество ['Абдалах̮ад] даже приобрел высочайшее имение. Там он возвел прекрасные здания, подобные дворцу Х̮аварнак̣а[276] и Т̣āк̣-и Кисрā[277]. Ежегодно без-

отказно и без опасений он с пятнадцатью-двадцатью слугами отправлялся в тот край и два месяца проводил в саду, украшающем рай, вволю наслаждаясь жизнью и счастьем. Растратив значительную сумму из казначейства <на все то, что требовал его аппетит, и на все то, что нравилось его глазам>, он возвращался. В это время благородная Бухара лишилась чести благословенного присутствия [эмира], а Кермине стал резиденцией [государя].

107 а ||Да не останется скрытым под покровом тайны от внимательных наблюдателей и справедливых людей, что признаки разрушения государства и причины ослабления мусульманской общины, как установлено некоторыми проницательными и опытными людьми, [появились] в этой стране с восшествием на престол эмира Наср̣аллаха. Главнейшей причиной этого они считают [установленный эмиром] порядок покровительства презренным людям и унижения достойных и уважаемых [людей]. Об этом написал историческую книгу Дāмуллā С̣афар-бек. Однако злосчастное дерево упомянутых порядков благодаря орошению и уходу покойного эмира Муз̣аффара окрепло и стало плодоносить, а в спокойную эпоху [нынешнего] высокодостойного государя дало плоды, распространило тень, и [эти порядки] стали привычными.

В пору этого государя из могущественных эмиров-*ӣлдāров* никого не осталось. Их наследники, которые при [должном] воспитании заместили бы своих отцов, [теперь] потеряли авторитет, некоторые стали наемными рабочими, некоторые пошли обрабатывать землю, а некоторые — нищенствовать по селам. А безродные подонки общества и алчные безнравственные люди достигли и удостаиваются благодаря милостивому к ним отношению и покровительству высоких ступеней почета, благодеяний,
107 б начальственных должностей и даже выше этого. ||Они достигают всего, чего домогаются. В особенности презреннейшие шииты[278], которые в прежние времена были подчиненными, низкими людьми и проводили время в службе

и угождении жителям этой страны, [теперь] достигли такой степени господства и засилья, выше которой невозможно представить [себе]. Их власть и засилье достигли высшей степени особенно после того, как государь был покорен сильными врагами — русскими. Кроме того, убийство Мух̮аммад-Шарӣфа-дӣвāнбегӣ закавāтчи[279] рукою некоего Г̣а'иб-Наз̣ар-мӣрāх̮ӯра, гуляма, царского раба[280], послужило причиной укрепления и роста упомянутого господства [русских]. Дело закончилось тем, что государь даже не вспоминал о Бухаре и бразды правления попали во властные и могучие руки других [лиц]. Они делали что хотели. Удивляясь этому, [автор сочинил]:

Байт: Из-за превратности мира и мятежной судьбы
Вот уже сколько времени, как тяжесть легла на мою душу.
В обращениях к казию города, двум кушбеги и государю
Люди впали в крайность, как отдельные [из них], так и [целые] группы:
Одному в обращении к нему дали прозвище *ӯмӣдгāх* (оплот надежды),
Другого с блеском назвали *сāхиб-и давлат* (обладатель могущества),
А третьего все жители города называли *мавлā* (покровитель).
Нет никакой разницы в [этих обращениях] ни к одному из них.
||А эти титулы были собственно титулами государей этой страны. 108 а
Почему же эти выражения стали общими для них?
Государь поселился в Кермине,
Почему же он не делает своим постоянным местопребыванием обитель науки — Бухару?
Что стало со смыслом [слов]: „Две сабли не вмещаются в одни ножны“?
А здесь в одни ножны вместилось четверо.
Кто разумом раскроет эту тайну,
Тому я собственными руками вручу отпускную от рабства.

Во время царствования покойного эмира [Муз̣аффара] среди людей распространился ложный слух, будто Мух̮аммад-Шарӣф-дӣвāнбегӣ, боясь сурового и кровожадного [нрава] его величества и опасаясь быть убитым, для спасе-

ния [своей жизни] принял правильное решение и вместе со [своим] отцом и близкими при содействии русского посольства отдал себя под защиту и покровительство блистательного русского правительства, от которого получил охранную грамоту. По клевете доносчиков это достигло лучезарного слуха [эмира], и он решил расследовать [дело]. Еще истина не прояснилась, как тот ревностный государь умер и был похоронен, и [все] оставалось скрытым под покровом тайны [до тех пор], когда Ға'иб-Ңаҙар-мӣрāхӯр пистолетной пулей нанес рану этому способному и мудрому человеку и отправил его душу по дороге небытия, а от русского правительства тотчас же прибыл генерал для расследования [дела] и раскрытия намерений.

108 б ||После расследования, выяснения [причин] и [доказательства] невинности [убитого] государь по [своей] милости царским приказом назначил его сыну Āстāнаҡул-бию-дӣвāн-беги должность, чин и службу, какие только тот хотел, и даже лучшие, [чем он хотел]. А ревностного мӣрāхӯра с его близкими [эмир] передал [Āстāнаҡулу], чтобы он самым позорным образом, после примерного позорного наказания, запрещенного шариатом Муҳаммада, всех казнил и [тем] утешился.

[Автор связывает эти события с усилением влияния русских чиновников в ханстве и недоброжелательно отзывается о них, называя их действия в Бухаре „преуспеванием небольшой группы бродяг". Он подчеркивает, что все новшества в ханстве, связанные с приходом сюда русских (телеграф, железная дорога и т. д.), появились в правление эмира 'Абдалаҳада и что сановники государства не только не оказывали никакого сопротивления, но даже способствовали успеху русских].

109 а ||Могущественный государь в 1303 (1885-86) году воссел на трон Бухарского царства вместо своего славного отца и около десяти лет властвовал, подобно своим предкам, на ковре могущества и господства. Большую часть времени он проводил и жил в Бухаре, в арке и в имениях Шӣрбāдāна[281], Герӣ(?) и в Ситāра-и Мāх-и Хāҫҫа[282].

Иногда он совершал поездку в Карши и Шахрисябз для расследования прошений народа. Нукеры, [различные] должностные лица и правители отдаленных владений, до Дарваза и Куляба, прибывали к высокому стремени и, удостоившись царских милостей, возвращались [назад]. Через десять лет [эмир] вдруг пренебрег Бухарой и [своей] столицей сделал Кермине. Он выстроил [там] превосходные здания и не вспоминал о Бухаре и ее жителях. Пять-шесть оставшихся [в Бухаре] нукеров оказались в затруднительном и стесненном положении, жалованья на расходы им не хватает, и они живут, подобно пленникам, с желанием благословенной встречи [с эмиром] и [возвращения] прежних дней. Проливая слезы скорби, они близки к смерти. А после смерти этих трех-четырех нукеров не останется и следа от законов Чингиза и от порядков тимуридского узбекского воинства.

||Все великолепие царства составляют [сейчас] пять- 109 б
шесть отрядов сарбазов, большинство которых воры, азартные игроки, пьяницы, одни безумные и сумасшедшие, другие хромые и слепые, никогда не слышавшие ружейного выстрела. Новым изобретением является создание специального кавказского войска, которое назвали государевым личным конвоем[283]. Упомянутый отряд составляется из женоподобных мужчин, и отовсюду, где юноша одерживает верх в ссоре и драке, его забирают и присоединяют к кавказцам. На упомянутых сарбазов надели многочисленные разноцветные военные одеяния. Верхом на лошадях различной масти, они звуками своих литавр и труб оживляют базар царствования. Везде, в каждом вилайете, где бы ни попадались в руки воры и разбойники, вместо казни им вручают ружье и вооружение и включают в число сарбазов [упомянутого] войска, потому что грабежа не бывает без армии. Военачальниками сарбазов назначили таких [людей], что стыдно даже водить пером, рассказывая о них.

110 а [Сāмӣ ссылается на книгу некоего Дамӣрӣ под названием *Хайāт ал-хайвāн* („Жизнь живых существ"), в которой приведен хадис Мухаммада о том, что каждый шестой по счету правитель неизбежно должен быть низвергнут. Сāмӣ считает, что это пророчество подтвердилось и на истории Бухары.

110 б Далее следуют рассуждения автора о божественном предопределении и высказывается мысль, что приход русских в Бухару также произошел по воле бога.

Сāмӣ говорит также о том, что победа даруется только доброму правителю, который справедлив к своим подданным, не мучает и не угнетает их. Автор считает, что некогда мощное бухарское государство на протяжении последнего столетия пришло к полному упадку. Он объясняет это тем, что правосудие и справедливость, которые соблюдались в эпоху эмира Дāнийāла (1758—1785), в правление эмира Насраллāха (1826—1860) были забыты.

111 а При эмире же Музаффаре проявления несправедливости становятся еще более частыми. Сāмӣ говорит о высокомерии и самомнении Музаффара, о его разнузданном и развратном образе жизни и о жестоком обращении с народом. Это, по его мнению, и привело бухарское государство к гибели.

111 б К числу же внешних причин гибели государства автор относит приход сюда христиан, т. е. русских, которые сумели подчинить себе государя и с помощью его сановников теперь устраивают свои дела. Эмир же совершенно потерял власть и у него, по словам Сāмӣ, „не осталось другого дела, кроме увольнения и назначения пяти-шести судей, раисов и взимания налогов для внесения в русскую казну".

112 а Автор вновь возвращается к упомянутому хадису Мухаммада и пытается доказать его справедливость на примерах из истории русского государства. Царь Николай II, считая от Петра Великого, является, по мнению Сāмӣ, шестым правителем[284], и при нем перестала соблюдаться справедливость в отношении к народу, и потому на государство обрушился „божий гнев" и в стране вспыхнула революция (1905 г.).

112 б Автор рассказывает о русско-японской войне и о поражении в ней России.

113 а Сāмӣ считает, что ослаблению русского государства способствовало то, что еще отец нынешнего императора якобы приказал казанским мусульманам выбросить из Корана стихи о священной войне с неверными и вместо призыва на молитву с минарета звонить в колокола. И, по словам автора, бог покарал за это,—царь, затеявший такое дело, умер, а Россия вступила в войну с Японией.

113 б— —114 б Успех японцев в войне Сāмӣ объясняет тем, что они происходят от тех выходцев из Израиля, которые во времена гонения Навуходоносора сумели сохранить истинную веру и переселились на Японские

острова. Хотя японцы и впали затем в огнепоклонничество, в последнее время они опять обращаются к истинной вере, и даже сам микадо со всеми своими приближенными якобы принял мусульманство. Поэтому, считает Сāмӣ, бог и избрал Японию своим орудием для наказания неверных.

Затем следуют туманные рассуждения автора о конце мира, о дне воскресения из мертвых, который настанет, когда „появится человек из Ḳаҳтāна[285] и установит на земле правосудие". Первые признаки приближения дня воскресения — это появление смуты с Востока. Автор предполагает, что „каҳтāны — это те же японцы". 115 а— —115 б

Далее Сāмӣ говорит, что мусульмане должны радоваться победе Японии над русским государством, „которое стремится только к разрушению и уничтожению ислама и к установлению своих порядков и веры". Японцы же до своего выступления были грешниками, но после победы вступили „на путь искания истинной веры". 116 а

Одновременно Сāмӣ превозносит и турецкого султана Абдул-Хамида II[286] как могущественного главу мусульман, постоянно ведущего священную войну с неверными. 116 б

Затем Сāмӣ останавливается на освещении внутреннего положения русского государства после войны с Японией. Он пишет, что про- 117 а
стой русский народ в войне с Японией перенес много лишений, поэтому восстал против царя и богачей. Весьма примитивно он излагает требования русских революционеров:]

«Нам царь не нужен, потому что когда по злополучию власть находится в руках одного человека, то происходит столько вреда, что [это] становится причиной гибели многих людей, бесчисленной траты казны и постоянного стыда и позора. Известно, сколько убито у нас людей и какое количество народных денег растрачено. Генералы и [вое]начальники получают миллионное содержание из казны, а на поле сражения они стоят позади и выходят здоровыми и невредимыми, подобно золоту из испытательного тигля. А бедные солдаты-мужики гибнут на поле [сражения] за кусок черного хлеба и за кусок постной говядины. ||И теперь, когда на поле сражения умираем мы, 117 б
а казна [полнится] благодаря нашему земледелию и ремеслам, нам не годится расточительный государь, который расходует деньги из казны, огромное количество золота на себя и своих потомков.

Государство мы сделаем республикой, а для управления страной создадим совет, чтобы решение дел производилось по совещанию и [после] углубленного изучения».

118 а [Описывая революционные волнения, Сāмӣ заявляет, что простой народ посредством большого месячного жалованья и белого хлеба привлек на свою сторону солдат, которые и отказались стрелять в народ.

Поражение России в русско-японской войне и революционные события 1905 года Сāмӣ считает верным признаком ослабления „неверных" и „причиной благополучия мусульман". Он высказывает мысль, что „в такое время легко вырвать [у России] и вернуть области, которыми она завладела". И сетует далее, что „... в отношении этого допускается небрежность и проволочка".

118 б Автор обрушивается на эмира ʻАбдалах̣ада за то, что тот покинул столицу ханства и вот уже 10 лет как переселился в Кермине. При этом он приводит довольно туманное сравнение из области шахматной игры.

119 а Затем Сāмӣ останавливается на том, как повлияли революционные события в России на бухарскую торговлю: бухарские купцы понесли большие убытки, так как вынуждены были не ездить на Макарьевскую ярмарку в Нижний Новгород, где у многих из них были лавки и товары. Эмир ʻАбдалах̣ад же отложил свою поездку в Ялту, куда ездил ежегодно.

119 б Далее Сāмӣ опять пускается в религиозные рассуждения со ссылками на Коран и говорит о неизбежности страданий и мучений для всех людей, как для шаха, так и для нищего. При этом степень страдания тем выше, чем выше положение страдающих лиц. Так и государь Бухары, по его мнению, „проводит жизнь в уединении на бесплодных и бедных землях" (вероятно, имеется в виду переселение в Кермине), в то время как его сановники строят себе великолепные здания и живут в полном достатке.

120 а Сāмӣ подчеркивает, что в это время власть в ханстве забрали в свои руки два человека: „справедливейшей из судей" Муллā Мӣр Бадраддӣн и „убежище везирской власти" Āстāнак̣ул-бий кулл-и к̣ӯшбегӣ. Он перечисляет, что входило в обязанности каждого из них:]

В полновластные руки главного судьи было вверено назначение судей и раисов, выдача фетв и обучение, выдача подарков, взимание *мāзāда* (?) и *амӣнāна*[287], распоряжение вакфами, охрана и сбережение имущества сирот,

постройка торговых рядов, караван-сараев и магазинов, ремонт старых вакуфных зданий и подобное этому, упоминание о котором только удлинит изложение...

Далее, в ведении упомянутого везира [Āстāнакула-кӯшбегӣ] находится заведование [государственной] казной и кладовыми и содержание их в порядке, распоряжение землей, имуществом и [всем] достоянием [государства], взимание налогов и зеката[288] с областей, сбор всего того, что нужно государству, благополучие и неблагополучие власти и мусульманской общины. И ни одно административное и финансовое дело не совершается без его совета и правильного мнения. Могущество его в этой стране в тысячу раз больше, чем власть Джа'фара Бармакӣ[289] в правление халифа Хāрӯн ар-Рашӣда[290].

[Далее автор рассказывает о правлении рода Бармакидов в хали- 120 б—
фате, о его возвышении и падении, ссылаясь на упомянутое выше —121 а
произведение Дамӣрӣ „Жизнь живых существ"].

||Событие: [Но] при всех обстоятельствах в спокойную 121 б
эпоху этого государя* страна находится в совершенной безопасности, а народ в полном благоденствии. Исчезли в государстве распри, битвы и смертоносные войны, наступили мир и спокойствие и не происходило событий, которые следовало бы записать, кроме андижанского волнения[291] и разрухи. Его необходимо изложить для назидания [другим].

Подробности этого следующие: в Андижане[292] один человек, расстелив молитвенный коврик шейхова достоинства, сделал своим ремеслом руководство [людьми] и наставление [их] на путь истины. Он втянул в кольцо своей воли и в силок повиновения многих людей из упомянутой области, [а также] из Ферганы, Шаша, Оша[293] и других городов страны. С течением времени по причине большого богатства и [наличия] многочисленных учеников в его го-

* Т. е. 'Абдалахада.

лову запало сильное желание объявиться и выступить. Он
122 а решил напасть на христиан, перебить [их] ||и вернуть государство. После того как это намерение окрепло и было установлено соглашение с [его] последователями, он в 1316 году хиджры (1898-99) с большим отрядом напал на железнодорожную станцию Андижана. Они убили несколько человек русских и персиян, разграбили имевшиеся там вещи и имущество, разрушили железную дорогу и на ниве того владения посеяли семена мятежа.

После того как произошло это событие, генерал-губернатор собрал находящееся поблизости русское войско, и, подобно потоку, беда обрушилась на головы тех заблудших. Пламенем гнева и ярости он полностью сжег ту область и для многих людей стал духовным наставником на стезе мученической смерти. Из-за злосчастной смуты того сбившегося с пути претендента на звание шейха, которого прозвали Дӯкчӣ-йшāном, было убито много невинных, не причастных [к делу] людей, попавших в сети страдания и бедствия при вращении кривого колеса [судьбы]. И действительно сказано:

Байт: Если кто-либо из племени совершит бесчестный поступок,
То потеряют честь и большой и малый [в племени].

Начальники христианского войска после истребления и сурового наказания [восставших] усмирили мятеж. Позорным образом в назидание [другим] они повесили повстанцев, и этим блестяще доказали свое христианство. Одним словом, это неуместное выступление, нарушившее фетву о мире, принесло много вреда мусульманам. Последствия его
122 б ||распространились на другие города и области. В этом восстании погибло и было уничтожено несколько человек русских подданных, [за что] с мусульман той области стали собирать штраф и *амāн[пӯлӣ]* [294] в качестве виры. На страх всем взирающим начали собирать большие суммы и с самаркандского населения и прочих подвластных [русским областей], как Шаш, Катта-Курган и Панджшамбе.

По поводу неуместных действий шейха-*дўктарāша*[295], [которые] стали причиной волнения и расстройства среди мусульман, ничтожный пишущий испробовал свои [поэтические] способности в написании *та'рӣха* на это [событие] следующим образом:

Та'рӣх: В эпоху императора, русского царя Александра[296],
Когда благодаря его справедливости в стране
установилось спокойствие,
Во времена такого государя, который не обидел
ни одного, муравья,
Жители Андижана подняли смуту.
И для наказания их победоносное русское войско
Устроило в той стране смятение, [подобное] дню воскресения
мертвых
И действительно, каждый, кто проявит неблагодарность
к милости благодетеля,
Где бы он ни был, получит наказание от преддверия
справедливости.
Следы даты этого [события] глава летописцев заключил
[во фразе]: „слово о победе".
Другой [*та'рӣх*]: „Вырвался из Ферганы дым стенаний".
А третий [*та'рӣх*] я написал: „Разрушилось
Андижанское владение",
„Глава диких, глава бунтовщиков, глава шайтанов, глава
мятежа"[297]

После того как перестал кипеть котел смуты этого шейха, жители упомянутой области были побеждены христианами, лишены своего достояния и, обманутые [шейхом], были обречены на тяжелые дни.

[Упоминая о разрушительном Андижанском землетрясении 1898 года, 123 а
Сāмӣ считает это божественным возмездием андижанцам за восстание.

После заглавия: „Событие 1320 (1902-03) года" (год смерти Āстā- 123 б
накула-кўшбегӣ) автор останавливается на характеристике его личности. По словам Сāмӣ, кушбеги был сыном 'Аббāсс-бия, везира эмира Наçраллāха. Еще при жизни отца он занимал высокие посты, а после смерти отца при эмире Музаффаре он достиг высших чинов и постов, так что некоторые его современники титуловали его „убежищем надеж-

ды“, что являлось титулом государей. При ʻАбдалаҳаде он был назначен правителем Гиссара (где правил 21 год). Дарваз, Куляб и Каратегин
124 а также находились под его властью. ||Сāмӣ описывает кушбеги как человека благородного и останавливается на его благотворительных делах.

После смерти его тело вывезли из Гиссара и погребли в мазаре
124 б имама Абӯ Ҳафзā[298].

Затем Сāмӣ упоминает о смерти в этом же году Мӣрзы Джалāладдӣн-бия-дāдхā, правителя Керки, который долгое время страдал водянкой. Автор подчеркивает, что народ был недоволен им и, когда разнеслась весть о его болезни, то о нем распевались стихи:

Вестник принес известие о болезни врага.
Да станет душа [наша] его жертвой, если он
принесет весть лучше этой *.

125 а Затем следуют рассуждения Сāмӣ о поучительности этой смерти для сановников и государственных деятелей, которые не должны возноситься и гордиться, ибо все смертны.

125 б Сāмӣ упоминает о смерти в 1324 (1906-07) году дочери эмира ʻАбдалаҳада, которая была замужем за племянником сына Сейид Мӣр Акрам-тюри, правителя Гузара.

126 а Далее автор рассказывает о смерти в этом же году еще одной дочери ʻАбдалаҳада, которая была в браке с Джуйāн-ходжой Мазāрӣ.

126 б Сāмӣ рассказывает о смерти Мӣрзы Гāни, *дабӣра* (секретаря) верховного судьи Муллā Мӣр Бадраддӣна.

127 а— Затем автор подробно говорит о судьбе сына верховного судьи
—127 б Муллā Мӣр Бадраддӣна по имени Масʻӯд Ҡāрӣ, который всю жизнь (38 лет) болел падучей болезнью. Отец испробовал все средства, чтобы излечить его, и в конце концов обратился к какому-то медицинскому шарлатану, который своими процедурами привел больного к смерти.]

* Т. е. весть о его смерти.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Мавераннахр — арабское название среднеазиатских земель, лежащих к северу от Аму-Дарьи. Слово «Мавераннахр», означающее буквально «то, что за рекой», представляет арабский перевод термина древних географов — Trans-oxiana — Трансоксиана (Трансоксания), т. е. «то, что за (рекой) Оксусом».

[2] «Славная обитель» (*дāр ал-фāх̮ира*) и «благородная» (*шарӣф*)— эпитеты г. Бухары. В литературе имеется указание, что прославляющие Бухару эпитеты утвердились за ней со времени Саманидов, когда она стала одним из центров мусульманского богословия на Востоке.

[3] Абӯ-л-Файз̣-х̮āн (1711 — 1747) — хан из аштарханидской династии в Бухаре.

[4] Эмир (арабск. *амӣр* 'повелитель') — так назывался назначенный непосредственно халифом правитель отдельной области обширного арабского халифата. При бухарских ханах, до эпохи мангытов, звание эмира через пожалование (уже от ханов) носили многие лица, главным образом главы племен и влиятельные предводители родов. Первый представитель династии мангытов Мух̮аммад-Рах̮ӣм (1753—1759) вместо титула «хан» принял титул «эмир», как бы желая этим подчеркнуть, что он только правитель одной из областей теократически единого мусульманского государства. Никто не стал носить этого звания, кроме главы ханства,— исчезло и пожалование им. Однако в местных исторических сочинениях, как мы видим из произведения Сāмӣ, термин «эмир» продолжает употребляться и в своем прежнем значении (см. текст, л. 107).

[5] Мангыт — самое многочисленное из узбекских племен, занявшее в Бухарском ханстве привилегированное положение. В XVIII в. из него вышли родоначальники новой династии Бухарского ханства. Основным местом расселения мангытов в ханстве была долина Зеравшана: по сведениям А. Д. Гребенкина (*Узбеки...*, стр. 87—89)—около Самарканда и Катта-Кургана, а по сообщению Н. Ханыкова (*Описание...*, стр. 63)— и в окрестностях Бухары. По данным А. Д. Гребенкина, собранным в 1868 г., в Карши, который мангыты считали своим центром, их насчитывалось 30 тыс. душ, а в Катта-Курганском отделе — 2 тыс. Более поздние данные приводит И. Магидович (*Материалы по районированию Средней Азии*, стр. 185—187).

[6] Мух̮аммад Х̮акӣм-бий-атāлӣк̣ ибн Х̮удāйāр-атāлӣк̣ (ум. в 1743 г.)— временщик, фактический правитель государства при Абӯ-л-Файз̣-х̮āне,

который возвел его в звание аталыка. Аталык (*атāлӣк*, букв. 'заступающий место отца')—высший (15-й) чин в Бухарском ханстве, который присваивался довольно редко и лишь в знак особого расположения правителя.

[7] Мух̣аммад-Рах̣ӣм-бий ибн Х̣акӣм-бий-атāлӣк (1753—1758)–первый правитель из мангытской династии в Бухарском ханстве. Данные о годах его правления приведены по ИНУ, т. II, стр. 121. От них, однако, отличаются даты у других авторов. В. Л. Вяткин в статье «Из области истории» (ТВ, 1899, № 32), ссылаясь на восточные источники, датой вступления на престол считает 1170 г. х. (1756), а смерти—1172 г. х. (1759). Эту дату вступления на престол приводит и В. В. Бартольд (*История культурной жизни...*, стр. 99). Сāмӣ же датирует совершенно иначе: вступление на престол—1157 г. х. (1744-45) и смерть—1162 г. х. (1748-49) (см. текст, лл. 58б—59а). Дату смерти Сāмӣ подкрепляет хронограммой, имеющейся на намогильной плите Мух̣аммад-Рах̣ӣма, которая дает 1162 г. х. (1748-49). Однако В. Л. Вяткин, прибавляя второе ی в слове طوطی, получает 1172 г. х. (1758—59) (см. прим. 51). Сāмӣ называет Мух̣аммад-Рах̣ӣм-бия «Рах̣ӣм-х̣āном». Титул «хан» был присвоен ему Нāдир-шāхом при назначении его главою узбекского отряда в несколько тысяч человек, отправленного из Бухары в Мешхед.

[8] Минбар — кафедра в мечети, с которой имамы читали проповеди. Иногда с минбара оглашались правительственные указы (см. ИНУ, т. I, стр. 397).

[9] Завоевание Нāдиром Мавераннахра произошло, как известно, в 1740 г. Сāмӣ же, называя 1155 год хиджры, который соответствует 1742-43 г. нашего летосчисления, дает явно неправильную дату.

[10] Джайх̣ӯн—арабское наименование реки Аму-Дарьи. По предположению В. В. Бартольда (*К истории орошения...*, стр. 130), названия Джайх̣ӯн (Аму-Дарья) и Сайх̣ӯн (Сыр-Дарья) появились по аналогии с реками в северной Сирии — Джайханом и Сайханом.

[11] Чахāрбакр — название древнего селения Сумитан, расположенного в 5 *км* на запад от Бухары. Название Чахāрбакр происходит от имени четырех святых (Абӯ-Бакров), могила одного из которых находится в этом селении. Архитектурное описание Чахāрбакра см. у Г. Пугаченковой и Л. Ремпель (*Бухара*, стр. 43—45).

[12] Фарсах (фарсанг)—арабская передача названия старинной персидской меры расстояния «парасанга», колеблющейся в различных местностях и в разные эпохи от 5 до 9 *км*. В Бухарском ханстве эта мера несколько превышала 9 *км*.

[13] *Сарапарда* — завесы, протягивавшиеся на столбах четырехугольником, внутри которого разбивался шатер хана и палатки его сановников.

[14] «...и породнился с ним»—Нāдир для укрепления союза с бухарским

ханом женился на одной из дочерей Абӯ-л-Файза, а на другой женил своего племянника.

[15] Л. Будагов (*Сравнительный словарь турецко-татарских наречий*, СПб., т. I, 1869, стр. 66) переводит слово *āқ-уйлӣ* как «белокибиточник, т. е. достойный и почтенный между кибиточниками». Однако в литературе есть указания, что термином *āқ-уйлӣ* в Бухарском ханстве обозначались группы жителей, принудительно переселявшиеся по воле правителя на новые места. В. Л. Вяткин называет эти переселения «особым видом повинности» и переводит *āқ-уйлӣ* как «ссылка» (см. В. Л. Вяткин, *Каршинский округ...*, стр. 24—25). В «Материалах по истории туркмен и Туркмении», т. II, стр. 600, а также у П. П. Иванова в «Архиве хивинских ханов...» слово *āқ-уйлӣ* переведено—«заложники». В том же значении употребляет это слово и Сāмӣ. В другом своем произведении—*Тухфа-и шāхӣ* — Сāмӣ пишет: از فقرای مرو نیز در آن مورد کس بسیاری‌را آق اویلی کرده ببخارا اوردند «В это время [Шāхмурāд], сделав *āқ-уйлӣ* многих жителей Мерва, перевел их в Бухару», т. е. в качестве переселенцев Шāхмурāд отправил жителей Мерва в Бухару. Можно предположить, что словом *āқ-уйлӣ* обозначались заложники и вообще люди, подвергавшиеся насильственному переселению.

[16] Мӣрāхӯр—шестой (из 15) в восходящем порядке бухарский чин — начальник конюшни. Каких-либо сведений о Рахӣмкул-мӣрāхӯре обнаружить не удалось. В *Гулшан ал-мулӯк* Мухаммад-Йа'қӯба Бухāрӣ сказано, что во главе узбекской знати, отправленной в Хорасан, был поставлен Джийāнкул-мӣрāхӯр (см. Д. Г. Вороновский, *Гульшен-аль-мулюк Мухаммеда Я'куба Бухари*, стр. 158).

[17] При Нāдире главный город Хорасана Мешхед являлся столицей Ирана. Историю города и описание его см.: В. В. Бартольд, *Историко-географический обзор Ирана*, стр. 71—74.

[18] Восстание 'Ибāдаллāх-бия кытая произошло весной 1745 г.

[19] Катта-Курган — административный центр бекства того же названия в Бухарском ханстве. Лежит к западу от Самарканда по течению Зеравшана на канале Нарпай. По данным В. В. Бартольда (*История культурной жизни...*, стр. 100), основан в XIV в. местными правителями. Описание города во второй половине XIX в. см.: В. В. Радлов, *Средняя Зеравшанская долина*, — Зап. ИРГО, т. VI, СПб., 1880, стр. 39—45; А. П. Хорошхин, *Сборник статей...*, стр. 248—249. Сейчас Катта-Курган—районный центр Самаркандской области Узбекской ССР.

[20] Кытай-кыпчаки — узбекское племя, заселявшее в Бухарском ханстве пространство главным образом между Бухарой и Самаркандом. По сведениям Н. Ханыкова (*Описание...*, стр. 64), кытаи кочевали между Бухарой и Кермине, а кыпчаки — между Катта-Курганом и Самаркандом.

Однако эти племена настолько слились, что стали считаться за одно целое. Не установлено, когда возникла эта группа, но, по предположению П. П. Иванова (*Восстание кытай-кыпчаков в Бухарском ханстве в 1821—1825 гг.*, стр. 29), это произошло во всяком случае еще до перемещения их в долину Зеравшана, так как группа кытай-кыпчаков встречается не только среди узбеков в Средней Азии, но и среди ногайцев в Крыму и на Кавказе. Впервые кытай-кыпчаки упоминаются в Средней Азии со второй половины XVII в. В более позднее время кытаи и кыпчаки опять упоминаются раздельно (см. *Материалы по районированию Средней Азии*, стр. 206, 208—210). Там же приводится общая численность бухарских кытаев и кыпчаков.

[21] Мазар Бахāаддӣна Нақшбанда — гробница основателя суфийского ордена *нақшбандӣ* (самого крупного и влиятельного в Бухарском и Кокандском ханствах вплоть до XIX в.) Ходжи Муҳаммада ибн Муҳаммада ал-Буҳāрӣ шейха Бахāаддӣна шах-и нақшбанда (1318—1389), расположенная в селении Бахауддин в 9 *км* к северо-востоку от Бухары. Эта гробница была очень популярным местом паломничества в Средней Азии. Описание ее мы находим у многих путешественников, посетивших Бухару. О биографии и личности шейха Бахāаддӣна см. статьи А. А. Семенова: *Рассказ шугнанских исмаилитов о бухарском шейхе Бехā-уд-дӣне...*, стр. 1(321)—2(322); *Бухарский шейх Баха-уддин 1318—1389*, стр. 202—211.

[22] Тāшкӯпрӯк — местность в 4,5 *км* к востоку от г. Бухары.

[23] Кызылбаши ('красноголовые') — первоначально — название азербайджанских племен, с помощью которых в XVI в. пришла к власти в Иране династия Сефевидов. Название произошло от чалмы с красными полосками, которую носили воины этих племен. Впоследствии словом «кызылбаш» мусульмане-сунниты стали называть войска персов-шиитов.

[24] Фатҳāбāд — селение, расположенное приблизительно в 4 *км* на восток от г. Бухары (А. А. Семенов, *Материальные памятники арийской культуры...*, стр. 139; Ṣадраддӣн 'Айнӣ, *Та'рӣх-и амӣрāн-и манғӣтӣйа-и Буҳāрā*, стр. 4). Упоминание о Фатҳāбāде мы находим и у Н. Ханыкова (*Описание...*, стр. 94), который говорит о нем как о месте, имеющем «медресы с садами» и находящемся в его время в довольно разрушенном состоянии.

[25] Гулямами (*гулāм*) назывались солдаты гвардии халифов, а также местных владетелей, составлявшейся из купленных и отпущенных на свободу тюркских рабов. В контексте у Сāмӣ «гулям» может означать «воин», а также «военачальник». По свидетельству В. В. Григорьева, гулямами в Бухарском ханстве назывались молодые люди, служившие при своем господине в роли телохранителей, оруженосцев (см. В. В. Григорьев, *О некоторых событиях в Бухаре, Хоканде и Кашгаре...*, стр. 77, прим. 46).

[26] В тексте — *Манāр-и Бухāрā* (Бухарский минарет) — это известный *Манāр-и Калāн* (Большой минарет) в г. Бухаре, возле которого находился дом родоначальника мангытской династии, отца Рахӣм-бия, Хакӣм-бия-парвāначӣ. Весь квартал, где находится этот минарет, также носил название «Гузар-и тахт-и Манāр» («Квартал под Минаретом»).

[27] Хотя в тексте написано «Амӣр-ʻараб», имеется в виду медресе Мӣр-и ʻараб, построенное в XVI в. при ʻАбдаллāх-хāне мастером по имени Мӣр-и ʻараб. Медресе же Амӣр, построенное рядом с медресе Мӣр-и ʻараб, является памятником архитектуры второй половины XIX в.

[28] Худжры — небольшие комнатки, напоминающие кельи, в которых жили ученики медресе. Худжры составляли один комплекс с медресе. Общее конструктивное описание медресе см.: М. Е. Массон, *Ригӣстāн и его медресе*, стр. 3—4.

[29] *ʻАвāны*. — По мнению Б. Н. Захо́дера, термином *ʻавāнāн* عوانان обозначались лица, обладавшие полицейскими функциями (см. *Сиасет намэ. Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-мулька*, стр. 317, прим. 52). По-видимому, в этом же смысле употребляет здесь это слово и Сāмӣ.

[30] В тексте произведения Сāмӣ указана неправильная дата возведения на престол ʻАбдалму'мин-хāна. Это событие произошло в год смерти Абӯ-л-Файз-хāна, который, как известно, был убит в 1747 г., а 1156 год хиджры соответствует только 1743-44 г. христианского летосчисления. Через год, в 1161/1748 г., ʻАбдалму'мин также был убит (В. В. Бартольд, *История культурной жизни...*, стр. 106; В. Вяткин, *Из области истории*, —ТВ, 1899, № 32). По сведениям же С. Лэн-Пуля, ʻАбдалму'мин правил до 1164/1751 г. (см. С. Лэн-Пуль, *Мусульманские династии*, стр. 232—233).

[31] ʻАлӣкулӣ-хāн—племянник Нāдир-шāха, назначенный во время похода последнего в Среднюю Азию наместником Хорасана. Впоследствии возглавил заговор против Нāдира и после его смерти провозгласил себя шахом под именем ʻĀдил-шāха (*āдил* — ʻсправедливый').

[32] На самом деле убийство Нāдир-шāха произошло на несколько дней раньше, чем Абӯ-л-Файза.

[33] Термин «тюря» (искаженная форма тюркского *тӧре* ʻгосподин') употреблялся в Средней Азии как для обозначения начальника, главы, так и в качестве титула ханских сыновей (см.: Л. Будагов, *Сравнительный словарь турецко-татарских наречий*, т. I, стр. 390; В. В. Радлов, *Опыт словаря тюркских наречий*, т. I, стр. 1250). Пример употребления термина «тюря» и в первом значении встречается в рукописи Сāмӣ на л. 68б.

[34] Как указывает В. В. Бартольд (*История культурной жизни...*, стр. 106) и по свидетельству некоторых восточных источников, используемых в статье В. Вяткина «Из области истории» (ТВ, 1899, № 32),

Убайдаллāх-х̱āн был сыном не Абӯ-л-Файз̤-х̱āна, а Шāх-Тӣмӯр-султ̣āна Хорезмӣ и, следовательно, не является аштарханидом.

[35] См. прим. 7.

[36] Хутба — молитва, читаемая в мечети по пятницам и в праздничные дни. В начале ее провозглашается единство бога, затем в ней призывается благословение на пророка Мух̱аммада и его семейство; далее следует моление о царствующем государе и в заключение—поучение с ссылками на Коран и хадисы. Упоминание имени в хутбе и чеканка монеты с этим именем означают официальное признание этого лица законным правителем.

[37] Хаким — правитель области (вилайета), назначенный эмиром или ханом.

[38] Гиссар (*Х̱иҫāр*). — Автор имеет в виду Гиссарское бекство Бухарского ханства, которое включало в себя северную часть долины Сурхан-Дарьи вместе с северной частью бассейна Кафирнигана. Власть узбеков установилась здесь еще со времени ʻАбдаллāх-х̱āна (1557—1598), однако иногда Гиссар освобождался от нее и пользовался независимостью, чаще же находился под главенством Бухары. Окончательно он был подчинен Бухарой в 1868 г. Сейчас территория Гиссара входит в Сурхан-Дарьинскую область Узбекской ССР и частью в Таджикскую ССР.

[39] Х̱иҫāр-и Шāдмāн — главный город Гиссарского бекства (см. прим. 38). Расположен в верхней части долины р. Кафирниган, впадающей в Аму-Дарью. Город этот, несмотря на придаваемый ему эпитет *шāдмāн* («радостный»), отличался вредным климатом. По В. И. Масальскому, число жителей в 1913 г. было 3 тыс. (*Туркестанский край*, стр. 735), а по Э. Реклю — в 1892 г. — 10 тыс. (*Земля и люди. Всеобщая география*, т. VI, СПб., 1892, стр. 376). Сейчас Х̱иҫāр-и Шāдмāн (Гиссар) — районный центр в Таджикской ССР.

[40] Дāнийāл-атāлӣк̣, оставаясь в звании аталыка, был фактическим правителем бухарского государства с 1758 по 1785 г. и опекуном при «подставных» ханах, внуках Абӯ-л-Файз̤а (сначала при Фāз̤ил-тюре затем при Абӯ-л-Г̣āзӣ).

[41] Под названием Миянкаль с давних пор была известна наиболее плодородная и хорошо орошенная средняя часть долины р. Зеравшан, заключенная между двумя ее рукавами: Ак-Дарьей (северный) и Кара-Дарьей (южный). Упомянутые протоки образуют как бы остров (расходятся приблизительно в 11 *км* выше Самарканда и снова сливаются в одно русло в районе Хатырчи). В произведении Сāмӣ, как и в других восточных источниках, эта территория названа «Мийāнкāлāт» (میانکالات). О происхождении этого названия см.: А. А. Семенов, *Бухарский трактат*..., стр. 145.

[42] Ура-Тюбе — город, всегда имевший важное торговое и страте-

гическое значение. Издавна через него проходил торговый путь из Ферганы в Самарканд, поэтому естественно, что с образованием Кокандского ханства в XVIII в. между ним и Бухарой завязалась упорная борьба за обладание Ура-Тюбе, которая велась с переменным успехом. К приходу русских Ура-Тюбе входил в состав Бухарского ханства и был довольно сильной крепостью. Теперь Ура-Тюбе — районный центр Ленинабадской области Таджикской ССР.

43 В официальной истории Са̄мӣ *Тух̮фа-и ша̄хӣ* это имя дано в форме قتلق Кутлук̣ (рук. ИВ АН УзССР, № 2091, л. 36а).

44 Шахрисябз — один из древнейших городов Средней Азии, расположенный в долине р. Кашка-Дарьи на юг от Самарканда. До XIV в. носил название Кеш. Шахрисябз упорно отстаивал свою независимость от Бухарского ханства. Присоединенный к Бухаре Мух̣аммад-Рах̣ӣмом, после смерти его город опять отложился от ханства, и при последующих эмирах борьба велась с переменным успехом. Окончательно был присоединен к Бухаре в качестве Шахрисябзского бекства только в 1870 г. с помощью русских войск. Сейчас Шахрисябз — районный центр Кашка-Дарьинской области Узбекской ССР.

45 Килачи — один из узбекских родов. По сведениям А. П. Хорошхина (*Сборник статей...*, стр. 512), был расселен в основном в пределах Хивинского ханства и в незначительном количестве в долине Зеравшана.

46 Несеф (или Нахшеб) — древнее название г. Карши (см. прим. 61).

47 См. прим. 7.

48 Гиждуванский *тӯма̄н* — один из восьми *тӯма̄нов* (районов), группировавшихся вокруг г. Бухары. Административный центр его — Гиждуван, небольшой городок, расположенный в 40 *км* на северо-запад от Бухары. В нем имеется медресе — памятник зодчества тимуридской эпохи. Сейчас Гиждуван — районный центр Бухарской области Узбекской ССР.

49 Ворота Маза̄р — одни из одиннадцати ворот г. Бухары. По свидетельству И. Т. Пославского, свое название они получили от мазара Баха̄аддӣна, к которому ведет одна из двух дорог прямо от ворот (см. И. Т. Пославский, *Город Бухара*, стр. 50). За воротами имеется кладбище Абӯ Бакр Тарх̮а̄н, на котором и был похоронен Мух̣аммад-Рах̣ӣм.

50 Ша̄хрӯд — канал, снабжающий водой из Зеравшана г. Бухару. Протекает по городу на протяжении 3 *км*.

51 Приводимый Са̄мӣ *та'рӣх̮* представляет собой хронограмму, имеющуюся на намогильном камне Мух̣аммад-Рах̣ӣма на кладбище Абӯ Бакр Тарх̮а̄н, за воротами Маза̄р. Надпись гласит: طوطی روح از قفس تن پرید (см. о ней прим. 7).

[52] Нак̣ӣб—должность в Бухарском ханстве, которая, как указывает А. А. Семенов в *Бухарском трактате...*, стр. 140, была принадлежностью лиц сейидского происхождения. В указанном произведении следующим образом определяются права нак̣ӣба: «...будучи компетентен в устройстве, снаряжении и расположении войска во время похода, передвижения и войны и осведомлен об авангарде и арьергарде, о правом и левом флангах, о центре и о месте засады, не допускает достойного (или пригодного) для определенной должности человека к исполнению неподходящей для него». Н. Ханыков отмечает, что должность эта в Бухаре довольно важная. В отсутствии эмира нак̣ӣб решает тяжбы, касающиеся *сипāхӣ* (см. Н. Ханыков, *Описание...*, стр. 190).

[53] Кермине — административный центр бухарского бекства того же названия, расположенный примерно в 100 *км* на северо-восток от Бухары. По сведениям А. А. Семенова, г. Кермине под другим названием существовал еще в доисламскую эпоху (см. А. А. Семенов, *Материальные памятники арийской культуры...*, стр. 136). Перемену названия города В. И. Масальский приписывает арабам, которые нашли его окрестности похожими на Армению, — отсюда *ка-арминия* (см. В. И. Масальский, *Туркестанский край*, стр. 664). Бухарские эмиры проводили в Кермине большую часть своего времени, а предпоследний эмир — ʻАбдалах̣ад (1885 — 1910) — почти совсем переселился туда. Сейчас Кермине — районный центр Бухарской области Узбекской ССР.

[54] Парвāначӣ — двенадцатый (из 15) по восходящей линии бухарский чин. Об обязанностях парвāначӣ см. работы А. А. Семенова: *Очерк устройства центрального административного управления...*, стр. 61; *Очерк поземельно-податного устройства...*, стр. 14; *Бухарский трактат...*, стр. 147.

[55] Буркут — небольшой узбекский род, живший преимущественно в долине Зеравшана.

[56] Нурата — административный центр одноименного бекства Бухарского ханства, расположенный к северу от Кермине. Теперь Нурата — районный центр Самаркандской области Узбекской ССР.

[57] Бухарский арк — древняя цитадель внутри города, в которой помещались дворец эмира, дома некоторых административных лиц, казначейство, арсенал, различные дворцовые службы и даже государственная тюрьма. Бухарский арк описан многими путешественниками XIX в.

[58] Кушбеги — в XIX в. первый сановник страны и заместитель эмира при его отлучках из г. Бухары. Подробно о функциях кушбеги в XIX в. и о должности кушбеги в средние века, когда он был только заведующим птичьей охотой ханов, см.: А. А. Семенов, *Очерк устрой-*

ства центрального административного управления..., стр. 53—57; А. А. Семенов, *Бухарский трактат...*, стр. 148; Н. Ханыков, *Описание...*, стр. 187.

[59] *Макс̣ӯра* — особое помещение в мечети около минбара (кафедры), где во время богослужения и произнесения хутбы находился правитель.

[60] Джāми‘-пāйанда-атāлӣк̣—одна из восьми соборных мечетей Бухары. Находилась на Регистане, под стенами арка. Возведена в 1026 г. х. (1617); описана Н. Ханыковым. В настоящее время разрушена (Н. Ханыков, *Описание...*, стр. 84; В. А. Шишкин, *Архитектурные памятники Бухары*, стр. 78; А. А. Семенов, *Материальные памятники арийской культуры...*, стр. 138).

[61] Карши — город очень древнего происхождения. Он расположен в долине р. Кашка-Дарьи и лежит на перекрестке важнейших дорог. До XIV в. носил название Несеф (Нахшеб). В. В. Бартольд указывает (*К истории орошения...*, стр. 127—128; *История культурной жизни...*, стр. 90), что перемена названия произошла в период монгольского владычества, когда монгольские ханы Кебек (1318—1326) и Казан (убит в 1347 г.) построили себе здесь дворцы. От дворца Кебека, находившегося недалеко от города, последний получил свое новое название («Карши» по-монгольски значит «дворец»). Однако старое название Несеф, как мы видим, продолжало употребляться в литературе наравне с Карши вплоть до XX в. С приходом к власти мангытов начинается возвышение Карши, и в XIX в. он становится вторым по величине, числу жителей и значению городом ханства. Должность правителя его обычно занимал наследник престола. Карши был административным центром одноименного бекства. По сведениям А. Вамбери (*Путешествие по Средней Азии*, стр. 113—114), количество жителей в нем доходило до 25 тыс. Сейчас Карши — административный центр Кашка-Дарьинской области Узбекской ССР.

Об истории города см.: Л. А. Зимин, *Нахшеб, Несеф, Карши. Их истории и древности*, стр. 197—214. Описание города в XIX в. см.: Н. Ханыков, *Описание...*, стр. 108—110; А. Борнс, *Путешествие в Бухару*, ч. 2, стр. 373 и сл.; В. Крестовский, *В гостях у эмира Бухарского*, — «Русский вестник» № 6, стр. 624—635; Н. А. Маев, *Очерки Бухарского ханства*, стр. 109—112.

[62] Абӯ-л-Гāзӣ-хāн аштарханид сидел на бухарском престоле с 1758 по 1785 г. Он лишь номинально числился ханом, а фактически правителем государства при нем был Дāнийāл-атāлӣк̣. После смерти последнего Абӯ-л-Гāзӣ был низложен Шāхмурāдом, сыном Дāнийāла. Умер в 1801 или в 1802 г.

[63] Рамазāн — название 9-го месяца мусульманского лунного года

и праздника, который наступает после месячного поста и приходится на первые три дня следующего за рамаза̄ном месяца шавва̄ля.

[64] Ша̄хмура̄д (1785—1800) — сын Да̄нийа̄л-ата̄лы̄ка. Вступил на престол после смерти отца, свергнув Абӯ-л-Га̄зӣ-ха̄на. Время правления Ша̄хмура̄да считается наиболее спокойным периодом в правлении мангытской династии.

О личности Ша̄хмура̄да см.: А. А. Семенов, *Надпись на могильной плите бухарского эмира Ша̄х Мура̄д Ма'сӯма*, стр. 41—44; В. В. Григорьев, *О некоторых событиях в Бухаре, Хоканде и Кашгаре. Записки Мирзы-Шемса Бухари*, стр. 41—53, прим. I; ИНУ, т. II, стр. 122, 123 и сл.; С. Лэн-Пуль, *Мусульманские династии*, стр. 233.

[65] Вакфом называлось недвижимое (земля, постройки и т. д.), а иногда и движимое имущество, которое их владелец с благотворительной целью или для «спасения своей души» завещал в вечное или временное пользование чаще всего какому-либо богоугодному учреждению (медресе, мечети, мазару и т. д.) или же на нужды объектов общественного пользования (постройка и поддержание оросительной системы, проезжих дорог, караван-сараев и т. п.) Имелись вакфы, завещанные в пользу потомков жертвователя. При обращении имущества в вакф составлялись вакуфные грамоты и назначалось особое лицо — *мутаваллӣ*, которое и распоряжалось этим имуществом.

[66] *Ра'ӣйат* —податное сословие.

[67] По сведениям, приводимым Са̄мӣ, Да̄нийа̄л вступил на престол в 1163/1749-50 г. (см. текст, л. 60б), а умер в 1199/1784-85 г.—получается, что на престоле он провел не 38 лет, как говорит сам автор, а 36.

[68] 1-й день месяца ша'ба̄на 1199 г. х. соответствует 9 июня 1785 г.

[69] Мӣрза̄ Муҳаммад-Са̄дик-муншӣ Джа̄нда̄рӣ — личный секретарь двух бухарских эмиров — Ша̄хмура̄да и Ҳайдара — и известный в свое время поэт. Родился в селении Джа̄нда̄р, недалеко от Бухары. Умер в 1235/1819 г. Оставил *Дӣва̄н* (15 тыс. стихов), историю мангытских государей в стихах и много месневи. В произведении Са̄мӣ *Тухфа-и ша̄хӣ* (л. 93а) приводятся некоторые биографические сведения о нем и образцы его стихов.

[70] Бара̄т — 14-й день месяца ша'ба̄н. Здесь, очевидно, автор переносит название этого дня на весь месяц в целом.

[71] *Ка̄зӣ-ал-куза̄т* ('судья судей') — верховный судья в Бухарском ханстве, называвшийся в просторечии *ка̄зӣ-кала̄ном* ('главным судьей'). Мӣр Низа̄маддӣн был казнен Ша̄хмура̄дом, как указывает В. В. Бартольд, еще при жизни Да̄нийа̄ла вместе с другим сановником — кушбеги Давлат-бием — по обвинению в том, что они нарушили шариат и приняли персидский обычай курить кальян (В. В. Бартольд, *История культурной жизни...*, стр. 107).

[72] Фетва — юридическое заключение, основанное на шариате. Составлялась муфтием, а утверждалась особым лицом, носящим титул *а'лам* ('ученейший').

[73] Улемы (*'уламā*) — ученые-богословы из официального мусульманского духовенства, представители духовной знати.

[74] Газий — воин, сражающийся за веру.

[75] *Ярма* — по А. Вамбери, «татарское» национальное блюдо. Представляет собой толченые хлебные зерна, разваренные в молоке (см. А. Вамбери, *Очерки Средней Азии*, стр. 111).

[76] Ханифиты — один из четырех главнейших толков в исламе, на которые разделился правоверный мусульманский мир уже при первых Аббасидах. Основателем его был Абӯ Ҳанӣфа. Ханифитский толк был самым распространенным в Средней Азии. Начало его преобладанию, по мнению В. В. Бартольда, было положено уже в IX в. (см.: В. В. Бартольд, *История Туркестана*, стр. 13; *История культурной жизни...*, стр. 65; *Ислам*, стр. 51).

[77] Ҳайдар (1800—1826) — четвертый правитель из мангытской династии, сын и преемник Шāхмурāда. Сāмӣ ошибается на год, считая датой вступления этого государя на бухарский престол 1216 г. х. (1801-02 г.). Яркая характеристика эмира Ҳайдара, бездарного правителя и невежды, мнившего себя ученым, приведена со слов современников у В. В. Григорьева в его книге «О некоторых событиях в Бухаре, Хоканде и Кашгаре. Записки Мирзы-Шемса Бухари», стр. 67—71, прим. 4, и у А. А. Семенова в «Очерке устройства центрального административного управления...», стр. 3; см. также: ИНУ, т. II, стр. 162 и сл.

[78] Сейид — лицо, ведущее свой род от пророка Муҳаммада. Бухарские эмиры считали себя потомками пророка и поэтому носили титул сейидов.

[79] По-видимому, значительную часть улемов и ученых, о которых упоминает Сāмӣ, составляли таджики.

[80] У Сāмӣ, как и в других бухарских хрониках, слово *ӯргенчӣ* употребляется в качестве синонима «хивинец» — житель Хивинского ханства. Под тем же именем *ӯргенчӣ* были известны в Зеравшанском округе выходцы из Хивинского ханства, поселившиеся здесь при Шāхмурāде.

[81] Кенегес — многочисленное узбекское племя в Бухарском ханстве, обитавшее почти исключительно в Шахрисябзском вилайете.

[82] Эмир Ҳусайн — старший сын эмӣра Ҳайдара — после недолгого царствования в 1826 г. был отравлен по приказанию своего брата Наҫраллāха. Выше (л. 63б) Сāмӣ называет эмира Наҫраллāха старшим сыном эмира Ҳайдара. Это очевидная ошибка.

[83] Эмир ʻОмар-х̮ан вступил на престол в 1826 г., после смерти своего брата эмира Хусайна, и в том же году был убит по приказанию Насраллāха.

[84] Бахāдур (ʻбогатырь') — почетное звание, присваивавшееся в Средней Азии как воинам, отличившимся своей храбростью, так и самим ханам.

[85] «... выпросил его кровь...» — образное выражение, означающее «спас его от казни».

[86] Автор имеет в виду Ферганскую область, простиравшуюся между левым берегом Сыр-Дарьи и Каратегином.

[87] В год, указанный здесь Сāмӣ, — 1255/1839-40 — между Бухарой и Кокандом действительно имели место неудачные для Коканда военные действия, начатые кокандским ханом Мух̮аммад-ʻАлӣ (Мадали). Однако поход эмира Насраллāха на Коканд и убийство им Мадали-х̮āна произошли через два года после указанной Сāмӣ даты (см. прим. 88).

[88] Мух̮аммад-ʻАлӣ-х̮āн (сокращенно Мадали) — кокандский хан, правивший с 1822 по 1842 г. О периоде царствования его см.: В. Наливкин, *Краткая история Кокандского ханства*, стр. 122—144; Н. Петровский, *Очерки Кокандского ханства*, стр. 735—736; В. В. Вельяминов-Зернов, *Исторические известия о Кокандском ханстве от Мухаммеда-Али до Худояр-хана*, стр. 329—338.

[89] Эмир Музаффар (1860—1885) — шестой правитель из династии мангытов в Бухарском ханстве.

[90] В Бухарском ханстве все население, кроме сейидов и ходжей, делилось на две группы: *сипāхӣ* — служилое сословие, к которому относились военные и все чиновники, и остальной народ — *фукарā* (торговцы, ремесленники и т. д.).

[91] Дарваз — труднодоступная горная страна по среднему течению р. Пяндж; до последней четверти XIX в. сохраняла независимость от Бухарского ханства. В правление эмира Музаффара, в 1877-78 г., с помощью русских войск Дарваз был присоединен к ханству и в виде Дарвазского бекства вошел в состав Восточной Бухары. Административный центр — Кала-и Хум.

[92] Куляб — название одного из бухарских бекств и его административного центра. Находится в юго-восточной части Таджикистана в бассейне р. Кызылсу, где проходят юго-западные отроги Дарвазского хребта. С давних времен Кулябская область (известная в старину под названием Хутталь, или Хутталян) играла в Средней Азии значительную культурную и экономическую роль. Здесь проходила старая караванная дорога из Самарканда в Афганистан. Со второй половины XVIII в. Кулябская область в связи с общим упадком могущества Бухарского ханства, подобно Шахрисябзу и Гиссару, становится почти

независимой. И только при эмире Муӡаффаре, с помощью России, в 60—70-х годах здесь восстанавливается власть Бухары.

[93] Бальджуан — одно из бухарских бекств и город с тем же названием, расположенный севернее Куляба в бассейне р. Кызылсу. Как и другие горные области Восточной Бухары, Бальджуан отличался независимостью и стремлением к самостоятельности. Окончательно был подчинен Бухаре только в конце XIX в. Город Бальджуан — резиденция бека, по описанию Г. А. Арандаренко, в то время представлял собой горный поселок в 300 дворов с небольшой цитаделью на правом берегу р. Кызылсу (см.: Г. А. Арандаренко, *Досуги в Туркестане 1874—1889*, стр. 430).

[94] В 1863 г. эмир Муӡаффар действительно прошел всю Фергану до границ Кашгарии, но не смог удержаться там и ушел в Бухару, захватив с собой кокандского хана Ӽудāйāра (см. прим. 100). Вмешательство эмира в кокандские дела продолжалось и в последующие годы.

[95] Коран, 96 6-7.

[96] Немруд — легендарный тиран, ввергнувший в огненную печь пророка Ибрāхӣма (Авраама).

[97] Кейкавус — мифический царь древнего Ирана.

[98] *Тамбӯр* — род струнного музыкального инструмента.

[99] Сӣр — мера веса, равнявшаяся в бухарском ханстве, по сведениям Н. Ханыкова (*Описание...*, стр. 114), 1 пуду 38 фунтам 12 золотникам, т. е. приблизительно 31,25 *кг*.

[100] Ӽудāйāр-ӽāн (1845—1858, 1862—1863, 1866—1875) — третий сын кокандского хана Шӣр-ʻАлӣ (1842—1845). После смерти отца в 1845 г. 13-летним мальчиком был возведен на престол главою кыпчакского рода кулан Мусулмāнкулом, ставшим при нем полновластным регентом, но впоследствии казненным Ӽудāйāром. В 1858 г. Ӽудāйāр был свергнут с престола своим братом Малла-ӽāном и бежал в Бухару. В 1862 г. при поддержке бухарского эмира Муӡаффара вновь утвердился на кокандском престоле, однако уже через год, в 1863 г., после неудачной борьбы с ʻАлимкулом (см. прим. 102), опять поселился в Бухаре, и только в 1866 г., после смерти ʻАлимкула, опять при поддержке эмира Муӡаффара, Ӽудāйāр воцаряется в Коканде и правит до 1875 г. Сāмӣ называет неправильную дату восстановления на кокандском престоле Ӽудāйāра эмиром Муӡаффаром—1285 (1868-69) г.; она не совпадает ни со второй датой его вступления на престол — 1862, ни с третьей—1866.

[101] Коканд — столица Кокандского ханства, начал расти как город с середины XVIII в. на месте существовавшего здесь селения с тем же названием. Описание города в середине XIX в. см.: А. П. Хорошхин, *Сборник статей...*, стр. 39—42. Сейчас Коканд — центр Ферганской области Узбекской ССР.

[102] Муллā ʻĀлимкул-атāлик — влиятельный сановник Кокандского ханства. Свергнув с престола Х̱удāйāра, с 1863 по 1864 г. он был фактическим правителем государства при возведенном им на ханство несовершеннолетнем сыне покойного кокандского хана Малла-х̱āна Султ̣āн-сейиде. В 1864 г. был убит при осаде русскими Ташкента.

[103] Сāмӣ ошибается в хронологии. Восстание Фӯлāд-х̱āна, самозванца по имени Исх̣āк-муллā, выдававшего себя за младшего сына ʻĀлим-х̱āна и претендовавшего на кокандский престол, произошло в 1873 г. и было подавлено с помощью русских войск в 1876 г. ʻĀлимкул же возводил на престол Султ̣āн-сейида в 1863 г. (см. прим. 102).

[104] Сāмӣ опять ошибается в хронологии. Генерал Кауфман, как известно, был назначен в Среднюю Азию только в 1867 г. при образовании Туркестанского генерал-губернаторства в качестве первого генерал-губернатора, а завоевание начал полковник Черняев, действовавший здесь с 1864 по 1866 г.

[105] Город Аулие-Ата возник сравнительно недавно, при кокандском хане Мадали в 1826 или в 1827 г., сначала как крепость. Однако в литературе имеется указание на то, что один из древнейших городов Средней Азии — Талас или Тараз, не существовавший уже в XVI в., возможно, был расположен там, где впоследствии основан Аулие-Ата. Сейчас Аулие-Ата, переименованный в Джамбул, является административным центром Джамбульской области Казахской ССР.

[106] Шаш—древнее название Ташкента.

[107] Ходжент—один из древнейших городов Средней Азии, удобно расположенный на торговых путях. Время возникновения его точно неизвестно. Существует предположение, что крепость, построенная Александром Македонским и названная им Александрия Эсхата (Александрия Крайняя), и есть Ходжент. Уже в X в. он считался одним из больших городов Мавераннахра. С образованием Кокандского ханства, в начале XIX в. вошел в состав этого государства. Однако между Бухарой и Кокандом происходила постоянная борьба за него. В описываемое время, как раз перед самым русским завоеванием Ходжента (в 1866 г.), город был занят бухарцами. Сейчас Ходжент, переименованный в 1936 г. в Ленинабад, является городом республиканского подчинения в Таджикской ССР.

[108] См. прим. 104.

[109] Канибадам—один из старейших городов Ферганы, расположен у подножия горы Каратау. Время основания его неизвестно. Легенда об основании Канибадама приведена Н. Наливкиным (*Краткая история Кокандского ханства*, стр. 5). В давние времена город славился произраставшим здесь прекрасным миндалем, от которого и получил свое название (*кāн-и бāдам* означает по-таджикски «источник миндаля»).

Сейчас Канибадам — центр Канибадамского района Таджикской ССР.

110 Хронограмма, приводимая Сāмӣ на завоевание Ташкента, дает 1283/1866-67 г., а не 1865, следовательно, Сāмӣ ошибается здесь на один год.

111 Малла-х̮āн - брат кокандского хана Х̮удāйāра. Свергнув в 1858 г. брата с престола (см. прим. 100), он правил четыре года и был убит в 1862 г. в результате дворцового заговора

112 Муллā 'Āлимкул, как известно, был убит при защите Ташкента в 1864 г. (см. прим. 102).

113 Сāмӣ опять путает лица и хронологию событий. Известно, что после смерти 'Āлимкула под Ташкентом в Коканде пытался воцариться некий Х̮удāйкул из династии мингов, правившей в Фергане с 1710 г. Однако с помощью эмира Муз̮аффара Х̮удāйāр-х̮āн был восстановлен на престоле, а Аллāхйāр-дӣвāнбегӣ* был послан в погоню за бежавшим к Ошу Х̮удāйкулом. Таким образом, Аллāхйāр-дӣвāнбегӣ никак не мог преследовать ни Малла-х̮āна, ни Муллā 'Āлимкула, ибо их в это время уже не было в живых.

114 Диванбеги — тринадцатый (из 15) в восходящем порядке бухарский чин—заведующий финансовыми делами ханства.

115 Сайх̮ӯн — арабское название реки Сыр-Дарьи (см. прим. 10).

116 Чиназ—город, расположенный вблизи устья Чирчика. Сейчас—районный центр Ташкентской области.

117 См. прим. 102, 112, 113.

118 Тӣрак-Давāнӣ — по русским источникам, Терек-Диван — горный перевал, через который шел кратчайший путь из Ферганы в Кашгар.

119 Не губернатор Кауфман (см. прим. 104), а генерал Черняев действительно отправил письмо эмиру с сообщением о занятии им северной части Кокандского ханства, думая этим отвлечь внимание эмира от Ташкента к Коканду.

120 Раис—в XIX в. в Бухаре особое должностное лицо, в обязанности которого входило следить за соблюдением правил шариата и карать за их нарушение, а также за незнание молитв, за нарушение мер веса и т. п. Ишан-раису столицы подчинялись раисы остальных мест ханства. Раис мог совмещать свою должность с обязанностями преподавателя медресе. К званию раиса иногда прибавлялось слово *ṣадр*—почетное звание духовных лиц, присваивавшееся правителями среднеазиатских государств.

---

* Из другого исторического произведения Сāмӣ *Тух̮фа-и шāхӣ* известно, что при Муз̮аффаре Аллāхйāр-дӣвāнбегӣ одно время был правителем Ура-Тюбе, а затем—Джизака (см. рук. ИВ АН УзССР, № 2091, л. 207а).

[121] *Ривāйат*—толкование статьи закона; постановление.

[122] *Джихāд* (как и *газā*) означает священную войну мусульман против «неверных».

[123] *Панджара* —оконные узорные решетки из ганча, реже из дерева в зданиях Средней Азии и Среднего Востока. Просветы ганчевых *панджара* иногда заполнялись цветными стеклами.

[124] Майдаюлгунское сражение, известное в русской историографии под именем Ирджарского, произошло 8 мая 1866 г. у урочища Ирджар (местность на Сыр-Дарье выше Чиназа). А Майдаюлгун—это, по-видимому, второй бухарский лагерь со ставкой самого эмира, который был занят, по сведениям А. И. Макшеева, на следующий день после сражения при Ирджаре (см. А. И. Макшеев, *Исторический обзор Туркестана и наступательное движение в него русских*, стр. 241—243).

[125] См. прим. 104.

[126] Сāмӣ и здесь путает лица. М. Г. Черняев действовал в Средней Азии с начала 1864 г. по март 1866 г., а Ирджарское сражение (май 1866 г.) проводил уже генерал-майор Романовский, сменивший здесь Черняева.

[127] Джизак (в тексте — *Дӣзах*) принадлежит к числу весьма древних городов Средней Азии. Расположен у подножия северного склона хребта Нуратау. С образованием Кокандского ханства Бухара и Коканд стали оспаривать его друг у друга, подобно Ура-Тюбе и Ходженту. Сейчас Джизак—районный центр Самаркандской области Узбекской ССР.

[128] Сāмӣ очень сблизил время Ирджарского сражения и занятия русскими Ура-Тюбе, которые на самом деле разделены промежутком в несколько месяцев (первое было в мае, а второе — в сентябре—октябре 1866 г.).

[129] Первый поход русских войск на Джизак был предпринят Черняевым в январе 1866 г., до Ирджарского сражения и взятия русскими Ура-Тюбе. Сāмӣ же поместил эти события ранее похода на Джизак.

[130] Рабатами в Средней Азии в XIX в. обычно назывались изолированные хутора. Они представляли собой небольшие укрепления, обнесенные высокими глиняными стенами в форме правильного четырехугольника с одними воротами. В рабатах жило по нескольку семейств. О первоначальном назначении рабатов как укрепленных мест на границах мусульманских владений, куда стекались «борцы за веру», и об их истории см.: В. В. Бартольд, *Туркестан в эпоху монгольского нашествия*, ч. II, стр. 29—32.

[131] Коран, 89_8.

[132] Второй поход на Джизак, закончившийся взятием его русскими войсками, произошел не через два месяца, как указано у Сāмӣ, а более чем через полгода после первого—в октябре 1866 г.— и под командованием не Черняева, а генерала Романовского (см. прим. 126).

[133] Искандар-ха̄н, афганец, во время смут, связанных с борьбой из-за престолонаследия, бежал из Афганистана и поступил на службу к эмиру бухарскому со своим отрядом афганцев (о нем см.: М. А. Терентьев, *История завоевания Средней Азии*, т. I, стр. 410—412; В. В. Радлов, *Средняя Зерафшанская долина*, стр. 83; Мӣрза̄ ʻАбдал-ʻазӣм Са̄мӣ, *Тухфа-и ша̄хӣ*, рук. ИВ АН УзССР, № 2091, лл. 282б—283а; В. В. Бартольд, *История культурной жизни...*, стр. 226). В дальнейшем, как видно из упомянутых работ, Искандар-ха̄н из-за столкновения с нуратинским беком перешел на сторону русских и успешно боролся против своих единоверцев; впоследствии попал в Петербург, Лондон и, наконец, в Систан.

[134] Йа̄джӯдж и Маʼджӯдж — название варварских народов Северной Азии (то же, что библейские Гог и Магог); для защиты от их вторжения, по преданию, Александр Македонский построил стену.

[135] См. прим. 132.

[136] Дадха — десятый (из 15) в восходящем порядке бухарский чин. В обязанности дадха входило доставлять правителю страны прошения различных обиженных лиц и вручать им полученные ответы. На л. 75 настоящего сочинения ʻА̄дил-бий-да̄дха̄ упоминается как живой.

[137] Кытай — узбекский род, обитавший в Бухарском ханстве, в основном в районе от Кермине до Катта-Кургана. Хотя роды кытай и кыпчак настолько слились, что считались за одно целое (см. прим. 20), однако наименования кытай и кыпчак продолжали употребляться отдельно наряду с названием кытай-кыпчак. Многие исследователи в XIX в., упоминая отдельно кытаев и кыпчаков, считают их то за отделы племени кытай-кыпчак, подразделяющиеся в свою очередь на роды (см. Н. А. Аристов, *Заметки об этническом составе тюркских племен...* стр. 423), то за отдельные роды племени кытай-кыпчаков (В. В. Радлов *Средняя Зерафшанская долина*, стр. 60—61).

[138] Инак — одиннадцатый (из 15) в восходящем порядке бухарский чин, лицо, особо близкое к властителю страны. В его функции входила доставка приказов эмира чинам неэмирского сословия (А. А. Семенов, *Бухарский трактат...*, стр. 148).

[139] Тӯксаба — седьмой (из 15) в восходящем порядке бухарский чин, собственно—начальник войскового подразделения, имеющего свое знамя—*тӯк*. Первоначально он обязан был ставить блюда с кушаньями перед государем, а также управлял *тӯма̄ном* Харакан.

[140] Странно, что автор упоминает среди погибших в Джизаке бухарских военачальников Искандар-ха̄на. В другом своем историческом произведении—*Тухфа-и ша̄хӣ* — Са̄мӣ повествует о судьбе этого человека уже после сдачи Джизака русским войскам (см. прим. 133).

[141] ʻАбдалмалик-тюря (род. в 1848 г.) — старший сын эмира Музаффара, поднявший восстание против отца. Потерпев поражение, он пос-

ле долгих мытарств поселился в Пешавере, где и скончался в 1909 г. (см. о нем: *Кауфманский сборник...*, стр. XXVIII; П. Шубинский, *Очерки Бухары*, стр. 5). В дальнейшем изложении Сāмӣ подробно останавливается на его мятеже.

142 Гузар (Ҳузāр)—административный центр одноименного бухарского бекства. Город расположен к юго-востоку от Карши и лежит на удобном караванном пути между Бухарой и Кабулом. Представляет также важный транзитный пункт между Гиссаром, Карши и Бухарой. Мейендорф в своем «Путешествии» называет его «значительным городом» (M. Meyendorff, *Voyage d'Orenbourg à Boukhara, fait en 1820...*, p. 162). Описание его в 1876 г. см.: Н. Маев, *Очерки Гиссарского края*. Сейчас Гузар — районный центр Кашка-Дарьинской области Узбекской ССР.

143 Кунграт—многочисленный узбекский род, расселенный в Бухарском ханстве, главным образом в бекствах: Ҳузāрском (Гузарском), Байсунском, Ширабадском и Керкинском. Кунграты считали себя выходцами из Хивы, где была сосредоточена основная масса представителей этого рода, из которого происходила Кунгратская династия хивинских ханов.

144 Нукеры — лица, выполнявшие на службе у хана и областных правителей обязанности полицейского характера. Нукеры набирались из жителей, добровольно пожелавших служить, и за свою службу пользовались наделом земли. О происхождении этого слова см.: Б. Я. Владимирцов, *Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм*, стр. 87 и сл.; *Монгольское «nökür»*.

145 Ҳишткӯпрӯк—населенный пункт между Джизаком и Самаркандом, к северу от селения Актепа.

146 Йлāн-Ӯтӣ—самая узкая часть ущелья Санзар, представлявшего с древнейших времен единственный проход через горы Нуратау.

147 Сāмӣ здесь неправ, говоря, что свое продвижение к Самарканду русские войска начали через 15 дней после взятия Джизака. Эти события отделены друг от друга несколькими месяцами: Джизак был взят в октябре 1866 г., а Самарканд — в мае 1867.

148 Год барса—один из годов двенадцатилетнего тюркского животного цикла.

149 Хронограмма (*та'рӣх*) дает 1283 (1866-67) г. Текст ее представляет собой приписку на полях листа.

150 Коран, 82_2.

151 Здесь речь идет о городке Янги-Курган, расположенном по дороге из Джизака в Самарканд и называемом еще Сайбы (Сāйбӯйӣ).

152 В тексте شاهد.

153 С момента выступления русских на Самарканд эмир стал засылать к губернатору посланцев, пытаясь путем переговоров приостано-

вить наступление, но это не достигло цели. Среди посланцев был и Наджмаддӣн-ходжа, до этого уже не раз ездивший в качестве посла к русским: в 1859 г. с посольством Игнатьева он побывал в Петербурге, в 1865—1866 гг.—в Казалинске и Оренбурге и, наконец, в 1867 и 1868 гг. принимал участие в переговорах с Кауфманом. Мӣр-асад — в средневековой Бухаре должность *мухтасиба* (раиса) сейидов, проживавших внутри г. Бухары и на расстоянии от него до одного фарсаха (=9 *км.*).

[154] Сарбазы—так назывались регулярные бухарские войска—пехота. Сарбазы служили по найму и набирались из лиц, не имеющих определенных занятий. Получали содержание от эмира.

[155] См. прим. 90.

[156] Медресе Тилла̄-ка̄рӣ—одно из двух главных медресе Самарканда (другое—медресе Шӣрда̄р), воздвигнутое на площади Регистан в XVII в. могущественным сановником Бухарского ханства Ялангтӯшбием. Описание его см.: Н. Ханыков, *Описание...*, стр. 103; М. Е. Массон, *Рига̄ста̄н и его медресе*, стр. 19—22.

[157] Ура̄к—в XIX в. почетное звание, дававшееся только людям духовного сословия.

[158] Аксакал (по-узбекски буквально означает 'белобородый')—человек, пользовавшийся почетом по своему возрасту, богатству и заслугам. Аксакалами в Средней Азии назывались старосты селений и кварталов, а также главы ремесленных цехов. Когда в Туркестане была введена русская терминология, то наряду со словом «старшина» употреблялось «аксакал».

[159] *Да̄мулла̄*—по словарю Л. Будагова—помощник муллы, учителя в школах (см. Л. Будагов, *Сравнительный словарь турецко-татарских наречий*, т. I, стр. 550). Однако слово *да̄мулла̄* в Средней Азии употребляется также при обращении к человеку образованному как особая форма выражения уважения и почтения.

[160] *Мударрис*—преподаватель в медресе.

[161] Неясно. По-видимому, имеется в виду эмир Музаффар (в тексте شاهد).

[162] В тексте سیادت پناه—так титуловались в Бухаре сейиды. Здесь имеется в виду Наджмаддӣн-мӣр-асад.

[163] Очевидно, речь идет об известном хане мервских теке—Коушут-ха̄не, под предводительством которого текинцы в 1855 г. разбили войско хивинского хана под Серахсом, а в дальнейшем вытеснили из Мерва сарыков. В 60—70-х годах Коушут-ха̄н пользовался в Мерве большим влиянием. Упоминание об участии войска мервских теке в войне Бухары с царской Россией в других источниках не встречается. Теке (текинцы)—многочисленное туркменское племя, жившее главным образом по границе с Ираном.

[164] Чарджуй—административный центр бухарского бекства того же названия, расположенный на левом берегу реки Аму-Дарьи. Древний город, имел когда-то важное торговое значение, так как стоял на главном пути из Хорасана в Мавераннахр. В древности назывался Амуль, откуда получила свое название и р. Аму-Дарья. Наименование Чарджуй впервые упоминается в начале XIV в. Сейчас Чарджоу (Чарджуй)—административный центр Чарджоуской области Туркменской ССР.

[165] В тексте دشت ماری. Вероятно, автор имеет в виду часть пустыни Каракум, в которой находится г. Мары (Мерв).

[166] Актепа—большое селение, расположенное между Ҳишткӯпрӯком и Самаркандом. По сведениям В. В. Радлова, Актепа в его время уже имел вид маленького городка (см. В. В. Радлов, *Средняя Зерафшанская долина*, стр. 18—19).

[167] Тук мангыт (тӯқ-и манғӣт)— отделение узбекского рода мангыт, считавшееся самым значительным среди остальных.

[168] В тексте ایلدار (*ӣлдāр*). По-видимому, этот термин аналогичен приводимому Н. Ханыковым в «Описании Бухарского ханства» термину *урӯқдāр*, которым обозначался человек, «имеющий род, т. е. предков, ознаменовавших себя постоянною службою бухарским ханам» (Н. Ханыков, *Описание...*, стр. 182).

[169] Коран, 58_{22}.

[170] Об Ибрāхӣме-парвāначӣ автор подробнее сообщает в другом своем историческом произведении—*Туҳфа-и шāҳӣ*, где указывает, что одно время Ибрāхӣм-парвāначӣ был правителем в Керки. Конфликт между эмиром Музаффаром и парвāначӣ, в освещении Сāмӣ, произошел из-за вопроса, выступить ли эмиру на помощь осажденному русскими войсками Ташкенту или идти на Коканд. Парвāначӣ был противником похода на Коканд (см. *Туҳфа-и шāҳӣ*, рук. ИВ АН УзССР, № 2091, л. 196а).

[171] Чӯпāн-Āтā—возвышенность, расположенная примерно в 8 *км* к северо-востоку от Самарканда. Название это относительно позднее, а у средневековых восточных авторов она известна как *Кӯхак*—«горка». См.: В. Л. Вяткин, *Материалы к исторической географии Самаркандского вилайета...*, стр. 43; Я. Г. Гулямов, *Чупан-Ата* (здесь же на стр. 22—23 приведен ряд легенд о происхождении этой возвышенности).

[172] Христианин ʻОсмāн — беглый урядник Сибирского казачьего войска, в 1863 г. прибыл в Коканд и обучал там сарбазов ʻĀлимқула. В 1865 г. попал в плен к эмиру, командовал у него частью армии и был самым ярым противником мира с русскими. В 1870 г., в период завоевания русскими Шахрисябза, он был казнен эмиром в Чиракчи, по словам Сāмӣ, за развратный образ жизни (см. *Туҳфа-и шāҳӣ*, рук. ИВ АН УзССР, № 2091, л. 272б).

[173] По сообщению А. Вамбери, в Бухарском ханстве в его время жило примерно 60 тыс. арабов (см. А. Вамбери, *Путешествие по Средней Азии*, стр. 183). По мнению некоторых советских исследователей, нельзя дать окончательного ответа на вопрос, когда попали в Среднюю Азию живущие там арабы; известно лишь, что во время арабского завоевания в главных городах Мавераннахра были поставлены значительные арабские гарнизоны. Позже арабы распространились гораздо шире и быстро ассимилировались с местным населением.

[174] Здесь образное выражение. *Мадда* — знак долготы над буквой *алиф* — имеет волнообразное начертание. Автор, по-видимому, намекает на трусость воина.

[175] Образное выражение, употребленное автором вместо «выпалили из ружей».

[176] Сиаб — река в окрестностях Самарканда.

[177] Автор имеет в виду место недалеко от Самарканда, где, по преданию, находится могила пророка Дāнийāла (Даниила). Она расположена приблизительно в 400 *м* к северу от развалин городища Афрасиаб.

[178] *Байкуш* в переводе означает «сова», однако употребляется в Средней Азии и в переносном смысле для определения бездомного бедняка, нищего.

[179] Муфтий — мусульманский законовед, составлявший по просьбе заинтересованной стороны юридические заключения со ссылками на Коран и шариат. Заключения представлялись судье, и тот на их основании выносил решения (см. прим. 72).

[180] Ворота Шахи-Зинда — одни из шести ворот города Самарканда, получившие свое название от комплекса мавзолеев времени Тимура — Шахи-Зинда, расположенного примерно в 2 *км* от ворот. Описание ворот см.: А. П. Хорошхин, *Сборник статей...*, стр. 191; Н. Ханыков, *Описание...*, стр. 100.

[181] Кокташем Сāмй, по-видимому, называет дворец эмира в Самаркандской цитадели, в которой помещался знаменитый «зеленый камень» (*кӧкташ*), имевший ритуальное значение. На этот камень должен был воссесть каждый эмир при короновании на престол.

[182] В 615 г. н. э. часть мусульман, подвергшихся в Мекке тяжелым гонениям, по совету Мухаммада переселилась в христианскую Абиссинию, где нашла приют и покровительство негуса. Есть свидетельство, что Мухаммад до смерти негуса (в 630 г.) оставался его другом.

[183] Коран, 5_{85}.

[184] *ʻИраḳӣ* — название ковровой вышивки, пользующейся большой известностью не только в Средней Азии, но и за ее пределами.

[185] Шейх-Ḳāсим — небольшой населенный пункт, по А. Вамбери — вторая остановка на пути от Бухары к Самарканду, не доезжая Кермине (см. А. Вамбери, *Путешествие по Средней Азии*, стр. 102).

[186] Панджшамбе—небольшой городок, приблизительно в 12 *км* к северу от Катта-Кургана.

[187] Асака — название местечка вблизи Андижана. Сейчас — город Ленинск.

[188] *Ҳалқа* — по-видимому, прозвище. Словарное значение *ҳалқа* «кольцо», а также «пирожок» (см. В. В. Радлов, *Опыт словаря тюркских наречий*, т. II, стр. 1677).

[189] *Шāгирдпӣше* — так назывались люди без чинов, служившие у правителей областей и у других крупных чиновников для выполнения различных поручений. Они посылались, например, с донесениями к эмиру о положении в бекстве; в то же время, как это видно из произведения Сāмӣ, они несли гарнизонную службу в крепостях и участвовали в походах. За усердную службу *шāгирдпӣше* зачислялись в служилое или военное сословие.

[190] Хронограмма (*та'рӣх*) дает 1284 (1867-68) г.

[191] Кара-мангыт и ак-мангыт—отделения узбекского рода мангыт (см. прим. 5). См. таблицу деления узбекского рода мангыт в приложении к диссертации Д. Г. Вороновского (*Гульшен-аль-мулюк Мухаммеда Я'куба Бухари*, Ташкент, 1947).

[192] См. прим. 168.

[193] Ишӣкақāбāшӣ—восьмой (из 15) по восходящей линии бухарский чин, «главный хранитель (высокого) порога». Так же, как мӣрāхӯр и тӯқсāба, имел титул «убежище войны» (مبارزت پناه).

[194] В тексте—ولينعمت (а также ولينعمى), букв. 'благодетель' (арабск.), в Средней Азии употреблялось в значении «правитель». Здесь имеется в виду эмир.

[195] Сараи—многочисленный узбекский род, населявший в Бухарском ханстве главным образом долину Зеравшана. По сведениям А. Д. Гребенкина, главным местопребыванием этого рода был раньше Балх, откуда они и расселились на север. Он упоминает об этом роде как о кочующем и также занимающемся земледелием в Шахрисябзских горах (см. А. Д. Гребенкин, *Узбеки...*, стр. 89—90).

[196] Нӯраддӣн-хāн-тюря —второй сын эмира Музаффара, родившийся в 1851 г. и умерший еще при жизни отца в конце 70-х годов. Был сначала правителем Карши, затем—Чарджуя.

[197] Ширабад—административный и торговый центр бухарского бекства того же названия. По данным В. В. Бартольда (*История культурной жизни...*, стр. 100), был воздвигнут местными правителями в XIV в. Сейчас Ширабад—районный центр Сурхан-Дарьинской области Узбекской ССР.

[198] Эрсари—туркменское племя, живщее на левом берегу Аму-Дарь в среднем ее течении и находившееся в зависимости от Бухарского ханства.

[199] Денау — административный центр одноименного бухарского бекства. Сейчас Денау—районный центр Сурхан-Дарьинской области Узбекской ССР.

[200] Букаджли — по Н. Ханыкову — подотдел отдела уактамгалы рода кунграт (см. Н. Ханыков, *Описание*..., стр. 60).

[201] Āḳсарāем назывался воздвигнутый Тӣмӯром в 1380 г. дворец в Шахрисябзе, от которого осталась только часть главного фасада. Остатки Āḳсарāя находились в цитадели — резиденции шахрисябзского бека возведенной позднее.

[202] Джӯра-бек-бий — правитель Китаба, постоянно боровшийся за независимость от бухарского эмира. После взятия Китаба бухарцами с помощью русских войск в 1870 г. бежал в Кашгар, но по дороге был захвачен кокандским ханом Ҳудāйāром и выдан русскому правительству. Долго жил в Ташкенте, принял русское подданство, участвовал на стороне русских в войне с Кокандом и умер в 1906 г. в чине генерал-майора русской армии. Биографический очерк о нем см.: ТВ, 1906 № 17; *Кауфманский сборник*, стр. XXXIII—XXXVI.

[203] Китаб — центр одноименного бухарского бекства. Город возник сравнительно недавно. По В. В. Вартольду, крепость Китаб упоминается с половины XVIII в. (см. В. В. Бартольд, *К истории орошения*..., стр. 129). Сейчас Китаб — районный центр Кашка-Дарьинской области Узбекской ССР.

[204] Таҳта-Ḳарача — название перевала через Зеравшанский хребет, представлявшего прямой путь из Самарканда в Шахрисябз. Описание перевала см.: Н. А. Маев, *Очерки Бухарского ханства*..., стр. 82.

[205] По сведениям А. П. Хорошхина, на 1876 г. общее число жителей Самарканда составляло 20 тыс. человек, и из них 60% таджиков (см. А. П. Хорошхин, *Сборник статей*..., стр. 217—220).

[206] Шӣрӣн-Ҳāтӯн — селение, расположенное за Зирабулаком по дороге из Самарканда в Бухару. Сāмӣ пишет о Шӣрӣн-Ҳāтӯне как о первом пункте, с которого начинается культурная полоса вокруг г. Зияуддина (см. *Тухфа-и шāхӣ*, рук. ИВ АН УзССР, № 2091, л. 236 б).

[207] *Аʻлам* (букв. 'ученейший') — высший из муфтиев (см. прим. 179), без утверждения которого юридические заключения муфтиев были недействительны (см. прим. 72).

[208] Под крепостью Сайбӯйӣ автор имеет в виду Янги-Курган (см. прим. 151).

[209] В тексте — امارت پناه, что являлось титулом как инака, так и парвāначӣ, дадха, диванбеги, а также всех хакимов страны.

[210] Шиғāул — церемониймейстер и в известных случаях провиантмейстер, заведовавший продовольствием послов.

[211] ʻАбдаллāх-ҳāн II, Шейбанид, правил в 1557—1598 гг. С его именем связана в истории Бухарского ханства попытка создать сильное

централизованное государство. В его правление отмечается некоторый подъем в хозяйственной и культурной жизни страны.

[212] Термин *сахибкиран*, в переводе означающий 'обладатель счастливого сочетания двух планет', употреблялся на мусульманском Востоке по отношению к наиболее могущественным правителям. Так, он был обычным эпитетом Тӣмура.

[213] Самӣ ошибается в годе заключения мирного договора между Бухарой и Россией. Это произошло не в 1283 (1866-67), а в 1868 г.

[214] Хронограмма (*та'рӣх*) дает 1283 (1866-67) г.

[215] В тексте: شخص دولت ('счастливая особа').

[216] Даргам — селение недалеко от Самарканда, точное местонахождение которого не установлено.

[217] Дахбӣдӣ — 'дахбидский', 'из Дахбӣда'. Дахбӣд (Дагбид) — крупное селение, находящееся в 12 *км* к северу от Самарканда на Ак-Дарье. По свидетельству В. В. Радлова, оно напоминало скорее маленький городок (см. В. В. Радлов, *Средняя Зеравшанская долина*, стр. 18—19).

[218] Каратепа — селение, расположенное приблизительно в 16 *км* к юго-западу от Самарканда.

[219] Ходжа-Мубарек — селение, приблизительно в 60 *км* от Карши по дороге в Бухару.

[220] Всех узбекских родов, по местной традиции, насчитывалось до 92. Европейские исследователи в XIX в. (Ханыков, Вамбери, Борнс, Гребенкин, Хорошхин и др.) приводят разноречивые данные: от 32 (А. Вамбери, *История Бохары или Трансоксании*, т. II, стр. 1—2; А. Борнс, *Путешествие в Бухару*, ч. III, стр. 367—368) до 102 (Д. Н. Логофет, *Бухарское ханство под русским протекторатом*, т. II, стр. 155—156). Такой разнобой, по-видимому, можно отчасти объяснить тем, что, как свидетельствует В. В. Бартольд, узбекские родовые деления не были постоянной величиной: одни мельчали, исчезали, другие появлялись вновь (см. В. В. Бартольд, *История турецко-монгольских народов*, стр. 28).

[221] Ташкурган — селение, расположенное на юг от Яккабага.

[222] Яккабаг — центр одноименного бухарского бекства, расположенный к югу от Шахрисябза, у предгорий Гиссарского хребта. Сейчас Яккабаг — районный центр Кашка-Дарьинской области Узбекской ССР.

[223] Бāбā-бек — правитель Шахрисябза, вместе с Джӯра-беком (см. прим. 202) боролся за независимость своих владений от Бухары. После поражения в 1870 г. вместе с Джӯра-беком пытался бежать в Кашгар, но, как известно из предыдущего, был схвачен кокандским ханом и выдан русскому правительству. Впоследствии, так же как и Джӯра-бек, приняв русское подданство, служил в русской армии и умер в 1898 г. в чине полковника.

[224] Сиддӣк-тюря — сын казахского султана Кенисары Касымова, ко-

торый до самой своей смерти (в 1844 г.) не признавал над собой русской власти и боролся против нее. Когда в конце 40-х годов вся Большая Казахская орда вместе с сыновьями Кенисары подчинилась русской власти, Сиддӣк бежал в Коканд и там боролся на стороне кокандцев против русских. После смерти ʿАлимкула возглавлял оборону Ташкента (см. прим. 102).

Действия Сиддӣка против русских войск отмечают в своих сочинениях М. А. Терентьев (*История завоевания Средней Азии*, т. I, стр. 280, 310 и сл.) и А. И. Макшеев (*Исторический обзор Туркестана и наступательного движения в него русских*, стр. 241, 252 и сл.). О Сиддӣке см.: М. Г. Черняев, *Султаны Кенисара и Садык*. Са̄мӣ останавливается только на выступлении Сиддӣка в самой Бухаре. По сведениям А. И. Макшеева, Сиддӣк удалился к бухарским пределам весной 1867 г.

[225] Дешт-и Кыпчак («Кипчакская степь») — под таким названием известны в Средней Азии с XI в. степи Казахстана, называвшиеся ранее Дешт-и Хазар — «Хазарская степь».

[226] Танха — в Бухарском ханстве временное или пожизненное земельное пожалование за военную или гражданскую службу (взамен жалованья или в дополнение к нему). Владетель танха — *танха̄да̄р* — получал право взимать в свою пользу с земледельческого населения налоги, поступавшие до этого в казну эмира. Образцы документов на пожалование танха приведены в работе О. Д. Чехович «Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве», вып. 1, Ташкент, 1954.

[227] Хатырчи — административный центр одноименного бухарского бекства. Расположен на р. Зеравшан в месте слияния двух ее рукавов: Ак-Дарьи и Кара-Дарьи. Сейчас Хатырчи — районный центр Самаркандской области Узбекской ССР.

[228] Ташкурганское ущелье представляет собой выход из Гиссарских гор в Шахрисябзскую долину в том месте, где находится Яккабаг.

[229] Кассан — большое торговое селение, расположенное на северо-запад от Карши, по дороге в Бухару, представляет как бы пригород Карши. Сейчас Кассан — районный центр Кашка-Дарьинской области Узбекской ССР.

[230] Чӣтарӣг — селение, расположенное недалеко от Кассана.

[231] *Кӯрга̄нами* в Средней Азии обычно назывались крепости, цитадели небольших городов, в которых имелся гарнизон. Так, В. Л. Вяткин (*Каршинский округ...*, стр. 14—15) говорит о наличии более десяти таких крепостей в Каршинском вилайете. О *кӯрга̄нах* см. также: Н. Веселовский, *Заметка о курганах Туркестанского края*, стр. 221—226.

[232] Мираб — должность надзирателя, следившего за распределением воды. По словам Са̄мӣ, должность мираба Ша̄хрӯда Бухары по зна-

чению равнялась должности правителя Самарканда (см. *Тухфа-и шāхӣ* рук. ИВ АН УзССР, № 2091, л. 254а).

[233] Гурбӯн — селение, находящееся к северо-востоку от Бухары, недалеко от города, по Яворскому — в 7 верстах (см. И. Л. Яворский, *Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству в 1878—1879 гг.*, т. II, СПб., 1883, стр. 378—379).

[234] Каратегином называлась горная страна, расположенная на север от Дарваза по среднему течению Сурхоба — Вахша (районы современной Гармской области Таджикской ССР). Вследствие своей труднодоступности Каратегин вплоть до второй половины XIX в. сохранял самостоятельность, не считая временной зависимости его от Коканда и Дарваза, и всегда управлялся представителями местной династии. В 1870 г. был присоединен к Бухарскому ханству и стал одним из бухарских бекств.

[235] В тексте: امارت پناهان — титулы названных везиров: инака Шукӯр-бия и Йа'кӯба-кӯшбегӣ.

[236] Юз — узбекский род, живший главным образом в долине Зеравшана, в окрестностях городов Ура-Тюбе и Джизака.

[237] Ярты-тепе — селение, находящееся недалеко от Гузара (приблизительно в 1 *км*).

[238] Карабаг — селение, расположенное по дороге из Шахрисябза в Карши.

[239] Чиракчи — главный город Чиракчинского бекства Бухарского ханства. Время основания города неизвестно. По словам В. В. Бартольда (*К истории орошения...*, стр. 129), «в половине XVIII века упоминаются крепости Китаб и Чиракчи... из них крепость Чиракчи существовала еще раньше, при Убейдулле». По мнению В. Крестовского (*В гостях у эмира Бухарского*, стр. 133 и сл.), название свое город получил от могилы святого Чирāгчӣ-āтā, ремесленника, занимавшегося выделкой из глины светильников (*чирāг*) и считавшегося покровителем всех людей этого ремесла. Мейендорф упоминает о Чиракчи, называя его «значительным городом» (M. Meyendorff, *Voyage d'Orenbourg â Boukhara, fait en 1820...*, Paris, 1826, p. 162). Сейчас Чиракчи — районный центр Кашка-Дарьинской области Узбекской ССР.

[240] Описание Каршинского арка см.: Н. Ханыков, *Описание...*, стр. 108—109; В. Л. Вяткин, *Каршинский округ...*, стр. 13.

[241] В тексте چیم. *Чӣмом* называлась общая внешняя крепостная стена Шахрисябза и Китаба, сбитая из земли и, по-видимому, из кусков дерна («дерн» по-узбекски *чӣм*).

[242] Джам — урочище, расположенное между Катта-Курганом и Самаркандом, приблизительно в 60 *км* от последнего.

[243] В тексте ایلغر.

244 Нӯр — старое, еще времен Чингиза, название Нурата (см. прим. 56).

245 Хан Ургенча, т. е. хивинский хан (ср. прим. 80), по имени прежней столицы ханства до XVII в. В этот период ханом в Хиве был Сейид Муҳаммад-Раҳӣм-х̮ан II кунграт, правивший с 1865 по 1910 г.

246 См. прим. 196.

247 Фараб — в XIX в. небольшое селение и крепость на правом берегу Аму-Дарьи, напротив Чарджуя.

248 Керки — административный центр Керкинского бекства, расположенный недалеко от Карши и представлявший собой пограничную крепость. Описание его см.: А. Вамбери, *Путешествие по Средней Азии*, стр. 114, 116. Сейчас Керки — районный центр Чарджоуской области Туркменской ССР.

249 *Михманх̮ане* — помещение для приема гостей.

250 Тамӯз — десятый месяц сирийско-македонского календаря, соответствующий июлю.

251 *Танӯр* — особая печь для приготовления хлеба. В печи разводится огонь, и, когда дрова прогорят, к накаленным стенкам печи прилепляются хлебные лепешки.

252 Ср.: Коран, 21_{31}.

253 Меймене и Акча — столицы небольших полунезависимых узбекских владений на левом берегу Аму-Дарьи, признававших над собой в течение нескольких столетий власть бухарского ханства. В середине XIX в. среди прочих левобережных ханств афганским эмиром Дӯст-Муҳаммадом (1826—1863) была завоевана Акча. В 1859 г. между Бухарой и Афганистаном было заключено соглашение, по которому границей между ними признавалась в основном река Аму-Дарья. Таким образом, афганцам была отдана и область Меймене, которая фактически еще не была завоевана Афганистаном. Окончательное подчинение Меймене, Акчи, Балха и некоторых других узбекских ханств произошло в 60—70-х годах XIX в. при Шӣр-ʻАлӣ-х̮ане, преемнике Дӯст-Муҳаммада.

254 Балх — древний город, в XIX в.—столица полунезависимого узбекского владения на левом берегу Аму-Дарьи. В 1849 г. был присоединен к Афганистану эмиром Дӯст-Муҳаммадом. Об истории города см.: В. В. Бартольд, *Историко-географический обзор Ирана*, стр. 17—20; *Туркестан в эпоху монгольского нашествия*, ч. II, стр. 78—81.

255 Шӣр-ʻАлӣ-х̮ан — афганский эмир, преемник Дӯст-Муҳаммада, правивший с 1863 по 1879 г.

256 О Йаʻкӯб-беке, выходце из Коканда, ставшем впоследствии правителем Кашгара (1864—1877), см.: Н. Веселовский, *Бадаулет Якуб-бек, аталык Кашгарский*; М. Ф. Гаврилов, *Страничка из истории Якуб-бека Бадаулета — правителя Кашгарии*.

[257] Здесь, по-видимому, имеется в виду титул *имāрат панāх* (امارت پناه)— см. прим. 209.

[258] Āфāķ-ходжа — правитель Кашгара с 1691 по 1692 г. В истории страны считается установителем правления ходжей.

[259] Рӯм — принятое на Востоке название Византии, впоследствии перенесенное на Турцию.

[260] ʿАбдалму'мин-тюря — третий сын эмира Муẓаффара, родился в 1852 г., умер в 1893 или 1894 г.

[261] Байсун — административный центр Байсунского бекства, небольшой городок, не игравший сколько-нибудь видной роли в политической жизни страны. Сейчас — районный центр Сурхан-Дарьинской области Узбекской ССР.

[262] Тартули — отдел рода кунграт, обитавший в долине Байсун-Дарьи и в бассейне р. Ширабад.

[263] Дербент расположен примерно в 64 *км* от Байсуна и существовал еще в древние времена как крепость, замыкающая подступы к Байсуну.

[264] Казаяклы — отделение рода кунграт, жившее в долине Аму-Дарьи, около Термеза и в бассейне р. Ширабад.

[265] *Амāнпӯлӣ* или *пӯл-и амāн* (букв. 'деньги за пощаду') — контрибуция, которая собиралась с населения покоренной области.

[266] Сара-ẖāн — в течение многих лет правитель Куляба и Бальджуана. Боролся за независимость своих областей от Бухары; в 1865 г в союзе с гиссарским беком отложился от Бухары, потерпел поражение но потом был прощен и оставлен правителем Куляба. Во время восстания старшего сына эмира ʿАбдалмалика присоединился к нему, а после покорения эмиром к 70-м годам большинства горных владений бежал в Кабул (см. о нем: Н. А. Кисляков, *Очерки по истории Каратегина. К истории Таджикистана*, стр. 103—104; здесь же указана литература).

[267] Киикчи — узбекский род, живший в основном за Аму-Дарьей или в Хивинском ханстве и в незначительном количестве в долине Зеравшана.

[268] В рук. № 1458 написано Тах-и ķӯрғāн (تهقورغان).

[269] В тексте — ولينعمى (см. прим. 194).

[270] Джуйбар — местность к западу от Бухары, принадлежавшая влиятельным среднеазиатским духовным феодалам шейхам Джуйбāрӣ.

[271] Сāмӣ называет неправильный год завоевания Шахрисябза и Китаба бухарским эмиром с помощью русских войск—1290 (1873-74); на самом деле это произошло в 1870 г.

[272] Эмир ʿАбдалаẖад (1885—1910)—седьмой правитель из династии мангытов в Бухарском ханстве.

[273] Приводимый автором 1302 (1884-85) год является неправильным, так как русский царь Александр Николаевич (Александр II), вступивший на престол в 1855 г., умер не в 1885, а в 1881 г. Переписчик рук. № 1458 (II) исправил эту дату на 1298 (1880-81) год (см. л. 34б).

[274] Русский царь Александр III (1881—1894).

[275] Ṣафар — название второго месяца мусульманского календаря.

[276] Ḫаварнаḳ — название места в Месопотамии, расположенного недалеко от Неджефа, где в 418 г. н. э. был воздвигнут дворец. В арабской доисламской поэзии он называется одним из 30 чудес мира. В XIV в. этот дворец уже лежал в развалинах.

[277] Ṭаḳ-и Кисрā — название величественной арки в 80 *км* к северо-востоку от Багдада, оставшейся от бывшего дворца персидских царей династии Сасанидов в Ктесифоне.

[278] В описываемый Сāмӣ период первый везир эмирского двора, наполовину иранец по происхождению, Āстāнаḳул-ḳӯшбегӣ, стал покровительствовать своим соплеменникам—иранцам и выдвигать их на административные посты. Возмущение местной знати облекалось в форму религиозной борьбы суннитов, составлявших большинство населения Бухары, против шиитов, к которым принадлежали иранцы.

[279] Закавāтчи, закāтчи — сборщик налогов. По сведениям С. Айни, убийство Муḥаммад-Шарӣфа произошло при следующих обстоятельствах: ʽАбдалаḥад решил подвергнуть конфискации за какой-то проступок имущество мӣрāḫӯра Ġā'иб-Наẓара и поручил это сделать Муḥаммад-Шарӣфу. Когда последний появился в доме Ġā'иба и потребовал от него сдачи имущества, тот выстрелил в него из револьвера и убил. Русское правительство, покровительствовавшее Муḥаммад-Шарӣфу, вмешалось в это дело и потребовало расследования. Все завершилось страшной расправой родственников убитого с Ġā'ибом (см. Ṣадраддӣн ʽАйнӣ, *Та'рӣḫ-и амӣрāн-и мāнġӣтӣйа-и Буḫāрā*, стр. 84).

[280] В тексте زرخريد (букв. 'купленный за золото') — так в официальных документах в Бухаре именовался особый класс людей, рабы (чаще всего из персов), покупаемые эмиром. Эти люди, находясь на службе у эмира, за те или иные заслуги получали потом чины и звания, даже не освобождаясь юридически от своего рабства.

[281] Шӣрбāдāн — загородный дворец эмира, расположенный примерно в 2 *км* к востоку от Бухары. Построен эмиром Муẓаффаром.

[282] Ситāра-и Мāх-и Ḫāṣṣа — загородное имение бухарских эмиров, построенное во второй половине XIX в. Находится в 4 *км* к северу от города.

[283] В тексте فوج رکابی و خاصه.

[284] Подсчеты Сāмӣ неверны. Русский царь Николай II (1894—1917), считая от Петра I, был не шестым, а четырнадцатым правителем.

[285] Қаҳтāн — название пустыни в Южной Аравии.

[286] Турецкий султан Абдул-Хамид II правил с 1876 по 1909 г.

[287] *Амӣнāна*—особый налог с товаров и имущества (размером в 1,5% их стоимости), временно введенный бухарским эмиром Музаффаром в связи с войной с Россией, но с течением времени превратившийся в постоянный.

[288] Зекат — первоначально налог, установленный Кораном в качестве одной из основных обязанностей мусульманина и носивший характер пожертвования в пользу бедных или на богоугодные цели. Позже, в частности в Средней Азии, зекат превратился в поимущественный налог, составлявший $^1/_{40}$ стоимости облагаемого предмета. Поскольку зекатом облагались также и провозимые через территорию Бухарского ханства товары, он отчасти играл роль таможенной пошлины.

[289] Джа'фар Бармакӣ — везир халифа Хāрӯн ар-Рашӣда.

[290] Хāрӯн ар-Рашӣд — халиф из династии Аббасидов, правивший с 786 по 809 г. До 803 г. фактическими правителями в халифате были везиры из рода Бармакидов.

[291] Автор имеет в виду Андижанское восстание 1898 г. под руководством суфийского духовника Муҳаммад-'Алӣ-ҳалӣфы, известного еще под именем Дӯкчӣ-ӣшāна.

[292] Андижан — один из древнейших городов Средней Азии. Расположенный на скрещении торговых путей, он в начале XVI в. при султане Бабуре стал столицей всей Ферганы. Свое важное торговое значение город не утратил и в XIX в. Сейчас Андижан — административный центр Андижанской области Узбекской ССР.

[293] Город Ош, расположенный на юго-запад от Андижана, в средние века считался третьим по величине городом Ферганы. Сейчас Ош — административный центр Ошской области Киргизской ССР.

[294] *Амāнпӯлӣ* — см. прим. 265. Слова *пӯлӣ* в автографе нет, в переводе добавлено по рукописи ИВ АН УзССР № 1458 (л. 45а).

[295] Шейх-дӯктарāш и Дӯкчӣ-ӣшāн — одно и то же лицо, Муҳаммад 'Алӣ, который был мастером по выделке веретен и детских зыбок и получил поэтому прозвище «Ишан(шейх)-веретенщик» (*дӯктарāш* и *дӯкчӣ* означает «веретенщик»).

[296] Сāмӣ ошибается. Андижанское восстание 1898 г. произошло в царствование Николая II (1894—1917), а не Александра III (1881—1894).

[297] Хронограмма (*та'рӣх*) дает 1316 (1898-99) г.

[298] Мазар Абӯ Ҳафза сохранился до сих пор под тем же названием в г. Бухаре и находится у оставшихся до наших дней Имамских ворот (Хазрат Имам). Абӯ Ҳафз Кабӣр Буҳāрӣ — знаменитый имам, пользовавшийся большим авторитетом на всем мусульманском Востоке. Умер в 217/832 г. (см. о нем: Мухаммад Наршахи, *История Бухары*, Ташкент, 1897, стр. 72—76).

УКАЗАТЕЛИ

ИМЕНА

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ И ТОПОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ

ЭТНИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ

ТЕРМИНЫ И НЕПЕРЕВЕДЕННЫЕ СЛОВА

ЛИТЕРАТУРА, ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ ПРИМЕЧАНИЙ

Айни С., *Воспоминания*, ч. I—IV, М., 1961.

Аминов Г., *Краткие исторические сведения о прежних отношениях Бухары к Шахрисябзу*,—ТВ, 1870, № 11.

А. П., *Административное устройство Гиссарского бекства* —ТВ, 1908, № 112.

Арандаренко Г. А., *Досуги в Туркестане в 1874—1889 гг.*, СПб., 1889.

Аристов Н. А., *Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности*,—«Живая старина», СПб., 1896, вып. I.

Арустамов А. И., *Историко-географический очерк Шахрисябзского района Бухарской области*,—«Сборник работ студенческих научных кружков Уз. Гос. Университета», вып. I, Самарканд, 1940.

Ашрафян К. З., *Антифеодальные движения в империи Надир-шаха* (*1736—1747*),—Уч. зап. Ин-та востоковедения, т. VIII, М. 1953.

Бартольд В. В., *Ислам* (*общий очерк*), Пг., 1918.

Бартольд В. В., *Историко-географический обзор Ирана*, СПб., 1903.

Бартольд В. В., *История изучения Востока в Европе и России*, Л., 1925.

Бартольд В. В., *История культурной жизни Туркестана*, Л., 1927.

Бартольд В. В., *История турецко-монгольских народов*, Ташкент, 1928.

Бартольд В. В., *К истории орошения Туркестана*, СПб., 1914.

Бартольд В. В., *Н. А. Аристов, Заметки об этническом составе тюркских племен* (*рецензия*).—Отд. оттиск из ЗВОРАО, 1897, т. XI.

Бартольд В. В., *Туркестан в эпоху монгольского нашествия*, ч. II (исследование), СПб., 1900.

Беллью, *Кашмир и Кашгар. Дневник английского посольства в Кашгар в 1873—1874 гг.*, СПб., 1877.

Бернштам А. Н., *Древняя Фергана*, Ташкент, 1951.

[Борнс А.,] *Путешествие в Бухару лейтенанта ост-индской компанейской службы Александра Борнса*, ч. 1—3, М., 1848.

Брагинский И., *Садриддин Айни*, Сталинабад, 1948; изд. 2-е, 1954.

Будагов Л., *Сравнительный словарь турецко-татарских наречий*, т. I—II, СПб., 1869—1871.

Бунаков Е. В., *К истории сношений России со среднеазиатскими ханствами в XIX в.*,—«Сов. востоковедение», т. II, М.—Л., 1941.

Валидов А. З., *Некоторые данные по истории Ферганы XVIII столетия*,—ПТКЛА, год XX, Ташкент, 1915.

Вамбери А., *История Бохары или Трансоксании*, ч. I—II, СПб., 1873.

Вамбери А., *Очерки Средней Азии*, М., 1868.

Вамбери А., *Путешествие по Средней Азии*, СПб., 1865.

Васильев П. А., *Таджикистан*, Сталинабад, 1947.

Вельяминов-Зернов В. В., *Исторические известия о Кокандском ханстве от Мухаммеда Али до Худаяр-хана*, — ТВОРАО, ч. II, СПб., 1856.

Вельяминов-Зернов В. В., *Сведения о Кокандском ханстве*,— Вестн. ИРГО, 1856, ч. 18.

Веселовский Н., *Бадаулет Якуб-бек, аталык Кашгарский*,— ЗВОРАО, т. XI, 1897—1898.

Веселовский Н., *Заметка о курганах Туркестанского края*,— ЗВОРАО, т. II, 1887.

Владимирцов Б. Я., *Монгольское «nökür»*,—ДАН-В, 1929.

Владимирцов Б. Я., *Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм*, Л., 1934.

Волин С. Л., *К истории среднеазиатских арабов*,—«Труды второй сессии ассоциации арабистов 19—23 окт. 1937», М.—Л., 1941.

Вороновский Д. Г., *Гульшен-аль-мулюк Мухаммада Я'куба Бухари* (диссертация), Ташкент, 1947.

Вяткин В. Л., *Афрасиаб — городище былого Самарканда*, Ташкент, 1926.

Вяткин В. Л., *Из области истории*,—ТВ, 1899, № 32.

Вяткин В. Л., *Кандия Малая*, Самарканд, 1905.

Вяткин В. Л., *Каршинский округ, организация в нем войска и события в период 1215—1217 (1800—1803) годов*, Ташкент, 1928.

Вяткин В. Л., *Материалы к исторической географии Самаркандского вилайета*,—«Справочная книжка Самаркандской области», вып. VII, Самарканд, 1902.

Вяткин В. Л., *Шейхи Джуйбари*,—в кн. «عقد الجمان В. В. Бартольду, туркестанские друзья, ученики и почитатели», Ташкент, 1927.

Гаврилов М. Ф., *Страничка из истории Якуб-бека Бадаулета— правителя Кашгарии*,—в кн. «عقد الجمان В. В. Бартольду, туркестанские друзья, ученики и почитатели», Ташкент, 1927.

Галкин М. Н., *Этнографические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю*,—Зап. ИРГО по отд. этногр., т. I, СПб., 1867.

Гафуров Б., *История таджикского народа*, М., 1952.

Генерал-майор Джурабек (некролог),—ТВ, 1906, № 17.

Гребенкин А. Д., *Мелкие народности Зеравшанского округа*,—«Русский Туркестан», вып. II, М., 1872.

Гребенкин А. Д., *Родословная мангитской династии*,—«Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник», под ред. Н. А. Маева, вып. III, СПб., 1874.

Гребенкин А. Д., *Таджики*,—«Русский Туркестан», вып. II, М., 1872.

Гребенкин А. Д., *Узбеки*,—«Русский Туркестан», вып. II, М., 1872.

Греков Б. Д. и Якубовский А. Ю., *Золотая Орда и ее падение*, М.—Л., 1950.

Григорьев В. В., *О некоторых событиях в Бухаре, Хоканде и Кашгаре. Записки Мирзы-Шемса Бухари*, Казань, 1861.

Гулямов Я. Г., *Чупан-ата*,— Тр. Ин-та истории и археологии. Материалы по археологии Узбекистана, т. I, Ташкент, 1948.

Данилевский Г. И., *Описание хивинского ханства*,— Зап. ИРГО, кн. V, СПб., 1851.

Добросмыслов А. И., *Города Сыр-дарьинской области (Казалинск, Перовск, Туркестан, Аулие-ата и Чимкент)*, Ташкент, 1912.

Добросмыслов А. И., *Ташкент в прошлом и настоящем*, Ташкент, 1912.

Жуковский С. В., *Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие*, Пг., 1915.

Зарубин И. И., *Список народностей Туркестанского края*, Л., 1929.

Зимин Л. А., *Нахшеб, Несеф, Карши. Их история и древности*,—в кн. «عقدالجمان В. В. Бартольду, туркестанские друзья, ученики и почитатели», Ташкент, 1927.

Зимин Л. А., *Старый Фараб*, Аскабад, 1917.

Иванов П. П., *Архив хивинских ханов XIX века. Исследование и описание документов с историческим введением*, Л., 1940.

Иванов П. П., *Восстание китай-кипчаков в Бухарском ханстве в 1821—1825 гг.*, М.—Л., 1937.

Иванов П. П., *Хозяйство джуйбарских шейхов (К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI—XVII вв.)*, М.—Л., 1954.

Игнатьев Н., *Миссия в Хиву и Бухару в 1858 году*, СПб., 1897.

Искандеров Б. И., *Восстание крестьянских масс Таджикистана (Восточная Бухара) под руководством Восе*,—Изв. отд. обществ. наук АН Тадж.ССР, Сталинабад, 1953, № 4.

История народов Узбекистана, т. I, Ташкент, 1950; т. II, Ташкент, 1947.

Кауфманский сборник, изданный в память 25 лет, истекших со дня смерти покорителя и устроителя Туркестанского края генерал-адъютанта К. П. фон Кауфмана, М., 1910.

Кисляков Н. А., *История Каратегина, Дарваза и Бадахшана*,— «Материалы по истории таджиков и Таджикистана», Сталинабад, 1945.

Кисляков Н. А., *Ишан — феодал восточной Бухары*,—Тр. Таджикистанской базы АН СССР, т. IX, М.—Л., 1940.

Кисляков Н. А., *Очерки по истории Каратегина*, Сталинабад—Ленинград, 1941.

Колпаков А. П., *К истории Куляба*,—«Кулябская правда», 11. VI. 1948.

Костенко Л., *Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности*, СПб., 1870.

Крестовский В., *В гостях у эмира Бухарского*,—«Русский вестник», 1884, № 2, 3, 5, 6, 7, 8.

Кун А. А., *Очерки Шахрисебзского бекства*,— Зап. ИРГО по отд. этногр., СПб., т. 6, 1880.

Логофет Д. Н., *Бухарское ханство под русским протекторатом*, т. I и II, СПб., 1911.

Логофет Д. Н., *Страна бесправия* (*Бухарское ханство и его современное состояние*), СПб., 1909.

Лукницкий П., *Таджикистан*, М., 1951.

Лэн-Пуль С., *Мусульманские династии* (Перевел с английского с примечаниями и дополнениями В. Бартольд), СПб., 1899.

Маджи А. Е., *К истории феодального Ходжента*,—«Материалы по истории таджиков и Таджикистана», Сталинабад, 1945.

Маев Н. А., *Очерки Бухарского ханства*,—«Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник» под ред. Н. А. Маева, СПб., 1879, вып. V.

Маев Н. А. *Очерки Гиссарского края*,—ТВ, 1876, № 2—7, 10—14.

Макшеев А. И., *Исторический обзор Туркестана и наступательного движения в него русских*, СПб., 1890.

Маллицкий Н., *Страница из истории Ташкента в XVII столетии*,—ТВ, 1899, № 27.

Масальский В. И., *Туркестанский край*, СПб., 1913.

Массон М. Е., *Памятка об экскурсии по Самарканду*, Самарканд—Ташкент, 1929.

Массон М. Е., *Ригистан и его медресе*, Ташкент, 1926.

Массон М. Е. и Пугаченкова Г. А., *Шахрисябз при Тимуре и Улугбеке*,—Тр. САГУ, вып. 61, кн. 6, Ташкент, 1953.

Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. I (VII—XV вв.), М.—Л., 1939; т. II, М—Л., 1938.

Материалы по районированию Средней Азии, вып. I. *Бухара, Административное деление. Население*, Ташкент, 1925.

Мирзаев К. М., *Амляковая форма феодальной земельной собственности в Бухарском ханстве*, Ташкент, 1954.

Мирзаев К. М., *Танхо как разновидность феодального землевладения в Бухарском ханстве*,— Труды Ин-та экономики АН УзССР, вып. III, Ташкент, 1952.

Муравьев Н. Н., *Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 гг. гвардейского генерального штаба капитана Николая Муравьева, посланного в сии страны для переговоров*, ч. 1—2, М., 1822.

Наливкин В., *Краткая история Кокандского ханства*, Казань, 1885.

Наршахи, Мухаммад, *История Бухары*, Ташкент, 1897.

Непомнин В. Я., *Прогрессивное значение присоединения Средней Азии к России*,—Изв. АН УзССР, Ташкент, 1954, № 1.

Н. М., *Город Карши*,—ТВ, 1879, № 24, 25.

Ошанин В., *Каратегин и Дарваз*,—Изв. ИРГО, XVII, 1881.

Пантусов Н. Н., *Фергана по «Запискам» султана Бабура*, СПб., 1884.

Петровский Н., *Очерки Кокандского ханства*,—«Вестник Европы», 1872.

Писарчик А., *Памятники Кермине*, М., 1944.

Покотило Н. Н., *Отчет о поездке в пределы центральной и восточной Бухары в 1886 году*, Ташкент, 1888.

Пославский И. Т., *Город Бухара*, Ташкент, 1891.

Пугаченкова Г. и Ремпель Л., *Бухара (Узбекистан)*, М., 1949.

Пясковский А. В., *Революция 1905—7 гг. в Туркестане*,—в кн. «Революция 1905—7 гг. в национальных районах России», М., 1949.

Раджабов З., *Развитие общественной мысли таджикского народа во второй половине XIX в. и в начале XX в.*, Сталинабад, 1951.

Раджабов З., *Роль великого русского народа в исторических судьбах народов Средней Азии*, Ташкент, 1955.

Раджабов З., *Садриддин Айни — историк таджикского народа*, Сталинабад, 1951.

Радлов В. В., *Опыт словаря тюркских наречий*, т. 1—4, СПб., 1893—1911.

Радлов В. В., *Средняя Зеравшанская долина*,— Зап. ИРГО, т. VI, СПб., 1880.

Рашид-ад-дин, *Сборник летописей*, т. 3, М.—Л., 1946.

Рычков П. И., *Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное Петром Рычковым*, ч. 1—2, СПб., 1762.

Савельев П., *Бухара в 1835 году (с присоединением известий*

обо всех европейских путешественниках, посещавших этот город до 1835 года включительно), СПб., 1836.

Семенов А. А., *Бухарский трактат о чинах и званиях об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре*,—«Сов. востоковедение», т. V, М.—Л., 1948.

Семенов А. А., *Бухарский шейх Баха-уд-дин 1318—1389 г.*,—«Восточный сборник в честь А. Н. Веселовского», М., 1914.

Семенов А. А., *Материальные памятники арийской культуры*,—«Таджикистан, сборник статей», Ташкент, 1925.

Семенов А. А., *Надпись на могильной плите бухарского эмира Шах Мурад Ма'сума 1200—1215/ 1785—1800 гг.*,—«Эпиграфика Востока», VII, М.—Л., 1953.

Семенов А. А., *Очерк поземельно-податного и налогового устройства б. Бухарского ханства*,—Труды САГУ, сер. II, вып. 1, Ташкент, 1929.

Семенов А. А., *Очерк устройства центрального административного управления Бухарского ханства позднейшего времени*,— в кн. «Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии», вып. II. Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН Тадж. ССР, т. XXV, Сталинабад, 1954.

Семенов А. А., *По границам Бухары и Афганистана*,—«Исторический вестник», 1902, № 3—4.

Семенов А. А., *Рассказ шугнанских исмаилитов о бухарском шейхе Беха-уд-дине*,—Оттиск из ЗВОРАО, т. XXII, Петроград, 1915.

Сиасет-намэ, Книга о правлении вазира XI столетия Низам алмулька, перевод, введение в изучение памятника и примечания профессора Б. Н. Заходера, М.—Л., 1949.

Ситняковский Н. Ф., *Заметки о Бухарской части долины Зеравшана*,—Изв. Туркест. отд. ИРГО, т. I, вып. II, Ташкент, 1900.

Ситняковский Н. Ф., *К генеалогической таблице узбекского рода кунград*,— Изв. Туркест. отд. ИРГО, т. VII, 1907.

Снесарев А. Е., *Восточная Бухара*, СПб., 1906.

Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР, т. I, Ташкент, 1952; т. II, Ташкент, 1954.

Терентьев М. А., *История завоевания Средней Азии*, т. I, СПб., 1906.

Умняков И. И., *К истории новометодной школы в Бухаре*,—Бюлл. САГУ, 1927, № 16.

Федченко А. П., *Топографический очерк Зарафшанской долины и заметки о соседних бекствах и памятниках Самарканда*, М., 1870.

Ханыков Н., *Описание Бухарского ханства*, СПб., 1843.

Хорошхин А. П., *Сборник статей, касающихся до Туркестанского края*, СПб., 1876.

Чабров Г. Н., *Из истории города Ферганы*,— Труды САГУ, вып. XIV, 1953.

Чабров Н. Г., *Новый источник по истории Бухарского ханства*,— Бюлл. АН УзССР, Ташкент, 1947, № 3.

Черняев М. Г. *Султаны Кенисара и Садык*,—«Русский вестник», № 8, 1889.

Чехович О. Д., *Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве*, вып. I., Ташкент, 1954.

Шишкин В. А., *Архитектурные памятники Бухары*, Ташкент, 1936.

Шишкин В. А., *Города Узбекистана*, Ташкент, 1943.

Шишкин В. А., *Медресе Улугбека в Гиждуване*,—«Материалы Узкомстариса», вып. 2—3, Ташкент, 1933.

Шмидт А. Э., *Очерки истории ислама, как религии*, СПб., 1912.

Шубинский П., *Очерки Бухары*, СПб., 1892.

Яворский И. Л., *Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству в 1878—1879 гг.*, т. I—II, СПб., 1882—1883.

Якубовский Ю. А., *Самарканд при Тимуре и тимуридах*, Л., 1933.

Brockelmann C., *Geschichte der arabischen Litteratur*, Bd. II, Berlin, 1902.

Boulger, *Central Asian portraits; the celebrities of the khanates and the neighbouring states. By Demetrius Charles Boulger*, London, 1880.

The encyclopaedia of Islam. A dictionary of the geography, ethnography and biography of the Muhammadan peoples, vol. I—IV, Leyden—London, 1913—1936.

Gens, *Nachrichten über Chiwa, Buchara, Chokand und den nordwestlichen Theil des chinesischen Staates gesammelt von g. m. Gens*, bearb. und mit Anmerkungen versehen von Gr. v. Helmersen, St. Petersburg, 1839.

Howorth, Henry H., *History of the mongols from the 9th to the 19th century*, pt II, London, 1880.

[Lehmann A.,] *Alexander Lehmann's Reise nach Buchara und Samarkand in den Jahren 1841 und 1842*. Nach den hinterlassenen Schriften desselben bearbeitet und mit Anmerkungen versehen von G. v. Helmersen, St. Petersburg, 1852.

Lerch P., *Khiva oder Kharesm, seine historischen und geographischen Verhältnisse*, St. Petersburg, 1873.

Lockhart L., *Nadir Shah. A critical study based mainly upon contemporary Sources*, London, 1938.

Malcolm John, Sir, *History of Persia from the most early period to the present time*, in two vls., London, 1829.

Meyendorff M., *Voyage d'Orenbourg à Boukhara, fait en 1820, à travers les steppes qui s'étendent à l'Est de la mer d'Aral et au delà:*

de l'ancien Jaxartes; Revue par M. le chevalier Amedée Joubert, Paris, 1826.

Schuyler E., *Turkistan notes of a journey in Russian Turkistan Khokand, Bukhara and Kuldja* in two volumes, vol. II, London, 1876.

Айни С., *Ёддоштҳо*, — «Шарқи сурх», 1949, №11 — 12, стр. 45—57.

Рачабов З. Ш., *Мирзо-Азим Соми ва осори у*, — «Шарқи сурх», 1947, № 5.

Ṣадраддӣн ʻАйнӣ, *Та'рӣх-и амӣран-и манғӣтӣйа-и Бухāрā*, Ташкент, 1923. صدر الدين عينى، تاريخ اميران مانغيتيهٔ بخارا، تاشكند، ۱۹۲۳

Ṣадраддӣн ʻАйнӣ, *Намӯне-и адабийāт-и тāджӣк*, М., 1924. صدر الدين عينى، نمونهٔ ادبيات تاجيك، مسكو، ۱۹۲٤

Рукописи

Аҳмад Маҳдӯм (Аҳмад-и Калла), *Тарджимат ал-аҳвāл-и амӣрāн-и Бухāрā-и шарӣф аз амӣр Дāнийāл тā ʻаср-и амӣр ʻАбдалаҳад*. احمد محدوم مهندس بخارای المشتهر به احمد کله ترجمة الاحوال اميران بخارای شریف از امیر دانیال تا عصر امیر عبدالاحد از نتایج و طبعزاد ادیب لبیب (рук. ИВ АН УзССР, № 1987).

Мӣрзā ʻАбдалʻаẓӣм Сāмӣ, *Рисāла-и иншā*.' ميرزا عبد العظيم سامی رسالهٔ انشاء (рук. ИВ АН УзССР, № 293).

Мӣрзā ʻАбдалʻаẓӣм Сāмӣ, *Танзӣх ал-иншā*'. ميرزا عبد العظيم سامی تنزيه الانشاء (рук. ИВ АН УзССР, № 4353).

Мӣрзā ʻАбдалʻаẓӣм Сāмӣ, *Туҳфа-и шāхӣ*. ميرزا عبد العظيم سامی تحفهٔ شاهی (рук. ИВ АН УзССР, № 2091).

Мӣрзā Салӣм-бек, *Та'рӣх-ӣ Салӣмӣ*. ميرزا سليم بيک تاريخ سليمی (рук. ИВ АН УзССР, № 2016).

Муҳаммад Ṣāлиҳ-ходжа, *Та'рӣх-и джадӣда-и Тāшканд*. محمد صالح خواجه بن قراخواجه بن ملا محمد رحيم خواجه تاريخ جديدهٔ تاشکند (рук. ИВ АН УзССР, № 7791).

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ДАН-В — Доклады Академии наук СССР, серия В.
ЗВОРАО — Записки Восточного отделения императорского Русского археологического Общества.
ИНУ — История народов Узбекистана.
ИРГО — Императорское Русское географическое общество.
ПТКЛА — Протоколы заседаний и сообщений членов Туркестанского кружка любителей археологии.
САГУ — Среднеазиатский Государственный университет имени В. И. Ленина.
ТВ — Туркестанские ведомости.
ТВОРАО — Труды Восточного отделения императорского Русского археологического общества.

ТЕКСТ

رعشه از عنصر آب و سکنه از جرم خاک رفع میکنند بارسال رسل و رسایل مواعظ

اموال جزیل آن ارشد تلامیذه عزازیل را امجد اولاد عزازیل را خوانده

بصرف خواجات زر بسیار آن سرامد اشرار و فجار را اینجا آورده

اعزاز اکرام بردن از حد درگذ اقدام نموده باراده و خواهش آمدن

خانه را از دار القضا برای سکونت آن المهنار صنعت او مهیا کرده مخدوم

مظلوم بیچاره را مثل گوسفند بسته بدست آن سلاح نامهربان بسپارند

بیت خاک بر فرق آنچنین پدری که کند اینگونه جور بر پسری از بی

جهت طاق دل بنیاد خانمان پسر در هدر بر باد آن شقی مدت تمام عمل را

بروز مهلت نهاد و در بند هر قدر فرا کرده باشد عمل و ستمکاری

مثل زدن و کندن عصا و گرفتن بینی و گلو و خفه کردن بسیار از تکالیف

هر چند مخدوم مظلوم استغاثه و زاری و فغان کرد کسی بدادش نرسید

بمدت معهود جان داد و از چنگ آن مستجاب الدعوة خلاص گردید

وقت مردن بشنید که گفت که ای پدر نامهربان هرچه بودم بلکه تا کو کو

بودم این چه بی مهری و بی دردی بود که با من کردی افوض امری الی الله ان الله

عزیز ذو انتقام اینجا محل عبرت که افقه الفقها و اعلم العلما رأس الاسلام

رذایل نکوهیده و پیراسته حافظ کلام الله منفرد و ریزه کار اوقات

شبانه و روزانه اش صرف تلاوت قرآن که بوده عمر خود در [illegible]

مرضات الله مصروف داشته بمخرج بحر من الشب [illegible] باده او کمال ظهور داشت

اما بعد بر دارد ده ازلی مش را البته بعلت صرع گرفتار و بمرض غش

مبتلا بوده در هر ماه یکبار یا دو بار مرض غش گرفته با حس و شعور [illegible]

از انتظار [illegible] دولت [illegible] نفر با وجارس و پاسبان بوده در وقت

ظهور علت مذکور بمحافظت او مامور بوده بعد از رفع غش دستار

و در ذیل اصحاب کهف علم کمین کرده داشت با این و تیره [illegible] اجل عمر [illegible]

رسیده صاحب فرزند شده بود بمضمون حدیث قدسی که لو کان

لابن آدم وادیان من ذهب لتمنی ثالثا لا یملأ جوف ابن آدم الا التراب [illegible] از صرع

بر مرض [illegible] هدایت از [illegible] آنکه [illegible] اطراف [illegible] خان در [illegible] دادن

و چهار ده ولایات بخشیدند [illegible] کشیده [illegible] قدر [illegible]

بکار رفت [illegible] اما [illegible] از دست [illegible]

همواره در طلب معاطر بوده [illegible] از هواخواهان [illegible]

تو به [illegible] خوان [illegible] رسانیده که [illegible]

شد از بیداد پر آشوب بلول ⁂ سال تاریخ وفاتش که بود پنجشنبه

شب معراج رسول یاد دهد ⁂ دگر از تاریخ وفاتش زنو پرسند بگو

روز پنجشنبه شهر رجب بود پیکش سالخه فضیلت پناه میرزا اعظم دبیر

با نظیر عمر پرور نویسنده قاضی القضاة ملا میر بدر الدین که از [illegible]

مدت عمرش در ماه رجب بسر آمده ناچار بقضا راضی شد تاریخ فوت

او بدیهه از جمله محسنات افتاده مرقوم شد تاریخ آن دبیر که دو سواد

قلم ⁂ قدوه کاتبان عالم بود ⁂ عمر با درب دار قضا ⁂ بود

سرگرم امر داد ستود ⁂ از غنا اسم با مسمی شده ⁂ زر و زر بهر چه

یافت جمع نمود ⁂ مدت عمر او بسر آمد ⁂ نشد از جمع مال یاد بود

سال فوت او را دبیر خرد ⁂ آه میرزا اعظم رقم فرمود ⁂ دیگر وزن

⁂ نویسنده قاضی میرزا اعظم ⁂ که بود از قلم صاحب اثر بود ⁂ زر و مال

بگذاشت رفت از جهان ⁂ بیک آه تاریخ شد نام او ⁂ حادثه

عبرت … در روز … شنبه … شوال … معظم

ظهور یافت مخفی مباد که ملا میر بدر الدین قاضی کلان دار العلم بخارای

شریف را قارمغود نام پسری بود که بخصایل حمیده آراسته داد از

تاریخ به گلزار جهان بوی بقا نیست ؛ مشو غره و بعبرت بنگر
که در راه فنا فرق نباشد ؛ که او شه فقیر و اغنیا را ؛ اجل جام
فنا یکسان چشانند ؛ بلی جز حق نماند هیچ اشیا ؛ ز باغ سلطنت
عفت چاهر خزان شد ؛ نخل وردار دنیا ؛ نباشد چاره این درد
جز صبر چه که در صبر آمده اجر جمیلا ؛ خرد تاریخش از روز اول گفت ؛
مقامش جنت الفردوس بادا سانحه مستور مباد که بعد از
حادثه هائله مذکوره بفاصله اندک روز پنجشنبه بیست نهم ماه
رجب المرجب لیلة المعراج جسد کریمه و بکر اعلیحضرت که در تاریخ
جهان بخواجه مزار برده و در بالای روضه حمل بخور شده و از دار فنا بآن
دنیا که بمنزله بیت بود بعالم عالم بود بعجود کرد بیدار ز روی قول
ائمه عصر بناه مذکوره شبیه شکم شده از بیره و در لیلة المعراج فوت شده
مغفور و مرحوم گردیده مستند را فهم تاریخ وفات مرحومه مذکوره را ؛
ملهم شده مرقوم ساخت تاریخ رفت نوباوه از باغ امیر ؛
سوی فردوس از بن دار فضول ؛ سال تاریخ بجو ز بخت مسعود ؛
بیست نهم ز رجب یافت وصول ؛ شب معراج رسول الله بود

مرآت عبرت گردانیده دو روزه مهلت عمر و مساعدهٔ روزگار را
صرف تهیهٔ زاد عقبی ساز و امیغر از روی آیات بینات و احادیث صحیحه
اشرف مخلوقات اعانت و اغاثت عجزه و ضعفا و دستگیری و مروت
ابنای جنس است چنانچه گفته‌اند عبرة اذ دکنت فرا امر فکن قبلی محنتا
و تمایلین انت آخذ تارکه :: کم وحت الایام ارباب دولة :: قد ملکوا اضعاف
ما انت مالکه :: سانحه در شهور سنهٔ ۱۳۲۳ هجری از جمله مخدرات
تتق عفت و مستورات جلباب عصمت اعنی نوباوهٔ بوستان دولت
و غنچهٔ چمن سلطنت نور العین دل بند فرزند ارجمند جناب عالیحضرت
امیر المؤمنین امیر عبد الاحد سلمه الله الصمد که در عقد ازدواج برادر
زادهٔ گرامی کار رئیس سید میر اکرم توره حاکم ولایت حصار بود
در اخیر ماه جمید الثانی بانقضای حیات مستعار و انقراض مدت عمر
ناپایدار در خرداد عازم سفر ناگزیر شده رخت از عالم فانی بدار باقی
کشید نعش مرحومهٔ مذکوره را در ولایت نسف آورده بمیمون
گنج مدفون ساختند بندهٔ راقم در تاریخ وفات آن مخدره
سرادق عصمت باین مادهٔ تاریخ ملهم و در سلک نظم منتظم گرداند

که بهر فرخت تصرفه باده مرجوع شود بیت او بود در بزم اردوان مرگفت
بیرون ز کهابیت تو کار دگر است؛ نعیم مشارالیه موصوف و شخص معروف
را ذمت عمر کوتاه گردیده بمعرف همراهی نمود. راقم حقیر در تاریخ وفات او
باین ماده ملهم شد تاریخ: جلال حاکم که ز بارگاه جلال؛ رسیده بود
باد رتبه وارد خواهی یابد؛ بجای او برآورد دود مردم را؛ کشیده ز همه اهل دیار
دود و مار؛ اجل رسیده بداد اهالی آن ملک؛ ز نو و جان ز دود اوج ابدار
قرار؛ اگر ز سال وفاتش کسی سوال کند؛ خود او جواب بگوید مغتنم بیا
تا آنکه ارباب دولت و اصحاب حشمت را بمضمون کفی بالموت واعظا از اینکو
مرگ امثال و معاصرین انتباه و عبرت حاصل آید چه فطرت و طینت بناردون
و عادت روئیه دهر بوقلمون مجبول و مفطور است که هر کس را بعشوه دوستان
شیفته و بکرشمه دلستان فریفته از شراب غرور دیطر اورا جشم
مرفوشانند و با آتش نسیان حرف فتوت و نقش مروت را از لوح خاطر او
محو میسازد و از بستر جام غرور غشاوه در بینش و دیده عبرت او میکذارد
پس مرد عاقل هوشیار بیدار دل آن که باین مکر و حیله دنیا تلبیس
این زال مکار شوهرکش غدار را ز جا نرفته احوال اسلاف و معاصرین را اخلاف

کوی تفوق از همه در عزت و حشمت برد ؛ در بزمگاه زنده‌دلان شد سر
خوش جام فرح ؛ ناگاه ساقی اجل با جام فنا و محنت درد ؛ تاریخ
سال جلوسش از دوران ده ملک سبا ؛ آهی کشیده زد رقم استانه قلی دشتکی مرد
۱۳۲۴
حادثه دیگر در سنه مذکور امارت پناه میرزا جلال الدین داود خواجه
حاکم ولایت که مدت مدید بمرض استسقا مبتلا بوده هر روز آوازه
مرگش گوشزد مردم بوده بسبب انقطاع النفس معدود و استغفار او در رحی مفقوم
آن خبر می‌کند و برای بعضی ضرر از ندرو و شرم این ابیات بوده‌اند که بیت
قاصد مژده بهار اشتیاره آورد ؛ جان فدا آن کسی که جار خبر تعبیر آرد جان
۱۳۲۶
در همین ایام مقارن فوت قوشبیگی مذکور در غره رجب همین سنه
فوت شد و هر دو از رکن و زمره وزرا و خدام شدند اینجا رمزی است که
در گذشت آن موجب عبرت و انتباه و بیدار دلان هوشیار مغز خواهد بود
بیانش اینکه مشهور است که قوشبیگی موصوف در مورد مشافهه بسمع انور
اعلیحضرت شمه از لیاقت و استعداد و قابلیت داد خواه مذکور را
تقریر نموده و در تعریف او کلام را بجایی رسانیده که بعد از فقیر از جمله
ارکین دولت و اساطین حشمت شخصی که مدبر امور ملکی و ناظم ضابط معاملات
حالی در آن موجود نخواهد شد منشی و مشهور است بعد از دیوانی حکومت

تکلم می‌نمود و مرد کریم النفس صاحب خیرات مبرات بوده مردم بسیاری
از بندیان و دیگر امصار از آثار احسان و کرم او بهره‌مند می‌شدند
در مکه معظمه و مدینه منوره زادهما الله شرفا و در استنبول حرسها الله عن الآفات
از برای حجاج و اهل احتیاج تکیه‌ها بنا نهاد و سنخ ابنیه آنها را ادرارات
و وظیفه احداث نموده زایران حرمین و مسافران را سبب آسایش
گردیده و دران دیار در شرف آثار دختر خود را با قروبر قرار کرده و ایشان
الغرض مشارالیه موصوف بسبب انقضای رحیات مستعاره و انقراض ایام عمر
بفحوای [illegible] هر آن که زاد بناچار بایدش نوشید ز جام دهر
می کل من علیها فان بس هشتاد ساله که در غره رجب ۱۲۳۳ در ولایت حصار ندای ارجعی را
بگوش هوش اصغا نموده و ودیعت حیات به قابض سپرده از بساط
حکومت فناء الی دار بقا برخواسته عازم دار الخلود گردید خالم با قرشید نعش او را
از حصار آورده به سر مزار فائض الانوار امام ابو حفص کبیر رحمة الله علیه در جوار
پدرش مدفون ساختند فقیر راقم او در تاریخ او بدیهه چنین به خاطر رسید
منظور انوار الابصار باد [illegible] آستانه قل فوشبکای آن میر وزارت منقبت
عمر بن بخت منفق ز زنگ غم از خاطر سترد در عرصه طول امل ابن شهاب برآورد و بعد
از دو دولت و جاه و حشم درگاه را زد نامدگی و در ترکستان ز اجل ماند چون بیچاره گرد

مشار الیه ولد عباس بیک وزیر غفران مکان امیر نصر الله طاب ثراه در عنفوان

جوانی در سن شصت و زندگی پدر به دربار پادشاهی عباس بیک بزرگ

و خدمات بزرگ منصوب شد و منظور انظار مرحمت سلطانی گردیده بعد از

ذات پدر در ترقی افزوده خصوص در عصر امیر مظفر با علو مرتبت و فضل مناصب

نایل و سرافراز بود و در زمرهٔ ارکان سلطنت ممتاز شده در عهد امیر عبد الاحد پادشاه

بنهایت ترقی جاه و عروج دولت رسید تا آن که مردم مشهور او را انجلی ب

امید گاه هر گدا القاب سلاطین ایند یا رب مخاطب ساخته بودند اما او خود

از جملهٔ ذات و هضم نفس عظیم بود — تواضع در کردن فرزاران بکمال داشت

که از کبر تواضع کننده خود را دانسته در مجالس از نفس خود به لفظ فقیر تعبیر کرده

خداوند قهر جهت عبرت بر ایشان نمود فما کان الله
لیظلمهم ولکن کانوا انفسهم یظلمون حادثه سنه هزار و صد
بیست و چهار هجری مستور مباد که از ابتدای جلوس این پادشاه
کامکار تا الحال که مدت بیست سال شده است و از ابتدای سلطنه مدار
است که قتل و جنبشی بولایات حصار شادمان حاکم و فرمانفرما بوده
اقصای ممالک وراء النهر از ولایات قراتگین و تحت اداره او بود در کار
سلطنت و دربار پادشاهی از او بزرگتر در امورات خارجه نبود

بروز سخت گرفتار شدند بدینمنوال یکسال گذشت بعد از تمام
شدن سال باد و غیرت از مهب جباری وزیده و لطف الهی مرحمت بر
مظلومان در حرکت آمده جسم زمین اندیجان چون اعضای شخص مر
مرتعش و لرزه و جنبش آمده شش ارض پیوسته چون عالیها سافلها شده
از آن همه عمارات دولتخانه عالی و باغات اثری نمانده بزمین فرو رفت
اندجان ولایت آباد و جنت آثار که از کثرت و نزاهت عمارات طعنه
بر جنان میزد وحشت زا و دشت وحشت اثر گردید تا حال تحریر
این نامه که سنه هجری بهزار و سه صد و چهار رسیده آن زلزله
و جنبش هنوز با قوت است مردم آن از ترس همیشه خرابه عمارت در زمستان
کرده نتوانسته بقدر ضرور اکتفا و گذران دارند بعضی از ائمه مخلصان
مشایخ معلوم باین مرد از جمله کرامات و خارق عادات آن
شخص دانسته معتقد حال او داشته اند و بعضی از دانشمندان میگویند که
اهالی اندیجان در امورات شرعیه تهاون ورزیده بر دوستیه کمال صدای وقت
در الظهور رسانیده خرکه بد و روزه تمتعات فانیه در میانه ایشان
نسبت مصاهرت نیز واقع شده در زلزله منهیات جسور شده بودند.

به دیگر بلاد و امصار نیز سرایت کرد چند نفری که از تبعهٔ دولت روسیه
دران بلوا مرده و یا زخم خورده باشند دیت آنها را از مسلمین آن دیار
جریمانه و بدل امان جمع کرده گرفت از فقرایان سمرقندی
و سایر محکوم خود مثل تاشکنت و فرغانه و نخشبه نیز علی الاظهار
مبلغهای کلان اندازه کرده گرفت از بسکه حرکت بیموقع آن شیخ و دو کس
ازاوش سبب تشویش و پریشانی مسلمانان شد کمینه راقم در تاریخ آن
بدینگونه طبع آزمایی کرد تاریخ بعهد امپراطور پادشاه روس اینکه شد
که بود از عدل او آسایش اندر ملکها پیدا ؛ بدوران چنین شاهی که موری را
نیازردی ؛ برآوردند اهل شهر اندیجان سر غوغا ؛ به تادیب آنها لشکر
روس ظفر آثار ؛ بآن کشور رسانیدند شور حشر را برپا ؛ بلی هر کس که
ناشکر کند نعمت منعم ؛ سزا باید چنین از حکم و عدل در هر جا ؛
به تاریخ او قول ظفر پیر مؤرخ گفت ؛ دگر بیرون شد از فرغانه دود از
کردار اهالی ؛ سیوم شد ملک اندیجان خراب من رقم کردم ؛ سر و حشر برپا شد
سر شیطان سر غوغا ؛ بعد ازان که دیگ فتنه آن شیخ از جوش ماند
اهالی ولایت گور بادیان در سلسله نقار و زبون و از جمیع متملکات جد او معتقد

و انتزاع ملک شده بعد از رسوخ و استحکام مواد مدعا و معاندو و تمهید
باتباع در شهور سنه ۱۳۱۶ هزار و سه صد شانزده هجری باجمعیت تمام
بر سر ابیانه راه جلیزاند بجان ریخته چند نفر ریش سفید رستا
را کشته اسباب و اشیا را لجار تاراج و در ده آهن را ویران کرده
تخم فساد را در مزرع آن مرز و بوم کشتند بعد از وقوع این حادثه
کبو رناظر و کیزال لشکر و سپه اطراف را جمع کرده چون سیل بلا
بر سر آن سرگشتهٔ فیافی ابتلا رسیدند باتش قهر و غضب تر و خشک آن
دیار را سوخته کس بسیاری را بدرجه شهادت مرشد شدند بشوم فساد
آن شیخ متشیخ گمراه که ملقب به وکیل ایشان بود مردان بیدخل لکنا
در دوک بوزه چرخ کج رفتار گرفتار دام رنج و بلا گشتند آری گفته اند بیت
چو از قومی یکی بیحرمتی کرد نه که را منزلت ماند نه مه را کار گذاران
لشکر قضا را بعد از استیصال و گوشمال تمام آن مایه فساد و ماده عناد
را بدست آورده با قبح صورت جهت عبرت مصلوب ساخته اهل صلیب بودن
خود را برهان قاطع ساطع ساختند غرض که از آن خروج بمحل اختلاف
فتور سلطنت نبود ضرر های بسیار رعایا را روزگار مسلمین آن دیار شده اثر آن

موقوف اراده و اختیار دستگیر اریکه وزارت گردد صاحب دولت ملک پرور عالیجاه

نسبت حکمیه بالکلیه محکوم شد و بجای اوسط قضایا از میان

نقل کنند دانا مند فضل بعید از شرطیه [illegible] دور باشد تا رسم سلاطین

ایشان بحدی رسد: نتیجه قضایای مذکوره بر هر لبیب دانا

پوشیده نخواهد بود و سانحه این حال در عهد راحت مهد این پادشاه

در نجا و ولایت در نهایت امنیت و فقر و در کمال رفاهیت بوده

جنگ و جدال و حرب و قتال از ساحت مملکت رخت بسته آسایش و

آرامش میباشد حادثه که قابل تحریر باشد واقع نشده است

مگر حادثه اغتشاش و شرارت اندیجان که جهت عبرت لایق تقریر است

تفصیل آن آنکه: در ولایت اندیجان شخصی سجاده‌نشین گشته

دعوی هدایت و ارشاد نموده را پیشه ساخته کس بسیاری از ولایت

مذکوره و فرغانه و شاش و اوش و سایر قصبات آن دیار در حلقه

ارادت خود در آورده بدام اطاعت کشیده بود و بمرور ایام

بجهت خودنمایی کثرت مال و اسباب و بسیاری مریدان بود

مغرور و خروج بر سرش افتاده و در صدد [illegible] نصب

شخصی که صاحب حل و عقد دست این جعفر پسر یحیی رود بتحقیق
مالک شود مثل تو ملک را که نباشد حد فاصل در میان شما هر دو
امر تو با امر او مردود امر او را ثبت در قصرهای بنا و عمارت
کرده که مثل آن نه فرس بنا کرده و نه هند بجای سنگ در آن بناها
در و یاقوت و عوض خاک عود و عنبر بکار برده مانند بسم که مبادا
اگر ترا لحد بهبسان کند او وارث ملک تو گردد بنده را بطرد و عتاب
از اطاعت مولا باز میدارد :: چون هارون الرشید این خط را دید
خوانند از خواب غفلت بیدار و از مستی دولت بهوشیار
گردیده از عامل و فاعل آن رقعه درگذشت و در کمین آن شد
لیکن این معنی در نفس او تصرف کلی کرده در فنا و اعدام
آل برمک جازم شده از کمال غیرت پادشاهی دمار از خاندان
برمکیان بر آورد :: حاصل کلام اینکه منطق قضا از ترتیب قضایا
شکل بدیهی الانتاجی اختراع نموده صغری موجبه کلیه با نتیجه که جمیع امور
ملک و اهل آن موقوف رای صاحب سند شریعت باشد کبری موجبه
محمول بر آنست که بعضی از امور مذکوره مثل ضبط و قبض و تصرف در ملک غصب است

دارد تصرف در مزاج سلطنت ؛ که بود موقوف تصویبش امور
روزگار ؛ هرکه را او خواند مقبول جهان شد بخلاف ؛ هرکه او را راند
شد از بساط اعتبار ؛ ایام دولت آل برمک با همه غلبه و تسلط
باوجود صفت سخا و کرم و اوصاف حمیده و منفعت عام بهده نوزده
هفده سال تمام و منقرض شد و آنچنان خاندان کرم بسبب غرور کثرت
و عدم قبول شرکت برانداخته شد از جمله اسباب استیصال
آل برمک در کتاب حیوة الحیوان علامه دمیری آورده که روزی در
صحن سرای خلافت کاغذی مکتوب بجهت یافتند هارون الرشید
آن را گشاده دید نوشته اند که غرض قتل لابن البرمکه
یا من البرية الحل والعقد ؛ هذا ابن يحيى قد غدا ملكا ؛ مثلك ما بينكما حد
امرک مردود الى امره ؛ وامره ليس له رد ؛ وقد بنى الدار التى ما بنى
الفرس لها مثلا ولا الهند ؛ والدر والياقوت حصباؤها ؛
وتربها العنبر والند ؛ ونحن نخشى انه وارث ؛ ملكك ان
غيبك اللحد ؛ ولن يباهى العبد اربابه ؛ الا اذا ما بطر العبد
ترجمه ابیات مذکوره اینکه گویی با من چند ادرزشیش

قاضی القضاة ملا میر بدر الدین و وزارت پناه و مستوفیان نقل بگیر و شنیکا

گذاشته اند نقیب قضاة و رئیس و افتا و نقیب و رئیس و عطایا مواخذه

دار خنه مازروه دو حسبان به دو سررشته او قاف و ضبط و تملک مال

ایتام و بنای مسجد و سرکار دیگر بین و تخریب بنا زال او قاف سلف

و امثال آن که ذکرش موجب اطالت مفوض با بادر احتساب

قاضی القضاة بود و تسلطش درین باب از این زیاد و زیاده نباشد

البته کمی ندارد قطعه در تسلط بود چو این زیاد ⁂ در تجلید

چو شمر ذی الجوشن ⁂ به ریش آنچه از رذایل گذشت ⁂ کرد آن را

تربیت خرمن ⁂ دیگر ضبط و سررشته خزاین و بیوتات و تصرف

ملک و مال و امور رستاق و حسنه حبایه و زکوات و لاشیا و جمع ما بلازم

سلطنت و صلاح و فساد دولت و ملت و رتق و اداره و فتنه

و درایه وزیر موصوف بوده هیچ امری از امور ملکی و مالی بی مشورت

و تصویب رای صائب او از پیش نمی رود و غلبه او در تنبیه دولت

از تغلب جعفر برمکی در دولت هارون الرشید متجاوز بود و

لا یعلم ما ذا اراد الله به الرب المنون قطعه بگفت دو

پادشاهان بقدر مملکت رنج کشیده و اندوه خورده اند بلکه نخواهد بود
وسعت ملک و دولت ایشان میباشد و اهل تمول و غنا را بقدر مال
و اسباب و فقیران را رنج مطلب نایاب بقدر وارستگان با بی نشینند که
فارغ و آسوده اند از هر باب این فرقه کمیاب عالم به بیداری و عدم تعلق
عالم وارسته میتوانند که بهر حال میگذرند و کف بر کف زده میگویند که
بیت کز زمین و زمان خورد و برهم ؛ بشمر از ما به قلندر کم
غرض از این تحریر آنکه جناب عالیحضرت با وجود دولت سلطنت و پادشاهی
و کثرت مال و منال و سعت ملک و استیلای ولایات و نفوذ احکام و تهیه
مواد عیش و کامرانی بمرور زمان تعمیر که نه زنده که بمرور و زمانه عیش و صفای
زنده گی نصیب خود ندارم در کارگاه عالم بنامت صاحب ملک و وارث سلطنت
در گوشه از ولایت دارالسلطنت جز زر و نقر با چند نفر روزگار بسر برده
هر کدام از امرا و سرکردگان در قصور عالیها و ترنجار را انجمار با تخمها
عمارات عالی بر دیوان زر شاک نقش کسری و خورنق ساخته بغایت الحمد الذین
در صفای عیش و رفاه زندگانی را بسر می برند متعالی خدا این جناب
ممالک در زمام حل و عقد و عنان رتق و فتق و در قبضه کفایت و کف کفالت

از بسکه اغتشاش و برهم ممالک روسیه تا رفته اشتداد
و ازدیاد پذیرفته آتش فتن انطفا نمی یابد جناب عالیحضرت امیر المؤمنین امیر
عبد الاحد خان نیز امسال ز خوف فساد از برای سیر و سیاحت
سفر ممالک بیگانه کوره در را موقوف کرده در کرمینه رنگ اقامت ریختند
و بدل چهار باغ بلند سرهم سلطان و انجمن را اختیار نموده عوض تماشا
بازی سیر کشتی در آنجا ایجاد کردند سیاحت سفر دیار روسیه
سالی یکبار بسبب مشغولی و تسلی خاطر عاطر بوده آبی بر آتش شوق
مرزدامی بود امسال بشورش فساد فرقه مجوس این امور عقده تعویق
افتاده باعث ملال ضمیر منیر و موجب پریشانی ابحر خدمت کبیر شده است بحکم
خداوند کریم در کلام قدیم خود میفرماید که خلق الانسان فی کبد آلایه
یعنی خلق کرده شده انسان را در رنج و کبد از روی حکم آیت کریمه
لازم که همه انسان رنج و محنت را او در دنیا ببینند خواه شاه و خواه گدا
و در این امر مشترک اند و خالی از رنج و کدورت نیستند و آن کبیده
و کدورت بر هر حالت لازم حال ایشان است پادشاهان را بقدر حال
و گدایان را بمعیار آمال کثرت حشمت و دولت نعمت مانع آن کدورت نمیشود

باوجود دعوی صداقت و دوستی و لاف موافقت و آشنائی
بنابر رعایت بعضی مواضع مدتی دو سال است که مرکز سلطنت از
سعادت قدوم صاحب ملک خالی و محروم و کرمند محل شطرنج
و جای آرام ذات مرحوم شده نزد و هر دو تا رد شدن بپرسش گر
اگر عامل مانعی نباشد چرا فیل را در محل رفع و خفض نمایند شطرنج فضا
و دو سه بازی پیشین و دیده رخ در خانه شاه مقابل نهاده چون فرزین
بلکه بر نقاری فیل مهدر ساخته که از خوف مات شاه خانه را خالی
گذاشته تا گشت بیجا نخورد و ملازم خانه گوشه که محل سکنای مست
آلهی نزد و از ل منصوبه انگیزد که بازی بر هم خورده این باب الطاف نورده
شود و تا پیاده که آن سوار و اسب سعادت نگیرد گردند و دشمن پیاده را
از عرصه بیرون ساخته بازی را پیش برند از آنجا که اهل غرافت ها
به نزدیکی اهل غو نمانده شهر بجنب و بعضی اسوار باز در نکر بار آتش زده
سوخته اند امسال باز در شدن نکر یا خالی از خطر نخواهد بود بنابر آن
سود اگر یه بخشاد را در رفتن و نارفتن متردد نموده از ایستگه همه را
بوت و مال الشان در آنجا میباشد هرچه باد بادا لامحاله خواهند رفت

از بس‌که مواد اغتشاش و فساد قوت گرفته چندین بانک دیگر
دکاکین و کارخانه‌ها و بیوت متمولین را تاراج و غارت کرده و شهرها
و انبارها را سوخته در هر بلدی از بلدان ممالک روسیه غبار
فتنه و آشوب مرتفع شده ایستاده و امپراطور به جانب عسکریه
رفتن از مردم پنهان در گوشهٔ اختفا که زده‌اند و تا کار رعایا
بکجا انجامد از روی قول بعضی آدمان و دانشمندان سودای جمهوریت
و پیشرفت مدعای اهل هوا این دو روز دو پا نموده از
روی هیچ چاره‌ای جز این الامر آنچه نما مجهول خواهد بود ملتها از این
امر هیچ نیز موجب حرمت و زینت مسلمین خواهد بود و بزرگ که
در بالای غلبه ژاپون الجیش و دشمن خانگی از نفس خود دولت نمایند
پیدا شده و در رفع آن نیز عاجز آمده به خود گذاشته‌اند رخت فتنه
آتش ارتفاع و اشتعال ولایات متصرفه او سهل و آسان است ارباب جهت
و در افشار و بعضی حقوق و در بعضی اغماض و مسامحه بکار رفته اگر کسانی آن
شاید که بیت لطف الهی بکشد کار خویش :: مژده دولت برساند
سروش :: باد عنایت بوزد یک سحر :: مشکل کار شود زود خوش

اکنون که مردن در میدان جنگ از ما و مادهٔ خزینه از حراثت
و کسب یاری ما باشد ما پادشاه نمیشویم که ازین خزینه بخود
و اولاد خود صرف کرده زر بسیار را تلف کنیم و در کار زینت
دولت را جمهوری و امر مملکت را شوری میسازیم تا که در این کار
امورات به مشورت و غور تمام عمل کرده من بعد انتظار بقیه خسران زیان
و خجالت منفعل نشویم یا لهذا را نمیده ما غوغا کرده از جهت عدم قبول
سلطنت بسیار کسان رنجش کرده و ولایات محکومه دولت روسیه را
و بر آشوب با اغتشاش انداختند امپراطور به معاضدت عسکریه
قزاق از قبول امتناع را با کرده و از ایشان مهلت خواستند بعد از
سفر مدت یازده ماه مفروغ نشده همان آتش در کار بود از جنبه دفعه
فقرا از مذکور عسکریه را بحسن سلوک زیاده تا ماه و نظمیه و امان بعضیه
بکار بیان سپاه زیاده رکوشت بخود گرفته ماده که فساد و در فوت داده اند
تا آنکه امپراطور عسکریه را امر بستن و پراندن فقرا بیان مذکور
کرده عسکریه گفته اند که بسبب ایشان از رزق ما زیاده و معاش ما تازه
شده یا انهیه بجانب ایشان فیر انداختن کا و نفرت این کار از ما نمی آید

بعد از وقوع مصالحه که بعد اتلاف نفوس لا تعد و صرف خزاین لا تحصر
و کسرها جبر صورت یافت فقرای جمیع محکوم رو سیه سر از چنبر اطاعت
کشیده خود سری پرده دری آغاز کرده کوس مخالفت و ناقوس منافقت را
بلند آوازه و دست تسلط و تصرف دراز و در اموال و اشیا باکمهای
پادشاهی هر روز که رخانه های متمولین دراز کرده و چند نفر از کبار اهالی
بزرگ و وزرای سترگ صاحب منصبان را هدف گلوله تفنگ
ساخته پیش از دار بودار کردانیده با انجا و امنیت شورش خود سری
مدتها و مطلب ایشان آنکه ما پادشاه و درگاه نخواهیم زیر بار
نشویم حکم و رکعت یک کس بودن نپسندیم مفسده ها روبدار
گردیده باعث هلاک کس بسیار و تلف خزینه بیشمار و الحاق
ننگ و عار شد معلوم است که هر قدر گرد مرده اند مایان گرد و چه مقدار
زر صرف شده از بالای فقرا میسا شد کیفیت آل و سرداران طلب و نهان
از خزینه و ضبط وارند و رسیده ان جنگ و رئیس صنف سپاه و
چون زر از بوته امتحان صحت و سالم بیرون آمدند سرباز به جوش
بیچاره بجان ستیا و یک لقمه گوشت که ولاغر جان و در مشرق نهاد و بند

اولا مرکز اسلام سلطان السلاطین خلیفة الله فی الارضین
خادم الحرمین الشریفین نایب رسول الثقلین معین الملة
السدید السلطان عبد الحمید خان لا زال لواء دولته
مرتفعا و سیوف جنوده مجرداً نیست باشند که همواره با امر جهاد
مشغول اند و در جانب مشرق الحال همین فرقهٔ جاپون نو
ظهور نیست باشند که جز انقیاد و اذعان ایشان بدین حنیف
و ملت شریف مصطفوی تاریخ نکاح دو روز نزدیک است
ذکر احوال وارده دولت روسیه ۱۳۲۴ بعد از جنگ جاپون شکستن
مخفی مباد که بعد از ان که دولت قویهٔ روس از جاپونیه شکست
فاحش شده در هر معرکه و در هر مورد مجبور او برای عاجز مطلق شده
عاجز از نسبت با رعیت دفع در ضراعت و مصالحت چاره نیافته
جنگ را در امن شتمان و مسالمت زده بتر و دستور صاحت نیت بر
و شغار خیر خیز بر نجیبه بن شرایط انعقسه که کود از نجلس مشکست باد
ناچار قبول کرده و درمیان ایشان صلح گونه واقع شد که بقا ندارد
بیت: خوش گرفتند حریفان ره دنبالهٔ عشق / گر فلکشان بگذارد که قراری گیرند

بهرحال اهل اسلام را جای شکرست که مثل دولتی رسیده دولت
بزرگ غالب و مسلط بر روی زمین است که اگر غیرت از کسر شان دین اسلام
و اعدام آن دین و نشر آئین دلکش خود دهد و مطلب بداشت خصوصا
در بخارای شریف تسلط تمام و غلبه لاکلام و رشته اهل اسلام
ایشان بار شریف را بسیار خورد و زبون ساخته بود و مضمون حدیث
شریف : لیؤید هذا الدین برجال لا خلاق لهم ؛ و بفحوای حدیث
لیؤید هذا الدین بالرجل الفاجر از جانبی که گمان نبرند چنین دشمن
قوی و معاندی غالب بیدار و بیدار رگ و نید و بسبب او کسر شوکت
دشمن دین و آسایش و آرامش مسلمین ظاهر گردد و این امر نیز
از اعجاز سید المرسلین است کما لا یخفی، اگرچه یکه فرقه جاویون
در اول خروج از جمله لا خلاق لهم من هذا الدین و فاجر بوده باشند
از روی معنا و هدایت نگوییم اما بعد از ظفر یافتن و آثار غلبه شاید
آنکه در طلب دین حقه در راه هدی افتاده و بر نور اسلام متجلی شده اند
اینمعنی نیز از اعجاز دیگرست که مخبر صادق از آن خبر داده جاییکه فرموده
لا یزال قوم من امتی یجادلون و یجاهدون بالحق مصداق آن

جانب مشرق خبر داده اصلا مشتهر شدن و انقضا ندارد و امری تا انقراض عالم
آن فتنه از پای ننشیند و زرتو عاقل لبیب و در زمان فترت اسلام
و ضعف دین متین و آن علما و تسلط امرا و استیلای اغنیا و مردم در ارتکاب
منهیات و ترک مامورات و غیره من المنکرات پوشیده نخواهد بود
در ظهور قیامت کدام علامت از این الاکبر باشد خصوص فساد هر امت
وابسته بفساد علمای آن امت بوده احوال علما و معیار علم آن زمان
بر شما و غیر پوشیده نیست بیت از بار دستور شرع باران مخلص
غیر بر خویش کنند و تستار در تمام نماند چه اعتماد دارد که حاجت قبول آن
همین فرقه چاپوق بوده مجرد و مورد انقلابات آسمان تغییر یافته
باشد و مراد از رجل قحطانی همین مرد صاحب خروج باشد والله اعلم
بهر حال ظهور صاحب خروج از مشرق و غلبه آن داوید امری بوده
آن فتنه تا قیام قیامت از روی احادیث صحیحه خفا ندارد و آن
خروج و ظهور که شمس فی نصف النهار ظاهر شد و از روی اخبار مشهوره
در جریده های گزیت نوید اسلام و تقویه دین مبین و رعایه عدالت
و سویت آثار های حسنه از فرقه مذکور مسموع میگردد و امید که صدق باشد.

فرموده اند که قایم نمیشود قیامت تا وقتی که خروج کند مردی از
قحطان که قاید باشد تا مردم را بغیر کشد و مشهور کند تا مردم را بعصا و پر کنند
زمین را از عدالت بعد از آنکه پر شده باشد از جور و ظلم
بنی قحطان هم قبیله ایست از اعراب نیز در کتب تواریخ در بسیار
جا لفظ روس و قحطان مذکور شده معلوم میشود که روس فرقه و قحطان
فرقه باشند و از احادیث دیگر ظهور فتنه و خروج از جانب مشرق
علامت قرب قیامت بودن ظاهر است و نیز از احادیث صحیحه معلوم
میشود که مدت امت مرحومه محمدی به هزار و پانصد نمیرسد چنانچه در شرح
قصیده امالی و در بعضی حدیثی ایراد کرده مدت بقای امت را هزار و چهار صد
و پنجاه قرار داده و از آن زیاده آثار نبودن را مذکور ساخته
الحال که سنه هجری هزار و سه صد و بیست و چهار رسیده [illegible] شش سال
باقی مانده از روی قول مذکور میباید که علامات ظهور قیامت در
زمین امات مذکوره واقع گردد زیرا که از علامات صغری نزد بنده [illegible]
به ظهور یافته اول علامات کبری ظهور خروج فتنه از جانب مشرق است
در احادیث صحیح از رسول الله صلی الله علیه و سلم ثابت شده که فتنه ها از

و طریق هدی با ایشان مشورت کرده برضا و خواهش آن علما از هر فرقه و ملت
و آیین علما و دانشمندان را جمع کرده و در استنبول و ایران و کابل غزنین
نامه کرده و علمای فرق اسلامیون را از استنبول و بخارا طلب کرد
برده مجالس منعقد و منعقد گردانیده از اعتقادات و عبادات
هر فرقه پرسش و تجسس نموده بعد از آن رد و تفتیش و مناظره
و مباحثه حق را بوضوح رسانیده و دین حنیف اسلام و مذهب شریف
حنفی را اختیار کرده مع جمیع ارکان دولت و رعیت مسلمان
شده و شعائر اسلام را شایع ساخته بعد از اظهار اسلام علمای
استنبول و کابل و ایران را به مراحم و عطایای لا تحصی نواخته
خرم و مسرور باز گردانیده این معنی نمیباشد مگر اعجاز دین مبین
و معجزه سید المرسلین اللهم ایدهم و زد لهم قوتا و شوکتا لهدم بنیان
الکفر و الکفرة و ثبت اقدامهم علی صراط المستقیم الذی بلغت علی الفرقة
البررة و در صفوات محرقه و در علامات قیام ساخته چنین نقل کرده اند
باین مضمون که لا تقوم الساعة حتی یخرج رجل من قحطان یسوق الناس
بعصاه یملأ الارض عدلا کما ملئت جورا الی آخر الحدیث بغیر پیغمبر

14 Заказ 1337

باآیین یهودیت رفتار می‌نمودند بمرور ایام اخلاف ایشان گمراه شده
بمجوسیت افتادند تا وقتی که رسول الله مبعوث گردیده بمعراج
برآمدند بامر حق تعالی جبرئیل امین در بازگشت از آسمان پیغمبر را
بمیان ایشان برد رسول الله ایشان را بدین حق دعوت کرده
ده سوره از اول قرآن بایشان تعلیم نموده از عبادات
صلوة زکوة را بآنها امر نموده مراجعت کردند اولاد ایشان
بمرور ایام بجهت کثرت رسیده از جهالت بکفر گمراه شده
بطروق متعدده هر فرقه کیشی و روشی اختیار نموده اکثر مجوس
شدند با وجود آن بکفر و ضلال آثار آنچه دین حقه در میان
ایشان ظاهر بوده به بودیه اسلام رفتار و داشتند از روی تقریر
مذکور روایات و علایم این فرقه چاپون از جهان قوم امت محمدی بوده
از اخلاف آنها بودن مشبه و رشته نیز در [illegible]
نوشته اند که پادشاه چاپون ملکه و نام سلمان بوده و ایالت خود را
از جهت کثرت کفر پنهان نگه داشته بعد از ظفر یافتن [illegible]
ارکین [illegible] رنسامی دولت و عقلای رعیت خود را جمع کرده [illegible]

جاپون واقع در روسیه باد گرفتار شده چین دولت بزرگ
شمالی شرقی بر اضمحلال محو فنا و عموم گردیده روز بروز رو بتنزل
و تبدیل افتاده بمرض لا دوا، بجای مستولی شدن شباب تا بعد از این چه شود
چون ذکر جاپون رقم زده کلک بیان شد لازم که از سوانح خاطر در بیان تاریخ
جزیره نوشته شود در تفسیر مدارک در ذیل آیت شریفه و من
قوم موسی امة یهدون بالحق الآیه آورده که در مورد قتل انبیا
که بنی اسرائیل در بیت المقدس بعمل آوردند فرقه از اولاد حضرت
مذکور را از آن امر شنیع تنفر جسته خود را کنار کشیده بتوبه و انابت
و استغفار مشغول گردیدند از قوم شریر را استیلت نمودند و خدای تعالی
جهت انتقام ماجرا بخت النصر عازم بیت المقدس شد خداوند
دعای آن قوم را باعزاز اجابت مقرون ساخته زمین را از بعد ایشان
شکافته نقبه نورانی جهت همراهی ایشان در پیش روی ایشان دهنه آن
جهت غرب و رجب آن تنها خلق کرده و طرف مشرق را رست طریق نمود
هر شش هژده ماه راه رفته بممالک چین رسیدند و در جزیره از جزایر
بحر بزرگ توطن اختیار نمودند و در آن جزیره به اشکال انسان شدند

هذا مفروغ نشده است اگر گرفتاری فتنه‌ی چاپون نبود خدا
میداند که تا حالا چقدر زرگونها تازه وضع میشد و بزرگی از
اسباب زوال دولت و خفض رایت سلطنه روس آنکه نیکولا
الکسندر اول پدر این امپراطور در وقت غلبه و تسلط خود
جماعه تاتاریه نوعی مسلمین قزان را امر نمود که در مسلمانها مجرد
بکار اذان زنگوله نواخته آیتهای جهاد با کفار را از قرآن
شریف اسقاط کرده و از مصحف بیرون کنند و باین نیت فاسد
بعض از زبان دانان روسیه را فرموده از کلام الله شریف
نه پاره را اخراج کرده بیست و یک پاره دیگر را چاپ کنانیده
در قصد نشر نهاده شد از آنجا که حفظ آن [illegible] متعهد حضرت حق سبحانه است
کلام شریف است بمقصد نارسیده منکوب و مخذول و خائب و خاسر
عازم دار البوار شده این امر ناشسته و موقوف ماند و در گذشت
اما مسلمین دیار قزان در منع اذان و وضع ناقوس بجای آن
از بیچارگی دنیا چاره‌ای نورزیده سال مهلت گرفته بدرگاه عز و جل انتقام
ملتجی شده منتظر لطیفه غیبی بوده‌اند و در این اثنا نوزده منقد مهرج

از چهار طرف رو بدیار او نهاده و دو لشکر در تنزل افتاد و
علاوه بر این دولت جاپون چین که از روه ناوک ستم روس
بوده از برای انتقام و از تنها فرصت بودند وقت را مساعد
و بخت را موافق یافته خروج کرده در صدد استرداد ولایات
مغصوبه روس از زمین چین افتاده بعد از دو سال مقدمه جنگ
و قتل اشخاص لا یعد و لا یحصی بحرا و برا بر روسیه غالب آمده تخلیه
از زمین چین ولایتی را که در قبض دولت روس بوده را جبرا و قهرا
تخلیه و انتزاع نموده لشکر روس را که لاف اما و لا غیری میزد شکست
فاحش داده که اصلا اصلاح پذیر نیست الحال بسبب وقوع این
شکست فقرا و اکثر سپاه کل محکوم روسیه از هر جا در جنبید و
خلع و عزل امپراطور و جمهوری ساختن دولت را به اتفاق رنجه
در این باب عهد و سوگند را مستحکم ساخته در جمیع ولایت توابع و
ایجاد بلوا و ابراز غوغا نموده و اشته آسایش و آرام دیده که از آن و بار
رخت بیرون کشیده غیر از قتل و غارت و سوختن ولایات جود و
از آن ولایت خبر مسموع نگردد و تهدید بدر شد که این آتش در گیتی

مخفی مباد که حسب مفاد حدیث سابق الذکر در بارهٔ دولت
امیر المؤمنین خبر صادق آمده بانطریقه که از جلوس بطن کبیر که
ملقب به آلی بطن میباشد و واضع دولت افغان رای سکوا است
تا حالت تحریر که هزار و سه صد و بیست و چهار از هجرت نبوی است از
اولاد او در سریر حکمرانی نشسته این امیر المؤمنین حاضر سمی
بالکسنه پنج ششم اعقاب او میباشد در ابتدای جلوس او
که در سنه ۱۳۱۳ واقع شد دولت روسیه در غایت استقلال
و کمال غلبه بوده و در اطراف غالب بود و ازبسکه رویه سلوک
و عدل و رافت بخلق الله را مرعی میداشت و امان و روش او از
غبار آشوب و انقلاب بری و دست تصرفش همه ولایات سابود
بمرور بسبب غرور تغییر او ضایع نموده در وضع قوانین قانونهای
جدیده کوتاهی نکرده در هر بندیا رعیت خود چنین قانون تازه ایجاد
کرده انواع تسلط و غلبه را بانجام رسانید از جور و ظلم
و ازبسکه را اهل ملک در پیم شد زبهر انتقام آن دولت روسیه و زن
مجسم شد ناچار غیرت الهی که بر آمده آشوب جوش غبار انقلاب

از جمله اعراض موجب تسخیر حشمت ورود و قدوم نصارا در بندر با
جنت آثار بنگاله با رآورده و قصار ابرو ی باندک ترود چنین
مملکت با فسحت محل نعمت را متصرف شده در احداث ابنیه
و استحکام بنیان حکومت خود سعی موفور دارند از کمال اصابت
رای و تدبیر پادشاه را فرانسه و سنه خوش خویش که واسند
به اخلاق و معاونت صاحب وی ارث ملک معاضدت امنای
دولت و رسش رفت کار روز طنار شعار خویش بذل جهد و از
نظر با تاثیر سلطنت سابق حاضر از پادشاه بهره تمام باقی نمانده
سوای عزل و نصب بخشش نعز قاضی و رئیس و اخذ جبایه و زکوه
از برای وصول خشتر نقد روش کار رعیت مانده شخص دولت بهمن اوراد
استحکام و حصول مرام از مباشرت اسباب کام من ای وجه کالن
روز روشنا دکام بوده روزگار بسر برند کوچک بدالان روستی
شب روز و رفتگر رسوخ اوتاد دولت و شوکت او و انحطاط
زوابت عزت و آبروی دستمیت بوده برداری رواج طنطن
تا و رسانه خواسته که و کارجت کشمکت المقال من خوف القتال

راه استغنا سپرده بسبب وفور نعمت و کثرت ثروت و حشمت تغیّر و تبدّل در
اوضاع و افعال ایشان راه یافته طریق جور و اعتساف سلوک و رویه عدالت
و انصاف متروک شده خانه‌های قدیم برانداخته اراذل پرورش یافته
اکثر امرای بزرگ را مصادره و برغو و در بند حرمت و ننگ و نام
مغلوب نمودند خصوص در عهد امیر مظفر که بسبب فتوحات کثیره و هدم و جور
دشمن معاند و قلت امرای معتقد این پیشه ذمیمه تزاید پذیرفت
بل زاد و فزا الطنبور نغمة اخری و در جمع نسا حسب و مروان و ننگ و نام
مروان سعی بکمال رفت خصوص بعد از فتح خوقند که چنان دولت
عریض و فسیح بر جمهور رامت ناکشوده تا آنکه شور منجر و نحبت الموت
آن پادشاه دورو کور را مدحت و فرعونان و منت غروری که در
جبهه بر انسان ممنّط و ممزوج است حرکت کرده با دعوای الوهیت
چون گوساله سامری خود را انا ربکم الاعلی را بلند آوازه ساخت
معامله بخلق الله بطریق ملکاره معمول گردید پس بمضمون آیه کریمه
ان الله لا یغیر ما بقوم حتی یغیروا ما بانفسهم آن دولت و حشمت و شکوه
لبس بزوال کرده نخفت دولت‌ها مراحل و اعراض محنت گرفتار کرد

ضمیر منیر ارباب دانش روشن باد که بعضی از اهل بصارت که دیده ایشان
بکحل الجواهر معرفت بینا گردیده یافته علم بی شبانه حق تعالی را غیرت اراده
دارند قهر و هم لطف را و تسلط او را در بنده یا را از جمله حکمت بالغه
عامضه الهی عهد کرده در ذیل نعمت و رافت می شمارند چه نظر الطاف
الهی تابع خیر و احسان و قهر و غضب او راجع و لازم جور و طغیان می باشد
نصرت و فتح الهی زیبن رایات آن کس است که نیت خیر در دل داشته
نیک خواه بنده گان خدا باشد و از زیاد جور و جفا بنده گان
مجتنب و محترز بوده عدل و سویت را پیش نهاد و در بنده خدا عهد دارد و عامه
بحر رود غرض ازین تحریر اینکه از ابتدای جلوس امیر کبیر امیر دانیال
تا آخر عهد سید امیر حیدر رویه عدل و داد و طریقه روح ایشان
و قانون عدالت قاعده رحم و مروت سلوک بوده فقرا در مهاد
آسایش غنوده از کسی بکسی حیف اعتساف نارفته جمیع امورات ملکی
و مالی بر وفق شرع فیصل یافته نیکوکاران شاکر بوده و بدکاران منزجر بوده
بودند از آغاز جلوس امیر نصرالله تا دو سال نیز آن پادشاه را با فر
در آن طریق سلوک بوده بعد از آن بمضمون ان الانسان لیطغی ان

سابقاً اینجا بخاطر فاتر خبری مسموع گردید که ثبت آن خالی از فایده
نخواهد بود. در کتاب حیات الحیوان علامه دمیری رحمه الله علیه
حدیثی از خیر البشر صلی الله علیه وسلم در باب خلافت نقل کرده که
کل سادس مخلوع. و از برای صدق این خبر از رسول الله صلی الله علیه وسلم
ابتدا کرده تا خلفای بنی امیه و بنی عباس و سایر سلاطین ممالک
از هر زمره تا سه دو گروه هر ششم را مخلوع مندرج کرده اغلب
ه رتبها از روی تعبیر کتابت که در هر خلیفه و حاکم ششم را
خلع ثابت شده که خطا به ندارد اگرچه کلام معجز نظام رسول
صادق مصدوق چنین خواهد بود و از روی قاعده مذکوره د معاد
خبر مذکور را منحصر در این ماده به سلاطین آینده یا رتبه صادق می آید
لا یخفی علی متتبع کتب التواریخ ای خلع اشد من هذا الاحوال که
ان لا یقدر ولی الملک علی الولایة بدخول مرکز الخلافة مخافة
عن نفس آلافة ولازم فیها فی الانفعال و یمکن فی ارض البحر بدل الا معا
اختار النفس مشاق الغاسیة حتی اتمه و موالیه فی عیشته راضیة
ولم یکن هذا الا خلعا معنویا وان لم یکن عزلا صوریا صدق رسول الله صلی الله علیه وسلم

اسباب حشمت سلطنت دولت ابد مدت بوجود بخشش فوج سربازیه که
اکثر ایشان دزد و قمار و خمار و بعضی مجنون و دیوانه و برخی اعجام و اعمی
بوده صدای تفنگ را نشنیده که میباشد از محض غارت جدید و طرح سربازیه
تقاضا زمانه خیلی پست که ایشان را فوج رکاب و خاصه نام نهاده‌اند
فوج مذکور همه از مردان شده و نشان منتظم گردیده و هر جا اردوی که
در بالا زده آن جنگ و نزاع شود که منتقضا زیده و از جمله می‌کنند با ایشان
مذکور رسیاسهار نظامی میشده و با توران مختلط پوشانیده با سپهان
مملکت بزرگ ستا رسیده از دول و شیپور ایشان بازار سلطنت را گرم
جیدار شده از هر جا و ولایت که دزد و قطاع الطریق پیدا شده نحوه
قتل مشغ رواق ورود و دخل سربازیه در جیش نظام منیایشه که
و زور بی نظام نباشد سرکرده و که آن سربازیه از اشخاص منتشر شده
که : نکت میانه که رانم جاه و رکنا رشان : هم ارذل الناس
بل من الخناس الذی یوسوس فی صدور الناس و هم من ... الا ولئک هم المفسدون
بمضمون : اذا اراد الله شیئا هیأ اسبابه اسباب کسر شأن
دولت و زوال نعمت از هر وجه مهیا و مهنا گردید بفضل الله تعالی شأنه و الحکم لله

دارند. پادشاه که ملک روز سنه ۱۳۰۳ در سریر سلطنت بخارا
بجای والد ماجد جلوس کرده تا مدت ده سال در بساط
دولت و حکومت رویه آباد اجداد تمکن داشته اکثر
اوقات در بخارا و بالای ارک و چهار باغ شیربدن و گاهی
وستاره ماه خاصه باستقامت گذرانیده داشتند که بالطبع
سیاحت دوست بوده بعضی اوقات در ولایت قرشی و شهر سبز
رفته نوکر بیره و عمله و حاکمان قشلاق ممالک در دور و دراز کولاب
برکاب عالی آمده بمراسم خسروانه سرافراز شده میرفتند
بعد از ده سال یکباره از بخارا دل کنده کرمینه را دار السلطنه
قرار داده طرح عمارات عالیه انداخته یاد بخارا را بالکل
آن نمیکنند از نوکر به بخشش نفرمانده که بعسرت و فقر احوال
گرفتار علوفه ایشان بخرج وفا نکرده بحالت زبون گذرانیده
کرده دور آرزوی لقای مبارک تمنا را ایام سالفه بحسرت
از دیده باریده مشرف بر موت اند بعد از افتار این جهار
نفر نوکر از طرح یساق چنگیزی و رسم سپاهیگری اوزبا نمود رفته اند

آمد و بعد از تحقیق و توضیح و برائت ساحت شخص دولت از امر مذکور بنا
و فرمان وارث ملک استان قتل با دیوان بیگی پسر شاه النعمان منصب
و خدمت مرجوعه او کما کان به ابن الفضل منه منصوب ساخته میراخور عنوز
را مع اتباعش با دو سیار بدند که با فتح زرین و جهر بعد از مشکله
ساختن که در شهر نجف مجتهد مشهور است همه را قتل کرده تنفر و تسلط
یافتند و رسیمور دار اجنبیه مزعوم فرنگله چهره و مفتوح کشاد و بعد از جمع
کارگزاران دولت روسیه و نشر احکام جوریه و وضع قانون ظلمیه
جسور شده ذکون نام لعبتر را رشیده افهام باطله خود را در میزان عموم
اینه یا مشهور ساخته در استحکام مبانی تسلط کوشیده ند لحال بوده
فنو ما ماده تسلط آلهنا در تزاید و رواج و ترقی جماعه کوچک اشال و اتباعهن
مستبانشد تا در سیانه خواسته که دکار حیث ابتدای حدوث
نبل عزاف در راه آهن عرابه بخاریه و کثرت ورود و افواج مبانع
ملت و وضع جرکو و مکرین و ظهور شعار ملل باطله در بیدار شدن افعال
جلوس این پادشاه که مکار صورت بجا و بیزبر رفت او کمین سدید
و دولت علیه در پیشرفت امورات دولت روسیه سعی بلیغ و کوشش تمام

این تعبیها بود مخصوص شاهان ابد یار ❊ از چه روشنده شرک در بین انبیا
این ادا ❊ پادشه در کرسی نشسته طرح اقامت ریخته ❊ از چه رو هرگز
غرس نازد بدار العلم جا ❊ مغز لا تغبه السیفان فی غمده چه شد ❊ بلکه ستوده‌اند
در یک غمد اینجا چار تا ❊ هر کس این شبهه را حل سازد از روی خرد
ببیند هم خطا بود و هم به دست خود دوا ❊ در ایام دولت ابد مدت مرحوم
در بین مردم اراجیف بود که محمد شریف دیوان بیگی از شدت خوبها
و سفاکی جناب عالی رسیده از بیم تن و حفظ جان بهوا داری سفارت
امنای دولت روسیه بحسن تدبیر خود در اسم بدر رد و اتباع در حرز
حمایت دولت بهیه روسیه کشیده خط بلیغ که عبارت از نشان
اطاعت و حراست کرده انمعز بسعادت منهیان بسمع الوزرا رسیده
در صدد تفتیش و توضیح افتاده هنوز حقیقت روشن ناشده آن
پادشاه مغفور مرحوم و مغفور رو سرپوش از ظلمت دور نگردیده در پرده
خفا محجوب مانده بود و چون غایب نظر مراجعت الجلوس طپانچه زخمه
در حسن جسد آن مرد مدبر دوانا انداخته روح او را مسافر راه عدم کرد
ز الغفور را از دولت روسیه جنرال بزرگ از برای استعلام و کشف مرام

در مجمع ما بتمنا نایل و ممتاز شدند خصوصاً اراذل شهر گروه که در اوان سابق
ارذال الناس و زبون بوده در روزگار ربلا زیست و خوش نشاید اهل ابدبا
بسر بردند بمرتبه از تسلط و تغلب رسیده اند که ما فوق آن
متصور نیست خصوص بعد از گرفتار شدن شخص دولت بمعاند قوی رد
قوت تمکن و تغلب ایشان بدرجه کمال رسیده علاوه بر این جانب
قتل محمد شریف دیوان بیگی از گو اکثر بدست نایب الظهر سرا و جز
نام غلام زرخرید بوده دلخانه موجب ترقی و رسوخ تسلط گردید
شده کار بجایی انجام یافته که صاحب ملک یاد بخار از تملک
زمام عقد و حل و عنان رتق و فتق در قبضه اختیار و اقتدار
دیگران افتاده و کیفیت ما دستگیر نشده در این باب از روی استعجاب
بیتی از انقلاب هر دو احوال سپهر فتنه خو ❊ بد تماشه مشکلی افتاده در
خاطر مرا ❊ در خطاب قاضی شهر دو قوشبیگی ملک ❊ در غلو افتاده
مردم در خلا و در ملا ❊ آن یکی را در خطاب امید کاهی شد لقب
وان دیگر را صاحب دولت خطاب بی صفا ❊ وان یکی را جمله
اهل شهر مولا گفته اند ❊ بیست وقت هیچ یاد از خطاب و ندا

برای استبصار اصحاب انصاف در پردهٔ خفا محتجب نماند که
بعضی از صاحب نظران مجرب نو و کهن زبدهٔ اسباب زوال دولت
و موجبات ضعف ملت را در هندوستان از اول جلوس آن سریر نصرت
قرار داده قاعدهٔ ارذل پروری و خوار داشتن اعزه را که
جزو اعظم اسباب مذکوره است بآن جناب نسبت داده اند
و درین باب اهل صغر بیک نام کتاب تاریخ بدون ساخته است
اما آن مثال مشئوم قاعدهٔ مذکوره با بسیاری و ترتیب
نفوذ به بالغه و برومند گردید و در عهد راحت مهد این پادشاه
عظیم الشان مثمر و بارور در سایه گستر گردید و مثل ... دست بعضی
چه در عصر این پادشاه از امرای صاحب اقتدار ... شدند
کسی باقی نمانده اختلاف الحال که اگر ترتیب نسب ...
پدران نمیشد نه از نظر اعتبار افتاده بعضی مجرد و در و بعضی
چرا ... بعضی یکبار ابرو سر ... رفتند اوباش زادگان
با پدر ... دوکان بدگهر بسبب حسن صلاح ... ترتیب یا علا
مرتبهٔ ... و عزت و مرتبهٔ سرگرده بجای ... از

نسبت به میر شهید الاحد را انحطاط ولیعهدی مخالف ساخته از رای
تهنیت جلوس و تعزیه رسانامه کرده بولایت مسکو فرستادند
که رفته جشن جلوس را گذرانیده گشته آمدند بعد از این در ماه صفر
جناب بابا امیر مظفر از عالم فانی بدار البقا سفر کرده جناب ولیعهد در
تخت سلطنت بخارا بدر قرار یافتند همان مهر و محبت میان
دولت روسیه و بخارای شریف برقرار بل بود ما بینها ورزیدند عقبا
بوده روزینه موافقت و گشیده هر اتفقیت مرعی میباشد حضرت اعلیه
جناب ایشان در ولایت معینه محکوم روسیه که ولایت تازه با فراد
و مقام تفرج و تعیش است چهار باغ ها گرفته در آنجا عمارتهای
خوب ساختند قصر خورنق و طاق کسری ساختند هر سال از بخارا بدین جانب
با پانزده بیست نفر چند ملکا روانه یا سفر کرده در آن گلستان
ارم تزئین مدت دو ماه سه چهار ده مدار عیش و عشرت و کامرانی
داده مبلغ خطیر از بیت المال در ماشتهر الانفس و بلند ذالامس
صرف کرده گشته مراجعت فرمایند در بخارای شریف از شرف قدوم
مبارک محروم و ولایت آسیمه حیث اقامت و استقامت مقرر و معلوم

بسمرقند مراجعت کردند با بابابیک و جوره بیک با جوقند و از
کروه بچه ایا رحان متحیر شدند حذایار خان ایشان را بجوقند
مجال دخول ندیده نوکران همراه آنها را جدا کرده دو نفر میر را
از سرینج سوگوار دیده آدم همراه کرده بتاشکند نزد کبور ناظر
فرستاده خدمت کرده شد کبور ناظر بملاحظهٔ صلاح دولت خود
و عاقبت اندیشی بآنها وظیفه ماهانه مقرر و جا و مقام تعیین کرده
لباس و حاجت جا داد که تا حالت تحریر این نامه در تاشکند میباشند
بدین تقریب باز ولایت شهر سبز و کتاب بتصرف دولت بخارا را
در آمده دولت را قیام و ممالک را آرام پیدا شده در این اوقات
در روسیه رویه دوستی و وداد استحکام و راه مواصلت وا شده اند
گشاده گردیده ذکر ولیعهدی امیر عبدالاحدخان مخفی مباد که در
شهور سنه ۱۳۰۲ هزار سیصد و دو ایمپراتور نیکولاویچ پادشاه
روسیه فوت نموده خبر ارتحال و نوید جلوس الکساندر پسر آن
بسمع الوزرا رسیده از ملاحظهٔ آن که مبادا اجنبا ایلچیان
جشن جلوس کنند در فکر مدافعه افتاده از برای معالجه آن

که بصلح قرار گرفته جهان توره سرمنشه از آنجا فرار و بتاشکند رفته
بدولت روسیه ملتجی شد حاکمان شهرسبز پارسال تا [illegible]
دعوی نقض و قبول طاعت جناب عالی را رفض کرده از بالای شهر کتاب
گردانیدند بعد ازین مقدمه جناب عالی و ظفر استخلاص شهر کتاب
و استیصال حاکمان متغلبه اهل فساد و رفقا و دیگر بگوبرناطر نامه کرده
ازو چاره جستند گوبرناطر قبول ملتمس را انگشت زد بر دیده نهاده
در سنه ۱۲۹۱ فوجی از عساکر جلادت آثار روتو بهادر جنرال عقبه باسرکرده
یکی از کنیرالان خود ببالای شهرسبز و کتاب مأمور ساخت و بکتابت عالی
اعلام کرد که از برای اخذ و تصرف ولایات مذکوره کس فرستانید
جناب عالی توخته میش اتالیق را با چند سرکرده و لشکر فرستادند که
رفته در جوار اجزا ایستاده بعد از فتح باجازت و امر کنیرال مأمور
بولایت مذکور داخل شده قبض و تصرف نمایند لشکر کفار اولا
ببالای کتاب آمده در سه ساعت آنرا فتح کرده گذشته شهرسبز را
نیز باندک کوشش گرفته غارت کردند حاکمان متغلبه را گرفته زنده
بتوخته میش اتالیق جنرال سپارنده او را برده ملک او سپارنده

دامن غنائش بوده‌اند اما حکیم بیک که مرد کهن سال و دانا بود از
روی عاقبت اندیشی مردم را از بی‌نظامی منع کرده بنصایح حکیمانه
در ارادات نفسانیه مانع بود بنابر آن فقدان جناب مستغفر اله نوبت
بابا بیک پسرش جانشین شده از آن وقت آن اومان فساد و فتنه و خونها
حد بیستون بود طلب محرک شده جوره بیک را که شش سال اینجا خورده سال
و عزت طلب بود از زراه تره بر ولایت و سور رو بابا بیک را اخر
بجود کرفته طغیان و بغی را مصمم ساخته و در بخارا کس فرستاده از جوره بیک
پسر سید قاسم خواجه را که همشیره زاده امیر مظفر بود و بوعده سلطنت
فریفته با اجازت و رفاقت سپردن کرفته کتخته شهر سبز برده چون
سررشته فساد و بدبختی آنها در ابتدا آغاز خروج کرده در اطراف
خیلک فتنه روز بروز کرده ولایت چراغچی و یکه باغ را نهب و غارت کرده
فقرای آن ولایت را در اضطراب انداختند پس جناب بنا بعد از
هدم خاندان سید قاسم خواجه و قتل او و اولاد و صغار و کبار و همشیره
ها و اخذ اموال و اشیاء ایشان در بالای شهر سبز قوشون کرده
دو ماه محاصره و هر روز محاربه کرده فتح میسر نشد آخر الامر

در رخنهٔ آن اسباب مدافعه افتاده بود چون بتقریب ولایت کهنه بیزار رنج و تعب
و صرف زر و لشکر در سبب افتاده بود از تحت التقریب بیرون رفت
این خبر در بخارا بسمع انور رسیده در تردد و تشکر گشت و انتزاع ملک
افتاده و بعد از جمع عساکر منصوره در بالای شهر سبز رفته مدت دو ماه
محاصره کرده هر روز جنگهای سخت نموده عاقبت از عدم فتح مایوس شده
در بالای یکه باغ رفته از محاصره گذشته و در آنجا محمد رحیم بیگ اتالیق
عبدالله بیگ خوشحال بنده را بادکار و لشکر او را حاکم شده بود از جهت
عدم رشد و قلت اسباب و اعوان از مدافعه عاجز شده فرار کرده
یکه باغ رفته شیخ وکیل آنجا را رتق کرده و در بخارا رحمانقل بی را حاکم
حاکم کرده و جاکیان شهر سبز کتاب مصالحه وبهمین شرط مصالحه کرده
گذشته آمدند و بعد از چندی شهر سبز جاکیان مذکور دستور قدیم
دلک استقرار در میان بود تا آنکه جاکیان شهر سبز به جهت اراده اهل
و سبب انقضای مدت نعمت مصدر امر باعث زوال نعمت شدند
جاکیان مذکور بجزو کشش بعضی فساد پیشه کیان حال خود را بالا نیه کوه عادت
و تاریخ خود کرده چراغ عادت مجهول ایشان شده تردد و برداشت

بوده انجر را به سمرقند گذاشته به ولایت شهر سبز گذشتند چند
روز در آن ملک بسیار بوده با آقاجان بر روزرا با آن گشودند اما
مردم ولایت و سپاهی گر پرورده نعمت اصطناع و احسان امیر مرحوم
امیر نصرالله بوده از نجبا علما های بزرگ و نوازشهای بسیار دیده
بودند از جناب امیر مظفر آن مراسم را نیافته دل دگرگون کردند
خصوص حسکیم بیک و جوره بیک و طغای مراد و با از سرکرده گان
بزرگ ایلات کنگس به تمام دل منش مان امیر مرحوم نوازش یافته
امید خود با راکنده و در شکر بغی و خروج افتادند جناب ما بعد از چندی
از شهر سبز را به ارزوه بخارا تشریف برده بجز انجر آمده فرا آمده
نوکر شهر و کتاب با آنجا رسیده باز گرده از چو انجر رحمت یافته گشته
رفته در نزد ولغبان و بشیه بسیار آن شده همین که جناب ما داخل
بخارا شدند سرکرده گان مذکور جمعیت تمام هجوم کرده حاکمان شهر کتاب را
گرفته محبوس ساخته ولایت را متصرف شدند بعد از اتفاق آرا ایشان
حسکیم بی و او قشرا و جوره بیک با درا و رسیا کتاب طغای مراد و
با ورنه قورغان و هیکیب حاکم شده جیم و شینک را تعمیر و استحکام داده

[illegible]

نجم الدین خواجه میر اسد بحکومت کولاب و سید نیاز بیگ
بحکومت بلجوان سرافراز شده. توشبیگی از کولاب با لشکر
مراجعت کرده بخارا آمده قرار یافت بیان لشکرکشی نمودن
انتزاع ولایت شهر سبز و کتاب و فتح ولایت یکه باغ و
بر رای مستبصران نقود اخبار پوشیده نماند که چون جناب عالی
بجای والد ماجد بتخت سلطنت بخارا جلوس کردند در اول فتنه
عاشور بیک باقی سرای و دادگاه بوربعلی را از استاکنان
بفتنه جناب نعمات امیر نصرالله مرحوم حاکم بودند و ابراهیم پروانچی
منغیت که در دار و ته بر سر آمده روزگار و در شجاعت و تنهایت
مشهور شهر و دیار بوده. و ولایت حیثا سمرقند حکومت داشت
جناب امیر مظفر را با پروانچی صفائی خاطر نبود در تعقیب از جلوس بعزم
سیر سمرقند در شهر سبز و از بخارا سواری نموده داخل سمرقند گردید
چند روز در کوکتاش ایستاده در زنگر گرفتن پروانچی شدند نظامی ارس
شکوربیک اتالیق و وزیر بتقریب نجها روی السینه از زدی دو تحوایی
بوقوع رسانیده از غزل پروانچی را از او رنجانیده و انیده نوعی که

مذکور حاکم مقرر نموده بودند در آن ایام سره خان اتالیق کولاب
کولاب و بلجوان حاکم بوده لوای خودسری و تمرد میافراخت
در مورد های فساد و تزوه و ایلاتیه قشقراقه بنا نهاده و پیغام محرک
مواد فتنه و فساد ایشان گردیده در آن زمان آتش طغیان
میکرد و ایلاتیه حصار نیز با بخوار او از چنبر اطاعت دولت علیه
سر کشیده حاکمان پادشاهی را برآورده بودند. از نخوت که
بنده او در حکیم علی الاطلاق امراض متضاده از جثه شخص ملک
رفع شده از تسلط ماده های مختلفه سالم بیرون آمد انتقام
آن مفسد مغرور لازم افتاده. توشبیگی با لشکر بسیار
در بالا رکولاب رفته سره خان از سوء سلوکی که بفقرایان ولایت
داشت از خوف تاب ایستادن و مقاومت نیاورده از
دریای پنج گذشته بطرف افغان فرار کرد ولایت کولاب
مع توابعاتش بحوزه تصرف درآمد توشبیگی در بالا
تماشاتپه. خیمه و خرگاه برپا کرده از بدرار اخذ ایلات آدم
فرموده. مبلغ بسیار جمع کرده گرفت از دولتخانه همایون

چرا مخوران بسیار را از فکرات و سرای و ایلاتیه دیگر با طراف او
جمع شده در شیرآباد و دوباره کشت تسلط دشت و در باسون
محمد یوسف دیوان بیگی نارتولی قشکراته حاکم بوده دم از اطاعت
پادشاهی میزد. یعقوب قوشبیگی بفرمان عالی با لشکر و توپ خانه
بدربند رفته فرا مده آستانه قتل مفسد را با ربیست استعفا از جا شده در
فشکر فرار شده. چرا مخوران اعوان او در گوشه ناکامی خزیده بودند
شاهمرد اتالیق قریاقتل مفسد. و یادکار بیک مفسد با اتالیق مذکور
بحسرت دنیا کامرانی از زن و فرزند دل کنده که بخته از دریای جیحون
گذشته با فغان متحیر شدند. قوشبیگی از غیر جنگ و جدال ولایت را
متصرف شده جمیع ایلاتیه گناهکار را همچنان و ده کشید امان بلی
جهت جرمانه مبلغهای کلی جمع کرده گرفته جرایم ایشان را معفو کرد
بعد از تصرف شیرآباد و کوشتال اهل دف و لشکر جالار دیهنو
برده آن را نیز در قید تصرف در آورد و از آنجا بجهبا رشاد ماند
رفته جمیع ولایات حصار را دوباره بتصرف دولت در آورده
حاکمان خود سر متغلبه را پراکنده کردانید جناب عالی بهر کدام ولایات

کرده حج اسلام را بجا آورده گشته بولایت پشاور آمده و دولت
انگلیس ملتجی شد از دولت موصوف با وظیفه ماهانه مقرر شده
در پشاور سکونت اختیار نمود از بعضی حجاج شنیده شد که در
آنجا از غیر ملت زن خواسته ازو دو سه پسر یافته بخوشی دنیا
روزگار میگذرانیده و بنشا کوکنار و افیون گرفتار گردیده
تا سنه هزار و سه صد شانزده حالت تحریر در سلک حیات بوده
لشکر فرستادن جناب امیر از برای فتح شیرآباد و تادیب
اهل فساد دو دو باره تصرف در آمدن آن و حصار شادمان و بلاد
چون خار آشوب عبدالملک توره از بار ملک گسسته شد و اهل نفاق
در وادی گمنامی بی نشان شدند جناب ما باکبور ناظر دوستان
دوستی را محکم ساخته در تدبیر و استیصال ایلاتیه که دشمن خانگی
دولت بودند افتادند عبدالمؤمن توره را در قرشی و یعقوب توشبیکی
را بخزار حاکم ساخته با لشکر آراسته از برای تنبیه سرکشان
قنغراتیه و سرای در بالای شیرآباد فرمودند در شیرآباد از
اهل فساد استانه قل یکو نسوک علم حکومت خود سر افراخته

کس بسیار از فضلاء و اهل صنعت و جوانان مبارز جمع شده تخمیناً
چهل هزار نفر گرد آمده بود. از بسکه ولایت کاشغر از حکومت خطا
منتزع شده بود و استقرار آن با حمایت دولتی قوی منعقد و منحصر بود
خود را بحمایت دولت خلیفه کشیده دعوی اطاعت نمود و [illegible] را
با نامه و پیغام و ارسال تحف و هدایا بثبوت رسانیده سکه درم
و دینار را بنام سلطان روم رایج ساخت. با نظر بقیه مدت دو سال
در کاشغر در مسند حکمرانی گذرانید. تا اینکه پادشاه خطا بطلب
ملک برخواسته در بالای او لشکر فرستاد. و یعقوب بیگ نیز با قوم
و لشکر جرار استقبال کرده چند روز آتش محاربه افروخته کوششهای
مردانه کرد لیکن تقدیر ایزدی بقضا و انقضای تسلط او رفته بود تردد
و کوشش او سود نبخشید. بدست یکی از ملازمان خود کشته شد
دولت متصرف خطا در رسیده مردم او متفرقه و بتمام ملکوتش در
تورز دیده شده. بعد از ظهور این حادثه توره را نیز غیر از فرار چاره
نمانده با اعوان خود گریخته عزیمت کابل کرد چون بکابل رسید
شیر علی خان او را بار نداد. ناچار از آنجا نیز برآمده اراده بیت الله

بوده بقطار امرای آن دیار مسلک بود بجا بدار شریف آمده
از دولت عالی درین ملک نیز بمرتبه امارت رسیده بود
بعد از مدت استقامت چند سال بضابطه که ولایت کاشغر را شنیده بود سودای
حکومت و خودسری بسرش افتاده از بخارا گریخته خوقند رفته
از انجا با خود او چند نفر همراه آورده اراده که کاشغر کرده رفت
زمام حکومت کاشغر بدست خواجه از اولاد آفاق خواجه
بوده یعقوب بیک خدمتگاری او در اختیار نموده چند روز نزد او
ایستاده آثار خیرخواهی از دل بظهور رسیده از کفایت و رسائی سلوک
خدمت در نزد حاکم مذکور و اهالی ولایت کاشغر بتمام یافته مقبول
سپاه دفتر آنجا شده از مساذین آن دیار کس سپاه فراهم آورده
در ذیل سپاه آنجا علوفه و مرسوم مقرر گردانیده درین اثنا حاکم انجا
فوتیده وارثی نداشت مردم آن دیار بحکومت او رغبت نمودند
و جماعه مساذین که او در ارباب تنوع خود میدانستند اعانت او کرده
او را انجا نا بر داشتند او نیز در بابت ولایت بنیادی تدبیر بکار رسانیده
مرتبه رشته بار حکومت بنهاد از همه ولایت با دروازه حسان

میمنه داخجه گذشته و اخل ام البلاد بلخ شد. نایب الحکومه ولایت مذکور
بقیه رضرور ملازمتر کرده اورا نگاه داشته به شیرعلی خان پادشاه
افغانستان عرضه کرده اخبار نمود شیرعلی خان را با امیر بخارا
رابطه دوستی و اتحاد بود بنا بر رعایه آشنایی توره را امر
دیوان اورا مکرده داشته نامه کرد که از محکوم افغانستان
بیرون کند. توره بچاره از انجا مایوس شده بطرف حصار گذشت
ایلاتیه حصار نیز از حمایت و خود داری کشیده به تمتش منازعت نمودند
ناچار از بالای قراتکین والای قبر غیر گذشته خوقند رفته از انجا
بولایت کاشغر بهمت یعقوب بچه حاکم آن رسید یعقوب بچه مقدم
توره را اکرام داشته دختر خود را بحباله نکاح توره درآورده
اورا معزز داشت از انجا که بنای دولت او و بنیاد حکومت او
در کاشغر بوجود مسافران بوده بخصوصا چهل هزار مسافر مبارز
در خدمت او بود. توره را بالسیان سرکرده ساخته در اکرام او کوشید
چون بتقریب ذکر یعقوب بچه مرقوم شد از بیان احوال او شمه رقم
کردن خالی از منفعتی نیست مخفی نماند که یعقوب بچه مذکور مولود ولایت خوقند

بیت یکنفس در مکتب چشم تر ما تعطیل نیست ⁂ طفل اشک من نداند
شنبه و آدینه را ⁂ بعد از آن بچول متوکلا علی الله برآمده روان
شد ایام تموز و شدت گرما بود و در بیابان که غیر از ریگ تفسان
و خار مغیلان چیزی نبود. چون از آبادی دور شدند هوا تفسیده
مثل تنور زبانه زدن گرفت اندک آبی که داشتند صرف شده
اسب و آدم بهلاکت نزدیک شده همه دل بر مرگ نهادند کسی که در آن
سفر رفیق بود نقل کرد که چون از تشنگی کار بهلاکت انجامید
و راه چاره مسدود شد. نوره سر خود را برهنه کرده گریستن بدرگاه
الهی تضرع و زاری نموده گفت الهی فاعل حقیقی جمیع افعال تویی امر قضا
و تقدیر تو درین وادی سرگردان ساخته اگر من لایق عفو نیستم بارخدایا
دواب بیچاره نظر رحمتی فرما و ما را حیات عطا کن. فرض نکرده نشسته بقدرت
قادر مختار ریختن ابر با مشکهای پر آب رسید آنقدر بارید که
از غارهای ریگ آنها را ماء معین جاری و روح در ابدان مردم و حیوان
ساری گردید و مصداق کریمه وجعلنا من الماء کل شیء حی بظهور رسید
مردم مطهره و ظروف خود را پر آب کرده براه افتادند و از بالای

گذشته بطرف ایرسار روانه شده · این وقت لشکر بخارا ایلبت جیحون رسیده
جناب عالی نیز از تعاقب لشکر بقورغان قریب سر آمدند چون توره
از بالا چهارجوی برخواسته بود · توکریه محصور با سرباز به دو توپخانه
از دنبال توره برآمده تعاقب کردند · جناب عالی با لشکر بخارا از اینجانب
دریا مقابل توره روانه شدند · توره بقصد پرورد که از چهارجوی
چهارده فرسنگ مسافت دارد رفته در آمد جناب عالی نیز از اینجانب دریا
بمحاذی پرورد رسیده خیمه زدند · دریا میانه فاصله بود و لشکر توره در
پرورد ایستاده هر چند جهد و تردد کرده از ترکمانیه کسی بخدمتش نیامد
لیکن از اسباب ضیافت و علیق دواب مضایقه ناکرده رسانیدند چون
روز شد توره میخواست بطرف گوکه رود · اما جناب عالی لشکر و شتر را
از بالا ر گوکه فرستوده بسرداران ترکمانیه لب آب با مره تهدید منتشر کرده
گرفتن توره مأمور ساخته بودند · حاکم گوکه با لشکر و شتر بموضع ابستانه
رسیده سد راه شدند · توره از بخت بد و رشته منتشر شده و از
جول رفتن مفاسد تا افغان را مقرر کرده چند نفر مرد راه دان بلد از
پرورد گرفته و رو دفت سوار ربد بود ر مهمانخانه پرورد بخط خود نوشته که

توره بعد از فرار از بخارا بخوارزم رفته از خان اورگنج آن قدر
مروت و مردمی که تصور کرده بود ندید. با وجود آن بنا بر ضرورت
چند روز در آنجا ایستاده عبدالکریم توقبایه حاکم نوراتا را از آنجا
جواب داده از صحابت او عرضه عذر عصیان و طلب عفو و احسان از تقصیرات
خود بجناب عالی نموده فرستاد و از نیم تنبیه مترتب نشده نوید عفو
و صفح جرایم از پدر رسید. باز از خوارزم برآمده با اندک نفر
از کنار بحر جیحون ره سپر شده ناگهان بالا چهارجوی رسید
نورالدین خان توره حاکم چهارجوی و ملا محمد ربیع با هزار سرباز
ایلغر بوده و دروازه قلعه را مسدود و مستعد مدافعه شده خبر این
توره بسمع اشرف عالی رسانیدند. از بخارا آمده در حوالی چهارجوی
و توبخانه مقرر شده. خود جناب عالی نیز سواری نمودند عبدالملک خان
سه روز با وجود قلت اعوان چهارجوی را محاصره کرد کسی از ایلاتیه
ترکمان آمده و رفاقت نکرد چه از مقدمه مناصرت او امداد نفسا را
و حمایت او و دولت را چشم مردم ترسیده حوصله نبرد و فساد نداشتند
توره دید که باین کوشش فرو زده کار از پیش نرفت ناچار از چهارجوی

سرکرده کان مذکور با لشکر مأمور بدامن چول مجنون دوان توره رسیده
با وجود قدرت در گرفتن توره اهمال نمودند از دنبال توره [illegible] شده
جرأت پیش رفتن نداشتند. توره نیز با [illegible] طی طریق کرده از راه
چهار گوشه براه خوارزم درآمده در [illegible] مرام جولان شده
سالها از آب آمو [illegible] را برآمده بتعاقب میران مذکور توره را از [illegible]
بخارا برآورده گشته آمدند جناب [illegible] از ایشان سوءظن کرده بمعاودت
کشیده ایشان را بسزا و سیاق رسانیدند. چون غبار فتنه و فساد
توره و ایلاتیه از ولایت مرتفع شده و یکقلم آن یاغیان [illegible]
جناب [illegible] از جمله [illegible] رو بدو آب رفته بحوزه سلطنت [illegible]
بخارا درآمده و تخت دولت قرار یافته در مرمت سپاه و اسباب مدافعه
پرداخته بنیان اتحاد [illegible] دولت را استحکام داده فارغبال
با آسایش روزگار میگذرانیدند. اما هنوز مفسدان [illegible] شرارت
دچار در میان عشایر [illegible] نهاد داشته و این ولایت را [illegible]
با آشوب میگذاشتند تا آنکه باز توره از خوارزم گشته بالای
چهار جو [illegible] آمده گذشته با فغانستان رفت [illegible]

خبر فرار توره بسمرقند و کته قورغان منتشر شده، روسیه از خوف
در استحکام برج و باره کوشیده و در بندر که با لشکر را آورده
در حراست خود بوده‌اند. توره از جام سوار گردیده از بالای [illegible]
گذشته بخطرچی رسیده، رحمت‌الله بی حاکم آنرا با حکیم یوز
باشی را با ینغر (?) قتل کرده از اموال و اشیاء ایشان نقد رجات (?) گرفته
بخورا تا گذشت. عبدالکریم بیک توقسابه پسر میرزا ابراهیم باتش بخورا تا حاکم
بود از روی کار روزها در پیش توره قونوش و اسباب ضیافت برآورد
تازی و بخشش لایق گذرانیده. غایت سعی را بخدمت وی چنان توره مبذول
داشت. توره از حسن سلوک او خورسند شده با وی ضرر نرسانیده
فرمود که اسباب درکار در چوالها (?) خوارزم را طیار کند. توقسابه
از امثال خورک آدم و علیق دواب و شکار را که در آنجا برد با شترها
بار کرده حاضر نمود. شب بخورا تا ایستاده اول [illegible] از تو ریز آمده
عبدالکریم توقسابه را نیز همراه گرفته بطرف غجدوان از و همان حوالی
روانه شد. این خبر را جناب خان شنیده از بزار (?) دستگیر او
رحمن قلی پروانچی نسبت (?) را با چند سر کرده دیگر و لشکر بسیار فرمودند

کرده بلطف نفس بس همراهی من کنند حستبار روا دارد. کسی که از تعلق وطن
دل نکنند من از ورضی میباشم جدا آید که بند گفته مردم را مجبور ساخت
دو صد نفر مرد مبارز یکدله جدا شده در رکاب من توره استوار گرد
عهد رفاقت بستند و دیگران به هر طرف پراگنده شده خود را نمانی کشیدند
توره با آن دو صد نفر جوان یکدله دلانی وحب وطن را خیرباد گفته
پای در رکاب مرگ گذاشته سر و روا در سنا مراد نهاده از تاش قورغان
بطرف شهر سبز روانه شده از بردن چیم راه سبز گشت و در توغارکی
کتارک رسیده بود که عثمان بیک ایشیک آقاسی اجل رسیدند نامه
جناب عالی بحاکمان شهر سبز که دو که را آورده ایستاده بود توره
را خورده شناخته از آن سرا یده سلام کرد و از جانب جناب عالی
نیز ابلاغ تحیت نمود. توره خطهای بحاکمان مذکور رسید که را از و
گرفته خواندند در مضمون نهند بیت آن و دو قف شده در آن بند
ایشیک آقاسی مذکور را مع پسرش و دو نفر نوکر او نقل رسانیده.
اسباب انجام و یراق آنها را گرفته بطرف کته قورغان روانه شدند
چون توره بجام رسید خبر قتل ایشیک آقاسی را بحاکمان رسانیدند

قزقیرا به نزد جناب ما نیز • اسب و اموال و اشیاء بسیار عطا کرده
سرعسکران نصارا را خوار رسیدند او زاری کرده بجا گمان شنیدند
نامه نهند به مرقوم ساخته عثمان بیک ایشیک آقاسی باشی و ادر محمد شکور با
اتالیق را مأمور سفارت کرده ایشان را بقیه و اسیر توره مجبور
ساختند • و یعقوب قوشبیگی را با لشکریه قزاق بوده که بحر الخزر بودند
عثمان بیک ایشیک آقاسی باشی بحر الخزر رسیده بود که بمضمون سفارت او
در ماش قورغان توره معلوم شده در فشار که رفود شد بعد از فرار
از قزاق و تسلط نصارا راه کوچ و اهل عیال توره را مجال فرار نا شده در
ارک قزاق مانده همه بقیه جناب ما در آمده بود توره را چار دل شانها
بجا نمانده از جمیع ایلاتیه و معاونت ایشان قطع امید از دنیا
بخارا را دل کنده قصد دیار بعید نموده مسافران برکاشی بوده را
مخبر کرده گفت • اراده واجب تعالی چنین بوده با مشیت و اراده
او هیچ کار از دست بنده بر نمی آید من اکنون از بندیار قصد
بیرون رفتن دارم • تا قاید تقدیر زمام اختیارم را بکجا کشد
و رزق مقدر از آب و نان کدام ملک باشد • هر کس که ترک اوطان

بعد از رخصت دادن توره. خدایار ایشیک‌آقاسی باشی رئیس فساد به سمرقند
رفته به درون جامعهٔ منفعت آن دو یار سکنی کرده. الماس بیک مکتان نزد
جوره بیک دادخواه رفته قرار یافت تا دفعه که بجانب یعقوب قوشبیگی
باز به دولت بخارا آمده از همین پادشاه که یادگور نیکا کرده بود به منصب
پروانچی و حکومت ولایت قزلکین نایل شده عمر به عزت و ناز
گذرانیده. بیت: گردون را دهنده خزینها بر کاهی به استان
نه‌هند. و دیگر آدمان معروف بسیار نیز خودها را بگوشه‌ها کشیده
در نزد توره از چهارصد نفر زیاده کس نمانده در تاش قورغان استاد
کمینه راقم فتح قرشی را به دست نصارا در تاریخ بر رشته نظم کشیده
مرقوم میگردد. تاریخ: چون پادشاه در ملک نسف لشکر روس
از جلادت نه علم. سال فتح کنبرستان توره را فتح روسی
نسف کرده رقم [illegible] جناب [illegible] شهرسبز آورا
۱۲۸۸
رفته دادن توره و فرستادن ایشان [illegible] ایشیک آقاسی [illegible]
خوش باد که نصارا بعد از فتح قرشی و غارت تاراج ولایت نسف را
بسر کرده لکان از بخارا رفته کاسپرده با آن اموال اولجه بسیار از

و جوزه بیک دادخواه حاکمان شهر سبز و کتاب تموره عرضه
آمد بانمضمون که، باراده ایزد و مقدرات ازل کار باینجا ده انجامید
گردد کار آن کند که خود خواهد، حکم هر که دکار ز توان کرد
کار از جه اعتدال گذشته، مثل نصارا و دولت بزرگ بابر توسط در میان
گذاشته معلوم که بعد ازین کبور رناطر جو ورا از حمایت دولت خان را
معاف نخواهد داشت، و جناب عالی نیز از انتقام دیرینه و نقار تاتور
دزنکنکیه اغماض نخواهند کرد، بهر حال یکدرجه از رفاقت آن جناب
چشم پوشیده در حفظ عرض و ناموس جرات و یار خود بودن بایان
ضرورت، توقع آن که از دخول شهر سبز راه این سیلاب بلا را
به یارمان تا نکشاده چند روز کوهستان و جبال شامخه توطن اختیار
نمایند، تا خود فلک از پرده چه آرد بیرون، چون این نامه بمرو
از حاکمان شهر سبز بسمع توره رسید، از حمایت ایشان قطع امید
کرده ناچار رو بتوجه بطرف تاشقرغان آورده مع بقیه لشکر
و کوچ خود با آن قسطنطنه ذرا آورین توطن اختیار نموده اکثر مردم
خود را الطلب النفس مرخص داشت که بجاکه خواهند رفته قرار گیرند

نموده با جمعیت بسیار در خان آباد آمده بلشکر توره همراه شده در قصد
گرفتن توره بودند. عمر بیک دادخواه یوز و ضیا یار شیغاول و آقا بای منغت
و الماس باچا با چهار هزار نفر مبارز مسافر که از هر ولایت برکاب توره
آمده بمنزله خاصه خیل و فدای توره بودند. توره را بمیانه گرفته در حفظ
و حراست او کوشیده سپاه دشمن را در نزدیک او نمانده نگذاشتند
چون از دشمن و بیش رفتگار یاس کلی روی داد توره بطرف شهر سبز
روانه شده بقورغان برتتبه رسیده فرود آمد. اینوقت سرگروهان
و سپاه دشمن اراده کامنه ضمیر خود را ابراز و اظهار غدر و مکر
نموده خواستند که بتغلب توره را در قید کشیده او را وسیله آبروی
رفته و سر خود به در نزد شخص دولت ساخته خسران ابد اندوزند
بهادران رکاب توره مثل دایره آن مرکز شهامت را در میان گرفته
بدفع ایشان پرداخته نگذاشتند که از آن هیچ رعاع آسیبی و ضرری
بذات توره رسد. بهمین طریقه توره را محافظت نموده سالماً بقره باغ
رسانیدند. و بهادران بوفا در دشمن از قره باغ جدا شده بقرشی معاودت
نمودند. توره در قره باغ شب استاد. اینوقت از بابا بیک دادخواه

آمده بچهار طاق رسیده. یکبارهٔ آتش تفنگ کرده مردم درشبناک بوده
و ابجهت توپ و تفنگ گرفتند. تیر تفنگ و گلولهٔ توپ ایشان از چهار طاق
بقورغان قوشبیگی میرسید. کسی بسیار بشهادت رسید مردم را
غیر از فرار چاره نمانده تا چار خود را در قورغان و باغات درون شاه
دیوار کشیده شبناک را خالی گذاشتند. لشکر نصارا را قلعه گرفته
چهار طاق را گرفتند. توره را با رفقات از جا رفته تا جنبی
از سرکرده کلان خود. و توپخانه از چهار طاق رو بخان آباد گرفته
در موضع مذکور که کنیز بخی قوشبیگی است. خیمه زده فرا مد لشکر نصارا را
بقورغان درآمده. در بالا دروازهٔ ارک علم فتح برپا کرده
رسته بازار و اسواق بیوتات را تاراج نمودند. در نوبت
از سپاه قوشبیگی و سرکرده کلان ایلاتیه در رکاب توره معدود در پیش نمانده
یعقوب قوشبیگی سرکرده کلان و آقسقالان قوشبیگی خبر رسانید که نجات
شمایان منحصر بگرفته دادن توره است. کاری کرده توره را دستگیر
نموده خود را از جنگ عقوبت و انتقام خلاص کنید. از برج
جبت بالی پچاپن شکن قوشبیگی در صدد گرفتن توره شده باهم اتفاق

توپ صاعقه آثار برق انداز در بالای توره نامور سالدات جناب ایالتی

ده هزار نفر لشکر از بخارا به سرکردگی توخته میش ایاق و تونجاباشی

با همراهی نصف قورشی تعیین نمودند و دو لشکر از دو جانب بطرف دیگر

روانه شدند این خبر را توره و سرکردگان ایلاتیه شنیده باوس

شده باوجود آن قصد جهاد و غزا را مصمم کرده بنفیر عام در چهار طاق

برآمده در باب داشتنک ساخته از اهل بخارا به مدافعه مستعد گردیدند

وقتی بود که از طرف جول علامت لشکر ظلمانه را نمودار شده بجانب قونغور

کفر رخت به نزدیک چهار طاق آمدن گرفت و از طرف گالیان

لشکر بخارا با نزد رسیده از سرکردگان تهور رویش ... لشکر آفاقی

با ده هزار مبارز دلیر باستقبال و طلب قتال وسیه را آماده اظهار

غیرت و شجاعت کرده بصف نصارا روبروی ایستادند از دو جا که لشکر ظلمانی

نصارا غیر از استعمال گوله توپ و تیر تفنگ کاری نمیدانند و اوضاع یکدیگر

را عادت جنگ مسلمان و مبارزت مردانه از این گونه حرب نامردانه

بی خبر بودند اما از تهور و جلادت اهل اسلام غیر از مردن و زخمی شدن

نتیجه نبخشیده خود را عقب کشیدند و پس لشکر نصارا غلبه کرده

نصارا مشتبه شد، و دفع فتنهٔ ایشان بر ذمهٔ همت گبورناطر از ما

ضروری ترشد، از آن توجه گبورناطر خط کرده او را با فنار شرارت باب ایشان

تحریض نموده، و آنچه گبورناطر از برای استمالت دولت خود و مزید

رونق دوستی با جناب عالی بار آن بعین قبول کرده بعضی از لشکریه

خود را با توپخانه تفنگ‌انداز بر سر ایشان فرستاده در تفرقهٔ جمعیت مفسدان

نکوهش خواهد کوشید شکست طرفین صلاح دولت عالی گفته معقول

ساختند، پس جناب عالی از وجه تنبیه توره و تادیب ایلاتیه قرش

گبورناطر نامه کرده بنا شده مذکور مندرج ساختند که این همه شور و شغب

و غوغا در بین ایلاتیه و توره و مباحثت و تنفر از دولت عالی وجود نصارا

بوده، بعد از اطلاع دوستی و مصالحه بین دولتین را دود نصارا از

مزاید شد یرغه المعار تا گره جدال ایشان به تحریک شمشیر آبدار ممکن

نداروه امی ما و ضبطا انتهما آورده توشته لازمه رابطه اتحاد

آنکه از برای هجوم منتسبان بنیان فساد توره و ایلاتیه فوج لشکر با توپ

و اسبان مأمور سازند، گبورناطر انگشت قبول بر دیده نهاده

فرا نمود، یکده هزار لشکر آزموده جنگ دیده را جدا کرده با دو عراده

از خفت بباد نرده و کفته و رعن و زنجیر کشیده آتش شاهیم او را بنجا یک
خوار را فسرده ساختند، و بیگی جا بهمان بندگو ر را بخسله و بران جمعیت
به تنبیه بسر آخوند ر بسرافراز نموده‌اند، الحال هرکدام منصب امرا البه بیگی
دبیره انجی و حکومت ولایتهای که از متعلق ترکمن و کولات بسیار فراه
دوربین امرا ممتاز شده چاره جستن جناب شاه از کمو رناظر از برای
تسکین مواد فساد توره و لشکر فرستادن لابد بود، بالا روی ولایت شغنان
و فرار توره پوشیده نماند که چون تسلط توره و جبار بیکر بیان
او از حد گذشت و همه اهالی ولایت سرا و غلنا ر از ظلم توره شده جناب عالی
در شش شده رعیت ماندند از دو لشکر ایشان شکوه را ما فوق زیر از تیغ جور
را از برای مشورت بحضور رفع و دور او رده برای جستند اما رعیت شاهان
مذکور بعرض رسانیدند که با آنمردم و دو له مقابله با توره منبع سرکشی
دشمن نمر خلت خواهد شد، از استبداد و ظهور عصیان توره و افغانستان آشوب
روشن و معلوم است که از بهار عزم محاربه لشکر را این همه نقشه و فساد
برخواسته سبب عداوت ایشان با جناب شاه موالات و دوستی سیاسی
در حقیقت ایشان دشمن کمو ر ناظر و در قصه انعدام لشکر روده بر کرده

بزرگ و قدیم خدمت از بخارا اگر نخته و رنزو توره رفته مباشرت نمود
بوله آتش ... افغان سنغیت که جناب عالی او را بکمرفتن و استیصال
توره مأمور ساخته بودند. اینوقت از طرف توره با لشکر
جرار کرار تا جیت آمده اظهار جلادت نمودند درین ایام
ملا خالمراد با جماعه که از دو نخوار نها قدیم جناب عالی بوده تبعیت امیر ابا شهود
بخارا منصوب بود. آب رو دلغیان کرده از غربون شده را رود آشفته
خسارت کلی بمزارعین و دهاقین رسیده. تستن رخنه آب را از جوشه
افزون دانسته از غلبهٔ کیف کوکنار و افیون از ترس بطرف سنغیت
فرار کرد. رحمانقل بیک ولد ملا رجب قره قلتردت. و محمد مراد بیک ولد
ادریس قل قوشبیگی سنغیتی و رد شنغق بیک ولد عزیز قل قوشبیگی سنغیت از
ترس از خدمت توره که نخته بطرف بخارا رم آمدند و در راه بهم و خورده
هر سه نفر یکی جان از ترس از جهت عدم رشد مأیوس آن را انده که را
چنین صیده مایهٔ آبرو و دولت افتاده. اموال اشیا را اور زنگی آلود فیت
میان خود تقسیم کرده خود و اوراق تحفه دربارها کرد رهنده از حیثیت رفع
آورده عذر که بی بی حاصل نمودند. میر آب آبرو بر باد داده فیونها را

بخارا روانه شده آمده بجهت رنج وزانده در بالا ارگر میشه
لشکر فرمودند صدیق توره تا سقاوت نیاورده با فراقیه اویان
که همه از مال و لجه کرانبار شده بعد عمار خود و سپاهیگری دیده بودند از
ارمیشه برآمده راه فرار گرفت و بجول توره تا رحل اقامت انداخته
و امن مملکت را رها نمیکرده و نیز با توره راه محاربه کشاده
موجب اغتشاش ولایت و پریشانی خاطر صاحب دولت بوده توره
از تازه گی در تورشی نوار استقلال فرا افراخته از دول بیشتر هم اخواها
به پیرامن او جمع شده از جمیع ممالک خطه و خبر الی عشت آمده از حاکمان
قورغانها که از جناب عالی منصوب بوده اند مثل عبد الجلیل بای اتالیق و میرزا حکیم
پروانچی و عبد الرحمن خواجه صدر و دیگر مثل بای اتالیق و عبد العزیز لی
و چند نفر دیگر در قید و بند توره افتادند از سر کرده کان بخارا
و دولتخواهان حمیم جناب عالی نیز توره خط و خبر و تحفه و هدایا رسید
یکبارگی مردم دل با طاعت و انقیاد توره نهادند که بجهت
انجامید که غیر از خداوند تعالی و تقدس بجانب جناب عالی کسی نماند که
همه قلبا مایل توره شدند مثل بهادر بیک پروانچی بچارین دو تیموراد

تاراج یافت و گفت نامه گفتا بتر باشد ز دوزخ آن بهشتی
که اندر وی گوسفند بود از غارت و تاراج دشت و صدیق توره مذکور
با آن جماعت شریر روزی چند بنا بر مصلحت سکوت ازین خبر
وحشت اثر بسمع همایون رسیده با سیل عرم مراجعت مجبور ساخت
از منهم توره و استیصال کنگس [illegible] پوشیده صاحب دار السلطنت
بخارا از شریفت اتم دانسته معاودت فرمودند همین که از شکرت
بخارا عزم نهضت کردند توره با مبارزان ساز رکاب خود از
از تمکنار توره تاش قورغان برآمده با آنها در آن کینکس از دنبال
لشکر بخارا برآمده بکمترل عقب از جناب عالی آمده از موضع جیحون قلعه
علی لموئن توتسای منبعث با نوکری خوارزم که تا آن وقت از توره جدا
نشده بودند متصرف خوارزم دکرفتن کرمنقیلع و اتاق حاکم آن فرستادند
و خود تعاقب [illegible] زده جناب عالی را بالکان رسانیده خود
بقرشی در آمده ولایت را متصرف شد جمیع بزرگان ولایت و ایلات هم
بطوع و رغبت تابع و با طاعت توره درآمدند چون وقت زمستان
و زمستان نمانده بود جناب عالی ناچار فسخ عزیمت نموده بلکه

حقوق نمک دولت چشم پوشیده درین ایام که جناب عالی از
برای تنبیه سرکشان در بالای شهر سبز بودند و ولایتها خالی از
سپاهی بود فرصت با غنیمت شمرده از بخارا فرار کرده بمیان
قزاقیه رفته از حرام خواران و بلوا طلبان قزاقیه که غارت کردن
و جرا عوض زراعت عمل ایشان بود کس بسیار را جمع کرده و بالای
غجدوان آمده اطراف و جوانب آن را غارت کرده مال و چهار پای بسیار از
اولجه کرده بدشت بردند باین قدر نیز اکتفا نا کرده با جمعیت بسیار در
بالای کرمینه رفته عنوة ولایت نکورز را متصرف شده خود را خان
چنگیز نژاد و صاحب سلطنت دانسته طریقه علای منشور و دانش گرفته چگونه
آدم او باش بد رگ عمل و منصب های بزرگ داده باین حیله مردم را
فریفته در کثرت سواد اعوان خود کوشید بسبب اختراع مذکور
کس بسیار به اطراف او جمع شدند هر روز فوج فوج از لشکر نقاوت
اثر خود از برای نهب و غارت بطرف خطیرچی و نهر فرستاده اموال
مسلمانان را از شیر مادر حلال دانسته بیت ان شنیدستم که
ترک وصف جنت چون شنید ؛ گفت با واعظ که آنجا غارت است

مجادله نموده کس بسیار از طرفین قتیل و مجروح شده و بقایا عزم از هم
جدا شدند آغاز خروج صدیق توره قزاق و منحرف ساختن او
کرمینه را و مراجعت جناب عالی از شهر سبز مخفی مباد که صدیق توره
قزاق خود را از اولاد چنگیز عد میکرد آباء و اجداد او در دشت
قبچاق بمیان ایلات تیه خود حکمران بوده بعد از مرور دهور
روسیه بدیار ایشان تسلط یافته از جماعه قزاقیه ایلات بسیار
خود را بحمایت سلاطین اینه یار جنت آثار کشیده بجوار خداداد
سکنی اختیار نموده اند از خانزاده های جماعه مذکور صدیق توره
و ارسلان توره و صدان بی و ابو بکر اشیک آقاسی باشی نام اختیار
ملازمت و نوکری دولت خداداد را نموده هر کدام از انعام موافق
حال از دولت عالیه تنخواه و وظیفه مقرر شده بخوشی تمام گذرانی
داشتند. درین ایام که دامن شخص دولت بدست کسان او
معاندان گرفتار و از چهار جانب آتش فتنه و فساد پدید آمده
بوده بازار داد و بازستانی رخ و سر گرمی داشت صدیق توره را
نیز تمنای شاهی و حکومت در جنبش آورده بطلب آقاها و ریاست از

شفقت ابوت را مرحمت پیوسته از سر تقصیرات و جرایم تو در گذشته

با بار دیگر بعفو جرم سرافراز و در زمرهٔ دولتخواهان ممتاز سازند

انشاء الله بعد از این سر مو یا از جادهٔ رضا جوئی دور ادامه مخالفت در زبان نگردد

رضا ضمیر انور در این جمیع مطالب معتمد هم میدانیم والسلام والاکرام چون

این عریضه بنظر همایون رسید مانند مور آتش دیده بپیچ و تاب خورده

از کمال خشم و غضب از جا جسته قرا بغوز لشکر را امر بجیاره

نمودند بهادران دلاور رو بجانب رزم میدان آورده باهم فاز

در نزد وجناب شما شد و گفته اند چند روز درد ما نموده بعضی از نقص نهان

این حرکت را عصبانی و جرأت را الطغیان نامیده طبع اشرف را

از تو ره گردانیده القای عداوت نمودند از روی اضطرار دربار

کار باین جاده رسیده از برای حفظ جان خود را کناره کشیده

و درین دیار ملتجی شده اند از روی مروت و رحمت مهمان دوست را

بنفیس سپردن جای زینت بخش حکایت و راجب است از کرم و احسان خاندان

داریم که به دولت نگار بخت را مرحمت کرده و تخت سلطانی [illegible]

از نفاق تو ره را با غرض بعضی علاوه بر دربار شما [illegible] روید

نشان داده بدر رستن میکوشیدند. باین موضعه باهم اتفاق کرده
توره را مع کوچ واهل وعیال شبانه براورده بطرف شهرسبز روان
سرکرده کان و شکر نیاز او نیز تمامی فرار کرده همراه توره چهار صد
نفر بیش کس نماند توره باشارت حاکمان کنگسیه با تمیز بیکان
واتباع خود بتاش قورغان مجسکوم یکه باغ که حصن حصین و قلعه متین بود
رفته قرار کرفت باین تقریب خبر از ربا ز متصرف جناب عالی در راه
مرحمتی اتالق حاکم شیرآباد را که قشلاق لشکر اتیه او را از شیرآباد برآورده
بودند بخبر حاکم کرده جناب عالی با لشکر جرار از برای دستگیر
توره بالای شهرسبز عزیمت نموده موضع نیز اکن تپه را معسکر ساخته
به بابا بیک حاکم شهرسبز و جوره بیک حاکم کتاب نامه و پیغام
کرده دستگیر توره را از ایشان التماس نمودند حاکمان مذکور
بعد از اطلاع بر مضمون نامه مشورت همدیگر عرضه کردند که توره
فرزند ارشد جناب عالی و مولازاده ما نیاکان میباشند باغراد بحر یک
بغرض دولتخواهان به نیت اعلای اعلام دین و ملت و جبر کسر نقصان
وثلمه های دولت شاید که در آرمیش فتنه سبب آید و بر وخامت اعتبار

روانه شدند. عبدالملک توره نیز از برای مقاتله ایشان با لشکر رکاب
خود برآمده در موضع فاناتپه لشکر سخی خزار مستعد کارزار گردید
لشکر همان لشکر قرشی که دیروز مطیع و منقاد اوامر و فرمان او
بودند امروز بمقابله و مقاتله او کمر بستند. چون هر دو لشکر با هم
نزدیک و مقابل شدند صفوف حرب آراسته گردیدند از دو جانب بهادران
پر دل به میدان ستیز درآمده و جنگ کرده چندین نفر مقتول و چندی مجروح
گردیده لشکر خزار را از جهت قلت مغلوب بجانب حصار منقلب
شدند. عبدالملک توره نیز عقب گشته بخزار درآمد لشکر قرشی
از تعاقب رسیده توره را محصور ساختند. بولداش لشکر آن باشی
و طمع بر روی لشکر آقاباشی که مامور گرفتن توره بودند تخت دروازه
دریاباد خزار آمده حضور یار لشکر آقاباشی را انعام داده
تخت دروازه برده با هم گفتند که زر بسیار گرده عاقبت امر
توره را باین قرار دادند که در سه روز بطرف کوهستان شهر سبز
برآمده خود را کناره کشند تا بقیه را مکان در تسکین مورد
غضب جناب عالی کوشیده متهم توره صعب دقیقه و سر او را دشوار

نموده عهد اطاعت و رفاقت را از سر نو مؤکد ساخته او را نمودند
توره ببخارا رسیده قرار گرفت لشکر کشیدن جناب عالی
از برای تأدیب توره و استیصال ایلاتیه چون در بین دولت بخارا
ورود سپاه امر صلح استحکام یافته از عمر بخارا رافع محل جمعیت خاطر همه سپاه
جناب عالی کوشمال قبة الملک توره و تنبیه سرکشان ایلاتیه قرشی و خزار
را واجب شمرده از برای دفع دشمنان خانه با لشکر آراسته از بخارا
برآمده بطرف قرشی روانه شدند چون بخواجه مبارک رسیدند ازین
دستگیر توره · یولداش ایشیک آقاسی و لطف میرزا و ایشیک آقاسی بهمن شفت
را که سرکرده گان معتبر شفت بودند فرموده نورالدین خان توره
حاکم قرشی نامه کردند که با لشکریه قرشی در بالا رخ زور رفته بود
محلی را از خود نخست بیداری که در قیه اسیر گرفتار گردیده بودند
همراه او را ببخارا رسانید و ایشیک آقاسی بهمن کور که در لشکر توقسان
ایلات بشجاعت و دلاوری مشهور و موصوف بودند موافق فرمان عالی
عازم قرشی شدند نورالدین خان نیز مردم خبر دار و با جمعیت
کثیر آماده محاربه حسب الملک شده از قرشی برآمده بطرف خزار

لشکر تبه گنگ سید اکثر قزلباش و جغتا از سرعت باد از کوه
تخت قره چه گذشتند و زنند توره کس اندک ماند انبوه از طرف
کبوتر ناظر محمد سمرقندی لشکر رسیده روسیه محصورین از قلعه
و زدن بر آمده همراه شده از دنبال لشکر توره به تعاقب بر آمدند
توره گو بزرگ نمود و رزم را شنیدن کرده از آمو رود روسیه را امداد
ساخت ایشان رسیده عمر ده بند نیز با جمعیت خود از تیکاب
رسیده با روسیه در افتادند اما از صدمه توپ و ضرب
تفنگ کس بسیار شهادت رسیده غیر از فرار چاره نشد ناچار
توره با سپاه زر زر ماند که بطرف شهر سبز روانه شدند روسیه
از غایت جسارت تا قره تپه تعاقب را از دست نداده کس بسیار را
بضرب گوله توپ از پا انداخت توره با اندک لشکر مانده با کمال
جلادت نموده جنگ و گریز کرده از تخت قره چه گذشته بحمد سلامت
بشهر سبز رسیده دانستند که خبر ندگو رد روغ و غند روند
مومن توقسابه شیطان بوده است اما سود نکرد و لشکر بهدر کشیده
شده رفته بودند حاکمان شهر سبز توره را اعزاز و اکرام بسیار

سرکرده کان ترشیز مرد محیل و مکار بود او را بوعدهٔ انعام و احسان
و زیادی منصب وعده داده اشارت نمودند که بچه حیله و تدبیر که
دانند و توانند تفرقه در بین لشکر توره اندازند. مومی الیه از شرارت
مزاج بامید مواعید انگشت قبول بر دیده نهاده و از روی مکر و تدبیر
و تعلیم ایلچی چند خط مزور نویسانیده بخطهای مذکور درج کرد که
روسیه با امیر صلح و آشتی کرده از برای اظهار نایرهٔ فساد توره
و لشکریه در بالای شهر سبز با رفاقت نصارا اعثمان ن مسیح بازبیع
فرستاده اند این خطها مزور بدست حاکمان شهر سبز و امرای
لشکر توره افتاده یکباره دل از دست داده از دحه اهل و عیال
خودها که مبادا بدست اعدا افتاده سبب پایمال گردد بیطاقت
شده به اختیار از محاصره سمرقند گذشته رو بشهر سبز گذشتند
هر چند توره و سرکرده کان رو براهین در واضحه عدم صدق
و دروغ این مغزرا اظهار نموده ایشان را از فرار منع نمودند
فایده نبخشید پس توره نیز ناچار از سمرقند برآمده در بالای
تپه در غم خرگاه زده در غم اینو واقعهٔ عجیب در مانده حیران شد

بعد از فرستادن ایلچی از کرمینه بر آمده عزیمت بخارا کرده آمده
بر کرسی سلطنت قرار یافتند. مجبور ناظر کوپروک شهرین خانوادا را
سرحد قرار داده عهدنامه نویسانیده بنیان عهد و امان را
بتاکید ایمان موکد ساخته در بین دو دولتین بخارا و دولت افغان را
دوستی کرد وقوع این مصالحه در تاریخ هزار و دو صد و هشتاد و سه
هجری بود. راقم کمینه تاریخ او را چنین در قید نظم کشیده
از نزاع دولت روس و بخارا : بود دلها با کدورت در گرو
صلح و الفت گشت هم تاریخ شد : با بخارا روس را عهد نو خوش میاد
قبل از این بقلم صدق رقم نگارش یافته بود که عبدالملک توره و حاکمان
کتکسیه با چندان لشکر جرار از سمرقند به نیل مقصود فرار نموده متفرقه
شده‌اند. بیانش بطریق تفصیل اینکه شخص دولت اندیش رشک آمیه
اگر توره غلبه یافته کار را از پیش برد لا محاله انتقام سلطنت ما و شما
با و منتقل و مدعی سلطنت منفصل خواهد شد و در یا کسر شان و عزت [ادا]
ننه بیرا فتادند. با نظرین که سرکرده کلان شغیب با لشکر و غزان [ملک]
زخمدار لشکر توره بودند. مومن بیک توقبائی ملقب بیابا کوار از جمله

انقراض بالسیاه گذرانیده. رفتن سمرقند موجب کسر سلطنت بخارا
نمیشود زیرا که در اکثر ایام سالفه در تحت حکومت حکمران دیگر بوده
در ایام سلطنت مثل عبدالله خان صاحبقران سمرقند متصرف خود بوده
محمد خان اوزبک بوده. اگر باعث تشتت خاطر جرأت و جسارت اعدا را
باشد جای اندیشه نیست زیرا که گنور ناظر از جمله امرای دولت امپراطور
میباشد از روی قانون موضوعهٔ ملت نصارا او را رخصت در بالای دولتها
جرأت بخشی کرده آمدن نیست مگر مأموریتی دیگر از طرف دولت
باو رسد در این ایام که خبر محاصرهٔ سمرقند باو رسید دولت انگلیسیه که
دفع آن را اهم دانسته بتصلیح راضی و مایل است صلاح دولت انگلیسیه
فرانسه را از برای مصالحه و معاهده شخصی را بگنور ناظر فرستاده
به دولت سوار گرده عازم بخارا شده چون قطب مرکز دولت قیصر است
گرفته دل نگهدارند که انشاءالله کارها بر وفق مرام تمشیت خواهد
یافت گفته معقول ساخت جناب عالی این رأی را پسندیده از
برای ملت مسیح بگنور ناظر نامه کرده ایلچی فرستادند گنور ناظر
نیز از جهت ضرر اغتشاش سمرقند مایل مصالحه و مسالمه بود جناب عالی

و آن وقت مشغول بود. فرستاده امر نمودند که لشکری که در آنجا
بوده را رخصت باوطان داده. اتالیق را همراه خود احتیاطاً
گرفته بیارد. موافق فرمان قضا جریان شاه بیگ بی آمده بعد از حضور اتالیق
جمیع مستملکات او در معرض مصادره آمده خود او را در بالای ارک بخارا
محبوس ساختند که تا آخر زندگی بلاغی مقید بود. در همین وقت او را
از محبس برآورده بکرمینه آورده بودند. بعد از مشورت با علما
و امرا اتالیق نیکور را تنها در آورده. آنچه صلاح و رای دولتخواهان
را اظهار کرده مشورت جستند. اتالیق نیکور اولا بگریه و تضرع آمده
برائت ذمه خود را از رذیله اتهام غمازان کوتاه اندیشه نادان
ببراهین قاطعه و برهانها معروض و مقبول ساخته بعد از آن گفت که
فرار بطرف خوارزم صد بار از گرفتاری بدست دشمن بدتر است
چه فرار از زحف مثمر نکال و وبال بدنامیست و گرفتاری بقید
اعدا موروث سعادت و نیک فرجامی. باید که برفتن سمرقند از
تصرف دولت و ظهور جرئت اعدا در گرداب اندوه و ملال نبوده
در جاده توکل و حزم ثابت قدم باشند که زمانه از شکوه

گفته اراده خوارزم را بجود جزم نمودند در توقف شکوه
اتاق را از حبس برآورده در گرمی سینه بر رکاب اشرف خواندند که
از او نیز مشوره ناجویند. واقعه حبس او این بود که در ایامی که روسیه
در قلعه سابر بودند و لشکر به بخارا در زخت کوپرودک بود اتاق مذکور
را در بالا امرای سر لشکر ساخته گذاشته بودند. دو هزار نفر از جماعه
کنکسیه از برای معاونت در این لشکر همراه بود. حاکمان شهر سبز و کتاب
از روی آیین و بنیاد رد هم گشته از تابین دولت احتراز و با اتحاد ملتزم
ابراز نموده بنابر زوفت جهاد و نقض عام نفس خود آمده مقاتله نمودن را
اختیار نموده با امارشناخ اتاق رو مخابره گشاده نامه و پیغام کرده
التماس نمودند که از جناب عالیحضرت بعفو جرایم ما مبادرت نمایند عفو
کرده منضمه المستان دل‌ها شوند که ما نیایان با جمیع عزاء الملک شهر سبز و کتاب
رفته همراه لشکر اسلام به کارزار اعدا قیام نموده از ثواب غزا انعام
انعمی را البعض از غلامان ما متعصب از کمال حسد بجناب عالی نوع دیگر رسانیده
اتاق بیچاره را بکو زنکی و ناد دولتخواهی متهم ساخته جناب عالی
از غیر تحقیق بمجرد استماع خبر مذکور عبدالقادر دیوان بیگی را که

دسته جاجر نفر بیش نمانده همه بشهادت رسیدند با وجود
عدم موافقت اکثر سپاه بقیهٔ لشکر و غزا طلبان در معمورهٔ جنگ
آثار جلادت بظهور رسانیده از لشکر نصارا نیز عدد معتدبهی را
هلاکت سپردند فی الجمله بسبب انتشار سپاه نصارا شده بعد از شکست لشکر
اسلام در سر کوپروک شیرین خاتون معسکر ساخته لوای استقامت
افراخت. سرکردگان لشکر اسلام بکمر جسله عقب تر نشسته
در تهیه و تدارک اسباب مدافعه مشغول شدند. چون مهم بانجا قرار یافت
جناب امیر را در کرمینه پای ثبات متزلزل شده قاضی صدرالدین افضل القضات
و ایشان عبدالحمید خواجه عبدالسلام. و ایشان محمود خواجه قاضی کلان سمرقند
داز علماء. و از امرا عبدالغفور بی اتاق و توخته میش بی اتاق قماج
و عبدالکریم بی دیوان بیگی. و کریم قلی بی اتاق. و چند دیگر از مشورت
در او روند. بعد از گفت گذار بسیار همه متفق الکلمه شده قرار بطرف
خوارزم را مقرر و صلاح دانسته متوجه گشتند که در عالم سپاهیگری
رابطهٔ بقیه کار رها شده آمده است. فرار از خصم قوی در حالت اضطرار
سنت سلاطین کامکار است و رعایهٔ حزم و احتیاط از جملهٔ واجبات

قصد بر خواسته بطرف شهر سبز روانه شدند آنچنان جمعیت که
از تخت شمار بیرون و افغان و ترات و جبار تکه از جدید بنیان اوزون
بود در یکدم بر هم خورده پراکنده و متفرق شدند بیان شکست لشکر
کبود ناظر با لشکر نصارا و ترکمن قورخان بقصد محاربه با لشکر اسلام
و لشکر بخارا اندر زیره بلاغ مستعد انتقام بودند که خبر محاصرهٔ شهر سبز
بکبود ناظر و بخان بخارا امیر رسید از این جهت کی اگر توره سمرقند را
مسخر کند دوان تعلق اوزاغ باعث شکست ما و شاهی خواهد شد
لاعلاج مردم دیگر برابر و اختیار نخواهند کرد بطالب شکست کار
و زوال او بودند کبود ناظر در این وقت از این لشکر از برای مدد
محصورین آدم جدا کرده و فرستادن اصلاح دولت خود نمیدانست
پس برای حمایت خود و مقاتله با لشکر چندین بار گریخته دل از دست
داده چیان را صلاح ندانسته یکباره لشکر خود را امر بیورش
داده در بالای لشکر اسلام روانه شد از این جانب مجاهدان اسلام
نیز مقابل آمده و جنگ صعبی بوقوع آمده و کس بسیار مقتول و مجروح
شده به دستور معهود رده فرار اختیار نمودند از سربازان

بقصد محاربه با اهل عناد از خزر بر آمده از بالای شهر سبز جانب سمرقند
شدند چاکران شهر سبز با استقبال توره بر آمده با جمیع سپاه
و غیره الطاف کنکسیه بقدوشون توره همراه شده از کوه تخت قراچه
گذشته بسمرقند رسیدند، کبوز ناظر با لشکر کار آمده یغار ا در
کته قورغان بمقابل لشکر بخارا بوده، در سمرقند از عسکر روسیه
اندک مانده بستن چار باجاغه یهود و دروازه سمرقند و در ارک درون
محصور شده لشکر توره اطراف قلعه را از همه جا محاصره کرده ریختند و در جای
وقت ایشان عمر خان مخدوم اعظم با جمعیت بسیار آمده بلشکر توره
ملحق شده از ایلاتیه خطای و قبچاق و قره قلپاق و تاجیکیه سمرقند نیز
کس بسیار شهرها رفاقت بجا آورده در تضییق محصورین و هم
دیوار قلعه کوشیده در سه شب روز از چند جا رخنه انداخته
بعض از بهادران اهل ولایت از رخنه در آمده چند نفر از روسیه
و یهودی را اسیر کرده اما رفع و تسخیر در صدد بروز و ظهور رادد گر
فلک شعبده باز نیرنگی لکار بر دو باز زیر و زبر کار آورد که باجیت قرار
لشکر اسلام و خلاص محصورین شده توره و لشکریه ناچار از بالای

خود را فدا میکنیم بعد ازین با یلاتیه حصار و لشکراتیه شهرسبز آباد
و اوزبکیه قرشی و ترکمانیه ابرساری و غیره خط کرده اهالی جمیع
بلدان را انجماد و اطاعت توره خوانده غزاطلبان یلاتیه
از هر ولایت بخزار آمده بتوره بیعت کردند جمعیت از حد در گذشت
دولت وی او بمدت اندک چند توپ نیز ریخته اسبابش آماده شد
حاکمان ولایات حصار و شهرآباد و دهنو و کولاب که از جانب پادشاه
منصوب بودند از حکومت افتاده گستر با بهانا اطاعت بمنکرد
لشکرانیه شهرآباد که بمقتل اتاق حاکم پادشاهی را برآورده بجای
او شهستانه قتل بوکلا را امیر برداشتند از هر ملک و ولایت رفته
سرکشیده آشوب و عالم را بصیا لجه کرد ولایت شهر سبز که
سال دویم جلوس این پادشاه از تصرف دولت بیرون رفته
حلیم بیک ورآق سراه و جوره بیک در کتاب لوای حکومت
افراشته بودند از آنها نیز ایلچی آمده بتوره اطاعت و حمایت را
وجهه همت ساختند غرض در رکاب توره جمعیتی بهم رسید که
از حد احصا بیرون بود بعد از تهیه اسباب و کثرت اهل جهاد

باتوره امداد واگذارند. با مردم که باتوره رة الملت نمودند
اراده غزا و جهاد دارند اتفاق کرده با نصارا در محاربه تمام
اگر ظفر میسر آید و این جاها رفته از دامن ملک جدا شود بلکه از
آن خود ما باشد به دربار هماین رفته سرخرو باشیم حاصل میکنیم گفته تمام
عبدالملک توره هم خود جدا داشت خلاف رای ایشان کرده خود نشسته
همین سخن مجلس را تمام کردند و دیوان بیگی را مرخص نمود چون
دیوان بیگی از نزد توره برآمد مردم غوغا طلب هوادار
او نقیضه گشتن دیوان بیگی هجوم کردند. خدایار از اسباب اتالیق
ایشان را منع دیوان بیگی یکی آدم همراه کرده به صحت سلامت تا قرشی
بخدمت نورالدین خان توره حاکم آن آورده رسانیدند
از آنجا دیوان بیگی بکرمینه رفته. آنچه واقع شده بود با امیر
معروض داشت. خدایار چوچه و سرکرده کلان توره بعضه از
کسبکاران دیوان بیگی. و رفتن کار و تهیه اسباب گیر و دار
شده از برار توره از مردم ایلاتیه حاضر بیعت گرفته قرآن شریف را
بر سر داشته باهم عهد موافقت بسته که در کار توره جهاد کرده جانبازی

سپیار بدین از سعادت است . چه معاونت چنین لشکر اوزبک شقه
علم ناکشاده تا بزرگی درانها که شعر در حیطهٔ تسخیر در آمده و ولایت بهار و لکر
مثل جهار شادمان تا دروازه بند باسیر مسخر شده در تلافی و مکافات
اینگونه خدمت جانبازی چه ثمرها که از عمدهٔ ایلاتیه برباد و چه تنها که
بر دار نرفت . با وجود آن ما مردم از وخامت عاقبت بغی و فساد در
اندیشه بوده هوای عصیان نداریم . از بسکه جمیع ایلاتیه منفعت و فتکرا
و سرار و سایر اتباع ممالک در بارهٔ این توره حسن ظن و گمان نه شدی
کرده جنگ امید جدا من اوزوده در رکاب ارادهٔ جهاد و غزا دوازند
با امید آن که شاید کاری از پیش برده صورت فتحی روی دهد که سبب تعالی
دین و دولت شده . دامن ملک از دست دشمن قوی خلاص یابد بعد از آن
همه شمشیر در گردن انداخته مع توره ما بخدمت صاحب دولت خود در تسلیم
تفویض مملکت و عذر جسارت نماییم حیف که میل مروکیشه اینک دادا و لیا قاها
و رسیل حجاسازد اینک سر دولت است . گفته آرزو داریم شما که دو آنجوزه
مقدم الخدمت و اتالیق جناب عالی مستطاب اینه عار را و رنگاه حضور اشرف
حسن قبول داده بطریق رأفت و عطوفت دلالت کنید که ما بان را

از روی عاقبت اندیشی با بر رعایای ایلاتیه ایشان را از تعرض و ضرر سپاهیان
بازداشته. دیوان بیگی را همراه گرفته در زند و توره در راه و رود که
آنچه فرمان شما باشد بحضور صاحبقران کنند. دیوان بیگی زبان ملاحظت را
غلیظ دیده و بر دقت مرام و اقتضای مقام حرفی چند گفت اما سرکرده کاران
توره و آن جمع غبار ساخته را قبول نکرده گفتند که تحقیق حال اینکه
بقول عوام ما تعصب شیعه نماند رای شریف از توره و و لشکر ایشان باو منحرف
شده از غایت تصرف غمازان خود و رو مزاج شریف بعضیان از ده و بعض
با مردم قشقین و جازرم گردیده و در پی اهلاک و افنای ما بر آن افتاده اند
از آن روز که بقول بعض شیرعلی توره را از سمرقند بر آورده با او ساخته
بجز از و فرستادند. ما با آن صورت شیعه این عقیده فاسد را در مرات
اندیشه دیده بودیم. این مقدمه مظهر آن عقیده گاه شده بهر جهت
از اسلاف و اخلاف با مردم سنت و جماعت شیوه گوارایی صدور نیافته
غبار اینگونه رذیله به پیرامن مرآت خاطر ما نبوده و نیست. اما تا ثابت
برائت فرمه قهرمان سیاست خاکستر وجود ما را به باد فنا خواهد داد و جان
شیرین و حیات رنگین است. ما تنه گوسفند دست بسته خود را بقصاب و سلاخ

18 Заказ 1337

فتنه و فساد برنمایند. باین عقیده عبدالکریم دیوان بیگی
منیعت را که مرد کهن سال معتبر و قدیم الخدمت این دربود و بولایت حصار
فرستادند که رفته اوضاع و احوال عبدالملک را مشاهده نموده او را
بمواعظ ناصحانه و نصایح مشفقانه در صراط مستقیم اطاعت و انقیاد
ثابت و راسخ داشته. خدایار چوچقه و دو سه نفر دیگر که از اتباع
کمان اثار فتنه بود جدا کرده در قرشی آورده آنچه مقتضای رای انور
باشد در باره ایشان بعمل آرده. دیوان بیگی مذکور باین ماموریت
داخل حصار شده. خدایار شکاولی بز چوچقه و سرکردگان متهم
از صورت حال و سوء مآل واقف شده. ناچار در اضطرار از لباس انقیاد
و خلعت اطاعت مخلوع شده. جوشن عدوان و کسوت طغیان پوشیده
چشم از حقوق نعمت دولت بسته. مثل کم سفینه غرور را بدست سلاح افراخته
سر شورش و غوغا برداشتند. بهیئت اجتماعی با جماعتی از اهل جلادت
آمده بدروازه ارک حصار مسلح استاده. دیوان بیگی را از حضور
توره به تنهائی مانع آمده نگذاشتند که توره را دیده ادای رسالت
نماید بل که بعض از فرقه مذکوره در قتل او اتفاق نمودند لیکن خدایار چوچقه

زیره بلاغ گرفته بقوشون ملحق شده، کبور ناظر با عسکر روسیه
کته قورغان و پنجشنبه را متصرف شدند. کمینه راقم تاریخ
تسخیر سمرقند را بدست نصاری چنین انشاد کرده که تاریخ از عنایات
خداوند دود دود: شهر اسلام نصاری بگشود: از سر جهد و مدد
شد تاریخ: کاوفمان فتح سمرقند نمود: دیگر تاریخ گرفتن ولات
کته قورغان و پنجشنبه همین است: درین ایام که لشکر اسلام
در زیره بلاغ، و عسکر روسیه در چپاق مقابل و مستعد مقاتله
بودند خبر عصیان عبد الملک توره از خوارزم منتشر شد تفصیل این آنکه
بسبب سعایت شیر علی اتالیق توره مذکور را از [illegible] الطاعت و الانقیاد
مردم از سمرقند برادر رده بخارا فرستاده او را مأیوس ساخته بودند
چند نفر از سرکردگان ایلدر رشل خدایار توقسابه جوجقه و ده منغیت
و عباد الله بک توقسابه آق منغیت، و ابراهیم توقسابه توق منغیت
در نزد توره بودند. در چنین ایامی که دشمن را بر رویه دو ستر بخود
گیرند، بقول چندی از غلامان [illegible] متعصب در فکر برهم زدن سرکردگان
توره مذکور شدند که مبادا توره را بپادشاهی برداشته احداث

ودو قاسم شیخ خواجگی دوانده در موقف اطراف سمرقند
خبر رسید که روز شنبه عزیمت تسخیر کنه قورغان وبخشنده وارد
یعقوب قوشبیکی در کنه قورغان و احمد بیک عسکه در بخشنده حاکم
بودند از خوف هجوم لشکر سپاه و کثیر بوجود محدود قوشبیکی رسید
ضایع شود او را برکاب شرف آورده عمر بیک دادخواه قلعه
را که مرد مشهور و شجاع بود در کنه قورغان حاکم کردند از برای
حراست کنه قورغان بموضع خیابان لشکر گذاشته موضع زره
جاغی را که از کنه قورغان یک فرسخ مسافت دارد لشکرگاه ساخته
جمیع غزاة الطلبان و سپاه بیشمار رد و تومار شمار را در انجا فرموده
حاجی روحی و عثمان توقسابه نفر ذره را با چهار هزار نفر سرباز و طلبه تازه
که از ابطال رجال جم اوان تخان بودند در انجا فرستادند
ودرین اثنا لشکر بخارا از سمرقند برآمده بمنزل کی کنه قورغان
رسیده بهادران اوزبکیه بعضی از بعضی جهت اختفا گوشه خانه
گزیدند عمر بیک دادخواه باندک شغل گروهی خود که عدد ایشان بعد
نفر رسیده گردیده ناچار قورغان را خالی گذاشته براه

امور نامرضیه و فعلی منکر و دولت ضد در پاید از سلاطین اذربکیه با وجود
وجور اسلام چه ظلمها که ندیدیم . الملک یبقی بالعدل مع الکفر ولا یبقی
بالظلم مع الاسلام . گفته سخن را اتمام کرد . کبور نا ظراز این سخن
منفر الطبا رخور سند و بشاشت کرده . فی الفور بمنعز ندکور رقعه
عوارق زرد دوزی جناب عالی ذستمال دیگر را پوشانیده منصب قاضی القضاتی
ولایت سمرقند رو با و عطا کرده مردم را جواب داد که فقرای کوچیده
پراکنده شده دیگر را آورده بوطنهای شان نشانیده فقرا و عیال منعم
بجاره دیگر خود ها مشغول باشند ؛ تا این وقت کمینه راقم در رقعه
منفر بودم بعد از آن رخصت داد با دو نفر خدمتگار از سمرقند
برآمده عازم کرمینه شدم میران از چوپان اتا ذار کرده
دستپاچه ولایت یا هر کدام که نخته بولایت خود رفتند نوکر بیه
حصار شاه و مان نیز از قید ضبط بر آمده رده حصار گرفتند خمشقل
پروانچی حاکم حصار را از برای حفظ ناموس سرشته اهل و عیال خود را
در حصار بودن ایم و نشسته بطرف حصار را مغر کرده بود کمینه را هم
در کرمینه آمدم که جناب عالی در بالا رادرک دشنکرینه بسیار دو سر باره

چون کبور ناظر سخن را بانجا رسانید. از جماعهٔ حاضرین ملا کمال الدین
مفتی کوز ملک عبارتی ابتدا نموده. بکبور ناظر گفت که ما مردم
مسلمانان کلام منزل از خدا داریم که آن را قرآن و فرقان میگویند
ودر وقتی که خداوند قرآن را به پیغمبر ما نازل فرستاده. در ان ایام ملک نجاشی
نصارا پادشاه حبشه بوده. پیغمبر ما از خوف کفار اعراب مسلمانان
قبول دین کرده را در حبشه هجرت فرموده. بملک نجاشی نامه کرده
برعایت و حمایت ایشان امر فرموده. ملک نجاشی بنهایت حسن سلوک را
نسبت با اصحاب رسول مرعی داشته. مورد مدح و ستایش گردیده
خداوند در قرآن از و خبر داده که بمضمون ولتجدن اشد عداوة
للذین امنوا الیهود ولتجدن اقربهم مودة للذین امنوا قالوا انا نصارا
الایة در آخر سورهٔ آل عمران مسطور است. از روی اصول هر آیه که
مورد نزولش خاص باشد حکم آن عام است. از این جهت داعی آنست که
جماعهٔ نصارا را با اهل ملت اسلام شفقت و مهر باید خواهند بود و از این رو
با مردم مسلمین از دولت امپراطور آسیب مرحمت و مودت داشته
از صمیم قلب گردن بچنبر اطاعت داده ایم محال است که از مایان

داشتم بخانه او رفته خود را بحمایت او داده زخم آن روز چهارشنبه
بود و شب دیگر را بجایی بسر بردم اول روز پنجشنبه ملا کمال الدین نقیب بگور
باشش نفر اقسقال سمرقند گاو و تخم مرغ گرفته از برای المنار [illegible]
باستقبال گوبرناطر بچوپان آتا برآمده او را دیده دم از اطاعت
زده‌اند. گوبرناطر نیز با بهانه رفق و مدارا کرده ولایت سمرقند را
زبخان کرده. بعد از آن گوبرناطر اقسقالان را همراه گرفته از دروازه
حضرت شاه زنده آمده داخل سمرقند شده بکوکتاش قسمت ارک رفت
۱۲۸۳
روز جمعه اهالی سمرقند را از اعیان و اشراف جمع کرده مردم را بطاعت
آق پادشاه و تکلیف و ترغیب از اثارت فتنه و فساد تخویف
و ترهیب نموده گفت که از شمایان تا حال از شیب دولتی دسیسه
از شورش فتنه رو خلی نشده. اگر بعضی بزرده‌ها از برای حفظ عرض و ناموس
کرده باشید هم معفو داشتم. من بعد باید که راه اطاعت و انقیاد
سلوک داشته فعلی که موجب اغتشاش ملک باشد بعمل نیارید اگر از
سر جهل و خودسری که دغدغه رد مگر گشته مقصد رفوال مخل ملک شوید هم
بعد از این از من نگاه نکنید و هرچه ببینید از کرده و کردار خود دانید

روز [illegible] نقصیر [illegible] سمرقند [illegible]
[illegible] از [illegible]
[illegible] سمرقند [illegible] ۱۲۸۳

و اسلحه سپاهیگری را جمع و تصرف نمودند بعد ازین سپاهیان
را صلاح ندیده سوار شده برآمدیم میرزا نذر و آقا نام میرزای شیرعلی جان
نیز با دو سه نفر در آنجا بوده‌اند که همراه شده بطرف شهر سمرقند
روانه شدیم بعضی از لشکر نصارا پیشتر از ما آن پا در بالای کوپروک
سیاب آمده راه را مسدود ساخته خود قراول شده ایستاده
بوده‌اند ناچار از تخت قبر بطرف باغات دانیال علیه السلام
روانه شده بباغ زرعسبده دیدیم که تخمیناً چهارصد سرباز مسلمان
کلوچه و نبلیک و تفنگ را بدرون حوض آب پرتافته خود هارا برهنه
کرده بعضی قوشش بعضی پایل ساخته از برای خلاصی خود با حیله بکار برده
ایستاده‌اند از آنها گذشته تنوغریک دیهنه میروضمار رسیدیم که
جامه میروضمار نذره را گرفته کس بسیار را از فراریان داشته آب و بدراق
و چیز و اشته ایشان را گرفته ایستاده‌اند چون راه دیگر سوار در رفتن
شهر نبود و نیز در هر جا این فرشته قایم بوده زور و کم زور را
میگرفت از برای خلطهان شهر درآمدیم میرزا نذر و آقا بخانه خود رفت
راقم حروف بحوالی کمال الدین منقرین و آقا علام کوزه فلک ان شب است

چون حاجی روملی عثمان مسلم دیدند که لشکر بالای قبر فرار نموده
و از جایی امید مدد نداشتند با اندک سربازی که مانده و گذشته خودرا نگه
الکثر مجروح بودند خودرا کنار کشیدند. امرا و سپاه بالای قبر بوده
خیمه و خرگاه و اسباب و اشیای خود را کما کان گذاشته جان خود را
غنیمت شمرده و رفتند. ذیل که مضمون الفرار مما لا یطاق من
سنن المرسلین. را کار بستند. این راقم کمینه عبد العظیم الحاج
در این لشکر بخدمت وقایع نگاری همراه امارت شعار رجال نقش بیک یاور بحر
توق منصب سرعسکر حاکم حصار شادمان بودم آنچه بچشم خود دیده و از هر
گذر شنیده ام بخدمت ناظران جناب عرضه میدارم امید که موجب
انشراح و عبرت اولو الابصار گردد. حضر مباد که چون غازیان
لشکر اسلام از جنگ و حمایت چشم پوشیده و فرار گرفتند تا
هنوز راقم حروف با دو نفر خدمتکار بدرون جای در بوده از اسباب
و نقود و لوازم حمل را قصد گرفتن داشتیم که لشکر نصارا آمده بالای
قبر برآمده بدرون خیام و خرگاه پراکنده شده اسباب و کالا
و نقود و اشیا ربوده که را ادلجه و متصرف شدند تو بهانی مانده که

[illegible]

بنود بیت ز امواج دریای کوهرفشان * بسر غرق شدند کشتی ازان
دران روز شد رشته آشکار * ز امواج آن بحر مردم شکار *
کسی را گمان نبود که لشکر پیاده نصارا از ان دریای زخار راه عبور
و مرور یابد باین عقیده دل لشکر بقوی و مطمئن بود * دیگر بود که سردار
عسکر نصارا مردم خود را فرمان یورش داد * بمجرد فرمان جلادان نصارا
تفنگهای خود را بسر دست گرفته داخل دریا شده با مشقت و تعب از
آن حیات دریای ژرف گذشته یکباره کناره را خالی کردند چون
این امر لشکر ظهور یافت سربازیه دسته حاجی و عثمان نیز
مقابل شده از تفنگ خود ها روسیه را هدف سهام نمودند بعد از
آنکه رجلادت سربازان مذکور نصارا یکباره تفنگ ها بدوش سربازیه
در رفتادند یکساعت باهم زد و خورد کرده اکثر سربازیه این دسته
از کمال غیرت حار فرار را بر خود نگرفته در بالای تفنگهای نصارا دست
رسیدند از لشکر نصارا نیز کس بسیار کشته شد * دیگر که سربازیه
حاجی رومی عثمان با روسیه سرگرم مقاتله بودند بهادران
و مجاهدان بالای قبر دره نزد رگرفته از جانب آنها چشم پوشیدند

معروف بودند بنا بر اعتماد آنها را دولت دریا بمعبر و گذرگاه آب
شفینک ساخته تعیین نمودند و سایر سپاه و غزالطلبان نیز در دولت دریا
نظام بسته آماده قتال شدند و توپهای آتشبار معود انداز از بالا و قریب
اطراف قفار را مقابل نموده منتظر فرمان کارفرما و مستعد آتش در دادن شدند
و بهادران او نیز که به سوار سپاه با ورفتار با نیزه ها خطر کرده فرو داشتند بعضی
بحربان چشم در رزم فرازمر گماشتند بیت ز گل در بهاران سپه بود بیش
ولی همچو غنچه همه سر به پیش ؛ یکی نیزه در دست در تاختن ؛ ولی چون صنوبر
بر افراختن ؛ یکی بر میان بسته خنجر رسید ؛ ولی بود در ارزه مانند
بید ؛ یکی در کمان کرده زه تیر بخش ؛ یکی همچو الف محض نقش
یکی غنچه سان کز زر افروخته ؛ ولی همچو گل رنگ باخته ؛ یکی غرق در دولاد
اما چنان ؛ چو در آینه عکس دل نه جان ؛ نهفتان مشکین یکی تیغ تیز
چو چشم غزالان نظر بر گریز ؛ یکی سنج پوشیده اما زبیم ؛ زرخش زرد
چهره شدن با غنیم ؛ کشد هر که تیغ از خود بتیش ؛ کشد تیغ بر روی
او پیش ؛ اما سبب المنار جرأت دلاوری مجادله آن کثرت آب
دریا بود که در آن ایام زیادتی آب دریا در نهایت رسیده عالم عبور

شخص مقتدر را اعانت مظلوم واجب. الحال اهالی قندهار
از جور شیرعلی حاکم خود و عدم اغاثت پادشاه بدولت روسیه
ملتجی شده استغاثه و طلب استعانه نموده اند لازم دولت ابد مدت که
رفته در استخلاص ایشان از جور ظلمه بذل جهد نمایم. بعد از
اغاثت مظلومین آنچه مقدرست بعمل خواهد آمد گفته میرزا اسد را
مرخص داشته لشکر را امر بحرکت داد. میرزا اسد بسمت قندهار رسید
آنچه حال سفارت خویش را معلوم امرای سرلشکر ساخت تا امیر توپخانه
طلیعه لشکر افغان نیز از طرف خشت کوپروک ظاهر شده قوشون ها
در آن سرزمین بوده که متلاشی و پریشان را فرار نمودند. هراول
افغان را به نزدیکی دریای زرافشان مقابل قبرچوپان تا آمده ایستادند
از توقف در بالای قبرچوپان را تا از سپاه و قورخانه الملک هزار نفر بیشتر
آدم مع امرای معتمد دو توپ بار رعد آواز و اسباب و یراق مهمات
طیار بودند. چهار هزار سرباز دسته حاجی رومی و دسته عثمان
نصرت که اسلام آورده در بنده دولت رتبه سرکردگی یافته بودند نیز
سربازان ایشان نیز دسته از جماعه عرب‌ها از ریک بوده شجاعت و جلادت

دو دستی سلوک گذاشته و ز نهیبه آن سپاه مدافعه و القا حرب کوشیدند
جا کسیر و گمر عسکر رد با ابطال رجال سر بر کرده آماده محاربه شویم امرای اوزبکیه
و سرکرده کلان بالانیه را این رای پسندیده افتاد و لشکر یعقوب قوشبیگی
و بعضی اقران او را که هنوز باد نخوت و پندار از سر زدنه بهمان تعیت و عناد
مورث ضعف دولت ثابت قدم بودند قبول نافت علاوه بر آن قوشبیگی
جو عبار کنایه دل شکن گفته بود بخرج موصوف را بر کاکت از روی حسن نسبت
کرده در مجمع امرا خجالت داده بس در آنجا علت الطبیعت گذاشته عذر از
سکوت چاره ندیده ع تا خود فلک از پرده چه آرد بیرون بعد از این
زدوا نابتر فند و روبه مخابره و وعده اطاعت نصارا در متواتر شده
لشکر ورخشش و راه باز سپاه و بنا نجم الدین خواجه میر اسد را
از برای طلب مصالحه نزد سپاه روانه نمودند اینده فعه کبود رناطر بمیر گذاشته کرد
با مردم نصارا و را ابتدا خروج عهد و شرط در میان آورده
بعد از توکید و توثیق آن عهد اراده خروج کرده اهم آن شرط
اینکه در هر جا و ملکا که مطلق مسلم باشند و طایفه مسلمه را از تعدی آن
کوتاه کرده قاعده عدل و سویت را مرعی و شایع میدارند بجز بعد آن

که با ده هزار ترکمان از برای امداد و یاری همراه بود چون
جلادت لشکر نصارا را دیدند بعد آن ازبکیه را ملاحظه کردند که
با اندک تحمل ساید روسیه آنها مردم دل از دست داده پراکنده
می‌شوند احتمال آن را تصور نموده آنجنس جماعه ترکمانیه رسیده پیشتر از آن که
علاج واقعه قبل از وقوع شود گفته شرارت هرگونه ضمیر خود را
ظاهر ساخته بهیئت اجتماع از قوشون جدا شده هر چیزی که
بدستشان می‌رسید غارت کرده بطرف بخارا فرار کردند از سمرقند
تا چهارجوی در اثنای راه بهر جایی که رسیده نهب و غارت نموده
بدشت عاری برآمده رفت. ظهور این واقعه موجب کسر
قلوب لشکر اوزبکیه شده باعث تفرقه مردم شده قوشون از
خشت کوپروک عقب گشته بموضع آق تپه آمده فرود آمدند
لشکر نصارا نیز در خشت کوپروک معسکر ساخته در تهیه آلات
یورش سمرقند شده اند. از امرای معتمد لشکر بخارا در آق تپه
محمد شکور بیک اتالیق وزیر رحمانقل بیک پروانچی توق منغیت حاکم حصار
عادل دیوان بیگی قلماق. عادل بیک دادخواه خطای و چندین نفر

بوصال باغ به سمرقند راغب و تسخیر آن ملک جنت نشان را طالب شده
عزم یورش را مصمم کرد. نجم الدین خواجه میر سید که چپار ایلچی
ایلچی محبوس را دست آویز مصالحه کرده گرفته برده بود و هر چند دم
از صلح و صلاح زد نتیجه نداد و درین وقت اهالی سمرقند که از جور
شیرعلی و عدم التفات صاحب دولت بستوه آمده بودند خطوط عریضه
بسر عسکر روس رسیده او را بفتح سمرقند و خواهش خود ها مژده
داده. جنرال کافمان انجیر را از جمله علمای عنبر و اعدای امیر
دانسته بعنوان تسخیر سمرقند جازم و با لشکر آراسته بصوب خشت کوپرک
عازم شد. و میر اسد را بجوار اقبال مستمال ساخته مرخص نمود و اینجا
بر اینکه برگشتن روز اول می بایست دریغ سود نداد و جور فتنه
کار از دست سپاه رفت دشمنان که به نقض آرام آمده بسمرقند داخل شد
و آنچه ماحصل سفارت خود را با امرای لشکر معلوم و بیان به سر امارات
در کرمینه معروض داشتند لشکر قضا را بموضع خشت کوپرک
رسیده بود که قوشون از کتیبه در آنجا بود که را با شتاب از جا
رفته و رفتار زده مقرر خود افتادند در لشکر مذکور و تشت خان

19 Заказ 1337

د خودسری نمودند پس سربازیه با مرزا محمد مهدی و زینل بک
سرکرده که بتحریک موضعه شیرعلی ناق بود یکبار مدرسه را
محاصره کرده ملایان را تیرباران کردند که کس بسیار از اتباع
شهید و بقیه از هر جانب مدرسه که توانستند خود را بیرون انداخته
در فرار شدند سربازیه دروازه مدرسه را شکسته درآمده دست
به تیغ برده کس بسیاری را قتل نمودند درین میان و آخوند ملا قاسم
نقاش که مردم بولایتش اعتقاد داشتند و امیر نصرالله بدو ملای
مذکور معتقد بودند از جهت کبر سن قوت حرکت نداشتند
در حجره خود در بالای سجاده بشهادت رسیدند و نیز از علمای معتبر
چند نفر دیگر درین بلوا مرحوم گردیدند غرض حادثه که روداد که
از صدر اسلام تا اینهم درین ملت واقع نشده است ظهور اینگونه
حوادث منکره بسبب تقویه اغتشاش و ضعف دولت و موجب
جرأت اعادی شده روز بروز آثار زوال و انقلاب ظاهر شدن
گرفت بیت کسی را که تیره شود روزگار ۞ همه آن کند کش نیاید
بکار ۞ نوید این خبر که مثمر نفاق و منتج شقاق بود برودی رسید

باهجوم کرده بضرب چوب و مشت خودشان یک نفر قصاب را بقتل رسانیدند
و دو نفر خواجه را نیز قریب بهلاکت رسانیده بودند که داخلا
نقاش مدرس که عالم متنفذ و استاد آنها بود از جهت تهیب با چادر زنانه
فرار کرده از حجره خود بیرون آمده ملتجی شده بدربار علی جالبوتان
دو نفر خواجه را مجروح بیرون آورده به ... فرستاد و اما اولیای خواجه‌ها و
بعد از بیرون آمدن از مدرسه از جهت کثرت جراحت فوت نمودند چون
این حادثه مستهجن از جانب محصلیان علوم دینیه بظهور رسید امرا
لشکر و شیرعلی آقا نوعی تنبیه تادیب ایشان را واجب شمردند
دو دسته سرباز ملا محمد ... و ... را مع سرکردگان مذکور
و از بالای مدرسه طلاب ... فیر نمودند که در نتیجه اظهار جلادت و جسارت
نمایند شاید که این گرفتاران دست غفلت و نادانی تنبیه شده سیاسی
گردیده از بستر نخوت و خواب غفلت بهوش و بیدار گردیده
بصلاح آیند سرباز به رفته مدرسه را محاصره و طلبه‌ها را از تلف بگردانند
د تفرقه نمودند جمعی را از آنها دستگیر نمودند اثنا از بالای مدرسه
سرباز به را بجهت چوب و سنگ و بعضی بگلوله تفنگ گرفته اظهار جسارت

تفصیل این آنکه بعد از واقعهٔ مسجد و یولغون و فرار مجاهدون
اکثر ملایان یاغز الملک که هنوز از تعصب و عناد و تخیلات شان باقی بود
در سمرقند به مدرسه ها جمع آمده کرده مردم را بنفرت و جهاد ترغیب کرده
و امن زنان نشر شعارها سبی نموده اند و در کوچه و اسواق هر کسی را که
از اهل سیاست و فقرا میدیدند تو کافر بزرگ ام قتلوا المشرکین
حیث وجدتموهم کرده آنکه بر قفس جهاد نموده گفته اند او را با
رسانیده رفته رفته بزودی تعدی حاکیه کردند. از بسکه درین وقت
ایلچی را اطلاق کرده گفتگو مصالحه و وفاق در میان بود از شنیدن
این نوع خبرها شورش ها و اسباب غیظ و مورث خشم نصارا نشود گفته
از برای تسکین مواد فساد ملاها. شیر علی ناق و قاضی القضاة سمرقند
و املاغ جسقو فرستادن تا محرر را بیرون ملاها صلاح دیده
بعد از تو اوّق آمدن. اولیا خواجه اوراق احرار و مومن بیگ توقسابه
آقسقال سمرقند و رحمة الله خواجه اوراق را که از بزرگان رفتند
بوده به رشته طلا کاری بدرون جماعهٔ ملایان فرستادند به محرد
رفته داخل شدن ایشان. ملایان از جمله ... زحمت کلام نداده

در مدرسه هم علم آموخته ام ... از ظلم فساد و فتنه بیزارم ...

از جا زنده باشند لشکر بخارا از تشویش شنیده بجنگ نشتافته از عماد و زر شکسته

شاه ابن ملک ظفر شعار در شکارگاه ضمیر انور حسن قبول نیافته ملک خدا

از فقرا به لباس ارشاد بعد از این امیر روس را با معذرت بسیار

برادرزاده نجم الدین خواجه سید را همراه کرده با تحف و هدایا

تا تعبد روانه کردند بعد رغم اهل سمرقند شیر علی اتالیق را در سمرقند

گذاشته عبد الملک توره و رضا قلی پروانچی منصب حاکم حصار شادمان

و چند نفر از امرای کبار دیگر را همراه ملا محمد [illegible] و زینل باشی و بسیار

اینها کرده خود به دولت عازم کرمینه شدند شیر علی اتالیق بعد از

برآمدن امیر از سمرقند چند نفر معتبر را با مقام تظلم نمودن فقرا

عقوبت تمام کرده جزو داد علاوه بر این عبد الملک توره را [illegible]

منسوب ساخته عرض کرده با مردم زمان امیر از سمرقند برادرزاده نظر از

فرستاد که سبب انگیسار [illegible] دل شکسته توره شده بحاقت نشود تهانم از

توره نزد و رشا چاره خاطر شده انشاء الله بجایش تقریر خواهد یافت

با این همه بقدر سر جادیه قتل ملا پانشان واقع شده که حدوث آن امر

بالکل سبب اختلال ارکان سلطنت گردیده فتح دولت با فول [illegible]

از ستاره صاف پیراسته شده یکبعد دیم در آسمان نماند مضمون
و اذا الکواکب انتثرت ؛ واضح شده راقم حروف از بعض مردمان
از صحار رد قرا مینا آمده که پرسیدم این واقعه در همه جا بل جمیع
ولایات ظاهر و واقع شده بوده است سبحان من تحیر فی عجائب
قدرته عقول العقلا و عجزت عن درک غرائب صنعه فحول العلما
القصه لشکر قضا دار از ایلان او تا گذشته به بیغ قور نمان بار بود
رسیده معسکر ساختند در آن ایام شیر علی اتالیق در دو کلاب شهرسبز
حاکم بود و عبد الملک توره حاکم حزار نیز بر کاب اشرف همراه بود
اهالی سمرقند از ظلم و جور شیر علی اتالیق بسیار تنگ آمده زوال
او را می‌طلبیدند در این ایام که ساحت ولایت با شوب فتنه
و غبار فساد آغشته و نخل دولت ایام از صرصر مخالفت گرفتار شده بود
شهر انشا سمرقند از جور شیر علی عرضه استغاثه کرده عزل او
و نصب دیگری را طالب شده بودند و ملتمس بودند که رعایا بن شرط موکد ساختند که
اگر از تسلط شیر علی اتالیق ایشان را خلاص کرده حاکم دیگر گذارند
زن و مرد صغیر و کبیر هجوم عام نموده به دفع لشکر میکوشیم تا مگر

مقدمهٔ ورنیخ و خبر لشکرکشی جناب عالی از سمرقند کوچیده به ولایت امیر
آمده قرار گرفته‌اند در سمرقند عبد الملک توره حاکم خزار و رحمان‌قلی
حاکم حصار رسانیدن ما و نوکر به حصار است و بقیه قشقرات و قوشون میان‌کالات
و نوکر بخارا و غزالبان لام لاتیا را گذاشته‌اند و خشت کوروک را نشسته
ساخته و در آنجا نیز از برای سه روز اردوی لشکر تعیین یافت روسیه بعد از
تسخیر ورنیخ مرده‌گان اهل اسلام را دفن و مجروحان را تدوری کرده در
ضبط و سررشته اموال متروکه شده‌اند از برای تنبیه اسیاب و اردو شوند و داد ان
لشکر دوزخ جنه ورنیخ استقامت کرده بعد از پانزده روز با لشکر
درن جرد را از ایلان ... گذشته عازم سمرقند شده‌اند
۱۲۸۳
شبی که بگاه آن روسیه ورنیخ را مسخر گردانید از کثرت قتل و نهب غارت
آثار قیامت آشکار گردید در نصف شب اوضاع عالم متغیر شده
جمیع ستاره‌گان آسمان یکباره از آسمان ساقط شده به زمین رنجش
گرفت بجنبش که مثل بارش باران ستاره‌ها ریخته قریب ملک قدیر
به زمین نزدیک آمده و غایت مشاهده شد این ریزش ستاره تا صبح بارقر
بود و چون روز روشن شد بر هم خورد در آن وقت ساعت هشت آسمان

حوادث شب پنجشنبه ماه رجب ... روز ... ۱۲۸۳

بضرب توپ سه دیوار قلعه را منهدم و خندق عمیق را که آن را هموار ساخته
قلعه داخل شدند همین که چشم بهادران لشکر منصور بر روی افتاد و کمال زور فتح بوده
غیر از گریختن و سر در پیش نهادن کشیدن کار نداشتند از آنجا که
داده فرار مسدود بود چاره جز مخفی شدن متعذر بود همه بالا از یکدیگر گشته شده
بودند لشکر و سپاه از زدن و کشتن بستوه آمده تا بالا خود در بالای
ربخان آتش در داده همه با آتش در اردو و قطارهای خود که بیازار باروت بود
سوخته آتش موعود را هم در دنیا مشاهده دیدند از امرای لشکر منصور مثل
الله یار دیوان بیگی [illegible] و عادل [illegible] رحمت [illegible] را تا [illegible] جمعیت
جانخواه [illegible] و [illegible] عنبر [illegible] سرکرده بسیار از لشکر شمار
شهید شده و از امرای [illegible] که در [illegible] جهالت و دولت
زبون [illegible] ساده که گریخته [illegible] آمده [illegible] شان و دولت
و اسباب دولت که از [illegible] بود [illegible] بود و در [illegible] صرف شد
و نحس دولت [illegible] ضعف شده و [illegible] و نیز [illegible]
از وزیر که گریخته آمده بودند اکثر مخروج و مرض و از [illegible] بودند
جناب [illegible] هر کدام [illegible] رخصت [illegible] نمودند بعد از ظهور

بر واز بدا اگر قضیه منعکس شده شکستی حادث شود بار مردم لشکریه را از
مخلص باشد در صورت عدم ظفر خلاصی مردم با اسباب نیز خالی از فتح نیست
شاید که باز بمورد مقدمه دیگر کار رسند اینطرفه مردم را جرأت گشتن نیست
امرای مغرور را او را غیر و نحوی محاصره او را عدم خبر بند اشتغال از عاقبت
عبادت از اول شب تا در رسد و روت بخشند کوشیده جمیع دروازه‌ها را
خاکریز کرده بفراغت در پشت دیوار به استراحت غنوده بنفقه خاص خود
دیوار قلعه را اندراسکند رخنه بشتند و تا جمع منفعتان دستبرد از بدم
آن عاجز قصور نموده بود اما و دین عقیده اتباع قلعه از کنگره خندند
دندان نما میزدند القصه روز دوم خبر نوبت عسکریه خود را مامور
محاصره و تیرباران کرد از ریزش گلوله توپ و تیر تفنگ در بالای قلعه و برج
آثار قیامت ظاهر ساخت امروز هر گلوله از توپ و تیر تفنگ که خالی کرد
غیر از آدم بجا دیگر صرف نشد بلکه در هر گلوله صدها مجروح و مقتول شدند
مردم محصور را غیر از هدف تیر تلف شدن کار نشد و دشمن را از جهت حیله
دیوار رمنه دیدند که حرکت نمی‌بود حرکت کنند ناچار اظهار جرأت و جلادت که از
دولتشان مرا آمد همین هدف سهام مرگ شدن بود و بس در نوبت دوم

چون جنگ شروع شد از ... اردو ... ناخوش ...

امرای محصورین را از سر عناد و نخوت تدبیر و غرور ز خوف تا صحابه آور و انگیخته
روه نداده طریق مکابره پیش گرفته آنرا به آتش جواب را بهش از جان دا[د]
العجز با بور و ... و در جواب ... و رقت تمکو ساخته ...
از شهر و معبر منقطع گردانیدند چون اراده ایلچی کسر شوکت و دولت
و شکستن تاویب مفسدین یا امور سلطنت قرار گرفته بود و مضمون او و اراد و
شیاء هیات اسباب استیصال و زوال ملک از آن چهار طرف آماده شدن گرفت
چون خوف سرعسکر انصار را از مصالحه مایوس شده ناچار با امر محاصره اقدام
و بشغر تیر توپ و تفنگ مغرور شان را در جنگ اعلام نمود و روز اول در بالای
برج تیر باران ... آورد و روکه در ایام بهار کشتار در آن چنان برج بار داد اما
کثرت بارش تیر معدود و شب مجروح نشده همه گلوله توپ و تیر تفنگ
پنهان شده آسیب کلی به مردم نرسید از جمعیت و باغ تحریک امرای محصور
دو بالا شده دل بکلمه نشسته بشکنند رفعان جزیل افغان که از اولاد سلاطین
افغانستان و ملتجی به اینجا شده بود و در شهر بود با دو صد نفر افغان
در زمره محصورین بود با امرا گفت که با چند نفر افغانه شوند خرم ...
بند ند رو دسته و دشمن قوت او ... و در وقت ... افغان ... گرداند ...

پس با لشکری که همراه داشت و توپخانه حاضر از زمان شلیکش کوچیده
در بیرون دروازه هرات با آمده سپاه داده بار بامرزا نامه کرد که من از
برای جنگ و جدال نیامده ام بلکه از برای القای اتحاد بین دولتین
آمده ام و در باب تسخیر دولت و ملت قید و حبس ایلچی جایز نیست از عزم
وقوع محاربه و دو المنار و شمس ایلچی را قید و منع نمودن از دید
سلطنت و قانون ملکداری بیرون است با وجود محک تجربه بسیار
آمدن این تعهد و عنا در آخر حیران و ننگ دولت شما نیست شده
هنوز که در میانه دولتین خون ریخته نشده آماده ... رد ماده
فساد و جدال و زنگ دیده تیغ مقاتله و جدال در عموم و آتش محاربه
و قتال در عموم بهتر و صلاح دولت این است اگر بقا بر دوام دولت
صاحب خود را میخواسته باشید در القای صلح و اتحاد و نجات
ایلچی و ترک عناد ساعی باشید هر آینه دل خواه و ما به الممنون
دو دستی دانید نظر بر فرمایید من از جانب دولت خود دوچهل
وارد زراعت متعهد و متکفل شده و در این نظر رام مسیر سانم کلیسا
تا کید کرد و غناد و غفلت و اثابت چشم همه را پوشیده است

۷ چو از این حرکت ... [illegible] بعد از ... [illegible]

گروه بطرف ذیرخ روانه شدند و در تمور رد جمع شدند و اسباب
و قوت توپخانه و یراق و اثاثه پادشاهی در آن لشکرگاه و بعضی جبابند
گویا که اسباب سلطنت منقسم شده بدولت آمده و از حل تمرقند نشده
ورود ذیرخ الله یار دیوان بیگی منغیت را حاکم کرده اطراف قلعه
قدیم ذیرخ را دیوار دیگر مرتفع نموده استحکام داده لشکر اسباب را
با امرای نامدار در آنجا اینغر نموده گویا که در راه لشکر لفضا را
سد بر پا نمودند لشکر لفضا را بعد از فرار مجاهدان جمیع اسباب و ادوات
و اشیا باز مانده که را متصرف شده از آنجا اورا تیپه را مع توابعات آن
ضبط کرده بحناس معاودت نمودند روزی چند در آنجا ایستاده
از برار الغار و دستر و مصالحه باز در تردد افتاده و دربار
مخلص آلیجر خود گوش نمودند ثمره نه بخشید پس کیو رناطر اول بهار
چرخوف توره را با دو هزار نفر صلات و ر بالا رود ذیرخ فرستاده
بحرک مواد و دستر اتحاد شد چرخوف بموضع نان سنگین که از
ذیرخ یکفرسنگ مسافت دارد آمده قرار داده با امرای محصور زیاد کرده
التماس رهایی آلیجر را نمود بحرف درشت مجابش شده مایوس کرده

عالیحضرت جناب هرات تحریر الفا تا حال خبرش که شکست شد بار مجدد

چند نفر از مصاحبان خود را بیرون فرستاده و در الحال تاشقند رفته نهانی

گوش شنیدند حقیقت منتشر نشد ناچار عزم سواری را جزم نموده در روز پنجشنبه

از برای جهاد بار در رکاب نصرت نهاد و با لشکر جرار رو بغز الملک نهاده با

از بخارا در شریف بر آمدند با تانی و حشمت تمام بعد از طی طریق بمحکوم

اوراتیپه رسیده و موضع میده بولغون که لب دریای سیحون است

وسیع است لشکرگاه ساختند این خبر رستخیز از آن کافران شنیده

از برای بصلاح مقدمه فوجی از لشکر روس را با سرکرده که جوف بوره

از جناب پیشتر فرستاد چون طلایه لشکر نصارا بچشم مجاهدان

هویدا شد همه را از تنگ یورو تنگ شده در نظر در و زور از اثنا ده هنوز صغیر

تیر و تفنگ کم آمد شد تا که دویده از صدای تیر و تفنگ نصارا را از خواب

بیدار و بیدار ... را اندیشه فرار شدند ... جا و تنه ... میده بولغون

جز تفصیل نخواهد اما ... دشمن خبث ... احوال این لشکر ... وا ...

النفعه با ... الها ... نصارا ... جمیع لشکر اهل جهاد ... منتشر شده

جمیع اسباب و اشیا را بر تاخته فرار نمودند جناب خان نیز ناچار سوار

کوشیدند اما بعد از چندی با اغوا و تحریک علمای کوتاه دید

تعصب پیشه و سوءداران زند بیر البحر روس را قید و حبس نموده اظهار

عناد و دشمنی با روسیه کرده در نتیجه آن اتشه مدافعه کوشیدند

و درین شهر ناجا و تنه بلوای ملایان و اهل طلبه ظهور یافت بانیش آنکه

ایشان بقا خواجه صدر رئیس بخارا از رجال جمعیت اسلام و عبرت حیل

مدارای با بخارا در ان سند نوشته نفرت و جهاد و رغبت بوده چندی

از طالبان غفور و دیگر بنز مرقضیت انتخاب را لازم گرفته اهالی طلبه را

اغوا نموده ملایان با جمع به درس یکبار هجوم کرده صلای جهاد در دادند

ملا اکرم خواجه نام عالم خوقندی که در حسن خط و کثرت فضایل شهره

شهر و دیار بود با چند نفر دیگر صورت فتوی و فرضیت جهاد را

نوشته طوعا و کرها مهر علما رسانیده آن روز شد عریضه را

علما روس را لاشهاد دست آویز کرده با جمعیت کثیر از ملایان و سایر

غز طلبان در رکیستان آمده به دروازه ارک رسیده از طالبان و

گفته نفیر بر داشتند متوکلان دروازه و اعوان دروازه را شنیده

در منع کوشیدند اهل غوغا ممنوع ناشده به طرف ایشان سنگ انداختند

غارت کرده گشته آمدند در همین وقت گبورناطر با لشکر فراوان ولایت
تاشکند را در حیطه ضبط و تصرف در آورده مع توابعات آن متصرف شده
از برای سد ثغور و در گذرگاه‌های دریای سیحون و در شهر چناس لشکر مقرر
کرده در لشکر پیشرفت و ترقی دولت خود افتادند چون به دولت امارت
امیر مظفر در خوقند بود ما و کشیده از ولایت از تسلط لشکر منغیت
و دولت ولایت از زیان شان تنگ آمده کردند چاره برآمدند این وقت میر عالم قلی تنیز
با لشکر قبر ضریبه از ترک و اوزبک و دیگر تمام بطرف خوقند منغیت فرستاده بود
در بین لشکر به بخارا خبر از جنبش اشتهار یافته سبب شان مردم شده
بنابران امیر مظفر عزیمت مراجعت کرده از خوقند بطرف بخارا روانه شده
در موضع سر آب نو آمده فرا مده از آنجا خدایار خان را بخوقند حاکم کرده
نشسته و خلعت و عطا بخشیده و براق او را آویخته گردانیده و خود با لشکر
منغیت بدو بخارا رفت چون داخل سمرقند شد گبورناطر کافمان از
برای اظهار دوستی بوده فتح تاشکند را نامه کرده چهار نفر تولی ناموره را
ایلچی کرده فرستاد چون ایلچی گبورناطر به امیر رسیده نامه تعالیم
خود را گذرانیده او را بمنزلی فرود آورده به قانون دولت متعهد نه در اعزاز او

شد، تاشکند را بجالش گذاشته قطارات خوقند روانه شدند

بعد از رفتن قوشون خوقند کبوتر ناظر و رستمبیگ تاشکند بجد کوشیده

ولایت را محاصره نموده و راه مرور و دخول قلعه را از چهار جانب مسدود

ساخت. در آن ایام که امیر مظفر با لشکر بخارا در موضع کان بادام خوقند

رسیده بود. لشکر قضا اثر قهرا و کسرا ولایت تاشکند را مسخر و اهالی آن را

هدف تیغ و خنجر ساخته کس بسیاری را شهید کرده ولایت را متصرف شدند

و امیر مظفر نیز با جنگ و جدال رفته بولایت خوقند در آمده بهوای نفس کامروا شد

تاریخ فتح تاشکند را راقم کمینه چنین یافته: تاریخ چون گشود تا ظاهر گرد

ز مایان روس ... بهر فتح شاش بر اوج سما ز و کمند ... بنیاد زنهار حق

تا عید با ز و بش ... برمراد خاطر خود گشته آخر بهره مند شد سال

تاریخش بپرسیدم خرد گفتا ... از سر گرفت بلا تاریخ فتح تاشکند

امیر مظفر مدت ... روز در خوقند ایستاده با اطراف خوقند لشکر

فرستاده ایلاتیه را غارت کرده ... الله یار دیوان بیگی را با لشکر اورا

دوکخانه آتشبار و ... ملا قان ... عالم ... فرمود و خدایار ... را

نیز با و همراه کردند که تا اقتدا ... تعاقب کرده مال و مواشی ایلاتیه را

مردم تاشکند از امداد بخاراییان مایوس شده دل برکنده در قلعه داری

ثابت و راسخ شدند ملا عالم قل نیز لشکر خود را آماده قتال ساخته بکمال

بالای لشکر نسار حمله آورده عسکریه بخارا نیزه‌ها بر شانه فشرده

داد جلادت و مردانگی دادند آن روز از دست [illegible] کبری

تا از سبب خود [illegible] مقاتله و اشتعال و لشکر خوقند و بعضی از مردم

نازل بود سرداران لشکر بخارا در کمین اعقب تر نشسته قلعه را محکم

محاصره خوارزمشاه ملا عالم قل تخت و بور و [illegible] تاشکند

ساخته موجب تسلی خاطر مجبورین شده درین اثنا فلک شنیده و بازخواست

انداخت که بسبب لشکر خوقند و غلبه بخارا در شده تفصیل این اجمال

اهالی ولایت تاشکند هر چند از ورود خبر عجز [illegible] زبان به تظلم

گرده بخارا در بخواستند نتیجه بشرف نرسید علاوه بر آن از نجند

کوچیده با لشکر ابن [illegible] بطرف خوقند [illegible]

انتشار این خبر باعث سوز دل مردم تاشکند و خوقند [illegible]

مردم فرستند جدا شده هرکس امحه و اهمه اش تصور میکرد و [illegible]

خصوص لشکر خوقند از ترس لشکر بخارا و تشویش اهل و عیال خود و دل

132

رو ان او را از خدا می‌خواستند در این ایام لشکر ظفر اثر نصارا
بسرداری گنرال کافمان گوبرناطر از راه ... و تسخیر بلاد از
سرحد مملکت خوقند متوجه شده اولیا آتا و ... تسخیر کرده از آنجا
بالا رفته تاشکند یورش آوردند و ولایت تاشکند را محاصره نموده ...
امرای تاشکند و قاطبهٔ اهالی آن کمر همه رفته بسته بجانب ... جازم شدند
و از بیرون مدد و نفیر عام ... بخارا در باب امیر مظفر نامه ضراعت کردند
علاء العلم قلی از خوقند در رکاب فولاد خان لشکر بسیار جمع نموده
بمدد تاشکند رسیده بیکجانب قلعه تاشکند لشکرگاه ساخته اما
لشکر نصارا رشید از این جانب امیر مظفر نیز قصد اعانت لشکر اسلام
با لشکر جرار از نو بجانب تاشکند سواری نموده رفته در خجند در آمده
در آن وقت لشکر نصارا در امر محاصره مجد شده قلعه را از آتش
بسیار گرفته گلوله توپ بر قلعه تاشکند را گرم آمده شد کردند مردم تاشکند
از کثرت بارش تیر توپ و تفنگ تاب مقاومت نیاورده ... زیاده
بدو اشتند هر چند از راه ضراعت امیر مظفر نامه و پیغام
مدد طلبیدند فایده نبخشید و لشکر بخارا در امر یورش او بسیار

مقابل و موزون و دلکشا بر بود مضرب سنابک افراسیاب بکینه مشتعله شده

تا عتبه که شعر شقه علم نا گشاده مسخر گردید زاغ عجب و پندار در دماغ غنی

آشیانه کرده بیضه نهاد بمضمون کلا ان الانسان لیطغی ان راه الاستغنی

هر دو در نظرش مثل پشه ننمود و که وسکه کی در خیالش گذشت اعجاز

زاد فی الطنبور نغمة بل نغمات در جور و اعتساف افزود به مرحوم مبشر رفت که

جور فرزند قابل از پدر و پسر کم باشد تا رفته کار به تجاوز حد و نشر عبات

کشید العاقل یکفیه الاشاره زین روش نحس محال الظلم بیت و فراز یاده الطبع الملوم

بس ما ربا بنیازی از مهنت ضعف بر روز بود شام ظلمانا جبارت اصبح تمام و سیه

ز جور ظلم از بس که روباه رفق بر تابی ؛ برای انتقام آه سینه سوزان مجسم شده

تفصیل این اجمال و تبیین این مقال آنکه

در سنه ۱۲۸۱ خدایار خان قیرقیز که امیر مظفر بعد از فتح خوقند ادرا ولایت

موروثه اش نصب نموده بودند و پس چه را از پیشین بیاد برادر زاده

از روی رذیله ظلم و جور دقیقه را تمامی مهمل گذاشته حسب مامورات شرع را

متروک و کل منهیات را معمول داشته آنچه خواهش هوا و نفس بود را نافذه

حفیل ورزد و شور در ولایت مذکوره در از دست او به فغان آمده شب و روز

از آن زمان آن ولایت را بحکایت شغنان قبیله خود را انقیاد

سرکشی میکنند از آن بعد یک روز از نیران آن به او زبان آرزو جان دل اطاعت منقاد

بوده خدمت می‌نمایند هر شخص صاحب اطیف که راه دور راندگی

از میان برداشته از کسان متعلقه کار و ابقا ننگ کردی بعضی از کهن سالان

صاحب تجربه دولت دولت نگاه دار از همراه آن جناب تاریخ سنه

لکن‌ها فکرا امیر جهاندار خان مدت سی و چهار سال پادشاهی کرده در سنه ۱۲۲۲

از دار فنا عازم دار البقا گردید امیر شاه گردید و عزیز زاده امیر مظفر خان

فرزند ارجمند بود جمیع امرا و فضلا و بزرگان ولایت بطوع و رغبت

امیر مظفر را از کرسی نشسته آورده بر سریر حکومت بجای پدر نشانیدند

و خدمتش را کمر بستند که بمیان جان بستند امیر مظفر در اوان استقلال خود

عدل و نصفت را شعار و دستگاه ساخته امرا و سپاهی

و اهالی ولایت را بانواع عطا و احسان واصف بهره مند ساخته نوازش

چند روز در ... بعد از سالی چند چون

... شده ... در ملک ... ولایت ... سال

... و در ولایت خود ...

وگر روز دیگر امیر نصرالله را [illegible] شهر [illegible] السلطنه محمود [illegible]

دولت امیر نصرالله حق خدمت ثابت کرد اما نتیجه آن خدمت [illegible]

و جمله ورات نیکو خدمتی سرش را بریدند القصه امیر نصرالله شهر را متصرف شده

بالا را [illegible] بعد از القصه [illegible] خواجه محمد خان [illegible] کرده

از بعد و رفتن [illegible] الهی [illegible] [illegible]

[illegible] بعد از [illegible] امیر نصرالله [illegible]

[illegible] شده [illegible] امیر نصرالله [illegible]

[illegible] محمد خان [illegible]

رسیده امیر نصرالله [illegible] رسیده [illegible]

بجا [illegible] خاطر [illegible] رفتن [illegible]

[illegible] تخت سلطنت جلوس نموده پادشاه [illegible]

[illegible] و [illegible] امور [illegible]

[illegible] کوشش [illegible]

[illegible] نظر [illegible]

[illegible] بکار [illegible] کار [illegible]

[illegible]

پهلو نهاد و چون مرض روی بازدیاد نهاد و از حیات مأیوس شد
امنای دولت و ارکان سلطنت را حاضر کرده امیر حسین نام پسر
خود را که اکبر و ارشد اولادش بود ولیعهد کرده مردم را باطاعت
او وصیت نموده از عالم رفت بعد از تکفین و تدفین پادشاه گور
امیر حسین در سریر سلطنت جانشین پدر شده بعد از دو ماه سه روز
حکومت از عالم رخت بست و تخت پادشاهی را وداع گفت و برادرش
امیر عمر خان پسر امیر حیدر در کرمینه حاکم بود و امیر نصرالله ملقب به بهادر خان
در قرشی حکومت داشت اینه و نصرالله هر دو بودند لیکن بهادر خان
مرد شجاع و مبارز صاحب رأی بود عمر خان مرد عیاش و عشرت طلب
طلب بود امرای بخارا اکثر از بهادر خان ترسیده خواهان ورود نشده بودند
عمر خان را از کرمینه آورده به تخت پادشاهی اجلاس دادند امیر نصرالله
این خبر را شنیده چون بار بر خود چیده آهنگ محاربه کرده با لشکر
نسف و سمرقند و میانکالات در بالای بخارا یورش آورده مدت پنجاه روز
شهر را محاصره نمود اما درون بخارا از تنگی آمده و شورش مردم به تنگ آمده
حکیم قوشبیگی وزیر امیر حیدر با امیر نصرالله زبان درداده به مشورت امرا

جلوس امیر حسین خان ابن امیر حیدر ۱۲۴۲

جلوس امیر عمر خان ابن امیر حیدر ۱۲۴۲

جلوس امیر نصرالله بهادر خان

آمده اطراف بخارا را نهب و غارت کرده مال و مواشی مردم را مع اسیران
بسیار گرفته بردند امیر حیدر ایشان را تعاقب کرده بعضی از اسیران را
خلاص کرده گشته آمد بعد از وزرا و کنجی اهالی شهر سبز نفور زیده
از حد خود تجاوز نمودند پادشاه در صدد تنبیه ایشان سواری کرده دفتین
ایشان را از جوش نشانیده هنوز در سر پر شور حب جاه را کم ناکرده
خطای و قبچاق یاغی شدند پادشاه عادل بر سر ایشان لشکر کشیده منهزم کرده
جا بجا ندکوره را کوشمال بسزا داده مراجعت کرد القصه در ایام سلطنت او
اکثر شهر سبز فتنه و فسا و مرتفع بوده آسایش تمام نداشت تا آنکه در
تنبیه منهزمین یوم رزم با لشکر جرار سواری نموده امیر نصر الله پسر ارشد
خود را باستیصال خطای و قبچاق مامور ساخته خود بسمرقند رفته استعداد
دوازده را تسخیر کرده کلبیه را گوشمال بسزا داده از رخنه بخشایش و امان
لشکر برده رسیده بر دربار آن حاکم ان روز در رمیده ان محاربه نعش بیا شده
تمام ولایات کوهستان زور رحیطه تسخیر در آورده از خود حاکم گذاشته
بفتح و فیروزی مراجعت نموده در تخت پادشاهی قرار گرفت و چون
مدت بیست و شش سال از سلطنت او گذشت مریض شده در سنه ثلاث و

پادشاه مذکور در باب نهی و تغییر بدعتها روزگار بود و بنا نهاد آنکه حرمت
مرتبه بنوازی فقرا مباشر رفته و در دوران او مجدد شریعت رواج داده مذهب
احیا و نضارت ملت حنیف شد چون به موجب انقضای مدت حیات شکسته
رحلت شد امیر حیدر خلف امیر سعید که پسر ارشدش بود و سمرقند کرده
در سنه ۱۲۱۵ از دار فنا رحلت کرد مدت حکومت او هجده سال بوده
سن شریفش شصت و دو رسیده بود جلوس امیر حیدر
امیر حیدر پادشاه عالم فاضل و جسور و پادشاه عادل بوده از جمیع علوم
بهره در فر اندوخته و در ایام تحصیل با وجود اشغال مملکت و از اهل علوم
و نیز درس گفته در حلقه تدریسش کمتر از هزار نفر نبوده در سنه ۱۲۱۵
بعد از فوت پدر بر تخت پادشاهی نشست و در ایام دولت او شریعت
مطهره در غایت رواج و رونق ظلم و ستم متروک بوده مردم در آسایش
بوده اند از بس که پادشاه مصروف صحبت علما و اهل علم و ارباب بوده
و بحث با اهل فضیلت کرده است آیین رونق دولت او
بوده اند بسیار پسندیده نشده و اکثر از پادشاهان گرانمایه داشتند اعزاز
و تمکین ایشان سال دوم جلوس خان خوارزم با لشکر جرار

جلوس امیر حیدر ابن امیر معصوم ۱۲۱۵

[illegible]

خواهی که شود مراد دو کونت برآورده بر خود کلفت شریعت ادراج ده

امیر شاهمراد ملقب بامیر معصوم غازی پادشاه صاحب نفس و عدالت بوده

در ایام دولت او جمیع بدعت متروک گشته شرع معمول شده احتساب را

رواج داده رنگ‌های مشروک شده در جای در مساجد و معابد و مدارس را

آباد کرده آن رسم رفته ولایت را بحرا آورده ساحت مملکت را از سر نو

آرایش داده در اول جلوس از جهت تنها دانی در امور شرع و خیر و نجات را از

حدود شریعت و اظهار بدعت قاضی قضات سید میر نظام الدین قاضی کلان را

منع و رشکم زده عبرت عالمیان گردانید از این عبارت در شریعت پروری

امیر معصوم جمیع امرا و سرکشان ملک ازو در هراس شده از منهیات دست

باز داشتند و کسی را جرأت اقدام امر نامشروع نماند پادشاه مذکور

چند بار در بالای قزلباش عسکر برده نفوس علما غزو جهاد کرد

ملقب بغازی شده از تعلقات دنیوی و حظ نفس بی بهره بوده در لباس

و خورد تکلف نداشت جمیع لباس او و ما دو رنده در هم قسمت کرده بودم

و از چوب پاره زنده خود و مشک پرچه سبز رنگینه سد جوع مینمود و لیکن امرا یان

و سرگروه‌گان او در زینت و تجملی بود که کمتر از سلاطین را میسر شده

مدت سی و هشت سال و در سنه حکمرانی گذرانیده و در سنه ۱۱۹۹ عالم فانی
را وداع کرده عازم دار باقی گردید بعد از فوت او ابو الغازی خان را
قدر و قیمتی نمانده گوشه گرفته بعبادت حق تعالی عمر با خیر رسانید
چون امیر دانیال از عالم رخت بیرون کشید بحکم ولایت عهد
و وراثت در غره شهر شعبان المعظم سنه ۱۱۹۶ امیر شاه مراد بن امیر کبیر
بخواهش امرای ذوی الاقتدار و ابلاغیه بار بر سریر فرماندهی گذاره نشسته
جانشین پدر شده ساحت ملک را نضارت تازه بخشید میرزا صادق
منشی در تاریخ جلوس و جشن انشا کرده تاریخ ایام علم زمانه گردان
برکنار شد ؛ ایام خوش رسید گشا ز جبین گره ؛ خورشید علم
عدل علم زد بکاه ور شه ؛ چشم جهان ندیده به نیکو شه روز به ؛
دوران بنای ظلم و ستم را بباد داد ؛ بنیاد کرد قصر عدالت شه ودود ؛
ماه برات ذی الحجه کامکار شد ؛ معصوم با ز فضل خداوند با شیبه
شکسته دست بازوی ظالم و ستم برد زد ؛ چون گشود در زمانه گه نیار عدل از
در زنگ سیاه ذلت و غم در بدر شدند ؛ شیر ژیان با آهو بره گشته
شیر ده ؛ سال جلوس میر هدا الشرف درا ؛ چشم ز عقل خدمت اصحاب گرد و دینه

جلوس امیر معصوم ... ۱۱۹۹

... امیر معصوم ... در ...

در جلوس ... ۱۲۰۰

چون غرهٔ شوال که عید رمضان است شد ابو الغازی رحمان خان با اسم خانا دیره نامه
قناعت کرده روزگار به تجویز پسر بسر برد امیر و اعیان نیز خاطر او در زند
هر وجه بسر در داشته عزت او را بر جا بیاورده امیر و اعیان ارشاه مراد
نام پسر بود که بحلیهٔ عقل و کیاست آراسته و از روز اول او صاف آراسته
از جمیع علوم بهره ور از فواید و حقه و در طریق تصوف و زهد قدم راسخ داشت
مروّج شرع با رسائی صاحب رعیت بود و در ان ایام فترت که اکثر شعایر
دین و آیین مندرس و مرفوعات معابد و مدارس منطمس شده اهل بدعت در اظهار
منهیات بی پروا و هر روز منتشر مانند شیر بوده امورات شرعی متروک و منهیات
معمول بود میر شاه مراد بند پیرمار شایسته پدر والا گهر را نقض عهد او و
و با اجرای احکام شرع و منع منهیات ارشاد نموده در ضبط امورات ملک و ملت
و نظام و رفاهیت رعیت کوشش می نمود و بحسن اهتمام آن فرزند قابل
و از خاصیت عدالت آن پادشاه با ذل اکثر امورات مختله و معابد و صنایع
معطله رو به آبادی آورده ساحت مملکت را نضارت تازه حاصل شد
بیت ز عدلش جهان تازه شد آن چنان * چو از ابر گردد زمین گلستان شده
ستم رخت خود را ز بازار کشید * که کس روی آزار از کس ندید باعث بقیه

هستند بتحریک و اغوای اوشان بحرکت ناپسندیده دامن طلب شده
دار کمان و دو بوجود نا و نظر این فعل ناستوده را عمل آورده بدولت
در محصوره جامع باشنده آتالیق نزول نموده اند که توقف نسند باشنیار
شده دروازه را کشاده خواهند برآمد امیر دانیال بصلاح و بشنیکام رکور
از راه بر آمده در مسجد در آمد و وحشت گذشته بوتلد با ارکود حود
نادم و پشیمان شده دروازه را کشاده فاضل توره بر دوش بسته در
پیش امیر دانیال برآمده عذر تقصیر خود در تضرع و ابتهال اظهار نموده از
امیر دانیال مرد حلیم عاقل بوده باز بود دفتر اعمال زشت او را با
عفو شسته هیچ نگفت چون سبالارا رک برآمد فی الفور فاضل توره را در
قرشی حاکم کرده بیس بوتلد و سایر اتباعش کوچ باشنده را دو از نسف کوچ
و بجای او ابو النعال خان نبیره دختر ابو الفیض خان را کردوناج
خشخرو سیجانه مسکر داورده بنام پادشاه برمرده گشته خطبه و سکه را
بنام او کرده اند بعد از نزول و سراپا را رستی نموده اسباب معاش و را
کماهو حقه آماده و مهیا داشته خود بسمان وکالت منسوب متصرف
ملک و ما شده بمضمون بیت شاعر که بیت عاشق من و معشوق بکام دگران است

امیر دانیال در سنهٔ ۱۱۷۲ بخواهش امرا و اعیان ولایت و سرکردگان
ایلاتیه وارث ملک شده فاضل توره نبیرهٔ رحیم خان را با وجود خورد
سالی از حرم برآورده بتخت پادشاهی نشانیده خود بخلاف دولت
رسوم و جمیع امور سلطنت ملک را در قبضهٔ اقتدار خود درآورده در ضبط
و تمشیت مهمات ولایت مشغول شد چون سالی برین گذشت بعضی از متنفذه
چوپان و سرکشان ولایات بعیده مثل اوراتپه و حصار پای از جادهٔ
اطاعت کشیده سر بغی و فساد برداشتند از آن جمله محمد امین خواجه نقیب
که در کرمینه حاکم بود باغی شده و با غور یادگار پرور و زنجی حاکم نوراتا
قدم در روی طغیان گذاشت امیر دانیال فرصت نداده برسر او
لشکر کشیده او را مستاصل ساخته ولایت کرمینه را در حیطهٔ ضبط آورده
بفتح و فیروزی مراجعت کرد و تاریخ بلکی تاب پدر فاضل توره که همراه پسرش
در بالای ارک بخارا بود از غایت سفاهت و بد اندیشگی دروازهٔ
ارک را بروی امیر دانیال بسته مجال دخول نداد و امیر دانیال در
این امر حیران بود که دولت قوشبیگی آتش تعرض ساخته که توتهٔ
مرو سفه و تاورات با غور رود سه نفر ملازم بعد آتش که در اطراف داد

تاریخ ؛ بود رحیم خان شه کشورگشا ؛ صولت او زهرهٔ دشمن درید
گر چو ده سال آمیر رسد بهر ؛ وز پی او مسند شاهی گزید ؛ عدل برافراخت
بروی زمین ؛ شوره زمین لاله و ریحان دمید ؛ گرگ و رمه هر دو بهم در
چرا ؛ آهو بره شیر ز پستان می مکید ؛ راه زن از کرده خود منفعل ؛ دست
تعدی طمع از خود برید ؛ مرتبه عدل بجایی رسانید ؛ ظلم شد از دور اماناش
ناپدید ؛ بر زبر تخت دو سالش گذشت ؛ سه مه دیگر از پی آن رسید
فصل بهارش بخزان شد بدل ؛ باد اجل بر چمن تن وزید ؛ هر که شام اجل
ازپا فتاد ؛ صبح قیامت بسر او دمید ؛ زد کف افسوس گذشت از جهان
نوبت هر کس که باخر رسید ؛ بود شب جمعه دوم از رجب ؛ تیغ قضا
نخل حیاتش برید ؛ باز بگو از پی تاریخ او ؛ طوطی روح از قفس تن
پرید ؛ تاریخ جلوس امیر دانیال اتالیق بوشیده مباد که چون رحیم خان
عالم فانی را وداع گفته عازم دار بقا گردید از جهت عدم فرزند وارث
امر سلطنت و ملکداری بار دیگر بدانیال اتالیق که عم خان بود
قرار گرفت بیت رحیم خان چو فرزند وارث نداشت ؛ بناچار
دولت بعمش گذاشت ؛ شد از لطف بختش دو جلال ؛ بجای رحیم خان

[illegible] ۱۱۷۲

[illegible] ۱۱۷۲

از شهادت ابوالفیض خان تا روز وفات یازده سال و دو ماه از این جمله
تخت نشینی و اطلاق تمام پادشاهی او دو سال سه ماه پانزده روز
مدت عمرش چهل و چهار سال بوده و او مرد شجاع دلیر و بصفت سخاوت و کرم
متصف و صاحب احسان بود و بسبب احسان و بخشش مردم را حمیده کرده
برتبه سلطنت رسیده در رای و تدبیر نیز یگانه بود اما در شغل ادرار و مال
و ندیم معاندین جهد رسانید که جریمه سزاوار نزدیک سید او و در آخر کلید غیر
فرزندی نبود آن دختر در حباله نکاح عبدالمؤمن خان پسر ابوالفیض خان
درآورده بود و بعد از قتل عبدالمؤمن خان دختر مذکور را نیاز بوته بی
پسر محمد بیک بن حکیم اتالیق که برادرزاده اش بود عقد بسته از او
فرزند رشید که موسوم بفاضل توره بود در وقت وفات رحیم خان فاضل
توره شش ساله بود چون سریر پادشاهی از وجود رحیم خان بی سر شد
امرا و سرکردگان اتفاق کرده دانیال بی اتالیق را در مسند خلافت
نشانیدند چون رحیم خان در بیرون شهر در رفت و بازگشت سیر
تومان غجدوان فوت شده بود نعش او را در بیرون دروازه مزار
دولت‌آباد بردند و بحضیره اش گذاشتند و در تاریخ فوت رحیم خان گفته اند که

سال ... لشکر بحصار کشیده بعد فتح

ساختند بعد از آنکه کار ملک بر وی قرار گرفت منازعین سر برنگرد هر یک ازان
امرا با اقتدار را بمناصب رفیع و خلاع گرانمایه نواخته بعطایای جزیل
سرافراز ساخت و در هر ولایت بحکومت حاکم تعیین نمود و از ایشان اتالیق
ملک محمود را بحصار رسانیده آنجا حاکم کرده زمام اختیار جمیع ولایات کوهستان را
باو تفویض کرد و بعد از سرانجام و سررشته حصار بطرف میانکال
نهضت نمود و تا سمرقند و اوراتپه رفته و لا تپه را [illegible] نموده و در جنب [illegible]
سرکشان هر ولایت بسزا رسانیده و از اوراتپه [illegible] قیام
نموده سمرقند برآمد سلطان را [illegible] خود را حاکم کرده [illegible]
لشکر برده همراه [illegible] آن ولایت را نیز مسخر کرده اما [illegible] داد در
آنجا حاکم کرده از بالا [illegible] مراجعت [illegible] آدینه بازار در
حاکم کرده خاطر خود را از ضبط ولایات پرداخته مراجعت نموده در [illegible]
سلطنت دار السلطنه بخارا [illegible] قرار گرفت هنوز [illegible]
[illegible] از نهال تمنا میوه بکام دل نچیده عقاب [illegible]
تاخته ملک [illegible] از تصرف لشکر حیات خالی کرد [illegible] زنده [illegible]
[illegible] بدارج رفت وقوع این امر در سنه ۱۱۶۳ بود مدت حکومت او [illegible]

گرفتند و مانند دود ازین نشیمن آفات بیرون جستند چون لشکریه
قزلباش از ساحت بخارا بیرون شده از جیحون گذشتند رحیم بی
بنفس اعتبار در مهمات ملکی کوشیده عبدالمؤمن خان را در شمول سلطنت
و تسلط خود ساخته بحکومت پرداخت بحسن سلوک دل جمیع
امرا و بزرگان ایلاتیه را با خود مایل گردانیده لوای تفرد و استقلال بر افراخت
بعد از این عاجزه خود را در حباله نکاح عبدالمؤمن خان در آورده با تکیه
حل و عقد ملکی صاحب شد چون یک سال ازین واقعه گذشت بسعایت
دختر خود از عبدالمؤمن خان رنجیده آن نوزادهٔ مظلوم چنگیز نژاد را
بجرم در چاه فنا سرنگون انداخته نابود گرد و عذر این جسارت با امرای مقتدر
خاطر نشین و مقبول ساخته عبیدالله نام پسر خورد ابوالفیض خان شهید را که
هنوز در مهد بود نامزد سلطنت و جانشین پدر گردانیده در اندک مدت
او را نیز از میان برداشته کوس تفرد و استقلال را بلند آوازه ساخت
و دلیرانه پا بر فراز مسند سلطنت گذاشته دعوی پادشاهی کرد امرا
و بزرگان ایلاتیه و سایر منار ملک بنا بر اضطرار سلطنت او را رضی شده
گردن بچنبر اطاعتش در آوردند و خطبه و سکه را بنام او رواج داده بلند آوازه

ساختند

برادرزاده اش واقع شده عالم بهم برآمد گونیه که قتل ابوالفیض خان
در بخارا و قتل نادرشاه در مشهد بیک شب اتفاق افتاده
بیت دو خسرو در زوال آمد بیک شب ٭ نباشد در جهان زین کار اعجب ٭
جهان زین رنگها بسیار دارد ٭ که هر ساعت بر نگی سر برآرد ٭ زود
مهر و فاش عنقا بنشانست ٭ در کین و نفاقش خشت بر نشانست ٭ القصه چون امرای
قزلباش مشهد را محاصره گرفتند رحیم بی که از حادثه قتل نادرشاه
وقوف داشت پنهان در نزد امرای قزلباش کس فرستاده ایشان را
از مرگ شاه آگاه کرده گفت که مرا از شما چار چیز در غیبت بلکه از شما
منت دارم و حقوق خدمت و رابطه مودت تانیم از شماتت اعدا
اهالی بخارا و حسینشاه بان دشمن در سینه میشناسند هنوز که این خبر انتشار
نیافته است صلاح آن که در حفظ امنیت امان کرده روطن گیرند از این
بیشتر که کرک قحطان انید بایر ترک خبر در شوند خود در رو بجانی کشید ایشان
گفت هر کدام از امرا و سرکرده گان قزلباش را با انعام و علف
خوشدل ساخته از ظاهر بخارا کوچانیده امرای مذکور از شنیده و
این خبر هوشیار شده و از آشوب حوادث خبردار شده راه ولایت خود

علاوه و زنده رحیم خان به بام موقعیت در آورده با خود متفق ساخت
بعد از آن که تمام اخراج امرا و ریا را ابوالفیض خان را در حویلی خود در بخت
منار بخارا که حاضر جای آن حمام و سرای شده است برده قصد غدر
کرد ابوالفیض خان از خوف کینه و غدر او گریخته خود را به در رشید
امیر عرب گرفته در حجره از حجرات آن پنهان شد رحیم بی از تعاقب
در آن حجره درآمده امان نداده به جوانان خود فرمود که بکشند
بعد او سر آن خسرو و خنجر گذار در از تن جدا ساختند بعد از چندی رحیم
امرا از برای تسلی خاطر امرا و تقویت جمعیت خود میرزا ملک عبدالمؤمن خان
پسر نه ساله خان شهید را از حرم برآورده بر سریر سلطنت جلوس داده
و خود او را روپوش تسلط خود ساخته خود را نایب و وکیل السلطنه خطاب
کرده جمیع رتق و فتق امور مملکت را بقبضه اقتدار خود درآورد و امرای قزلباش
اینجا معه راه و بسته از رحیم بی از بیم اشرار رنجش و رنجیده کرده از آنجا که نادرشاه
دست زر از برای جای ابوالفیض خان فرستاده بود در صدد انتقام
رحیم شده عسکریه خود را آماده جنگ ساخته بخارا را در محاصره انداختند
در نوبت ماده فتق نادرشاه در مشهد مقدس به سبب علیقلی خان

جلوس عبدالمؤمن خان بن ابوالفیض خان

این خبر را نادر شنیده [illegible]

از کنه قورغان با جماعه خطا رد قبچاق لوای بغی و خود سری برافراشته
با ابوالفیض خان خروج کرده با جمعیت بسیار آمده اطراف بخارا را
و مزار بهاءالدین نقشبند را تاخته اموال و اشیای فقرا و [illegible]
و فساد بی سر مزار را تاراج کرده بیغما بردند عبادالله در تاشکوپروک
راه مزار لشکرگاه ساخته علم حمایت برافراشت این هنگام رحیم خان
مع لشکر قزلباش رسیده عبادالله را منهزم ساخته تعاقب نمود
عبادالله در جای قرار نگرفته ترک وطن گفته تا نشکنه گریخت رحیم خان
تا سمرقند رفته متمردان بلاد تبیه و اهل فتنه را گوشمال بسزا داده ولایت را
آرامیده کرده معاودت فرمود و با این تقریب بیست رحیم بی در دلهای مردم
قرار گرفته از او در حساب شدند چون بعد از تقدیم چنین خدمت داخل
بخارا شده سرکرده گان قزلباش شنیده اسب لشکر در فتح آباد مکان
تعین کرده از برای ایشان اسباب معاش و معیشت مقرر داشته در ضبط
خاطر ایشان سعی موفور رسند دل و دشت خود به دربار پادشاهی شتافته
جمیع امور آن ملک را و رعیت تصرف درآورده را نوع فاتق احکام و کلام
چند را از امرای کبار و فلان با اعتبار درگاه پادشاهی و ابول

مراجعت نادرشاه شد از روی قانون موضوعهٔ خود بلارق آق اویلی از ایلاتیه
بخارا در کوچانیده نداشته ابوالفیض خان که از نسل امرای ایلاتیه و بزرگان
بخارا و خارا از رو در دل داشت خصوص از بعضی تحکمات رحیم بای و سوء سلوک او
تنگ آمده بود پنهان نادرشاه اسامی چند نفر را نگاشته داده التماس
کرد که در زمرهٔ اشخاص آق اویلی ایشان را نیز کوچ دهند تا که مملکت از خار
آشوب و تسلط ایشان پیراسته گردد نادرشاه ملتمس خان را بقبول تلقی
نموده دوازده هزار نفر از اعیان و اشراف ولایت و ریش سفیدان
ایلاتیه کوچانیده اسامی ایشان را به دفتر ثبت کرده دفترها که بخارا را
رحیم بی میرآخور قلماق بسیار دیده او را بجماعهٔ مذکوره سرکرده و صاحب اختیار
نموده بطرف مشهد گسیل کرد رحیم بای را نیز بطلب جماعهٔ مذکوره روانه کرده
همراه برده و اینقدر مقرر کرده که بعد از رحلت میرآخور رحیم بای حکمران
جماعهٔ مذکوره باشد رحیم قل میرآخور بعد از ورود مشهد وفات کرد
رحیم بای جانشین او شده در ضبط و ربط قشون جماعهٔ آق اویلی مستقل شد
بعد از یکسال حسب الحکم اتالیق فوتیده رحیم بای با جازه نادرشاه
از برای نظم و نسق ... عازم بخارا شده در آن ایام عبادالله خطای

از گذشته رفت بعد از یکسال

و لکال کرده‌اند. تفصیل این اجمال آنکه ابوالفیض خان زمام خسروی مملکت را
در کف کفایت حکیم آتالیق ابن خدایار آتالیق منغیت که پدر رحیم خان
میباشد گذاشته خود بغیر از دراع رحیق جام عشرت و مجالست
امارد و نسوان کاری نداشت در این ایام نادرشاه قصد خروج
و تسخیر جهانگیر عروج نموده از ایران تسخیر ولایت ما وراء النهر در سنه
از دریای جیحون عبره کرده نامهٔ تهدید فرستاد حکیم آتالیق که از افعال
ناشایسته خان ملول و از امور نکوهیده او دلگیر بوده از بیم قتل نموده
در طلب فرصت بود ورود نادرشاه را از جمله لطیفهٔ غیبی انگاشته بعوض
سبقت با مهر و حمادت کمی دم از اطاعت زده رحیم با پسر خود را
نادر قوم سلکش شایان در نزد نادرشاه فرستاده او را به
نجابت و تحریص کرد نادرشاه مطمئن خاطر همراه رحیم با کوچ داده نمود
چهار بکر چهار بکو شهر بخارا در آمده نزول کرده سراپرده زد ابوالفیض خان
را چون قوت مقابله و مقاتله نبود بصلاح حکیم آتالیق باستقبال برآمده
نادرشاه را دیده دم از اطاعت زد نادرشاه ابوالفیض خان را
عزت بسیار نموده نوازش خسروانه کرده نسبت به همسران آورد چون هنگام

بسم الله الرحمن الرحیم

بعد از اظهار عجز از تحمید ثنای جناب قدس الهی بر رای ارباب دانش و کاردان
عرصه شهود عرضه میدارد که از ابتدای ظهور اسلام در دیار ماوراء
النهر در دوران انقراض خسروهای بخارای شریف اکثری چند از سلاطین صاحب اقتدار از
نوبت بر سریر جهانگیری نشسته اند از آن جمله بعد از خروج و تسلط
چنگیز از اولاد و اعقاب او بعد بلغ تا ابوالفیض خان لوای حکومت بر افراخته
احوالات هر یک با شرح و بسط در کتب تواریخ مسطور گشته اما ابوالفیض خان
از جهت عدم رشد و قابلیت میل جانب هوا و نفسانی کرده بمصاحبت ارذل
و نسوان رغبت نموده غیر از تجرع باده ارغوانی و نیش با باده اغماض
کارش نبود اشتغال بر دوام امورات ملکی غفلت و احکام شرعی معطل شده هر سری دعوی
سرداری و هر کسی ادعای سالاری نمود علاوه براین خان مذکور را در حرم
جشنبان خاندان های قدیم و سلطنت ها امرا و اعاظم کوشیده چندی از
امرا و سرکرده گان بقتل رسانید و در هتک ستر اشراف و اعیان مملکت
جازم شد هر جا امرد حسینه و زن جمیله شنیده نزد روز جبرا از خانه ها
بیرون کشیده متصرف شده. چون آن افعال زشت در تسلط او از جاده انسانی
سلطنت حق گذشت باد انتقام از مهب قهر ازو زیده هدف سهام اخذ

هو

تاریخ سلاطین منغیته دار السلطنهٔ
بخارای شریف تألیف نمود
حضرت میرزا عظیم دبیر معروف به سامی
عفی عنه و عن والدیه
۱۳۲۴

اکادمیهٔ فنهای رس س اوزبکستان

اینستیتوت شرقشناسی

میرزا عبدالعظیم سامی

تاریخ سلاطین منغیتیه

نشر متن، مقدمه، ترجمه و ایضاحاتِ

ل. م. یپیفانوا

مسکو ۱۹۶۲

اکادمیهٔ فنهای اتحاد ساویتی
اینستیتوت خلقهای آسیا

آثار ادبیات خلقهای شرق

متنها

سیریهٔ خرد

٤ !

نشریات ادبیات شرق